

ISBN 978-99947-738-0-0

ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИЙ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3(63)

2024

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
№ 3 (63). 2024

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 335/МҚ-97 аз 1-уми март соли 2024.

Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризии Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд, ворид аст.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:

Маҳмудзода М.А. – аъзон пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Рачабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Насуриён П.А. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Матскевич И.М.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Чоробекова А.М.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Азиззода У.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Вализода Н.Д.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:

Мухаррирони масъул:

Масъули нашр:

Заробидинзода С.З. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Хайруллоев Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;

Саидолим К.С. – номзади илмҳои филологӣ.

Каримова Л.М.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
№ 3 (63). 2024

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 335/ЖР-97 от 1 марта 2024 года. Научный журнал издается с 1998 года. Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Махмудзода М.А. – действительный член Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Мургазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Насуриён П.А. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршох А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К.** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Шарифзода Ф.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Вализода Н.Д.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:

Ответственные редакторы:

Ответственный за выпуск:

Заробинизода С.З. – кандидат юридических наук, доцент.

Хайруллоев Ф.С. – кандидат юридических наук;

Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.

Каримова Л.М.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 3 (63). 2024

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 335 / MF-97 dated March 1, 2024. The scientific journal has been published since

1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

The scientific journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan in which the main scientific results for the academic degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences should be published. The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S.** – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G.** – Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alimov S.Yu.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;

Murtazozoda D.S. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Pulatov Yu.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Kholikzoda A.G.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharofzoda R.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Nasuriyon P.A. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of legal sciences.

DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Rahmadjonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Matskevich I.M.** – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dzhorobekova A.M.** – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarov A.K.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakharov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhaitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Sharifzoda F.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Valizoda N.D.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:

Zarobidinzoda S.Z. – Candidate of Legal Sciences, associate professor.

Responsible editors:

Khairulloev F. S. – Candidate of Legal Sciences;
Saidolim K.S. – Candidate of Philology.

Responsible for publication:

Karimova L.M.

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Шарифзода, А. Волоияти қонун, суботи сиёсӣ, манфиатҳои миллӣ ва маърифати ҳуқуқӣ: 30 соли Конституция ва нақши Президент дар он	7
Абдуллозода, Н.Р. Детерминанты радикализации и развития экстремистских течений в молодежной среде Республики Таджикистан	17
Абдурашидзода, А.А. Ташаккули муассисаҳои иҷроӣ ҳазои ҷиноятӣ дар Тоҷикистон (солҳои 1924-1929)	23
Бобочонзода, И.Ҳ., Қудратов Н.А. Проблемаҳои бандубасти ҷиноятҳо аз рӯи меъёрҳои бланкетӣ дар Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон	30
Кальченко, Н.В. Толерантность как социально-правовой феномен: некоторые дискуссионные вопросы	43
Космодемьянская, Е.Е., Смирнов, А.А. К вопросу об уголовно-правовой и криминалистической характеристике преступлений в сфере незаконного оборота оружия в Российской Федерации и Республике Таджикистан и средствах их профилактики (по материалам следственной и экспертной практики)	50
Мансурзода, А.М. Баъзе аз масъалаҳои падидаи конституционализм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	57
Сидорова, Е.З., Сафарзода, Х.С. Терроризм как угроза государственной и международной безопасности: уголовно-правовая характеристика	64
Холиқзода, А.Ғ., Шосаидзода, Ш.Ш. Давлати демократӣ ва дунявӣ ҳамчун ҳамовози бовару кафили ҳуқуқу озодиҳои эътиқодии миллат.....	72
Яловенко, Т.В., Мерзликин, Р.А. Принцип разделения властей и его реализация в современной России	84

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Рахимзода, Р.Х. Отзыв на автореферат диссертационного исследования Огнерубова Н.А. на тему «Концептуальные основы уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов»	91
Гирько, С.И. Отзыв официального оппонента на диссертацию Рахмаджонзода Р.Р. «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»	95
Рахмаджонзода, Р.Р. Отзыв на автореферат диссертационного исследования Собирова Фурката Бахромбой угли на тему «Совершенствование методики исследования подписи в почерковедческой экспертизе»	108

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Лапова, Е.С. Формы, методы и средства информационно-коммуникационной деятельности службы по связям с общественностью МВД России в сфере формирования правовой культуры населения	110
Нуриддинзода, С.Н., Акрамзода, Ш.М. Баъзе масъалаҳо оид ба баланд бардоштани фарҳанги касбию ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ	119
Рахимов, С.С. Нормативность принципов уголовного права	128

Солехзода, Ф.Ф. Некоторые теоретические вопросы о методах деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина	135
Харитонов, В.С. О некоторых аспектах политики государства в отношении вигилантизма: вопросы права	143
Хасанзода, П.Х. Радикализация и религиозный экстремизм	148

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Sharifzoda, A. Rule of Law, Political Stability, National Interests and Legal Education: 30 Years of the Constitution and the Role of the President in This	7
Abdullozoda, N.R. Determinants of radicalization and development of extremist movements among the youth of the Republic of Tajikistan	17
Abdurashidzoda, A.A. Formation of institutions for the execution of criminal punishments in Tajikistan (1924-1929)	23
Bobojonzoda, I.H., Kudratov, N.A. Problems of qualifying crimes by blanket rules in the Criminal code of the Republic of Tajikistan	30
Kalchenko, N.V. Tolerance as a socio-legal phenomenon: some discussion issues	43
Cosmodymanskaya, E.E., Smirnov, A.A. On the issue of criminal-legal and forensic characteristics of crimes in the sphere of illegal arms trafficking in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan and means of their prevention (based on investigative and expert practice)	50
Mansurzoda, A.M. Some issues of the institute of constitutionalism in the Republic of Tajikistan	57
Sidorova, E.Z., Safarzoda, H.S. Terrorist crimes as a key extremist threat of our time: criminal law characteristics	64
Kholiqzoda, A.G., Shosaidzoda Sh.Sh. A democratic and secular state as a guarantor of religious rights and freedoms of the nation	72
Yalovenko, T.V., Merzlikin, R.A. The principle of separation of powers and its implementation in modern Russia	84

TRIBUNE REVIEWERS

Rahimzoda, R.H. Review for the abstract of dissertation research of Ognerubov N.A. on the topic «Conceptual foundations of criminal liability of medical workers for causing harm to the life and health of patients»	91
Girko, S.I. Review official opponent on the dissertation of Rakhmadzhonzoda R.R. “The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan”	95
Rahmadjonzoda, R.R. Review of the abstract of the dissertation research by Sobirov Furkat Bakhromboy ugli on the topic “Improving the methodology of signature research in handwriting examination”	108

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Lapova, E.S. Forms, methods and means of information and communication activities of the public relations service of the ministry of internal affairs of Russia in the field of formation of the legal culture of the population	110
Nuriddinzoda, S.N., Akramzoda, Sh.M. Some issues of improving the professional and moral culture of employees of internal affairs agencies	119
Rakhimov, S.S. Normativity of the principles of criminal law	128
Solehzoda F.F. Some theoretical questions about the methods of activity of internal affairs bodies in protecting the rights and freedoms of man and citizen	135
Kharitinov, V.S. On some aspects of state policy regarding vigilantism: legal issues	143
Hasanzoda, P.Kh. Radicalization and religious extremism	148

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

ТДУ 342.511

**ВОЛОИЯТИ ҚОНУН, СУБОТИ СИЁСӢ, МАНФИАТҲОИ МИЛЛӢ ВА МАЪРИФАТИ
ҲУҚУҚӢ: 30 СОЛИ КОНСТИТУТСИЯ ВА НАҚШИ ПРЕЗИДЕНТ ДАР ОН**

**ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ,
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ:
30 ЛЕТ КОНСТИТУЦИИ И РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В ЭТОМ**

**RULE OF LAW, POLITICAL STABILITY, NATIONAL INTERESTS AND LEGAL
EDUCATION: 30 YEARS OF THE CONSTITUTION AND THE ROLE OF THE
PRESIDENT IN THIS**

ШАРИФЗОДА А.
SHARIFZODA A.

*Доктори илмҳои таърих, профессор, узви вобастаи Академияи
миллии илмҳои Тоҷикистон*

*Доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной академии наук Таджикистана*

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member
of the National Academy of Sciences of Tajikistan*

e-mail:
abdufatosh@yahoo.co.uk

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиханда: РАҶАБЗОДА Р.М. - Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: РАДЖАБЗОДА Р.М. - Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: RAJABZODA R.M. - Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола диққати асосӣ атрофи масъалаҳои эъмори давлатдорӣ навин, таҳкими пояҳои идоракунии давлатӣ ва ҳокимияти конституционӣ, омилҳои ислоҳоти ҳуқуқӣ ва демократӣ, таъмини волоияти қонун, манобеи миллӣ, суботи сиёсӣ ва ташвиқи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандони Тоҷикистон дар заминаи Конститутсияи Ҷумҳуриӣ чун яке аз беҳтарин конститутсияҳои дунё ва фаъолияти Президенти кишвар чун шахсияти нотакрори таърихӣ сиёсӣ ва ҳомиву қафилӣ татбиқи муқаррароти Конститутсия равона шудааст. Муаллиф дар асари хеш комёбиву дастовардҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангии кишвар, инкишофи ҷомеаи озоду демократӣ ва аз лиҳози ҳуқуқӣ маърифатнок, бақои сулҳу ваҳдат, суботи комили сиёсӣ, таъмини амнияти давлат ва манфиатҳои миллӣ, пешрафти муносибатҳои хориҷӣ, амалишавии ҳадафҳои стратегӣ ва дигар пешрафтҳои ба тақмили Конститутсия ва ҳокимияти қавии Президент, салоҳиятҳои беназир ва таъсири ҷиддии Пешвои миллат ба ҳаёти тамоми ҷомеаи тоҷик марбут донистааст.

Вожаҳои калидӣ: Конститутсия, Президент, таърихи навин, истиқлолияти давлатӣ, ҳокимияти конституционӣ, ислоҳоти ҳуқуқӣ, ҷомеаи ҳуқуқбунёд, демократия, манфиатҳои миллӣ, суботи сиёсӣ, рушди маърифати ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье основное внимание уделяется вопросам строительства новой государственности, укрепления основ государственного управления и конституционной власти, таких факторов, как правовые и демократические реформы, обеспечение верховенства закона, национальных интересов, политической стабильности и поощрение правового просвещения граждан Таджикистана на основе Конституции республики как одной из лучших конституций мира и деятельности Президента страны как уникальной историко-политической личности, покровителя и гаранта реализации положений Конституции. В работе автор относит политические, экономические, социальные, правовые и культурные достижения страны, развитие свободного, демократического и с правовой точки зрения просвещенного общества, сохранение мира и единства, полной политической стабильности, обеспечение государственной безопасности и национальных интересов, прогресс в международных отношениях, реализацию стратегических целей и другие успехи совершенствованию Конституции и сильной власти Президента, Лидера нации, обладающего уникальными полномочиями и значительным влиянием на жизнь всего таджикского общества.

Ключевые слова: Конституция, Президент, новейшая история, государственная независимость, конституционная власть, правовые реформы, правовое общество, демократия, национальные интересы, политическая стабильность, развитие правового просвещения.

Annotation: The article focuses on the issues of building a new statehood, strengthening the foundations of public administration and constitutional authority, such factors as legal and democratic reforms, ensuring the rule of law, national interests, political stability and encouraging legal education of citizens of Tajikistan on the basis of the Constitution of the republic as one of the best constitutions in the world and the activities of the President of the country as a unique historical and political personality and patron and guarantor of the implementation of the provisions of the Constitution. In his work, the author attributes the political, economic, social, legal and cultural achievements of the country, the development of a free, democratic and legally enlightened society, the preservation of peace and unity, complete political stability, ensuring state security and national interests, progress in international relations, the implementation of strategic goals and other successes to the reforming of the Constitution and the strong power of the

President, Leader of the Nation, who has unique authorities and significant influence on the life of the entire Tajik society.

Key words: Constitution, President, modern history, state independence, constitutional authority, legal reforms, legal society, democracy, national interests, political stability, development of legal education.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз ҷумлаи шахсиятҳои таърихӣ мебошад, ки дар шароити ниҳоят мураккаби сиёсӣ ҷамъиятии кишвар масъулияти бузурги ояндаи халқу давлатро ба зимма гирифта, ба хоҳири фароҳамии сулҳу амонӣ, субот ва ваҳдату якдигарфаҳмӣ, таҳкими истиклолияти давлатӣ, ҳифзи ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, ташаккули пояҳои калидии давлатдорӣ ва пойдории ҳокимияти конститутсионӣ хизматҳои беназир нишон додааст.

Пешвои миллати тоҷик бо қорнамоҳои қаҳрамононаи ҳеш дар амри гузоштани пойдевори давлати демокративу ҳуқуқбунёд, қабули аввалин Конститутсияи давлати мустақил, тақмили заминаҳои ҳуқуқӣ ҳаёти мамлакат, ба миён омадани рукҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, таъсиси низоми самарабахши мақомоти ҳокимияти давлатӣ, рушди соҳаҳои ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ фарҳангӣ ва боло рафтани сатҳу сифати зиндагии аҳоли саҳми бузург дошта, Тоҷикистонро ҷун кишвари сулҳпарвару адолатпеша ва созандаву ташаббускор дар арсаи сиёсати ҷаҳонӣ муаррифӣ намуд.

Роҳбари давлат аз солҳои аввали соҳибистиклолӣ ҷонибдори роҳандозии ислоҳоти ҳуқуқӣ, пиёдабарии равандҳои демократикунони ҷомеа ва ташаккули низоми қонунгузорӣ бо назардошти арзишҳои демократӣ буд ва бинобар ин ташаббускори тавассути раёипурсии умумихалқӣ қабул гардидани Конститутсияи кишвар гардид. Дар ҷарҳорҷӯби соҳибхитиёрии халқи Тоҷикистон аз тариқи раёипурсии умумихалқӣ яке аз панҷ конститутсияи беҳтарини дунё – Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, шаш маротиба интиҳоботи даврии

парламентӣ ҷиҳати таъсиси мақомоти марказӣ ва маҳаллии намоёндагӣ (солҳои 1995, 2000, 2005, 2010, 2015, 2020), шаш маротиба интиҳоботи президентӣ (солҳои 1991, 1994, 1999, 2006, 2013 ва 2020) бо иштироки бевоситаи халқи Тоҷикистон доир гардида, низоми қонунгузорӣ бо се раёипурсии умумихалқӣ се ислоҳоти конститутсиониро (солҳои 1999, 2003, 2016) ҳамчун даврони рушди табиати ҳуқуқии мардум паси сар қард ва талаботи моддаи 6-уми Конститутсия, ки халқро сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ эълон намудааст, дар амал татбиқ гашт [5, с. 17-18].

Вобаста ба се марҳилаи воридшавии тағйиру иловаҳо ба Конститутсия бояд зикр қард, ки тибқи тағйироти соли 1999 дар мамлакат парламенти думачлиса таъсис ёфт, ки ҳоло муваффақона фаъолият дорад. Тағйиру иловаҳои соли 2003 меъёрҳои Конститутсияро мукамал гардонид, ҷиҳати таъмини устувории ҳокимияти давлатӣ, ҳамкориҳои муассир миёни мақомоти он, рушди босуръат ва устувори соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ заминаҳои ҳуқуқӣ муҳайё сохт. Тағйироти охир, ки ба Конститутсияи ҷумҳурӣ соли 2016 ворид гардид, ҳокимияти марказӣ ва маҳаллиро тақмил дод, имконияти васеи конститутсиониро барои суботу устуворӣ ва ободу пешрафта гардонидани Тоҷикистон фароҳам овард. Масалан, савганд ёд қардани шаҳрвандон, ки ба мансабҳои олии давлатӣ (аъзои парламон, аъзои ҳукумат ва дигарҳо) интиҳоб мешаванд, қафилӣ он мебошад, ки ин шахсон барои халқу Ватан поквичдонона ва босадоқат хизмат намоёнд [3].

Илова бар ин, бо тақия ба назари қоршиноси ҳирфай, бояд гуфт, ки Конститутсия санади барномавии сиёсӣ буда, ҳадафҳои стратегӣ дорад ва асосҳои бунёдии ҳаёти ҷомеа ва давлатро муайян мекунад. Ин хусусияти муҳими

Конститутсия ба он рабт дорад, ки он то чи андоза ҷавобгӯи шароиту талаботи ҳар як марҳилаи нави таърихӣ мебошад. Яке аз марому мақсадҳои муҳимми қабули Конститутсияи нави Тоҷикистон ба талаботи замона ва пеш аз ҳама, ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мувофиқ гардонидани меъёрҳои конститутсионӣ ба шумор мерафт.

Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар як давраи басо печидаи бухрони сиёсӣ масъулияти олии созандагиро ба зиммаи хеш гирифта, комёб шуд, ки манфиати умумимиллиро аз манфиатҳои шахсӣ, гурӯҳӣ ва маҳалливу минтақавӣ боло гузорад. Ба тӯфайли сиёсати хирадмандонаи Эмомалӣ Раҳмон халқи Тоҷикистон, ҳамчун қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ, бо таъйиди эҳтироми озодӣ, ҳуқуқи инсон, шаҳрванд ва бо мақсади демократисозии ҷомеа, эъмори давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона бори нахуст дар таърихи давлатдорӣ навини тоҷикон Конститутсияи нави мамлакатро 6 ноябри соли 1994 бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабул намуд, ки инак 30 сол аст дар он ҳама дастовардҳои пешқадами башариёт дар робита ба арзишҳои олии, аз ҷумла ҳуқуқи озодихоии инсон ва шаҳрванд, ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ, ормону манофеи милли таҷассум ва мавриди татбиқ қарор гирифтаанд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли идоракунии ҷумҳуриро таҳким бахшида, аз роҳи эътирофи Президенти ҷумҳурӣ ба сифати Сарвари давлат ва Раиси Ҳукумат таъсиси ҷумҳурии навӣ президентиро муайян кард, ки боз ҳам моҳи ноябри имсол мардуми шарафманди тоҷик бо саодатмандӣ солгарди 30-юми ин ду омили фавқуллода муҳимми ҳаёту фаъолияти Тоҷикистон – Конститутсия ва Президентро ҷашн мегирад [9, с. 7-8].

Мавриди зикр аст, ки дар қаринаи таъмини шароити мусоид барои ташаккули сохти конститутсионии минбаъда иҷлосияи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши халқунандаву тақдирсоз дошт. Дар иҷлосия ҳукумате таъсис ёфт, ки тахти

сарвари Эмомалӣ Раҳмон дар як муддати кӯтоҳ тавонист оташи ҷанги дохилоро хомӯш намуда, сохтори фалаҷгардидаи ҳокимият, хусусан мақомоти хифзи ҳуқуқро барқарор сохта, артиши милли ва нерӯҳои посбони сарҳадро таъсис диҳад, аксарияти мутлақи гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷбориро ба Ватан баргардонад ва ислоҳоти конститутсиониро дар ҷумҳурӣ амалӣ созад.

Дар рафти иҷлосия як қатор санадҳои ҳуқуқӣ қабул гардиданд, ки онҳо ба фаъл сохтан ва таҳким бахшидани сохтори ҳокимияти давлатӣ, инчунин муътадил гардонидани вазъи шадиди ҷамъиятӣ асос гузоштанд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ворид кардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезагон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Рӯзи сулҳ ва ризоияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон кардани 26-уми ноябри соли 1992», қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тасдиқи Низомномаи Парчам ва Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи сохтори Шурои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи ташкил намудани вилояти Хатлон дар ҳаёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамин шумор буданд.

Ба хотири қатъи ҷанги бародаркуш, пешгирии фоҷиаи милли ва харобшавии асосҳои иқтисодию ҷамъиятӣ ва сиёсии давлат, таҳкими сулҳ, ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамкории гурӯҳҳои гуногун, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ, таъмини фаъолияти муътадил ва таҳкими мақомоти давлатӣ Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти принципҳои башардӯстӣ қарор кард, ки шахсони аз 27-уми март то 25-уми ноябри соли 1992 дар минтақаҳои муҳолифати мусаллаҳона ҷиноят ё амалҳои ғайриқонунӣ содиркарда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ, интизомӣ ва маъмури кашида нашаванд. Ин ҳуҷҷатҳои муҳим ва қабули Қонун «Дар бораи гурезагон», ки ба онҳо амнияти шахсӣ ва ёрии моддиву имтиёзҳои имконпазирро кафолат меоданд, бори дигар собит сохтанд, ки

роҳбарияти нави Ҳукумати Тоҷикистон бо сарвари Эмомалӣ Раҳмон тарафдори сулҳу осоиш аст ва баҳри сохтани ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ азму талош дорад ва ҳимояи шарафи ҳар фардро вазифаи худ медонад [8, с. 19-20].

Бо ҳидояту дастуроти он замон Раиси Шурои Олӣ, ки бунёди асосҳои давлати соҳибистиклоли тоҷиконро бар пояи манфиатҳои миллӣ ҳадафи олӣ эълон дошта буд, ҷавҳари ғоявии ислоҳоти низоми қонунгузорӣ муайян карда шуд. Савганду суҳанронии Эмомалӣ Раҳмон дар маснади Раиси Шурои Олӣ, дар тавбаам бо фаъолияти роҳбарӣ ва изҳороти суҳанронӣҳои ӯ назариёт ва фалсафаи давлатдоронаро шакл дода, заминаи концептуалии таҷаддуди низоми қонунгузорию фароҳам сохт. Дар ниҳоди ислоҳоти конститусионии Эмомалӣ Раҳмон ду тақозои муҳими сиёсӣ – ҳамоҳангӣ бо низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорию байналмилалӣ ва андешаву тафаккури миллӣ, ки аз умқи таърихи тоҷикон сарчашма мегирад, ҷун дидгоҳҳои усулӣ авло доништа мешуд.

Маҳз ҳамин аст, ки дар шинохту тафсири ҳуқуқҳои инсон ва рисолати давлату давлатдорӣ аз Эълумияи ҳуқуқи башари Куруши Кабир то ба оину дастурҳои ҷаҳондорӣ хонадонҳои шарофатманди Сосониёну Сомониён, аз нозуқиҳои ҷаҳоншиносии таърихиву динии мардум то ба қонунгузориҳои даврони шуравӣ дар назария ва андешаҳои сиёсии Сарвари давлат гунҷоиш ёфта, Конститутсияро то ба ҳадди мутобиқати комили он бо арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ мукамал гардонид [6, с. 20-22].

Зимни таҳияи лоиҳаи Конститутсия мақсади роҳбарияти кишвар, пеш аз ҳама, ба инобат гирифтани меъёрҳои буд, ки тавонанд дар вазъи мураккаби ҷумҳурии манфиатҳои миллии ҷомеаи навини Тоҷикистонро дар худ таҷассум карда, якпорчагӣ ва тамомияти арзии кишварро тариқи таҳкими суботи сиёсӣ ва волоияти қонун инъикос намояд. Дар қатори дигар масъалаҳои муҳим ҳамчунин барои ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ ҳамчун давлати мустақил ва субъекти комилҳуқуқ ворид

гардидани Тоҷикистон роҳро ҳамвор созад.

Дар омода намудани тарҳи Қонуни асосӣ Роҳбари давлат борҳо таъкид намуд, ки ҳуқуқҳои инсон масъалаи муҳим ва дар маркази диққати ҷаҳонӣ, махсусан афкори умумии кишварҳои мутамаддин ва мутараққии дунё қарор дорад ва он бояд яке аз бахшҳои муҳими Конститутсия маҳсуб ёфта, ҳифзи ҳуқуқи инсонро таъмин намояд. Ҳамзамон, ба дигар масъалаи муҳим, масъалаи тарғибу ташвиқи васеи меъёрҳои он, фаҳмондадиҳии мазмуну муҳтавои Конститутсия ба аҳолии кишвар ва дарки афзалияти он дар фазои ҳуқуқии кишвар аз ҷониби ҳамагон буд, ки аз тарафи Сарвари давлат ҳамеша пайгирӣ карда мешуд.

Бо ҳамин мақсад, лоиҳаи Конститутсия ба муҳокимаи умумихалқӣ гузошта шуд. Аҳамияти таърихии Конститутсия дар он аст, ки ин ҳуҷҷати бунёдӣ ғояҳои пешқадами ҷамъиятиву сиёсӣ, асосҳои давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, афзалият ва кафолати таъмини пурраи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, гуногунандешии сиёсиву идеологӣ ва дигар падидаҳои нодири демократиро дар худ инъикос намуда, барои ташаккули ҷомеаи адолатпарвар замина гузошт [5, с. 22-24].

Тавре Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз дошта буданд, ки «Конститутсия нишонаи нахустин ва муҳимтарини соҳибистиклолии давлат буда, аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ва кишварҳои дигар эътироф гардидани соҳибхитиёрии он аз ҳамин ҳуҷҷати тақдирсоз сарчашма мегирад. Конститутсия ҳамчун бахтномаи миллат ва санади бунёдии сиёсӣ роҳи минбаъдаи пешрафту тараққиёти давлати озоду демократии моро муайян менамояд».

Қоршиносон бар он назаранд, ки бо қабули Конститутсия ба шакли тасвиб ва даровардани тағйиру иловаҳо ба Конститутсия дар маҷлисҳои Парлумон аз ҷониби вакилон, ки дар амалияи давлатдорӣ аз ин қабл вучуд дошт,

хотима гузошта шуда, ба мақому мавқеи шаҳрванд – дар маҷмуъ халқ ва ҷомеаи Тоҷикистон “ҳамчун унсурҳои марказии сиёсату иҷтимоӣ дар идоракунии давлат ва сарчашмаи ҳокимияти давлатӣ будани онҳо эътибори конститусионӣ дода шуд, сатҳ ва дараҷаи маърифати сиёсӣ ва ҳуқуқии давлату миллати мо боло бардошта шуд”.

Гузашта аз ин, қабули Конститутсия барои ҳокимияти сиёсӣ, ки дар иҷтимоӣ таърихи XVI Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зимоми давлатдориро ба даст гирифт, аҳамияти таърихӣ дошта, ба майдони сиёсӣ ва сиёсати ҷаҳонӣ ворид шудани шахсият ва ҷеҳраи нави таърихӣ бо фаҳму дарки баланди ормонҳои миллӣ ва арзишҳои байналмилалӣ башорат дод. Конститутсия ҳамчун матни иборат аз дебоча, даҳ бобу сад модда, ҳамчун ҳуҷҷати бунёдии сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ фарҳангӣ ва “ҳамчун организми зинда буда, рушду таҳкими мантиқии минбаъдаш дар таҷрибаи ғании конституционализми Тоҷикистон ва муносибати эҷодкорона” ба муқаррароти Конститутсия дарҷ ёфт.

Бо назардошти нақши халқ ҳамчун баёнгари соҳибхитиёрӣ ва сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ “шаҳрвандони мамлакат дар фазои тинҷию оромӣ Президенти мамлакат ва вакилони мақомоти қонунгузорӣ ва намояндагиро интихоб намуда, тавассути татбиқи ҳуқуқҳои фаъоли сиёсиашон ҳокимияти давлатиро ташкил ва ҳуқуқи конститусионии худро ба интихобот амалӣ намуданд”.

Дар асоси Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мамлакат волоияти қонун ва тартиботи ҷамъиятӣ, “заминаҳои ҳуқуқии фаъолияти сиёсии давлат ва мақомоти давлатӣ, сиёсати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ ва фарҳангӣ гузошта шуда, онҳо тавассути Конститутсия, 17 қонуни конститусионӣ, 21 кодекс, зиёда аз 370 қонуни соҳавӣ, аз ҷумла, 17 қонуни авф (бо назардошти қонун аз 6 сентябри соли 2021), 1 қонуни авфи амвол, 1 қонуни авфи маблағҳои ғайриқонунӣ, 29 қонуни бучет, зиёда аз 17 ҳазор қарори Ҳукумат танзим мешаванд. Зиёда аз 834 санади

ҳуқуқии байналмилалӣ аз тарафи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидаанд”.

Тақмили Конститутсия, ки аз омилҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва фарҳангии пешрафти давлату ҷомеаи демократӣ маншаъ мегирад, барои инкишофи минбаъдаи Тоҷикистони озоду демократӣ, бақои сулҳу ваҳдат, суботи сиёсӣ, таъмини амнияти давлат ва манфиатҳои миллӣ, тавсеаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташаккули мақомоти ҳокимияти давлатӣ, низомии идоракунии босамари ҷомеа, муносибатҳои байналмилалӣ, амалишавии ҳадафҳои стратегӣ, пешрафти муносибатҳои ҷамъиятӣ ва амалишавии дигар тадбирҳои созанда баҳри рушди ҷомеаи кишвар шароити мусоид фароҳам овард [5, с. 25].

Конститутсия ҳамчунин шиносномаи давлат ва бахтномаи халқи Тоҷикистон гардида, тариқи узвияти фаъол дар Созмони Миллали Муттаҳид ва қариб 60 созмони минтақавӣ байналмилалӣ, истиқрори равобити дипломатӣ бо зиёда аз 184 мамлақати хориҷӣ, пешбурди муносибатҳои иқтисодӣ тичоратӣ бо 130 давлат кишварӣ мо миёни ҷомеаи ҷаҳонӣ мақому манзалати хосса ва эътирофу маҳбубияти сазоворро касб кард.

Ҳамчунин, мутобиқи моддаи 11-уми Конститутсия, «Тоҷикистон вобаста ба манфиатҳои олии халқ метавонад ба иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ дохил шавад, аз онҳо барояд, бо кишварҳои хориҷӣ робита намояд. Давлат бо ҳамватанони берунмарзӣ ҳамкорӣ мекунад».

Тибқи моддаи 16, «Шаҳрвандони Тоҷикистон дар хориҷи мамлакат таҳти ҳимояи давлат мебошанд» [1], ки ин муқаррарот пайваста дар меҳвари тавачҷуҳ ва ғамхориҳои роҳбарияти олии давлат ва ҳукумат қарор дошта, он гувоҳи ба асос гирифтани манфиатҳои миллӣ ва раъӣи халқ дар рушду таҳкими робитаҳо бо созмону шарикони хориҷӣ, пайванди ногусастани давлат бо ҳамватанони муқимми дигар кишварҳо ва азми қатънопазири ҳифзу пуштибонӣ аз амну

беҳбудӣ ва ҳаққи ҳуқуқҳои шаҳрвандони мо берун аз ҷумҳурӣ мебошад.

Ҷанбаи муҳими дигар он аст, ки нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун Сарвари давлат на танҳо ҳамчун ниҳод дар алоҳидагӣ, балки бо инобати шахсияти Пешвои миллат муҳтарам, Эмомалӣ Раҳмон ба ҳайси Президент дар роҳи эъмори давлатдорӣ навини Тоҷикистон ва таҳкими асосҳои конститусионӣ калидӣ арзёбӣ гардидааст. Дар маҷмӯъ, бино ба ақидаи коршиносон, ниҳоди Президент ҳамчун падидаи сиёсӣ-ҳуқуқӣ дар ташаккул ва таҳкими давлату давлатдорӣ мамолики ҷаҳон дар марҳилаҳои муайяни таърихӣ нақши басо муҳим дошта, таъсиси мансаби Президент марҳилаи нави рушди давлатдорӣ мамлакати мо маҳсуб мешавад.

Дар робита ба ин бояд қайд кард, ки зиёда аз 143 давлати дунё (аз 193 давлати аъзои Созмони Милали Муттаҳид) дар сохтори давлатдорӣ худ мансаби Президент доранд. Шакли идоракунии президентӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз таъмини ягонагии ҳокимияти давлатӣ, устувории низоми идоракунии давлатӣ, фаъолияти мураттаби шоҳаҳои ҳокимиятро кафолат дода, ҳамчун арзиши конститусионӣ бевосита таҳти Ҳимояи Конститусия қарор дорад ва аз ҳамин лиҳоз он баробари дигар арзишҳои конститусионӣ, ба монанди тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ҳуқуқбунёдӣ, дунявӣ ва иҷтимоии давлат тағйирнопазир мебошад.

Ҳокимияти қавии президентӣ, пеш аз ҳама, бинобар омилҳои суботи сиёсӣ, вазъи кунунии иқтисод, манфиатҳои миллӣ ва амнияти давлату ҷомеа комилан зарур аст.

Бояд ёдовар шуд, ки бо воридсозии тағйири иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рӯзҳои ид” соли 2016, ба манзури эътирофи хизматҳои арзанда дар бунёди давлати соҳибхатиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона, таҳкими ваҳдати миллӣ, рушди иқтисодию сиёсии кишвар 16-уми ноябр ҳамчун Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола таҷлил мегардад [2].

Агар матлаби соҳибназаронро таҳлил намоем, аз рӯи мақом Президент ҳомии Конституция ва қонунҳо, кафили ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, истиқлолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пайдориву бақои давлату миллат, фаъолияти мураттаби мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳамкориву ҳамоҳангии онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад.

Дар симои як шахс фақат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз номи халқи Тоҷикистон ҳуқуқи суҳан гуфтанро дошта, ӯ самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ҷумҳуриро муайян мекунад, Сарфармондеҳи Олии Қувваҳои Мусаллаҳ мебошад. Салоҳиятҳои Роҳбари давлат дар савғанди Президент, ки ҳамзамон дар моддаи 67 Конституция дарҷ шудааст, тақрор ёфта, ҳамчунин Президент як қатор салоҳиятҳоеро доро мебошад, ки онҳоро танҳо Сарвари давлат дошта метавонад ва дигар шоҳаҳои ҳокимияти давлатӣ наметавонанд роҷеъ ба онҳо қарор қабул намоянд.

Онҳо ҳуқуқи ба шаҳрвандӣ қабул намудан ва аз шаҳрвандӣ маҳрум кардан, паноҳгоҳи сиёсӣ додан, бо мукофотҳои давлатӣ сарфароз гардонидан, бахшиши гуноҳ ва пешниҳоди қонун дар бораи афв мебошанд. Илова бар ин, салоҳиятҳо, ки Конституция ба Президент додааст, имкон медиҳад, ки ӯ дар раванди ҳаёти сиёсӣ иқтисодии Тоҷикистон таъсири ҷиддӣ расонад; ба мақоми Президент як қатор бартариятҳо тааллуқ доранд, ки бевосита интиҳоб гардидани ӯ аз ҷониби халқ ва дорои салоҳиятҳо шудан, ҳуқуқи фаъолияти муназзами шоҳаҳои ҳокимиятро таъмин кардан, вобастагӣ надоштани фаъолияти Президент аз дигар шоҳаҳои ҳокимият ва рабт доштани хусусияти ислохотҳо дар давлат ба шахсияти Президент аз ҷумлаи онҳо маънидод шудааст [4, с. 190-193].

Пахлуи дигари мавзуоти баррасишаванда он аст, ки эълон гардидани соли 2024 ҳамчун “Соли маърифати ҳуқуқӣ” ба ифтихори ҷашни таърихӣ 30-солагии қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон рамзӣ буда, ба таъкиди Президенти

Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатӣ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (28-уми декабри соли 2023), “дар раванди бунёди ҷомеаи пешрафта ва адолатпарвар масъалаи ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон нақши калидӣ дорад”.

Гузашта аз ин, иқдоми мазкур на танҳо рамзӣ буда, балки тадбири муҳимми саривақтӣ барои баланд бардоштани сатҳи фарҳанг, шуур ва маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, тарғиби арзишҳои демократӣ, таҳкими ниҳоди ҳуқуқи инсон, муносибати эҳтиромона бо он, болобарии мақоми қонун, тарбияи аҳоли дар руҳияи эҳтиром нисбат ба он ва таъмин намудани волоияти қонун, ташаккул додани низоми устувори рафтори ҳуқуқӣ, оштинопазирӣ нисбат ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ ва ноғузир будани масъулияти ҳуқуқӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти тамоми субъектҳои тарғиб ва ташвиқи ҳуқуқӣ, ташкил намудани механизми самараноки ҳамкории давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мебошад. Тадбирҳои мазкур тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30-уми декабри соли 2023, № 668 мавриди амал қарор гирифтаанд [7].

Бояд афзуд, ки анҷом додани тадбири зикршуда арзиши олии будани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро таъмин намуда, ба эҳтиром ва риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар, баланд бардоштани ҳисси ватандӯстӣ, таквияти рағбати шаҳрвандон ба донишҳои соҳаи ҳуқуқ, васеъ намудани дастрасии шаҳрвандон ба иттилооти ҳуқуқӣ, иштироки фаъолонаи шаҳрвандон дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва паст гардидани сатҳи ҳуқуқвайронкунӣ мусоидат менамояд.

Бино ба назари коршиносони баҳши конститутсионии кишвар, ҷавҳари маърифати ҳуқуқии миллатро Конститутсияи ташаккул дода, он ҳамчун қонуни асосии кишвар арзиши олии ҳуқуқӣ дорад ва дар навбати худ ба

амалишавии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд кафолат медиҳад.

Дар Конститутсия арзишҳои инъикос шудаанд, ки мазмун ва моҳияти «маърифати ҳуқуқӣ»-ро ифода менамоянд. Меъёрҳои конститутсионӣ ба монанди арзиши олии доштани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ, дахлнопазир будани ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон, аз ҷониби давлат кафолати ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд сарфи назар аз миллат, наҷод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк, баробарии ҳама дар назди қонун ва суд ва ғайра дар умум ҷавҳари “маърифати ҳуқуқӣ”-ро ташкил медиҳанд. Маҳаки маърифат дониш аст ва инсон вақте дониш дорад, аз қонун огоҳ аст, онро хубтар дарк намуда, риоя менамояд ва ҳеҷ гоҳ ҳуқуқи касеро поймол намекунад ва метавонад аз ҳуқуқу озодиҳои худ ҳимоят намояд.

Аз ин лиҳоз, маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун василаи муҳимми таъмини волоияти қонун, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ дар ҷомеа, ҷилавгирӣ аз гаравидани наврасону ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистию террористӣ, бедор намудани ҳисси миллии ҷавонон барои ҳимояи марзу буми кишвар ва дар маҷмӯъ заминагузори суботи сиёсӣ ва манфиатҳои миллии Тоҷикистон хизмат мекунад.

Тавачҷуҳи хоссаи Сарвари давлат ба таквият бахшидани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар ҳолест, ки қариб дар ҳамаи паёмҳову суҳанронихояшон ба ин масъала ишора карда, ҷихати рушди ин ҷанбаи муҳимми ҷомеасозӣ ва зехну мафкураи миллии солҳои қаблӣ низ ба Ҳукумати кишвар оид ба андешидани чораҳои зарурӣ дастуру супоришҳо додаанд. Аз ҷумла, дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии аз 25-уми апрели соли 2008 Пешвои миллат чунин таъкид намудаанд, ки «Рушди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ ба сатҳи дониш ва маърифати ҳуқуқии аҳоли вобастагии зиёд дорад». Зимни ироаи ҳамин Паём, Роҳбари давлат олимони соҳаи ҳуқуқи кишварро муваззаф карданд, ки тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро

тахия намуда, то ҷашни 15-солагии қабули ин ҳуҷҷати тақдирсоз, яъне 6-уми ноябри соли 2009, рӯи чоп оранд. Илова бар ин, Президенти мамлакат пешниҳод намуданд, ки барои беҳтарсозии тарбияи ҳуқуқии аҳоли таҳияву қабули барномаи нав дар ин самт ва ба таври самарабахш татбиқ намудани он тадбирҳои лозима андешида шаванд.

Ҳамин тариқ, соли 2009 тафсири илмию оммавии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи олимони соҳаи ҳуқуқ омодаву нашр шуд ва то ҳол аз ҷониби табақаҳои гуногуни аҳолии кишвар ба таври васеъ истифода мегардад.

Илова бар ин, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми апрели соли 2009 «Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019» тасдиқ шуд, ки мақсади асосии он баланд бардоштани маърифат ва донишҳои ҳуқуқӣ, ташвиқи ҳисси ватандӯстӣ, масъулиятшиносӣ, эҳтиром нисбат ба Конститутсия ва қонунҳо, тарғиби арзишҳои демократӣ, дарк намудани ягонагии ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсону шаҳрванд арзёбӣ мешавад.

Дар ростии далелу мадракҳои болозикр бояд иброз дошт, ки аслияти

комгориву пирӯзиҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон пайгирии манфиатҳои миллӣ, ҳадафҳои стратегӣ ва барномарезиҳои дурбинонаву ояндасозӣ ўст.

Сиёсати хирадмандона ва созандаи Президент ҷомеаро аз бӯҳрони амиқ сиёсӣ раҳо бахшид, тайи беш аз 30 сол бо татбиқи оқилонаи ислоҳоти конститутсионӣ, такмили Конститутсия ва қонунгузорию миллӣ, таҳкими ҳокимияти давлатӣ ва рушди маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон дар саросари кишвар низоми собит ва фазои мусолиҳатомезро побарҷо сохт, ки он манбаи кулли бунёдкориву тараққиёт ва шукуфоии кунунӣ ва ояндаи сарзамини муқаддаси мост. Боз ҳам, суҳанони Пешвои миллат зимни ироаи Паёми соли 2023 бозгӯи равшани ин гуфтаҳо, ки «Амалӣ намудани меъёрҳои Конститутсия ба мо имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлатро созмон диҳем, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро таҳким бахшем, рушди устувори иқтисодии кишварамонро таъмин намоем, барои ҳар шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро муҳайё созем».

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2013 ва 22-юми майи соли 2016) // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.mfa.tj/tg/main/tojikiston/konstitutsiya> (санаи мурочиат: 30.02.2024)
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рӯзҳои ид” аз 2-уми августи с. 2011, № 753 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2011, № 7-8, мод.608; с. 2012, № 7, мод. 684; № 12, қ. 1, мод. 1011, мод. 1012; с. 2014, № 7 қ. 2, мод. 401; с. 2015, № 3, мод. 209; № 7-9, мод. 706, с. 2016, № 5, мод. 371; № 7, мод. 619; № 11, мод. 878 (Қонунҳои ҚТ с. 2017, № 1-2, мод. 13; № 5 қ. 1, мод. 294, с. 2018, № 1, мод. 12).
3. Ализода, З. Конститутсия нишокаи муҳимми давлатдорист / З. Алиода // Садои мардум. – 2017. – 4-уми ноябр. – №130 (3767).
4. Ватанзода, М.М. Президент – ҳомии Конститутсия ва қонунҳо / М.М. Ватанзода // Ваҳдат, Давлат, Президент. Ҷилди ХХІХ, “Истеъдод”, 2018.
5. Пешвои муаззами миллат (Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими Истиқлолияти давлатӣ) / Зери назари Раҳмон О.Э. – Душанбе, 2018. – 384 с.
6. Салимов, Н. Тоҷики оламшумул / Н. Салимов, А. Шарифзода. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 372 с.
7. Тавзеҳот ба Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30 декабри соли 2023, № 668 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://www.president.tj/event/news/36380> (санаи мурочиат: 30.12.2023)

8. Шарифзода, А. Президент (Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ҳокимияти давлатӣ ва истиқлолияти миллӣ. / А. Шарифзода, С. Шамсиддинов, З. Қосимӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 372 с.
9. Шарифзода, А. Тоҷикистон - 20 (Бахшида ба 20-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон) / А. Шарифзода, А. Асадов. – Душанбе, «Ирфон», 2011. – 372 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated September 26, 1999, June 22, 2013 and May 22, 2016) // [Electronic source] – Access mode: <https://www.mfa.tj/tg/main/tojikiston/konstitutsiya> (date of application: 30.02.2024)
2. Law of the Republic of Tajikistan “On Holidays” dated August 2, p. 2011, No. 753 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan p. 2011, No. 7-8, Article 608; s. 2012, No. 7, art. 684; No. 12, q. 1, art. 1011, art. 1012; s. 2014, No. 7 p. 2, art. 401; s. 2015, No. 3, art. 209; No. 7-9, art. 706, p. 2016, No. 5, art. 371; No. 7, art. 619; No. 11, art. 878.
3. Alizoda, Z. Constitution is an important sign of statehood / Z. Alioda // Voice of the people. – 2017. – November 4. – No. 130 (3767).
4. Vatanzoda, M.M. President - protection of the Constitution and laws / M.M. Vatanzoda // Unity, State, President. Volume XXIX, “Talent”, 2018.
5. The great leader of the nation (Role of Emomali Rahman in the strengthening of state independence) / Under the eyes of Rahman O.E. - Dushanbe, 2018. - 384 p.
6. Salimov, N. Universal Tajik / N. Salimov, A. Sharifzoda. - Dushanbe: “Irfon”, 2011. - 372 p.
7. Explanation to the Decree of the President of the Republic of Tajikistan “On Proclaiming 2024 as the “Year of Legal Education” dated December 30, 2023, No. 668 // [Electronic source] - Access mode: <https://www.president.tj/event/news/36380> (date of application: 30.12.2023)
8. Sharifzoda, A. President (The role of Emomali Rahman in strengthening state power and national independence. / A. Sharifzoda, S. Shamsiddinov, Z. Qasimi. - Dushanbe: "Irfan", 2011. - 372 p.
9. Sharifzoda, A. Tajikistan - 20 (Dedicated to the 20th anniversary of the state independence of the Republic of Tajikistan) / A. Sharifzoda, A. Asadov. - Dushanbe, "Irfan", 2011. - 372 p.

УДК 343.97

**ДЕТЕРМИНАНТЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ
ТЕЧЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**МУАЙЯНКУНАНДАҲОИ РАДИКАЛИЗАТСИЯШАВӢ ВА РУШДИ РАВАНДҲОИ
ЭКСТРЕМИСТӢ ДАР МУҲИТИ ҶАВОНОНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**DETERMINANTS OF RADICALIZATION AND DEVELOPMENT OF EXTREMIST
MOVEMENTS AMONG THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Абдуллозода Н.Р.
ABDULLOZODA N.R.

*Начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции*

*Сардори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии
факултети № 4 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия*

*Head of the Department of Operational-Investigative Activities
Faculty №. 4 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences,
Colonel of the militia*

e- mail:
nematullo.abdulloev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: АХМЕДОВ Н.И. – доцент кафедры уголовного права, криминалистики и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: АХМЕДОВ Н.И.. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ.

Reviewer: AKHMEDOV N.I. – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Forensics and Anti-Corruption, Faculty of Law, Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье раскрываются детерминанты радикализации и развития экстремистских течений в молодежной среде Республики Таджикистан. на основе анализа данных МВД Республики Таджикистан относительно числа преступлений экстремистской направленности за период с 2014 г. по 2022 г.; обосновывается вывод о характере соответствующих преступных деяний. Констатируется зависимость распространения молодежного экстремизма от специфических социальных характеристик молодежи как объекта воздействия. Указывается на негативную роль вмешательства сторонних сил, заинтересованных в обострении политической ситуации и провокации угроз национальной и государственной безопасности Республики Таджикистан; отмечается проблема интенсификации молодежного радикализма и экстремизма в сети Интернет, а также пропаганда религиозных радикальных идей.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, преступления экстремистской направленности, политический радикализм, неформальные объединения молодежи, молодежные объединения.

Аннотатсия: Дар мақола омилҳои радикалӣ ва рушди равандҳои ифротгароӣ дар муҳити ҷавонони Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор карда шудаанд. Дар асоси таҳлили маълумоти ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба шумораи ҷиноятҳои экстремистӣ дар давраи аз соли 2014 то соли 2022 хулоса дар бораи хусусияти кирдорҳои ҷиноятии дахлдор асоснок карда мешавад; вобастагии паҳншавии ифротгароии ҷавонон аз хусусиятҳои хосси иҷтимоии ҷавонон ҳамчун объекти таъсир изҳор шудааст; нақши манфии даҳолати неруҳои беруна, ки ба тезтунд намудани вазъи сиёсӣ ва таҳрики таҳдид ба амнияти миллӣ ва давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон манфиатдор мебошанд, қайд карда мешавад; мушкилоти пурзӯр шудани радикализм ва ифротгароии ҷавонон дар интернет, инчунин таблиғи ақидаҳои радикалии динӣ зикр шудаанд.

Важсаҳои калидӣ: экстремизми ҷавонон, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, радикализми сиёсӣ, иттиҳодияҳои ғайрирасмии ҷавонон, иттиҳодияҳои ҷавонон.

Annotation: The article reveals the determinants of radicalization and development of extremist movements among the youth of the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of data from the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on the number of crimes of an extremist nature for the period from 2014 to 2022, the conclusion on the nature of the corresponding criminal acts is substantiated. The dependence of the spread of youth extremism on the specific social characteristics of young people as an object of influence is stated. The negative role of interference by third-party forces interested in aggravating the political situation and provoking threats to the national and state security of the Republic of Tajikistan is pointed out; the problem of intensification of youth radicalism and extremism on the Internet, as well as the propaganda of religious radical ideas is noted.

Key words: youth extremism, extremist crimes, political radicalism, informal youth associations, youth associations.

Вопросы экстремизма как склонности и одобрения крайних радикальных общественно-политических взглядов, средств, действий являются актуальными для любого современного государства. К сожалению, не осталась в стороне от этого явления и Республика Таджикистан, где экстремизм получили свое развитие. Несмотря на взвешенные шаги Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, а также Правительства Республики Таджикистан в разработке путей противодействия экстремизму, его проявление в политике, праве, религии остается активным.

Наибольшие опасения вызывает вовлечение в экстремистскую деятельность молодежи, поскольку Республика Таджикистан достаточно молодое государство, и более 2/3 населения страны составляют лица, не достигшие 35-летнего возраста.

Проблема экстремизма, и прежде всего, молодежного экстремизма, требует принятия и реализации комплексных мер, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности. Достичь указанного представляется возможным в том числе путем принятия мер, направленных на выявление причин и условий экстремизма в молодежной среде, с целью дальнейшего их учета для противодействия обозначенному острому негативному явлению.

Экстремизм представляет собой негативное общественно-политическое и правовое явление, направленное на распространение крайних радикальных взглядов, а также собственной идеологии, осуществляемое преимущественно насильственным путем.

Ежегодно к уголовной ответственности за преступления, связанные с экстремистской деятельностью, привлекается около одной тысячи человек. Особенно

показательны сведения о публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан, к осуществлению экстремистской деятельности, организации деятельности экстремистских сообществ и организаций, которые были криминализированы в 2004

г. посредством дополнения положений Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) новыми составами. Наглядно сведения о распространенности преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, представлены ниже в качестве таблицы.

Статистика преступлений экстремистской направленности за период с 2014 г. по 2022 г.¹

Норма УК РТ	Годы								
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ст. 189. Разжигание социальной, расовой, национальной, региональной, религиозной (конфессиальной) вражды или розни	19	47	66	86	84	74	87	8	14
Ст. 307. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ	38	39	70	55	36	20	89	43	37
Ст. 307(1). Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма	20	47	90	123	73	71	42	129	93
Ст. 307(2). Организация экстремистского сообщества	43	112	97	73	35	77	92	40	23
Ст. 307(3). Организация деятельности экстремистской организации	55	218	568	579	403	530	607	717	874
Ст. 307(4). Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера	-	-	1	2	-	1	36	2	1

Представленные в таблице сведения позволяют обосновать вывод о постоянном приросте преступлений, связанных с организацией деятельности экстремистской деятельности, стагнации преступлений, связанных с организацией экстремистского сообщества, а также стабильно высоком уровне публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан и к осуществлению экстремистской деятельности. Некоторое снижение числа

соответствующих преступлений характерно для периодов относительной стабилизации общественно-политических процессов в стране и в регионе, однако обострение ситуации в приграничных регионах и обострение межгосударственных отношений неизбежно сказывались на росте уровня преступлений экстремистской направленности. «Незатихающие вооруженные конфликты, возникновение новых горячих точек в различных уголках мира, и всплеск на этом фоне экстремистских

¹ По данным ГИАЦ МВД Республики Таджикистан.

настроений порождают серьезные угрозы для безопасности Центральной Азии, в том числе Республики Таджикистан» [5, с. 77].

Как показывает практика, организация деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ст.ст. 307¹, 307² УК РТ) преимущественно нацелена на молодежную среду, которая закономерно более социально активна, нежели представители более старшего поколения. Как справедливо отмечают специалисты, «Молодежный экстремизм представляет серьезную угрозу для современного общества. Он проявляется в пренебрежении к общепринятым нормам поведения, законам, а также в формировании неформальных молодежных объединений с противоправными целями. Экстремисты демонстрируют нетерпимость к представителям других социальных групп, этносов и придерживаются радикальных политических, правовых, экономических, моральных, эстетических и религиозных идей» [4, с. 108].

Появление и развитие разнообразных организованных групп экстремистского толка, преимущественно организованных с участием молодежи, непременно сопровождается конфликтами с доминантной в обществе системой правовых норм и моральных ценностей. При этом, следует согласиться с мнением М.П. Хайдарзода о том, что активное воздействие на радикализацию молодежи осуществляют спецслужбы некоторых зарубежных государств, которые «отслеживают и поддерживают деятельность международных экстремистских организаций, в том числе, через транснациональные сети Интернет, занимаются публичными призывами к совершению преступлений экстремистской направленности» [7, с. 145-146].

Таким образом, к числу главных причин распространения молодежного экстремизма могут быть отнесены специфические социальные характеристики молодежи как объекта воздействия. Также таким фактором может служить активное вмешательство сторонних сил, заинтересованных в обострении политической ситуации и провокации угроз национальной

и государственной безопасности Республики Таджикистан.

Кроме того, к детерминантам радикализации и развития экстремистских течений в молодежной среде является фактическое стирание границ между государствами и обществами как с точки зрения упрощения трансграничного перемещения, массовой миграции населения, так и с точки зрения распространенности экстремистских течений в сети Интернет. Так, А.П. Вихрян обоснованно указывает на то, что на современном этапе интернет является фактором радикализации сознания молодежи, в том числе в связи с потенциальной анонимностью и недостижимостью практически любого, кто выкладывает информацию в Сеть [6, с. 118].

На значимость противодействия распространению радикальных идей и осуществление экстремистской деятельности с использованием потенциала сети Интернет применительно к молодежному сообществу указывает и В.А. Абдухамитов. Ученый предлагает в целях борьбы с идеологией терроризма и экстремизма осуществить комплекс мер противодействия, включая «блокирование террористических и экстремистских сайтов в сети Интернет; оценку материалов, размещенных в сайтах сети Интернет с участием экспертов» [1, с. 19]. Исследователь также утверждает, что особое внимание «следует обратить на необходимость предупредительно-профилактической работы по ликвидации религиозно-экстремистских и экстремистско-террористических сайтов в сети Интернет» [2, с. 145]. Сходного мнения придерживается и Д. Зоиров, который на основе анализа уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, рассмотренных судами Республики Таджикистан, отсекает, что одним из факторов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность является популяризация экстремистских идей, манипуляция информацией в сети Интернет [3, с. 75].

Высоким уровнем радикализации характеризуется и религиозная сфера. Следует согласиться с мнением В.А. Абдухамитова, утверждающего, что «религиозная нетерпимость, религиозный фанатизм,

множественность религиозных течений, действующих в Республике Таджикистан» [2, с. 145] становятся причиной для активизации религиозного экстремизма, в который активно вовлекаются и представители молодежи, а также несовершеннолетние.

Таким образом, к числу основных причин интенсификации процессов радикализации и развития экстремистских течений в молодежной среде Республики Таджикистан обоснованно можно назвать:

- особенности и внутренние характеристики молодежной среды как объекта воздействия с характерной для молодого таджикского общества активной жизненной позицией;
- внешнее влияние радикальных международных экстремистских

организаций, в том числе осуществляемое под воздействием спецслужб отдельных зарубежных государств;

- распространение нежелательного контента в сети Интернет, что приводит к радикализации виртуального пространства;
- пропаганда религиозных радикальных идей.

В качестве дальнейших направлений исследования перспективным представляется раскрытие вопросов, связанных с формированием субъектов политического радикализма и экстремизма как комплекса вызовов и угроз национальной безопасности Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Абдухамитов, В.А. Проблемы детерминации экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан / В.А. Абдухамитов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2019. – № 1(41). – С. 17-20.
2. Абдухамитов, В.А. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Таджикистан: проблемы теории, законодательства и практики / В.А. Абдухамитов // Правоприменительная деятельность история и современность: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 144-148.
3. Зоиров, Дж. Механизмы вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность в сети Интернет (по материалам Российской Федерации и Республики Таджикистан) / Дж. Зоиров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 74-78.
4. Нагорный, А.П., Попов, А.Н. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи в России / А.П. Нагорный, А.Н. Попов // Ученый записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – С. 105-115.
5. Руководство по предотвращению экстремизма, реабилитации и реинтеграции возвращенцев из зон вооруженных конфликтов в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2023. – 141 с.
6. Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14-15 апреля 2016 г. / под ред. В.Е. Быданова. – СПб: ГТИ(ТУ), 2016. – 357 с.
7. Хайдарзода, М.П. Проблемы, связанные с терминами «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности» (на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан) / М.П. Хайдарзода // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник материалов Международной научно-практической конференции (27 мая 2022 г.) / отв. ред. Н.С. Сорокун. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2022. – С. 143-148.

References

1. Abdukhamitov, V.A. Problems of determination of extremism and terrorism in the Republic of Tajikistan / V.A. Abdukhamitov // Works of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2019. – No. 1 (41). – Pp. 17-20.
2. Abdukhamitov, V.A. Counteraction to religious extremism in the Republic of Tajikistan: problems of theory, legislation and practice / V.A. Abdukhamitov // Law enforcement activity history and modernity: Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. 2019. – Pp. 144-148.

3. Zoirov, J. Mechanisms of involving young people in extremist activities on the Internet (based on materials of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan) / J. Zoirov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. – 2024. – No. 2. – Pp. 74-78.

4. Nagorny, A.P., Popov, A.N. Prevention of extremism and terrorism among young people in Russia / A.P. Nagorny, A.N. Popov // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. - 2021. - V. 7 (73). No. 1. - P. 105-115.

5. Guidelines for the Prevention of Extremism, Rehabilitation and Reintegration of Returnees from Armed Conflict Zones in the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 2023. – 141 p.

6. Creation of an educational anti-extremist and anti-terrorist environment in a modern university: Materials of the International Scientific and Practical Conference on April 14-15, 2016 / edited by V.E. Bydanov. – St. Petersburg: GTI (TU), 2016. – 357 p.

7. Khaidarzoda, M.P. Problems associated with the terms "extremist activity" and "extremist crimes" (on the example of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan) / M.P. Khaidarzoda // Actual problems of application of criminal legislation: collection of materials of the International scientific and practical conference (May 27, 2022) / ed. N.S. Sorokun. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – Pp. 143-148.

ТДУ 343.81

**ТАШАККУЛИ МУАССИСАҲОИ ИҶРОИ ҶАЗОИ ҶИНОЯТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН
(СОЛҲОИ 1924-1929)**

**ФОРМИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В
ТАДЖИКИСТАНЕ (1924-1929 ГГ.)**

**FORMATION OF INSTITUTIONS FOR THE EXECUTION OF CRIMINAL
PUNISHMENTS IN TAJIKISTAN (1924-1929)**

АБДУРАШИДЗОДА А.А.
ABDURASHIDZODA A.A.

*Секретарь Ученого совета Академии МВД Республики
Таджикистан, доцент кафедры уголовного права,
криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
доцент, полковник милиции*

*Котиби Шурои олимони Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ,
криминология ва психологияи факултети № 2 Академия ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
полковники милитсия*

*Secretary of the Academic Council of the Academy of the MIA of
the Republic of Tajikistan, Associate Professor of the
Criminal Law Department of Criminology and Psychology of the
Faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, Candidate of legal Sciences, Associate Professor,
Colonel of the Militia*

E-mail:
abdurahsidow@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиханда: ЗОКИРЗОДА З.Х. - муовини ректор оид ба корҳои таълимии Донишкадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Рецензент: ЗОКИРЗОДА З.Х. - проректор по учебной работе Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, кандидат юридических наук, доцент

Reviewer: ZOKIRZODA Z.KH. - Vice-Rector for Academic Affairs Pedagogical Institute of Tajikistan in Rasht region, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои муҳим оид ба аҳамияти муассисаҳои ислوҳӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ ва нақши онҳо дар баргардонидани маҳкумшудагон ба ҳаёти муқаррарӣ таъкид шудааст. Таърихи инкишофи системаи пенитенсиарии Тоҷикистон аз давраҳои тираи таърих сар карда то имрӯз тасвир шудааст. Инчунин таҳаввулоти мафҳуми «низоми ҷазо»-ро аз пайдоиши зиндон то таъсиси муассисаҳои ислوҳӣ ва тарбиявӣ барои но болиғон дар кишварҳои гуногун мушоҳида мешавад. Қадамҳои ибтидоии ташкили мақомоти хифзи ҳуқуқ ва муассисаҳои иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар ҳудуди Тоҷикистон дар давраи барпо намудани Ҳокимияти Шуравӣ таҳлил карда шудаанд. Муаллиф шахсиятҳои асосии ба ҳайати ҳукумат шомилшударо баррасӣ намуда, нақши онҳоро дар таърихи рушди низоми ҷазо дар Тоҷикистон қайд кардааст.

Вожаҳои калидӣ: таърихи ташаккул, муассисаи ислоҳӣ, судҳои маҳаллии халқӣ, трибуналҳои инқилобӣ, низоми ҷазо, ҷинояткорӣ, иҷрои ҷазо, ҳокимияти Шуравӣ.

Аннотация: В статье подчеркивается значение исправительных учреждений в борьбе с преступностью и их роль в возвращении осужденных к нормальной жизни. Описана история развития пенитенциарной системы Таджикистана от мрачных периодов истории до наших дней. Рассмотрена эволюция понятия «уголовная система» от зарождения зинданов до создания исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних в разных странах. Проанализированы первоначальные шаги организации правоохранительных органов и учреждений исполнения уголовных наказаний на территории Таджикистана в период установления Советской власти. Автор рассмотрел основных деятелей, входивших в правительство, и отметил их роль в истории развития системы исполнения наказаний Таджикистана.

Ключевые слова: история формирования, исправительное учреждение, местные народные суды, революционные трибуналы, система наказаний, преступность, исполнение наказаний, Советская власть.

Annotation: The article emphasizes the importance of correctional institutions in the fight against crime and their role in returning convicts to normal life. The history of the development of the penitentiary system of Tajikistan from the dark periods of history to the present day is described. The evolution of the concept of "criminal system" from the emergence of zindans to the creation of correctional and educational institutions for minors in different countries is considered. The initial steps in organizing law enforcement agencies and penal institutions in Tajikistan during the establishment of Soviet power are analyzed. The author examined the main figures who were part of the government and noted their role in the history of the development of the penal system of Tajikistan.

Key words: history of formation, correctional institution, local people's courts, Revolutionary tribunals, system of punishments, crime, execution of punishments, Soviet power

Омӯзиши таърихи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, низоми иҷрои ҷазои ҷиноятӣ, ба мо имкон медиҳад, ки ташаккул ва рушди соҳтори ташкилии онро тавсиф намуда, самтҳои асосии фаъолият, шакл ва усулҳои онро таҳлил намуда, омилҳои мусбати соҳтори ташкилиро, ки аз ҷониби мақомоти иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ба онҳо таваҷҷуҳ зоҳир мекунад, аз нуқтаи назари амалияи муосир муайян карда шавад. Инчунин, танҳо бо омӯхтани таърихи низоми иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар шароити ҳозира мо метавонем тадбирҳои ташкилию қонунгузорию ба амал барорем, ки мақсад аз он - зиёд кардани самараи он мебошад.

Пӯшида нест, ки давраи аз соли 1990 то соли 1994 марҳалаи шадидтарин бӯҳрони иҷтимоию сиёсӣ, иқтисодӣ ва маънавии ҷумҳурӣ буд. Аз соли 1995 инҷониб вазъият, пеш аз ҳама, ҷамъиятию сиёсӣ, гарчанде оҳиста-оҳиста ва дар шароити ниҳоят душвор бошад ҳам, ру ба беҳбудӣ ва дар кишвар нишонаҳои

эътидол пайдо шуданд. 27-уми июни соли 1997 бо ба имзо расидани Созишномаи истиқрори сулҳ ва созгори миллӣ Тоҷикистон сулҳи деринтизорро ба даст овард. Бо итминони комил гуфта метавонем, ки раванди сулҳ дар Тоҷикистон хусусияти нугузир касб намуда, вазифаи муқаддаси мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои таъмини сулҳу оромии абадӣ ва тартиботи ҳуқуқӣ дар кишварамон хизмат мекунад.

Яке аз самтҳои муҳимтарини фаъолияти низоми ислоҳоти муосир оид ба барқарор намудани адолати иҷтимоӣ дар баробари вазифаи муҷозотӣ пешгирии ҷиноятҳои такрорӣ мебошад.

Равандҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодии имрӯзаи Тоҷикистон бо дигаргунӣҳои пешрафта, ки ба татбиқ ва тасдиқи принципҳои гуманизм ва ғояҳои демократия, давлати ҳуқуқӣ дар ҷомеа, фароҳам овардани шароите, ки зиндагии шоиста ва рушди инсонро ҳамчун ғояҳои бунёдии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд, тавсиф мешаванд.

Аммо, як қатор падидаҳои манфӣ бо ин ҳадафҳои наҷиб ва рушди принципҳои пешрафтаи демократӣ дар муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳамроҳ мешаванд. Аз ҷумла, мушкилот дар ташаккули муносибатҳои нави иқтисодӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандони ҷумҳурӣ барои афзоиши ҷинойткорӣ заминаи мусоид гардиданд. Дар шароити кунунӣ нақши мақомоти махсуси давлат, ки фаъолияти онҳо коми-лан ба мубориза бо ин бадӣ равона шудааст, меафзояд. Дар низоми ин мақомот муассисаҳои ислоҳии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгоҳи махсус доранд, ки вазифаи муҳимми онҳо баргардонидани маҳкумшудагон ба ҳаёти муқаррарӣ ва инсонӣ мебошад.

Низоми пенитенсиарии Тоҷикистон дар рушди худ бисёр тақонҳо ва шикастҳои харобиоварро аз сар гузаронидааст. Дар байни даврҳои ториктарини таърихи халқи тоҷик давраи ҳукмронии сулолаи манғитиҳо дар Аморати Бухоро ва хусусан даҳсолаҳои охири мавҷудияти он буд. Табиист, ки донишмандони таърихи ташаккул ва таҳаввулотҳои ҳадамоти пенитенсиарии ватанӣ барои муайян кардани роҳи минбаъдаи миллат, муайян кардани равандҳо ва ҷараёнҳои нав, ки дар рушди онҳо ҳама гуна давлатдорӣ дучор меояд, кӯмак мекунад. Он имрӯз барои фаҳмидани мақсади ҳақиқӣ ва арзебии объективии нақши низоми пенитенсиарӣ дар сохтори мақомоти давлатӣ зарур аст.

Ҳамзамон, бояд таъкид кард, ки дар ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷинойтӣ мешуморида мешавад, ки низоми пенитенсиарӣ, яъне зиндон ҳамчун як намуди ҷазо бо пайдоиши капитализм, ки ба қувваи кории арзон ниез дошт, ба вучуд омадааст. Гузашта аз ин, чунин мешуморанд, ки аввалин зиндон соли 1595 дар Шаҳри Амстердам (Ҳолландия) пайдо шудааст. Он номи олмонии «тсехтхауз» - ро гирифт [4, с. 4].

Худи ташаккули мафҳуми «низоми пенитенсиарӣ» бо ду асри охир алоқаманд аст. Ҳамин тавр, қайд карда мешавад, ки соли 1786 дар Шаҳри Филадельфия (ИМА, Пенсилвания) аз ҷониби як мазҳаби динии квакерҳо, ки бо назари ханженӣ фарқ мекард, зиндони нав кушода шуд, ки номи пенитенсиарияро гирифт (аз латинии

«penitentiarius», яъне, тавба). Дар он шахсон ки ба ҳабси якҷаву танҳои маҳкум шуда буданд, инчунин, шахсон ки ҳуқуқвайронкунӣ содир кардаанд, нигоҳ дошта мешуданд. Аввалинҳо дар камераҳои якҷаву танҳо, дуум дар камераҳои умумӣ нигоҳдорӣ мешуданд. Ҳардуи онҳо дар давоми рӯз дар ҳудуди ҷойгиршавии зиндон ба кор бароварда мешуданд. Дар зиндон системаи хомӯшӣ қатъиян риоя карда мешуд: ба маҳбусон бо овози баланд суҳбат кардан, алалхусус суруд хондан манъ карда мешуд, бо намояндагони маъмурият онҳо бо овози паст суҳбат мекарданд. Ин низоми адои маҳрум сохтан аз озодӣ «пенсилванӣ» ном дошт [5, с. 68].

Чустуҷӯи роҳҳои самараноки ислоҳи маҳкумшудагон дар соли 1876 дар шаҳри Элмайр (штати Нью-Йорк) муассисаи нави зиндонӣ - реформатория ба вучуд омад. Дар он ҷо маҳрум сохтан аз озодӣ бо низоми пешрафта адо карда мешуд - таҳсилоти умумии мактабӣ, омӯзиши касбҳо, дарсҳои гимнастика ва ҳарбӣ ҷорӣ карда мешуд. Роҳбарии ислоҳотиёнро Кумитаи коллегиалӣ амалӣ мекард. Дар реформатория шахсони ҷавон нигоҳ дошта мешуданд. Чунин ислоҳотиёнҳо намунаи муассисаҳои ислоҳӣ барои нобилигон шуданд. Дар Англия барои чунин категорияи маҳкумшудагон муассисаҳои борсталӣ - мактабҳо – зиндонҳо таъсис дода шуданд [12, с. 329].

Дар миёнаи солҳои 40-уми асри XIX низоми пешрафтаи адои маҳрум сохтан аз озодӣ пайдо шуд, ки мундариҷаи он аз тағйир додани шароити нигоҳдории маҳкумшудагон вобаста ба рафтори онҳо иборат буд: агар маҳкумшуда ислоҳ мешуд, шароити нигоҳдорӣ беҳтар мешуд, ҳангоми мунтазам вайрон намудани қоидаҳо, шароитҳои нигоҳдорӣ бадтар мешуд. Тахмин карда мешуд, ки чунин воқуниш ба рафтори маҳкумшудагон бояд ислоҳи онҳоро ҳавасманд кунад ва ҳамзамон (зеро бо ислоҳи маҳкумшуда вазъи маҳруми аз озодӣ метавонад сабук шавад) онҳоро ба ҳаёти озод омода кунад.

Хусусияти низоми шӯравӣ дар он буд, ки муассисаҳои ислоҳӣ «колонияҳо» (аз калимаи латинии «colonia», яъне сукунат) номида мешуданд (барои калонсолон

- ислоҳӣ-меҳнатӣ, барои ноболиғон - тарбиявӣ-меҳнатӣ). Дар мавриди зиндонҳо, ки дар Осиёи Миёна садсолаҳо пеш вучуд доштанд, аз ҷумла, дар давраи баррасишаванда дар Аморати Бухоро, бетағйир боқӣ мондаанд. Ин маънои онро дорад, ки онҳо ба мафҳуми маъмулии системаи зиндон ё зиндонӣ мувофиқат намекунанд. Зиндон шакли ибтидоии низоми пенитенсиарии бунёди шарқӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқи ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои таърихӣ ва ҳуқуқии фаъолияти таҳаввули маҳбасҳо, ки он вақт бо номи зиндонҳо дар Аморати Бухоро, аз ҷумла, дар Бухорои Шарқӣ номида мешуданд ва арзёбии онҳо аз нуқтаи назари муосир на танҳо аҳаммияти назариявӣ, балки амалӣ низ дорад. Бешубҳа, ин ба ғанисозии ҳамаҷонибаи донишҳои ночизи илмӣ мавҷуда мусоидат мекунад ва имкон медиҳад, ки таҷрибаи амалии дар ин соҳа ҷамъоваришуда эҷодкорона истифода шавад.

Қадамҳои аввалини таъсис ёфтани мақомоти хифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, муассисаҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар ҳудуди Тоҷикистон - баъди дар Тоҷикистони Шимолӣ барпо гардидани ҳокимияти Шуравӣ мебошад, ки бо санадҳои зерин асос меёбад:

– бо қарори Кумитаи инқилобии ноҳия дар Уротеппа суди халқии маҳаллӣ ташкил карда, судяҳои халқӣ интиҳоб карда шуданд [6, с. 169];

– 5-уми март соли 1918 трибуналҳои инқилобӣ ташкил карда шуданд, ки дар асоси «Низомнома дар бораи трибуналҳои инқилобӣ», ки моҳи феврал соли 1920 тасдиқ карда шудаанд, амал мекарданд.

– 16-уми ноябри соли 1918 Кумитаи Иҷроияи Марказии Ҷумҳурии Шуравии мухтори сотсиалистии (минбаъд – ҚШМС) Туркистон «Низомнома дар бораи ташкил ва фаъолияти судҳои халқӣ»-ро тасдиқ кард, ки дар асоси он судҳои халқии маҳаллӣ, шуроҳои судяҳои маҳаллӣ, судҳои минтақавӣ ва суди кассатсионӣ ҚШАС Туркистон ташкил карда шуд;

– дар ҳамаи минтақаҳо вазифаҳои полис барҳам дода шуданд, ки вазифаҳои

онҳоро ба ихтиёри милитсияи пролетариат, ки ба шуроҳои волостӣ тобеъ буданд [4, с. 170]. Дар моҳи ноябри соли 1917 - октябри соли 1918 дар Ҷумҳурии Шуравии Федеративии Сотсиалистии Россия (минбаъд - ҚШФСР) чараҳои ташаккули милитсия ҳамчун унсури таркибии системаи хифзи ҳуқуқи Давлати Шуравӣ сар шуд;

– 19-уми июли соли 1919 мувофиқи «Низомнома дар бораи милитсияи коргарону деҳқони шуравӣ» дар назди Шуроҳои маҳаллии ҳокимияти давлатии Тоҷикистон шӯбаҳои милитсияи минтақавӣ, шаҳрӣ ва вилоятӣ ташкил карда шуданд [3, с. 56; 2, с. 324; 11, с. 171], мақомоти милитсия дар шаҳрҳо ва минтақаҳо, дар корхонаҳо ва объектҳои саноатӣ, дар нақлиёти роҳи оҳан ва обӣ ва милитсияи ҷустуҷӯӣ амал мекард [9, с. 244].

Яке аз муҳимтарин натиҷаҳои ҷудо кардани миллӣ-худудии Осиёи Миёна барои халқи тоҷик дар ҳайати ҚШС Узбекистон ташкил ёфтани Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтории Сотсиалистии Тоҷикистон мебошад.

Дар нимаи дуюми соли 1924 дар бобати ташкил намудани мақомоти марказии давлатии Ҷумҳурии мухторӣ корҳои тайёри шурӯъ гардид. 26 ноябри соли 1924 бо қарори Кумитаи Иҷроияи Марказии ИҚШС Узбекистон Ҳукумати муваққатии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтории Сотсиалистии Тоҷикистон - Кумитаи инқилобӣ, ки аз 15 нафар иборат буд, таъсис дода мешавад: Нусратулло Махсум (раис), ду чонишини раис, котиби масъул ва аъзоёни комитети инқилобӣ кор мекарданд. Ба ҳайати ҳукумати Ҷумҳурии автономӣ ходимони намоёни мақомоти шуравӣ ва хизбӣ: Ҷ. Имомов, А. Ҳоҷибоев, Б. Дадабоев, А. Ёрмуҳаммадов, Ш. Шотемур ва дигарон дохил мешуданд [11, с. 140-143].

Дар ибтидои моҳи феврал соли 1925 Кумитаи Инқилобии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон ба Душанбе кучида, ба аҳолии муроҷиат кард, ки барои дар марказ ва маҳаллҳо ташкил намудани ҳокимияти нав ёрӣ расонанд ва фаъолон иштирок кунанд. 15-уми март соли 1925 ба аҳолии шаҳри Душанбе Эълومия дар бораи ташкил ёфтани Иттифоқи

Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон дар маҷлиси ботантанаи эълон карда шуд.

Барои роҳбарӣ ба соҳаҳои алоҳидаи ҳаёти давлат дар сохтори Хукумати ҷумҳурӣ комиссариатҳои халқии соҳавӣ - Шурои комиссарони халқ ташкил карда шуданд, ки роҳбарони онҳоро Кумитаи Инқилобии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон ба вазифа таъйин ва аз вазифа озод мекард.

Мувофиқи «Сохтори дастгоҳи идоракунии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон» чунин сохторҳои ҳифзи ҳуқуқ ташкил карда шуданд: Комиссариати халқии қорҳои дохилӣ, ки аз як қатор шӯъбаҳои маъмурӣ, милитсия, қовтуқови ҷиноятӣ, хизмати коммуналӣ ва шӯъбаҳо; Комиссариати халқии адлия, Прокуратураи давлатӣ ва судҳои халқӣ ва сохтори онҳо дар маҳал [13, с. 11].

Ҷаъолияти роҳбарияти Тоҷикистони шуравӣ дар бобати дар марказ ва дар маҳалҳо ташкил кардани мақоматҳои давлатӣ аз тарафи аксарияти аҳолии мамлакат дастгирӣ ёфт. Яке аз далелҳои иштироки ҷаъолонаи аҳоли дар қорабиниҳои давомдор он аст, ки дар солҳои аввали таъсиси ҳокимияти шуравӣ ва идомии қанғи шаҳрвандӣ (1918-1922) зиёда аз 2 миллион нафар ба ҳайси аъзоён, аз қумла, бригадаҳои ёрии милитсия, баталёнҳои оперативӣ ва гурӯҳҳои муҳофизати тартиботи қамъиятӣ дар мубориза ба муқобили душманони ҳокимияти шуравӣ ва ҷиноятқорӣ иштирок доштанд [10, с. 61; 11, с. 137-140].

Комиссариатҳои халқӣ дар баробари таъсиси мақомоти худ дар вилоятҳо ва ноҳияҳо ва қамоатҳо (шуроҳои маҳаллӣ) бо ташкили мубориза бар зидди басмачигӣ, сафарбар кардани қормандони милитсия, прокуратура ва раёсати сиесии артиш машғул буданд.

Самти муҳими ҷаъолияти мақомоти марказии ҳокимият таъсиси заминаи қонунгузории ташкили мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурии қавон ҳисобида мешуд: барои солҳои 1926-1927 аз қониби Кумитаи Инқилобии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон

қодексҳои қиноятӣ, муқофиявии қиноятӣ, ислоҳӣ-меҳнатӣ, оинномаи хизмат дар муассисаҳои ислоҳӣ, низомнома дар қораи ҷаъолияти судҳои интизомӣ ва диғар санадҳои меъёрӣ таҳия ва тасдиқ карда шуданд [11, с. 137-140].

Ба ташкили системаи мақомоти адлия қабули «Низомнома дар қораи таъсиси судҳои Ҷумҳурии Халқии Шуравии Бухоро» муқоидат қард, ки аз қониби ҚИМ-и Умумибухорӣ 5-уми январӣ соли 1924 тасдиқ шудааст. Низомнома баррасии қоллегиалии қарвандақоро дар судҳои халқии қозигӣ бо иштироки мушовирони халқӣ пешбини мекард, ки ба иштироки қасеи мардум дар таъмини адолати судӣ муқоидат мекард.

Низомнома низоми зеринро муқаррар мекард:

– судҳои халқӣ ва судҳои қозигӣ, ки дар шаҳрҳо, туманҳо ҳамчун судҳои марҳилаи аввал амал мекарданд;

– судҳои минтақавӣ (округ), ҳамчун марҳилаи қассатсионӣ амал мекарданд.

Машваратқиеи халқӣ дар маҷлисиҳои қоллективҳои меҳнатӣ ва дар судҳои қозигӣ қанғомии баррасии қарвандақо истиқода аз меъёрҳои шарияти ислом, ки ҳилофи меъёрҳои шуравӣ набуданд интиқоб мешуданд. Чунин қораи нави ҳокимияти маҷбури буд бинобар сабаби набудани тақриба ва қадрҳои соҳибқитисос.

Бояд қайд қард, ки дар солҳои ташаққули низомии ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии мухтор, бинобар набудани тақрибаи таҳияи санадҳои қонунгузорӣ, дар ҷаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ меъёрҳои қонунҳои РСФСР истиқода мешуданд. Қанӯз бо қарори ҚИМ-и Умумибухорӣ 28-уми феврالی соли 1924 дар қаламрави Ҷумҳурии Халқии Шуравии Бухоро қодексҳои қиноятӣ ва муқофиявии қиноятӣи ҚШФСР амал мекарданд [7, с. 73; 1, с. 145].

Суди Олии Ҷумҳурии Халқии Шуравии Бухоро мақомоти олии судӣ ҳисобида мешуд. Бо мақсади қалли вазифаҳои таъхирноқазир ва таъмини муборизаи самаранок алайҳи неруқои зиддишуравӣ дар Бухорои Шарқӣ (Тоҷикистони Марказӣ ва Қанубии қозира) моҳи октябри соли

1924 Суди округии Бухорои Шарқӣ таъсис дода шуд, ки танҳо як шӯъбаи ҷиноятӣ дошт ва штати он аз 13 нафар иборат буд.

Ҳамзамон дар ин мақомот прокуратураи Бухорои Шарқӣ амал мекард, ки фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар тамоми вилоятҳои Ҷумҳурии мухтор назорат мекард. Суди округӣ дар якҷоягӣ бо трибунали Инқилобӣ қабули қарори таъйини ҷазои ниҳой – ҷазои қатлро мекард. Дар баробари Суди округӣ дар Бухорои Шарқӣ 25 судҳои қозигӣ фаъолият мекарданд.

7-уми декабри соли 1924 дар ҷаласаи Кумитаи Инқилобии Иттифоқи Ҷумҳурии Мухтори Сотсиалистии Тоҷикистон масъалаи сохтори дастгоҳи ИҶМС Тоҷикистон баррасӣ шуд, ки бо он муовини раис А. Дадабоев баромад кард ва дар бораи таъсиси Комиссариати халқии адлия, прокуратураи давлатӣ, мақомоти маҳаллии судӣ ва прокуратура қарор қабул карда шуд. 14-уми декабр Кумитаи Инқилобии ИҶМС Тоҷикистон Қарорро «Дар бораи таъсиси Комиссариати халқии адлия ва прокуратураи давлатии ИҶМС Тоҷикистон» қабул кард.

Комиссариати халқии адлия фаъолияти худро 22-уми декабри соли 1924 оғоз намуда, 12-уми феврал идораҳои комиссариат дар шаш вилоят - Душанбе, Кулоб, Фарм, Қургон-Теппа, Уротеппа ва Панҷакент ба кор шуруъ карданд.

Дар шароити шиддат гирифтани вазъи ҳарбӣ-сиёсӣ дар Тоҷикистон бо са-

баби фаъолшавии фаъолияти гурӯҳҳои босмаҷиён 18-уми апрели соли 1925 Кумитаи Инқилобии ИҶМС Тоҷикистон дар тамоми қаламрави ҷумҳурӣ вазъияти ғавқуллода қорӣ кард. Суди Олии Ҷумҳурии мухтор 7 сессияи воридшавӣ таъсис дод, ки 75 парвандаи ҷиноятиро баррасӣ карданд [7, с. 78; 1, с. 344]. Шӯъбаи Суди Олии ҶШС Узбекистон дар Тоҷикистон то 28-уми ноябри соли 1927 таъсиси Суди Олии ИҶМС Тоҷикистон фаъолият мекард [8, с. 73].

Ҳамин тарик, дар давоми солҳои 1925-1926 дар ИҶМС Тоҷикистон судҳои халқӣ, судҳои округӣ ва Шӯъбаи Суди Олии ҶШС Узбекистон фаъолият мекарданд. Пас аз таъсиси суди Олии ИҶМС Тоҷикистон дар ҳамаи вилоятҳои ҷумҳурӣ дар ивази судҳои округӣ институти ваколатдорони Суди Олии вилоятҳо ба кор шуруъ намуданд. Суди Олии ИҶМС Тоҷикистон аз Президиум, коллегияи судӣ, коллегияи кассатсионӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва шахрвандӣ иборат буд. Ба ваколатдорони Суди Олиӣ вазифаи назорати молиявӣ дар маҳалҳо воғузур шуда буд.

10-уми декабри соли 1927 сессияи Доимии Суди олии ИҶМС Тоҷикистон оид ба Вилояти Мухтори Қухистони Бадахшон таъсис дода шуд. Чунин низомии судӣ то соли 1929, яъне то таъсиси Ҷумҳурии иттифокӣ вучуд дошт. Судҳои қозигӣ низ то соли 1927 фаъолият мекарданд, ки суди зинаи аввалро иҷро мекарданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Абдуллоев, А.Р. Об организационно-правовых основах становления полицейской системы Таджикистана // Государство право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г.) / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. II. – СПб., 2017. – С. 344–347.
2. Абдуллоев, А.Р. К вопросу о генезисе системы полицейской службы Таджикистана // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы международной научно-практической конференции (Краснодар, 10 мая 2018 г.) / Ред. кол.: Л. В. Карнаушенко, И. В. Яблонский, Г. П. Курдюк. – Краснодар, 2018. – С. 324-329.
3. Абдуллоев, А.Р. Правоохранительные органы – структурный элемент механизма государства Республики Таджикистан // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России: Сборник научных статей / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. – СПб., 2017. – С. 55-62.
4. Абдулов, А.М. Пенитенциарная система Таджикистана. Часть 1. Зинданы Бухарского эмирата (вторая половина XIX - XX вв.): монография / А.М. Абдулов. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 116 с.

5. Васильева, С.А. Идеология квакеров и возникновение филадельфийской системы тюремного содержания / С.А. Васильева // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2015. – № 4 (49). – С. 64-74.
6. История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1917-1941 гг.) / Под ред. Р. М. Масова. – Душанбе: Империял-Групп, 2004. – 752 с.
7. Кахаров, А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР 1924-1929 гг.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Абдурахим Абдулахадович Кахаров. – Душанбе, 1999. – 194 с.
8. Митюкова, К.Д. Опыт государственного строительства Таджикской АССР (1924–1929 гг): монография / К.Д. Митюкова. – Душанбе: Дониш, 1988. – 97 с
9. Мулукаев, Р.С. Избранные труды: к 80-летию со дня рождения / Р.С. Мулукаев. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – 561 с.
10. Назаров, Н., Якубов, М. Таджикская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Душанбе, 2005. – 154 с.
11. Нижник, Н.С., Абдулло, А.Р. Правоохранительная система Республики Таджикистан: генезис и современное состояние: монография. – Душанбе: Бебок, 2021. – 476 с.
12. Советское исправительно-трудовое право: учебник / Под ред. Н.А. Стручкова и Ю.М. Ткачевского. – М.: Юридическая литература, 1983. – 351 с.
13. Тохиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан: монография. – Душанбе: Дониш, 2009. – 369 с.

References

1. Abdulloev, A.R. On the organizational and legal foundations of the formation of the police system of Tajikistan // State and Law: Evolution, Current State, Development Prospects (towards the 300th Anniversary of the Russian Police): Proceedings of the XIV International Scientific and Theoretical Conference (St. Petersburg, April 27–28, 2017) / Ed. N.S. Nizhnik: In 2 vols. Vol. II. – St. Petersburg, 2017. – Pp. 344–347.
2. Abdulloev, A.R. On the Issue of the Genesis of the Police Service System of Tajikistan // Law and State: Problems of Methodology, Theory and History: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, May 10, 2018) / Ed. team: L.V. Karnausenko, I.V. Yablonsky, G.P. Kurdyuk. – Krasnodar, 2018. – Pp. 324-329.
3. Abdulloev, A.R. Law enforcement agencies – a structural element of the state mechanism of the Republic of Tajikistan // Actual problems of the theory and history of state and law: Works of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Collection of scientific articles / Ed. N. S. Nizhnik. Issue. 1. – SPb., 2017. – Pp. 55-62.
4. Abdulov, A.M. Penitentiary system of Tajikistan. Part 1. Zindans of the Bukhara Emirate (second half of the 19th - 20th centuries): monograph / A.M. Abdulov. – Dushanbe: Irfon, 2003. – 116 p.
5. Vasilyeva, S.A. Quaker ideology and the emergence of the Philadelphia prison system / S.A. Vasilyeva // Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin. – 2015. – No. 4 (49). – Pp. 64-74.
6. History of the Tajik people. T. V: Modern history (1917-1941) / Ed. R. M. Masov. – Dushanbe: Imperial-Group, 2004. – 752 p.
7. Kakharov, A.A. Law enforcement system of the Tajik ASSR 1924-1929: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Abdurakhim Abdulakhadovich Kakharov. – Dushanbe, 1999. – 194 p.
8. Mityukova, K.D. Experience of state building of the Tajik ASSR (1924-1929): monograph / K.D. Mityukova. – Dushanbe: Donish, 1988. – 97 p.
9. Mulukaev, R.S. Selected works: for the 80th anniversary of his birth / R.S. Mulukaev. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. – 561 p.
10. Nazarov, N., Yakubov, M. Tajik militia during the Great Patriotic War (1941-1945). – Dushanbe, 2005. – 154 p.
11. Nizhnik, N.S., Abdullo, A.R. Law enforcement system of the Republic of Tajikistan: genesis and current state: monograph. – Dushanbe: Bebok, 2021. – 476 p.
12. Soviet correctional labor law: textbook / Ed. by N.A. Struchkov and Yu.M. Tkachevsky. – M.: Legal Literature, 1983. – 351 p.
13. Tohirov, F.T. Actual problems of the history and theory of state and law in the context of state independence of the Republic of Tajikistan: monograph. – Dushanbe: Donish, 2009. – 369 p.

ТДУ 343.31.7

**ПРОБЛЕМАҲОИ БАНДУБАСТИ ҚИНОЯТҲО АЗ РҶӢИ МЕЪЁРҲОИ БЛАНКЕТӢ
ДАР КОДЕКСИ ҚИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО БЛАНКЕТНЫМ НОРМАМ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES BY BLANKET RULES IN THE CRIMINAL
CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

БОБОҶОНЗОДА И.Х.
BOBOJONZODA I.H.

*Мудири шӯъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири
Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Заведующий отделом теоретических проблем современного
государства и права Института философии, политологии и
права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук
Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Head of the Department of Theoretical Problems of the Modern
State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and
Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of
Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor*

E-mail:
bobojonov_i@mail.ru

ҚУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.

*Сардори Раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи
байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқориҳои Тоҷикистон, доктори
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Начальник Управления науки и инновации Международного
университета туризма и предпринимательства
Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
Head of the Department of Science and Innovation of the
International University of Tourism and Entrepreneurship of
Tajikistan, Doctor of Law, Professor*

E-mail:
nek-kudratov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ чазои қиноятӣ (5.1.4. Илмҳои қиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law)

Тақриздиханда: ЗОИР Ҷ.М. – мудири шӯъбаи давлатӣ-ҳуқуқии Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ЗОИР Д.М. – заведующий государственно-правовым отделом Института философии, политики и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: ZOIR J.M. - Head of the State and Legal Department of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Politics and Law National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

Аннотатсия: Дар мақола сухан дар бораи бандубасти ҷиноятҳо аз рӯи меъёрҳои бланкетӣ меравад. Қайд карда мешавад, ки яке аз ҷанбаҳои муҳимми эҳтиёҷи инсон ба ҳимоя ҳангоми таҳти таъкиби ҷиноятӣ қарор гирифтани ӯ дар муқобили дастгоҳи пурқуввати давлат дар симои мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва ғайра, ки ба таври касбӣ мубориза ба муқобили ҷинояткориро ба роҳ мондаанд, баъзан дар фаъолияти онҳо тамоюли яктарафаи айбдоркунӣ ба ҷашм мерасад. Аз ин рӯ, бандубасти дурусти кирдори содиркардаи шахс на танҳо шаҳодати сатҳи касбияти мақомоти ваколатдори давлатӣ, балки кафолати муҳимми ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон мебошад. Бандубасти дурусти ҷиноят риояи қонуниятро ҳамчун принциби конститусионӣ ва принциби аз он барояндаи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия, прокуратура ва суд таъмин менамояд. Диспозитсияи бланкетии меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ бошад, дар ҷунин мавридҳо, ҳамчун ҳавола ба дигар соҳаҳои ҳуқуқ тавсиф меёбад, ки ҷунин таркибёбии меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ ноғузир аст ва барои фарогирии ин ё он унсурҳои таркиби ҷиноят вобаста ба тағйирёбии ҳавфнокӣ зарур аст. Бинобар ин, қоидаҳои истинод ба меъёрҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ пешниҳод мегардад. Илова бар ин, дар мақола мавқеи қонунгузорӣ ва олимони соҳа вобаста ба оғози лаҳзаи ҳаёти инсон мулоҳизаҳо пешниҳод гардидаанд.

Важсаҳои калидӣ: Конститутсия, қонунгузорӣ, ҳуқуқатбиқкунӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, бандубаст, ҳуқуқи озодиҳо, ҳимояи судӣ, ҷанин, лаҳзаи оғози ҳаёт, диспозитсияи бланкетӣ, меъёрҳои бланкетӣ, истинод, унсурҳои таркиби ҷиноят.

Аннотация: В статье говорится о классификации преступлений по бланкетным нормам. Отмечается, что одним из важных аспектов потребности лица в защите при привлечении его к уголовной ответственности является противодействие мощного аппарата государства в виде органов дознания, предварительного следствия и т.п. Поэтому правильная квалификация деяния, совершенного лицом, является не только свидетельством уровня профессионализма уполномоченных органов государственной власти, но и важной гарантией защиты прав и свобод человека. Правильная квалификация преступления обеспечивает соблюдение закона как конституционного принципа и вытекающего из него принципа уголовного права органами исполнительной власти, прокуратуры и суда. Бланкетная диспозиция уголовно-правовых норм в таких случаях характеризуется отсылкой к другим отраслям права, что такой состав уголовно-правовых норм неизбежен и необходим для охвата тех или иных элементов состава преступления в зависимости от изменения опасности. Поэтому предлагаются правила отсылки к нормам других отраслей права. Кроме того, в статье представлена позиция законодателя и ученых отрасли по поводу начала возникновения жизни человека.

Ключевые слова: Конституция, законодательство, правоприменение, уголовное право, квалификация, права и свободы, судебная защита, эмбрион, момент начала жизни, бланкетная диспозиция, бланкетные нормы, ссылка, элементы состава преступления.

Annotation: The article deals with the classification of crimes according to blanket norms. It is noted that one of the important aspects of a person's need for protection when bringing him to criminal responsibility is the opposition of the powerful apparatus of the state in the form of bodies of inquiry, preliminary investigation, etc. Therefore, the correct qualification of an act committed by a person is not only evidence of the level of professionalism of authorized state authorities, but also an important guarantee of the protection of human rights and freedoms. The correct qualification of the crime ensures the observance of the law as a constitutional principle and the principle of criminal law arising from it by the executive authorities, the prosecutor's office and the court. The blanket disposition of criminal law in such cases is characterized by a reference to other branches of law, that such a composition of criminal law is inevitable and necessary to cover certain

elements of the crime, depending on the change in danger. Therefore, the rules of reference to the norms of other branches of law are proposed. In addition, the article presents the position of the legislator and industry scientists regarding the beginning of the emergence of human life.

Key words: Constitution, legislation, law enforcement, criminal law, qualifications, rights and freedoms, judicial protection, embryo, moment of the beginning of life, blanket disposition, blanket norms, exile, corpus delicti.

Яке аз кафолатҳои муҳими ҳуқуқи озодиҳои инсон ин кафолати ҳимояи судӣ мебошад. Тамоми ҳуқуқи озодиҳои, ки имрӯз дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидаанд, вақте аҳамияти амалӣ пайдо карда метавонанд, ки онҳо мавриди ҳимоя қарор гиранд. Яке аз ҷанбаҳои муҳими эҳтиҷи инсон ба ҳимоя ин дар мавриди таҳти таъкиби ҷиноятӣ қарор гирифтани ӯ мебошад. Бешубҳа, дар ҷунин маврид инсон дар муқобили дастгоҳи пурқуввати давлат дар симои мақомоти таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва ғайра, ки ба таври касбӣ мубориза ба муқобили ҷинояткориро ба роҳ монда, баъзан дар фаъолияти онҳо тамоюли яктарафаи айбдоркунӣ ба ҷашм мерасад, дар ҳолати оқибат қарор мегирад.

Бинобар ин, бандубасти (квалификатсия) дурусти кирдори содиркардаи шахс (ё шояд рафтори қонунӣ ва ё ғайриқонунӣ, вале ғайриҷиноятӣ шахс) на танҳо шаҳодати сатҳи касбияти мақомоти ваколатдори давлатӣ, балки кафолати муҳими ҳимояи ҳуқуқи ва озодиҳои инсон мебошад. Вазифаи аввалиндараҷаи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) низ ин ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Зимнан, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба таври баробар ҳам нисбат ба шахсони ҷабрдида ва ҳам нисбати шахсе, ки ҷинояти мазкурро содир кардааст ё дар содир намудани он гумонбар доништа мешавад, паҳн мегардад.

Бандубасти дурусти ҷиноят риояи қонуниятро ҳамчун принсипи конститусионӣ ва принсипи аз он барояндаи ҳуқуқи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия, прокуратура ва суд таъмин менамояд. Ҳамчун принсипи конститусионии қонуният м. 42 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

баромад мекунад, ки мувофиқи он дар Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конститутсия ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озода, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд.

Бандубасти ҷиноятҳо [3, с. 176] ин муқаррар кардани мувофиқати аломатҳои кирдори ба ҷамъият хавфнокӣ содиршуда ба аломатҳои таркиби ҷиноят, ки дар меъёрҳои қисмҳои умумӣ ва махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд ва дар натиҷа баровардани хулоса оид ба татбиқи ин ё он моддаи (моддаҳои) КҶ ҚТ мебошад.

Диспозитсияи бланкетии меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳамчун ҳавола ба дигар соҳаҳои ҳуқуқ тавсиф меёбад. Ҷунин таркибҳои меъёрҳои КҶ ногузир аст ва барои фарогирии ин ё он унсурҳои таркиби ҷиноят вобаста ба тағйирёбии хавфнокӣ зарур аст. Аз рӯи баҳисобгирии таносубӣ Н.Ф. Кузнецова ҷунин нишондиҳандаро овардааст: дар Қисми умумии КҶ ҷунин меъёрҳо на зиёда аз даҳто мебошанд, дар Қисми махсус тахминан 65% моддаҳо бланкетӣ мебошанд [11, с. 34].

Ҷунин раванди «бланкетишавии» КҶ тадриҷан вобаста ба дараҷаи инкишофи низоми қонунгузори зиёд мешавад ва он инъикоскунандаи мураккабгардии муносибатҳои ҷамъиятии танзимшаванда мебошад. Тамоюли мустаҳками тасвияи меъёрҳои соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ дар кодексҳо мусбат мебошад. Он барои бандубасти ҷиноятҳо аз рӯи меъёрҳои бланкетии ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба санадҳои мурағабаштаи дақиқ – кодексҳои граждани, маъмурӣ, гумрукӣ, андоз, замин, оилавӣ ва ғайра сабукиро ба вучуд меорад.

Бандубасти ҷиноятҳо аз рӯи меъёрҳои бланкетӣ дар сурате, ки санади ба он ҳаволашаванда кодификатсиянашуда аст ва ё санадҳои зерқонунӣ мебошанд, бисёр душворихоро ба вучуд меорад. Хусусан,

агар байни ин санадҳои зерқонунӣ муҳолифат ҷой дошта бошад [11, с. 35].

Дар бисёр низомҳои ҳуқуқии хориҷӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ду намуд ҷудо мешавад: кодификатсияшуда ва кодификатсиянашуда. Намуди якум дар шакли кодексҳои ҷиноятӣ, намуди дуюм дар шакли қонунгузорию иловагии ғайрикодификатсионӣ мавҷуд аст. Дар Ҷумҳурии Федералии Олмон, масалан, *Strafrecht* (ҳуқуқи ҷиноятӣ) ба *Stafgesetzbuch* (Кодекси ҷиноятӣ) ва *Nebengesetzen* (қонунҳои иловагӣ) ҷудо мешавад.

Ҳуқуқи ҷиноятию ғайрикодификатсионӣ меъёрҳои бланкетии ҳуқуқии ҷиноятиро фаро мегирад. Онҳо на дар қонунҳои мураттабшуда, балки дар қонунҳои бешумори замин, нерӯи атомӣ ва ғайра ҷойгир карда мешаванд. Чунин низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ ба принсипи «*Nullum crimen sine lege*» ва «*Nullum crimen sine culpa*» ҷавобгӯ нест. Дар Британияи Кабир умуман ҚЧ (ҳамчунин конституция) мавҷуд нест. Дар Фаронса қонуни ҷиноятиро мақомоти ҳокимияти иҷроия интишор менамоянд (ордонансҳо). Низоми англисию саксонии амсоли судӣ дар ИМА ва Канада бо вучуди қонунгузорию ҷиноятию кодификатсионӣ то ҳол амал мекунад. Дар ҚФО ба кодификатсия бо он сабаб роҳ наметананд, ки санади кодификатсионии ҳосилшуда аз ду сар аксари меъёрҳои бланкетӣ мешаванд.

Ҳангоми тафсири меъёрҳои бланкетии ҚЧ барои дурустии бандубаст аз рӯи онҳо аломатҳои бланкетӣ на дар алоҳидагӣ, балки дар низоми алоқамандии мутақобила бо аломатҳои ҷиноятгиррофнамоии кирдор, пеш аз ҳама, бо назардошти хусусияти ба ҷамъият хавфнокӣ он, баҳо дода шавад.

Чуноне маълум аст, хусусияти ба ҷамъият хавфнокии ҷиноят аз рӯи объект, мазмуни зарар, шакли гуноҳ ва чунин тарзи ҳаракат (беҳаракатӣ), чун зӯрӣ, фиреб, гурӯҳ, истифодаи мавқеи хизматӣ муайян карда мешавад. Агар ин ё он аломати бланкетӣ дар дигар соҳаи ҳуқуқ ба хусусияти ба ҷамъият хавфнокии кирдор фаро гирифта нашуда бошад, он бояд ҳангоми бандубасти ҷиноят ба назар гирифта шавад.

Барҳӯрд аз байн меравад, агар ҚЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми дигар соҳаи ҳуқуқро гирифта, ба дигар маъно онро истифода намояд ва ин масъаларо дар эзоҳи модда ё диспозитсияи меъёр пешбинӣ намояд. Масалан, дар эзоҳи м. 147 ҚЧ мафҳуми манзил истифода шудааст. Мувофиқи он дар зери мафҳуми “манзил” дар ҳамин ва дигар моддаҳои ҚЧ ҳонаи истиқоматии фардӣ бо биноҳои истиқоматӣ ва ғайриистіқоматии ба он дохилшаванда, бинои истиқоматӣ новобаста аз шакли моликият ба фонди манзил дохилшаванда, ки барои истиқомати доимӣ ё муваққатӣ мувофиқ аст, ҳамчунин, дигар бино ё сохтмони ба фонди манзил дохилшаванда, вале барои истиқомати муваққатӣ таъйин гардидааст, фаҳмида мешавад. Чуноне ки мебинем, ин фаҳмиш баръало аз фаҳмиши манзил дар ҳуқуқи манзил васеъ аст. Дар ин маврид ба истифодаи муқаррароти Кодекси манзили ҚТ [1] зарурат ҷой надорад.

Масъалаи андозаи ҳатмии муқаррароти дигар соҳаҳои ҳуқуқ барои бандубаст аз рӯи моддаҳои бланкетии ҚЧ дар адабиёт ба таври гуногун ҳал карда мешавад.

Баъзеҳо чунин мешуморанд, ки ҳангоми барҳӯрд афзалиятро ҚЧ дорад, дигарон бар он ақидаанд, ки онҳо баробар мебошанд. Масалан, Л.В. Иногамова-Хегай менависад, ки вақте кирдор дар як вақт меъёрҳои ҳам ҷиноятӣ ва ҳам маъмуриро вайрон мекунад, дар ин ҳолат «зиддиҳуқуқи ҳамзамон» [14, с. 128] ҷой дорад.

Н.Н. Пикуров дар чунин ҳолат дар хусуси кирдори «зиддиҳуқуқи омехта» сухан рондааст [16, с. 45], ҳарчанд баъдан аз он даст кашааст. А.В. Наумов чунин мешуморад, ки «тағйирёбии манъқунии ҳуқуқи ҷиноятӣ бе тағйирёбии қонуни ҷиноятӣ низ метавонад сурат гирад, инчунин бинобар тағйирот дар санадҳои меъёрии дигар соҳаҳои ҳуқуқ» [15, с. 249].

Ба андешаи мо, дар чунин шакл масъалагузорию қардан дуруст нест. Ҷавоби тамоми саволҳои мазкур дар м. 17 ҚЧ ҚТ дода шудааст: «Кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) содиршудаи гунаҳгоронаи барои ҷамъият хавфноке, ки ҳамин Кодекс

бо таҳдиди татбиқи ҷазо манъ кардааст, ҷиноят эътироф мешавад» [2].

Танҳо КҶ асосу принципҳои ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар намуда, муайян мекунад, ки кадом кирдорҳои барои шахсият, ҷамъият ё давлат хавфнок ҷиноят эътироф мегарданд ва намудҳои ҷазою ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноятиро барои содир кардани онҳо муқаррар менамояд [8, с. 50-58; 10, с. 12-21; 11, с. 253-262].

Он чи ба масъалаи тағйирёбии манъкунии ҳуқуқии ҷиноятӣ дар меъёрҳои бланкетӣ дахл дорад, пас он қисме тағйир меёбад, ки ба дигар меъёрҳои қонунгузорӣ ҳавола мекунанд, масалан, ба предмет (силоҳ, воситаҳои нашъадор) ё қоидаҳои беҳатарӣ. Дар ҳолатҳои алоҳида онҳо дар ҳақиқат ба ғайриҷиноятӣ эътироф намудани кирдор оварда мерасонанд. Масалан, агар ин ё он силоҳ мувофиқи дигар қонунгузории дахлдор манъшуда эътироф нагардад, дар ин қисм муқаррароти дахлдори КҶ низ (м. 195 КҶ ҚТ) тағйир ёфта, кирдор ғайриҷиноятӣ эътироф мегардад. Муқаррарот вобаста ба ҷиноят эътироф намудани аломати бланкетии таркиб бо назардошти м. 13 КҶ ҚТ оид ба қувваи бозгашти қонун низ бо ҳамин тартиб ҳал карда мешавад [2].

Таркиби қонунгузории КҶ вобаста ба меъёрҳои бланкетӣ якҷанд намуд дорад. Аз ҳама нишондоди паҳншуда дар диспозитсияи меъёрҳои Қисми махсуси КҶ ин вайронкунии ин ё он қоидаҳо, масалан, қоидаҳои беҳатарии ҳаракат дар роҳ, техникаи беҳатарӣ, қоидаҳои беҳатарии ядрои ва ғайра мебошад. Агар ин ё он қоидаҳо дар соҳаҳои дахлдори қонунҳо беқор шуда бошанд, пас вайрон кардани онҳо низ ҳангоми бандубасти кирдорҳо ба инобат гирифта намешавад. Бандубаст одатан бо тартиби ҳатман нишон додани ин қоидаҳо – банд, қисм, моддаи дахлдори санади меъёрии ҳуқуқӣ сурат мегирад. Ба таври назариявӣ чунин шуморидан мумкин аст, ки вайрон кардани ин ё он қоидаҳо пурра ғайриқонунӣ ҳисобида намешавад. Он гоҳ меъёри ҳуқуқии ҷиноятӣ беқор карда мешавад, ҷинояти бланкетӣ ғайриҷиноятӣ мегардад.

Дигар гунаи тасвияи бланкетӣ ин дар диспозитсияи нишон додани «ғайриқонунӣ» будани ин ё он ҳаракат (беҳаракатӣ) мебошад. Он ба шарҳи мавҷудияти ҳаракатҳои қонунӣ имкон дода, баъдан бояд муқаррароти меъёрии дар ин хусус дарёфтшуда ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо ба он ҳавола кардан лозим аст.

Мо чунин мешуморем, ки дар ҳар мавриде, ки қонунгузории ҚТ амали қонуниро иҷозат дода, танҳо қисми онро кирдори ҷиноятӣ эътироф менамояд, бояд дар диспозитсияи хусусияти бланкетидоштаи ин модда ҳатман ишора ба ғайриқонунӣ будани ин ё он кирдор ишора карда шавад. Масалан, дар м. 240 КҶ ҚТ (Ташкил ё нигоҳдории қиморхона (казино), мизу автоматҳои бозӣ бо бурди пулӣ) диспозитсия дар шакли зерин омадааст: «Ташкил ё нигоҳдории қиморхона (казино), мизу автоматҳои бозӣ бо бурди пулӣ» [2]. Чунонки мебинем, дар он ягон ишора ба ғайриқонунӣ будани ин амалҳо карда нашудааст. Вале дар дигар санадҳои меъёрӣ ин масъала бо дигар тартиб нишон дода шудааст.

Аз ин ҷо бармеояд, ки м. 240 КҶ ҚТ танҳо ба ташкил ё нигоҳдории қиморхона (казино), мизу автоматҳои бозӣ бо бурди пули ғайриқонунӣ дахл дорад. Аз ин рӯ, ба ғайриқонунӣ будани ин амалҳо бояд ишора карда шавад.

Дар КҶ ҳолати баръакс низ ба ҷашм мерасад. Масалан, дар м. 241 КҶ ҚТ (Ғайриқонунӣ тайёр кардан ва (ё) гузаронидан тавассути сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади паҳн намудан, намоиши оммавӣ ё реклама кардан ва ё паҳн намудан, намоиши оммавӣ ё рекламаи мавод ё предметҳои порнографӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Аз муқаррароти мазкур ба чунин ҳулосае омадан мумкин аст, ки тайёр кардан, паҳн кардан ё рекламаи мавод ё предметҳои порнографӣ, ҳамчунин, фуруши маводди интишорӣ, кино ё сабти видео, акс ё дигар чизҳои дорои хусусияти порнографӣ қонунӣ низ ҷоиз бошад. Вале дар асл ин тавр нест. Бинобар ин, истифодаи калимаи «ғайриқонунӣ» дар ин маврид барзиёд аст. Чунин тартиб дар таркибҳои ҷиноятҳои пешбининамудаи моддаҳои 241(1)

Тайёр кардан ва муомилоти мавод ё предметҳои порнографӣ бо акси ноболиғон ва 241(2). Истифодаи ноболиғ бо мақсади истеҳсол намудани мавод ё предметҳои порнографӣ КҶ ҚТ дуруст нишон дода шудааст, чунки ин амалҳо дар қонунгузорӣ умуман дар ягон намуд ва тарз иҷозат дода нашудааст, яъне тартиби қонуниаш мавҷуд намебошад.

Шакли сеюми меъёрҳои бланкетӣ ин истиноди бевосита ба ҳуқуқи соҳавӣ мебошад. Дар бештари мавридҳо чунин истинод ба ҳуқуқи байналмилалӣ карда мешавад. Масалан, мувофиқи қ. 4 м. 14 КҶ ҚТ масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ намояндагони дипломатии давлатҳои хориҷӣ ва шаҳрвандони дигари дорои масуният, дар ҳолати аз ҷониби ин шахсон содир шудани ҷиноят дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳал мешавад.

Гунаи алоҳидаи меъёрҳои бланкетӣ ин истифодаи истилоҳоти дигар соҳаҳои ҳуқуқ, масалан, «аҳд», «фаъолияти соҳибкорӣ», «иҷозатнома», «муаллиф», «рақобат», «коғазҳои қиматнок» ва ғайра мебошад.

Дар мавриде, ки қонунгузори заминавӣ тағйир меёбад, қонунгузори ҷиноятӣ низ бояд фавран тағйир дода шавад. Дар акси ҳол, душвориҳо ба вуҷуд омаданаш мумкин аст. Масалан, вобаста ба тағйирёбии Қонуни ҚТ «Дар бораи силоҳ» бояд мувофиқан КҶ ҚТ тағйир ёбад.

Барои он ки бисёрӣ, гуногунӣ ва кӯчанда будани меъёрҳои бланкетӣ дар КҶ ба иштибоҳи бандубаст оварда нарасонад, бояд ҳуқуқтатбиқкунанда ба иттилооти ҳуқуқӣ дастрасӣ дошта бошад. Дар сурати огоҳ набудан аз қонунгузорӣ таҳқиқбаранда, муфаттиш ё суд наметавонанд ба мутахассис ё коршинос савол оид ба вайронкунии меъёри ҳуқуқии мушаххас гузоранд. Аз онҳо дониши махсус талаб карда мешавад. Дар ин ҷода дониши ҳуқуқии ҳуди ҳуқуқтатбиқкунандагон бояд балад бошад. Онҳо бояд чунин меъёрро дарёфта, дар қарор дар бораи ба ҷавобгарӣ кашидан ба сифати айбдоршаванда, ҳулосаи айбдоркунӣ ва ё ҳукм нишон диҳанд. Набудани ишора ба меъёри мушаххаси қонунгузори соҳавӣ ҳангоми

бандубаст аз рӯи меъёрҳои бланкетӣ боиси иштибоҳ ва бекоргардии қарор ва ё ҳукм мегардад.

Ин қоида ҳанӯз соли 1970 дар қарори Пленуми Суди Олии ИҶШС дар бораи бандубасти ҷиноятҳои нақлиётӣ пешбинӣ шуда буд. Ҳангоми расонидани зарар бе вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт кирдори шахс бо дигар моддаҳои КҶ бандубаст карда мешавад. Масалан, шаҳрванд А. бо мақсади гарм кардани автомобил онро ба қор андохтааст. Автомобил ба пас ҳаракат карда, одами дар пасбуда аз зарби он вафот менамояд. Дар ин ҷо суд дуруст кирдори А.-ро на бо м. 212 КҶ, балки бо м. 108 КҶ ҚТ бандубаст кардааст. Зеро дар ин маврид Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 29 июни соли 2017, № 323 тасдиқ шудааст, вайрон нашудааст.

Ҳамин тавр, хуб мешуд, ки қонунгузор доираи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ бланкетӣ ва дараҷаи бланкетикунони аломатҳои мувофиқро муайян намояд. Махсусан ба меъёрҳои бланкетӣ ва ба истилоҳ «нимбланкетӣ» бояд диққат дода шавад. Бояд то ҳадди имкон меъёрҳои бланкетиро ҳангоми гузариш ба таркиби «нимбланкетӣ» кам намуд, вақте аломатҳои асосии бланкетӣ дар КҶ ошкор шуда, мушаххасан дар меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ маънидод мешаванд. Масалан, дар м.м. 116 ва 117 КҶ ҚТ («Лату кӯб ё содир намудани ҳаракати дигари зӯрварӣ, ки дарди ҷисмонӣ расонидаанд, вале боиси оқибатҳои дар м. 112 ҳамин Кодекс зикршуда нагардидаанд» ва «Азобу уқубати ҷисмонӣ ё руҳӣ бо роҳи лату кӯби мунтазам ё бо усули дигари зӯрварӣ, агар он боиси оқибатҳои дар м.м. 110 ва 111 ҳамин Кодекс зикршуда нагардида бошад») ҳавола дақиқ ба дигар моддаҳо шуда, дар як вақт аз таркиби онҳо тафовут гузошта шудааст. Мувофиқан, агар дар кирдори шахс аломатҳои м.м. 112 ва 116 КҶ мавҷуд бошанд, дар мавриди татбиқи м. 117 бандубасти иловагӣ бо моддаҳои мазкур зарур нест [19, с. 252-260].

Мушкилоти дигар ҳангоми бандубаст ва тафовутгузорӣ миёни исқоти ғайриқонунии ҳамл (м. 123 КҶ ҚТ) ва кӯдаки

навзоди худро куштани модар (м. 105 КЧ ҚТ) ба вучуд омада метавонад. Бешубха, ҳалли дурусти ин масъала аз меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ вобаста аст. Ф. Энгелс дуруст қайд кардааст, ки ҳуқуқшиносони тамоми ҷаҳон асрҳо кӯшиш доранд, ки байни ин ду падида тафовут гузоранд [3, с. 87]. Ҳалли он аз ҷониби олимони ба таври гуногун сурат гирифтааст. Маҳаки асосӣ дар ин маврид лаҳзаҳои оғози ҳаёт мебошад.

Имрӯз ин масъала дар қонунгузори ҚТ ҳалли худро ёфтааст. Мутобиқи қ. 1 м. 232 Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМ ҚТ) [8, с. 58] Ҳаёти инсон аз лаҳзаҳои обистан шудан дар батни модар то марги ӯ ҳифз карда мешавад. Яъне ин маъноӣ онро дорад, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаҳои бордоршавӣ оғоз меёбад ва аз ҳамаи лаҳзаҳои ҳифзи он оғоз мешавад. Баъд аз ба қонунгузори Тоҷикистон ворид шудани чунин муқаррарот ва мафҳумҳои нав оид ба ҳифзи ҷанин ва ҳаёти инсон мо бояд таркиби қонунро дорем, ки дар ҚЧ ҚТ таркиби нав ба монанди зараррасонидан ба ҷанин, несту нобуд намудани ҷанин ва амалҳои ғайриқонунӣ бо ҷанин, инчунин, тағйир ёфтани таркиби ҷинояти исқоти ғайриқонунии ҳама ва таркиби ҷинояти эфтаназия ворид карда мешаванд.

Чи тавре зикр гардид, акнун лаҳзаҳои оғози ҳаёт на аз лаҳзаҳои оғози нафаскашии қудак, балки аз лаҳзаҳои обистан шудан дар батни модар ҳифз карда мешавад. Дар ин маврид ҚЧ ҚТ ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо муқобили ҳаёт, яъне оғози лаҳзаҳои ҳаёт (масалан, дар м. 105 КЧ ҚТ) ба меъёри КМ ҚТ таъяс намояд.

Баъзе олимони ба сифати лаҳзаҳои оғози ҳаёт лаҳзаҳои оғози нафаскаширо медонанд. Саволи матраҳ он аст, ки агар қудак таваллудшуда нафас накашад, пас ҳаёти ӯ магар оғоз нашудааст? Қисми дигар ба сифати лаҳзаҳои оғози ҳаёт пайдоиши сари қудак аз батни модарро медонанд. Ин ҷо низ саволе ба вучуд омаданаш мумкин аст, ки агар қудак бо чаппа – бо пояш ё бо дигар роҳ – ҷарроҳӣ таваллуд шавад, пас, чи бояд кард?

Масъалаи вақту замони пайдоиши ҳуқуқ барои зиндагӣ дар қонунгузорӣ ва дар адабиёт ба таври гуногун ҳаллу фасл

карда шудааст [4; 5; 6; 19]. Мувофиқи қ. 2 м. 18 КМ ҚТ Қобилияти ҳуқуқдорӣ маданияи шахси воқеӣ аз лаҳзаҳои таваллуд ба вучуд омада, ҳангоми вафоташ қатъ мегардад. «Давлат ҳар касро аз вақти таваллудаш қобили ҳуқуқ, аз ин рӯ, субъекти ҳуқуқ эътироф мекунад. Дар қобилияти соҳибҳуқуқ будани шахрвандро давлат эътироф менамояд. Аз ҳамаи вақт дар инсон ҳуқуқ барои муҳофизати ҳаёт, саломатӣ, ном, барои дахлнопазирии шахсият ва ғайра пайдо мешавад» [4, с. 52].

Ба ақидаи С.Н. Братус қобилияти соҳибҳуқуқии умумӣ аз лаҳзаҳои таваллуд пайдо мешавад. Агар қудак баъди ба дунё омадан якҷанд дақиқа ҳам зиндагӣ кунад, таваллуд ва вафоти вай дар асноди сабаби ҳолати шахрвандӣ дар бораи таваллуд ва вафот алоҳида ба қайд гирифта мешаванд [7, с. 21]. Қобилияти соҳибҳуқуқӣ - ин ҳолати табиӣ набуда, балки мақулаи (категория) ҷамъиятӣ, сифати ҷамъиятӣ мебошад, ки аз сабаби ӯро шахрванди давлат эътироф кардан ба вучуд меоянд.

Ба андешаи С.Н. Братус, ҷанин субъекти ҳуқуқ намебошад, зеро қонун танҳо ҳуқуқи субъекти имконпазири ояндаро ҳифз мекунад. Вале бо ин фикр розӣ шудан душвор аст. Тибқи васиятнома ва қонун шахсонӣ воқеӣ, ки дар лаҳзаҳои қушодашавӣ мерос зиндаанд, инчунин, қудакони ҳангоми зинда будани меросгузор дар батни модарбуда, ки баъди қушодашавӣ мерос зинда таваллуд шудаанд, меросгир буда метавонанд. (қ. 1 м. 125(7) КМ ҚТ).

Ҳамаи тавр, на танҳо қудакони таваллудёфта, инчунин, он қудакони меросдиҳанда ҳам, ки баъди вафоти ӯ зинда таваллуд гардидаанд, меросхӯр шуда метавонанд. Ба ин иртибот ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар чунин муносибатҳои ҳуқуқӣ ҷанин ҳам ба сифати субъекти ҳуқуқ эътироф карда шуда метавонад [12, с. 5].

Дар ин бора қоидаи қ. 6 м. 37 Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997 гувоҳӣ меод, ки дар он ҳангоми муайян кардани андозаи манзилгоҳ дар оила мавҷуд будани қонунҳои ҳомила ба эътибор гирифта мешуданд. Ҳоло бошад дар Кодекси нави манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин меъёр мавҷуд нест.

Ин гуна қоидахоро дар меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ низ пайдо кардан мумкин аст. Мувофиқи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сабаби ҳомила будан рад намудан ба кор қабул кардани занҳо манъ карда мешавад ё бо ташаббуси маъмурият аз кор озод намудани занҳои ҳомила раво намебошад. Бо сабабҳои мазкур рад намудани ба кор қабул кардан боиси ҷавобгарии ҷиноятӣ (м. 155 КҶ ҚТ) мегардад. Ва ё дар асоси м. 17 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон шавҳар дар вақти ҳомила будани ҳамсараш ва дар давоми якуним соли баъди таваллуди кӯдакаш танҳо дар сурати мавҷуд будани розигии вай ҳақ дорад дар бораи бекор кардани ақди никоҳ ба суд даъво пешниҳод намояд. Ё тибқи қ. 2 м. 19 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 апрели соли 2006 №188 «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шахрвандӣ» дар сурате, ки агар ақди никоҳи байни падару модари кӯдак бекор карда, аз тарафи суд безътибор дониста шуда бошад ва ё ҳамсар вафот карда бошад, вале аз рӯзи бекор намудани ақди никоҳ безътибор донистани он ва ё аз рӯзи вафоти ҳамсар то рӯзи таваллуди кӯдак сесад рӯз нагузашта бошад, маълумот дар бораи падари кӯдак дар асоси шаҳодатномаи ақди никоҳи падару модар ё дигар ҳуҷҷати тасдиқкунандаи факти бақайдгирии давлатии ақди никоҳ, инчунин ҳуҷҷати тасдиқкунандаи факт ва вақти қатъи ақди никоҳ дохил карда мешавад.

Масъалаҳои эътирофи чанини кӯдак чун субъекти ҳуқуқ ва муҳофизати манфиатҳои вай дар назарияи ҳуқуқи маданӣ то ҳол ҳалли ягонаи ҳудро наёфтаанд, ки ин бо танзими қонунии ин масъала дар ҳуқуқи мамлакатҳои мухталиф низ таъсир расонд. Ҳанӯз дар ҳуқуқи Рим, сарфи назар аз он, ки чанини кӯдак чун фарди мавҷудае ҳисоб карда намешуд, ки вай қобили пайдо кардани ҳуқуқ ва вазифаҳо бошад, гоյи субъекти ҳуқуқи маданӣ эътироф намудани вай пайдо гардида буд. Ҳуқуқшиносони Рим қоидае муқаррар карданд, ки тибқи он тухмаи гузошташуда, вале таваллуд наёфтаи кӯдак дар тамоми мавридҳои субъекти ҳуқуқ эътироф дониста мешуд, агар ин ба манфиатҳои

вай мувофиқ мебуд [17, с. 58]. Чунончи, тақя бар қоидаҳои қонунҳои XII қадвал, ҳуқуқи чанини гузошташудаи вале ҳануз таваллуднаёфтаи кӯдак бо меросхӯр шудан ба молу мулки падараш, ки ҳангоми ҳомила будани модараш фавтидааст, эътироф карда мешуд [11, с. 36].

Қонунҳои баъзе давлатҳо дар асри XIX чанини кӯдакро чун субъекти ҳуқуқ ба таври гуногун муайян мекарданд.

Масалан, дар параграфи 1 Маҷмуаи Қонунҳои граждании Олмон (соли 1896) таъкид карда мешуд, ки қобилияти соҳибҳуқуқи танҳо аз вақти хотима ёфтани таваллуд пайдо мешавад, аммо баъзе меъёрҳои ҳифзи ҳуқуқи кӯдаки тухмаш гузошташударо нисбати муносибатҳои ҳуқуқии мушаххас пешбинӣ карда буд.

Кодекси граждании Фаронса (Кодекси Наполеон, соли 1804) ин қоида дар меъёрҳои оид ба мерос ва тӯҳфа (м.м. 725, 906) аз ҷумла дар бораи муқаррар кардани падарӣ ба кӯдаки тухмаш ҳангоми ақди никоҳ гузошташуда (м. 312) ба кор мебарад [15, с. 146].

Кодекси граждании Олмон дар параграфи 1923, қобилияти меросдиҳиро муайян месозад, инчунин ба он далел истиснод мекунад, ки кӯдаки чанинаш ҷудонашударо чун кӯдаки аллақай таваллудёфта меҳисобад. «Он қасе, ки ҳанӯз зиндагӣ накардаасту вале чанинаш то замони кашфи мерос аллақай гузошта шудааст, то кашфи ин мерос таваллудёфта ҳисоб мешавад». Параграфи 1912 ҳудуди ҳамин Маҷмуаи қонунҳо ба кӯдаки чанинаш гузошташуда, вале таваллуднаёфта таъйин кардани парасторро пешбинӣ мекунад, зеро ин барои ҳифзи ҳуқуқи ояндаи вай зарур аст.

Дар кодексҳои граждании муосири давлатҳо, баръакс дар шакли меъёри умумӣ аз вақти таваллуди кӯдак ўро чун субъекти ҳуқуқ ҳисобидан пешбинӣ гардидааст, ба шарте ки вай зинда таваллуд шавад ё мустақилан дар қонун нишон дода мешавад, ки шартан ҳисобидан мумкин аст, ки кӯдак аз вақти чанинаш таваллуд ёфтааст (параграфи 22 КГ Австрия соли 1811, м. 31 КГ Шветсария, м. 36 КГ Юнон, м. 4 КГ Бразилия) [13, с. 174].

Равияҳои ҳуқуқии гуногуни кӯдаки чанинаш гузошташударо чун субъекти ҳуқуқ ва ҳифзи манфиатҳои вайро ба тарзи мухталиф маънидод менамоянд. Тарафдорони равиҳои ҳуқуқи табиӣ дар вақташ чунин назарияро тавсия додаанд, ки мувофиқи он кӯдаки чанинаш гузошташуда дорои қобилияти соҳибҳуқуқӣ аст. Онҳо фикр мекарданд, ки ҳаёти инсон аз лаҳзаи тухмагузорӣ оғоз меёбад. Аз ин рӯ, қобилияти соҳибҳуқуқӣ ҳам аз ин лаҳза пайдо мешавад, ки ин сарфи назар аз он вучуд дорад, ки кӯдак баъд зинда таваллуд меёбад ё не.

Ин гуна фикру андешаҳо дар адабиёти муосир оид ба ҳуқуқи маданӣ низ тарафдорҳо доранд. Баъзе аз муаллифон ки тарафдори ин гуна ақидаҳо мебошанд, мегӯянд, ки ҳуқуқи чанинаш гузошташударо чун ҳуқуқи пешакӣ тавсиф намоянд, дигарон қобилияти соҳибҳуқуқиро шартӣ меҳисобанд. Вале азбаски ба фикри онҳо, кӯдаки чанинаш гузошташуда қобилияти ҳуқуқ доштанро дорад ва умуман қобил аст вазифаҳо дошта бошад, қобилияти соҳибҳуқуқии вайро чун қобилияти соҳибҳуқуқии маҳдуд, ҷузъӣ ё шартӣ маънидод мекунанд.

Дар қонунҳои маданияи мамлакатҳои собиқ сотсиалистии ҷудоғона ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдаки чанинаш гузошташуда дар қисмати умумии меъёрҳои, ки қобилияти соҳибҳуқуқии шаҳрвандонро танзим менамоянд, пешбинӣ карда шудааст. Масалан, мувофиқи параграфи 9 КГ Ҷумҳурии халқии Венгрия «инсон ки агар вай зинда таваллуд ёфта бошад, аз лаҳзаи тухмигузошташавӣ қобили соҳибҳуқуқӣ мебошад». Дар параграфи 7 КГ Ҷумҳурии сотсиалистии Чехословакия низ нишон дода шуда буд, ки «кӯдаки чанинаш гузошташуда ҳам, агар вай зинда таваллуд ёбад, дорои қобилияти соҳибҳуқуқӣ мебошад». Дар асоси мисолҳои овардашуда чунин ҳисоб кардан мумкин аст, ки ҳуқуқ барои ҳаёт аз лаҳзаи гузошташудани тухма пайдо мешавад ва чунин дорои қобилияти соҳибҳуқуқӣ аст, бигзор ин қобилияти соҳибҳуқуқии шартӣ, маҳдуд, пешакӣ ё ҷузъӣ бошад. Аммо

қонунҳои Тоҷикистон кӯдаки чанинаш гузошташударо воқеан субъекти ҳуқуқ эътироф намуда, вале на дар ҳамаи мавридҳо ҳуқуқи вайро барои зиндагӣ то қабули Кодекси маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз менамуд.

Дар умум ҳуқуқ ба ҳаёт нахустзаминаи тамоми дигар ҳуқуқ ва озодихоро, ки дар ин соҳа ба вучуд меоянд, ташкил медиҳад. Вай сарвати мутлақи тамаддуни ҷаҳонӣ мебошад, зеро ҳамаи ҳуқуқҳои боқимонда дар сурати нобудшавии инсон маъно ва аҳаммияти худро гум мекунад. Ин ҳуқуқи бунёдиро аз ду ҷанба баррасӣ кардан комилан раво аст: якум, чун ҳуқуқи шахсият барои озод будан аз ҳама гуна суиқасдҳои ғайриқонунӣ ба ҳаёти вай аз тарафи давлат, намояндагони он ё шахсони мансабдор, дуюм, чун ҳуқуқи шахсият барои ихтиёрии озод ба ҳаёти худ.

Моҳиятан тамоми ҳуқуқи боқимонда ба ҳар ҳол дар атрофии ин ҳуқуқи асосӣ муттаҳид мегарданд. Масалан, чи ҳуқуқ барои таъминоти иҷтимоӣ, барои ҳифзи саломатӣ, барои муҳити мусоиди атроф ва чи ҳуқуқ барои озод будан аз намудҳои муносибатҳои дағал ва ҷазо ба сифати ҷораҳои иловагӣ баромад мекунанд, ки самарабахшии воқеъиятро таъмин мекунанд. Давлат вазифадор аст, ки ин ҳуқуқро эътироф намояд ва барои ҳаёти инсон бо тамоми воситаҳои мавҷуда шароити мусоидро фароҳам оварад. Тасодуфи нест, ки ҷиноят ба муқобили ҳаёт ва саломатии шахсият гурӯҳи амалиёти махсусан саҳти сазовори ҷазои ҷиноятро ташкил медиҳанд.

Тамоми санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ оид ба ҳуқуқи инсон ва қариб ҳамаи контитутсияҳои мамлакатҳои ҷаҳон ҳуқуқ барои ҳаётро чун ҳуқуқи ҷудонопазири инсон, ки қонун ҳифз менамояд, эълон мекунанд. Дар бисёр мамлакатҳо, хусусан дар он мамлакатҳои, ки зерини таъсири дини католикӣ мебошанд, ҳуқуқ барои ҳаётро чун асоси манъ кардани бачапартоӣ (аборт) меҳисобанд. Дар мамлакатҳои ҷудоғона (масалан дар Словакия) бошад, дар контитутсияҳо меъёри ҳифзи ҳаёт аллакай пеш аз таваллуди инсон мавҷуд аст.

Ҳуқуқ ба ҳаёт пеш аз ҳама аз тарафи давлат гузаронидани сиёсати хориҷии сулҳдӯстонаро, ки ҷангу ҷанҷолхоро мустасно менамоянд, дар назар дорад. Як қатор давлатҳо (Япония ва ғайра) дар конститутсияҳои худ аз ҷанг, инчунин, аз истифодаи қувваи мусаллаҳ чун воситаи ҳалли баҳсҳои байналмилалӣ даст кашидандро эълон карданд. Давлати ҳуқуқбунёд вазифадор аст, қобилияти мудофиавии мамлакатро дар сурати ҳама гуна сӯиқасдҳо нигоҳ дорад, вале истифодаи артиши доимиро дар қаламрави худ ва хориҷа ба тартиб андозад, зеро он ба нобудшавии чи аҳолии осоишта ва чи ҳайати шахсӣ мебарад. Кафолати ин ҳуқуқ пешбинӣ намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ мебошад.

Аз ин таҳлил ба хулосае омадан мумкин аст, ки муайян намудани ҷунин лаҳза (лаҳзаи ҳаёт) мушкилоти зиёд дошта, аҳамияти ҳалқунанда низ дорад. Бинобар ин, бояд ба қонунгузори соҳавӣ – маданӣ ва тиббӣ рӯ оварда шуда, танзими дақиқ оид ба ин масъала дар оянда низ идома дода шавад. Агар дар қонунгузори соҳавӣ чун ҷавоби дақиқ ёфт нашуд, пас ҳолати норасоӣ дар қонунгузорӣ ҷой дорад ва он бояд бар тараф карда шавад.

Ҳар қадаре бандубасти ҷиноят аз рӯи меъёрҳои бланкетӣ душвор бошад ҳам, аз онҳо даст кашидан дуруст нест. Онҳо функсияи душвори техникий қонунгузори дар диспозитсияи меъёрҳои ҚҶ ҚТ иҷро мекунанд. Вале дар як вақт набояд меъёрҳои қонунгузори соҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ вайрон карда шавад.

Дар м. 48 Қонуни ҚТ аз 18-уми майи соли 2017 № 397 «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» қоидаҳои овардани истинод дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст. Истинод ба қисмҳои таркибии санади меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин ба дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар ҳолате истифода мешавад, ки нишон додани робитаи мутақобилаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ё худ пешгирии такрори онҳо зарур бошад.

Ҳангоми бори аввал истифода намудани истинод ба санадҳои меъёрии

ҳуқуқӣ (қисми таркибии онҳо) инҳо бояд зикр карда шаванд:

– ишора ба меъёри дақиқ (то сархат), ки ба он истинод карда мешавад (ҳангоми истинод қардан ба қисми таркибии алоҳидаи санади меъёрии ҳуқуқӣ);

– намуди санади меъёрии ҳуқуқӣ;

– рақам ва санаи қабул шудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (ғайр аз санадҳои қонунгузорӣ);

– рақами бақайдгирии санадҳои меъёрии ҳуқуқии хусусияти умумихатмидоштае, ки дар Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд;

– манбаи нашри расмӣ, аз ҷумла, тағйири иловаҳое, ки ба ин қисми таркибӣ ва ё ба масъалаи мазкур дахл доранд, дар ҳолати ворид намудани тағйири иловаҳо ба санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

– дар ҳолати мавҷуд набудани манбаи нашри расмӣ, санаи қабул ва рақами санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Ҳангоми бори аввал истинод қардан дар санади меъёрии ҳуқуқӣ ба санади қабул ё тасдиқшуда (қисми таркибии он) инҳо бояд зикр карда шаванд:

– ишора ба меъёри дақиқ (то сархат), ки ба он истинод карда мешавад (ҳангоми истинод ба қисми таркибии алоҳидаи сохтори санади қабул ё тасдиқшуда);

– намуд ва номи санади қабул ё тасдиқшуда;

– намуд, санаи қабул ва рақами қайди санади меъёрии ҳуқуқие, ки бо он ин санад қабул ё тасдиқ карда шудааст.

Дар мавриди истинод намудан ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои бо роҳи раёйпурсии умумихалқӣ қабулгардида, қонунҳои конститутсионӣ ва кодексҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳо бояд зикр карда шаванд:

– ишора ба меъёри дақиқ (то сархат), ки ба он истинод карда мешавад (дар сурати истифодаи истинод ба қисми таркибии алоҳида);

– ном.

Дар ҳолати чандин бор истинод қардан (ғайр аз истиноди аввал) ба қонуни

Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо номи он зикр меёбад. Дар ҳолати ба дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ чандин бор истинод карданом, санаи қабул, рақам ва ё рақами бақайдгирии он зикр карда мешавад. Дар сурати якчанд бор истинод кардан ба санади қабул ё тасдиқшуда намуд ва номи он, ҳамчунин санаи қабул ё тасдиқ шудан ва рақами қайди санади меъёрии ҳуқуқӣ, ки бо он ҳамин санад қабул ё тасдиқ гардидааст, зикр карда мешавад.

Ба санади меъёрии ҳуқуқӣ ё худ ба қисми таркибии он дар ҳамин санади меъёрии ҳуқуқӣ танҳо бо истифодаи калимаҳои «мазкур» ва ё «ҳамин» истинод карда мешавад.

Матни санади меъёрии ҳуқуқӣ бояд мухтасар, бо забони сода ва равону фаҳмо баён карда шавад, ки тафсири ҳархелаи меъёрхоро истисно наояд ва зимни ин услуби расмӣ забони адабӣ ва истилоҳоти ҳуқуқӣ риоя гардад (м. 40).

Вале чунин мухтасарбаёнӣ низ ҳаддорад. Дар матни санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодаи ҷумлабандиҳои дақиқан мухтасаршуда норавост. Мураккабӣ ва печдарпечии меъёри қонунгузорӣ ҳамчун камбудии санади меъёрии ҳуқуқӣ дониста мешавад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ дуруст қайд карда мешавад, ки «аз нигоҳи забонӣ ҳамаи меъёрхое, ки номгӯи мураккаби ин ё он шахсон (предметҳо, ҳаракатҳо, оқибат)-ро дар бар мегиранд ва бо ибораи «ва ғайра» ба анҷом мерасанд, барзиёд мебошад. Ин шакли сохти меъёрҳо бинобар

арзиши маъноӣ надоштан қобили қабул нестанд» [17, с. 5].

Ҳамин тавр, қоидаҳои мазкурро ҷамъбаст намуда, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ҳангоми бархӯрди меъёрҳои қонунгузорию ҷиноятӣ ва соҳавӣ бояд масъала ба манфиати қонунгузорию ҷиноятӣ ҳал карда шавад. Ҳангоми бандубасти ҷиноятҳои дорои меъёрҳои бланкетӣ ба сифати муқаррароти ҳатмӣ ин истинод ба сарчашмаи соҳавӣ ҳуқуқ мебошад. Бо мақсади пешгирии намудани иштибоҳ ҳангоми бандубасти ҷиноятҳо зарур аст, ки меъёрҳои бланкетӣ ҳуқуқии ҷиноятӣ мукамал карда шаванд.

Хуб мешуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гунаи электронии махзани иттилооти ҳуқуқӣ ташкил карда шавад. Махзани мутамакази иттилооти ҳуқуқии «Адлия», ки имрӯз амал мекунад, ба таври моҳиятӣ аз махзанҳои шабеҳи дар дигар давлатҳои ИДМ мавҷудбуда тафовут дорад. Истифодаи он ҳамчун замина хуб аст, вале бояд он мукамал карда шавад. Масалан, ҳангоми истиноди ин ё он санади меъёрӣ ба дигар санади меъёрӣ ё ба қисми дигари ҳуди ҳамин санад дар он бояд функцияи махсусе ҷой дошта бошад, ки бо роҳи паҳши тугмача дарҳол санади мазкур (ё қисми дахлдор)-ро кушояд. Чунин ҳолат ба ҳуқуқтатбиққунандагон имконият медиҳад, ки вақти барзиёд ро дар ҷустуҷӯи санади лозимӣ сарф накарда, меъёри ҳуқуқро дуруст ва сари вақт татбиқ наоянд.

Адабиёти истифодашуда

1. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18-уми марти с. 2022, № 1852 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj>. (санаи мурочиат: 20.01.2024).
2. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 бо тағйироту иловаҳо дар ҳолати 13-уми ноябри соли 2023 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://mmk.tj>. (санаи мурочиат: 20.01.2024).
3. Алексеев, С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С.С. Алексеев. - М.: Госюриздат, 1961. - 187 с.
4. Бабаджанов И.Х. Гносеология правовой танатологии (теоретико-правовые аспекты учения о смерти): монография. – Душанбе: «Ямани Содик», 2009. – 352 с.
5. Бабаджанов, И.Х. Гражданско-правовые проблемы права на жизнь и здоровье: монография. - Душанбе, «Хумо», 2004. – 176 с.
6. Бабаджанов, И.Х. Право на жизнь и право на смертную казнь в юридической теории и практике: монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2011. – 196 с.
7. Бабаджанов, И.Х. Право на жизнь как юридическая квинтэссенция витальных возможностей человека: монография. – Душанбе: «Ёл», 2010. – 201 с.

8. Бободжонзода, И.Х., Кудратов, Н.А. Некоторые вопросы совершенствования общей части нового проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан / И.Х. Бободжонзода, Н.А. Кудратов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2023. - № 4. - С. 50-58
9. Бобочонзода, И.Х. Баъзе масъалаҳои тақмили Қисми умумии лоиҳаи нави Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / И.Х. Бобочонзода, Н.А. Кудратов, Т.М. Ғайратов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиборати Тоҷикистон. – 2023. – №. 2-2(47). – С. 253-262.
10. Бобочонзода, И.Х. Проблемаҳои назариявии институтҳои ҷиноят ва ҷазо дар лоиҳаи Кодекси нави ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / И.Х. Бобочонзода, Н.А. Кудратов, Т.Қ. Қодирзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2023. – №. 2(46). – С. 12-21.
11. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Юрид.литература. – 1950. – 368 с.
12. Диноршоев, А.М. Актуальные вопросы начала жизни: проблемы теории и законодательного регулирования / А.М. Диноршоев // Законодательство: научно-аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – 2011. - №4. – С. 4-11.
13. Жюллио ла Морандвер, Леон. Гражданское право Франции. В 3-х томах. Т. 1. / Пер. с фр. и вступ. статья Е. А. Флейшиц. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 742 с.
14. Иногамова-Хегай, Л.В. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых и иных норм права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции, 29-30 января 2004 г. - М., 2004. – С. 128-133.
15. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. В 2-х томах. Т.1 - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юридическая литература, 2004. - 496 с.
16. Пикуров, Н.Н. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью: учебное пособие / Н.И. Пикуров. - Волгоград: Высшая следственная школа, 1988. – 54 с.
17. Римское частное право: учебник для вузов / И. Б. Новицкий [и др.]; ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 607 с.
18. Тагайназаров, Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш.Т. Тагайназаров; Отв. ред. Ойгензихт В.А. - Душанбе: Дониш, 1990. – 213 с.
19. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус. 2006. – 884 с.

References

1. Housing Code of the Republic of Tajikistan from March 18, p. 2022, No. 1852 // [Electronic resource] – Access mode: <http://mmk.tj>. (date of provision: 20.01.2024).
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 with amendments and additions as of November 13, 2023 // [Electronic resource] - Access mode: <http://mmk.tj>. (date of provision: 20.01.2024).
3. Alekseev, S.S. General theoretical problems of the system of Soviet law / S.S. Alekseev. - М.: Gosyurizdat, 1961. - 187 p.
4. Babadzhonov I.Kh. Gnoseology of legal thanatology (theoretical and legal aspects of the doctrine of death): monograph. - Dushanbe: "Yamani Sodik", 2009. - 352 p.
5. Babadzhonov, I.Kh. Civil law problems of the right to life and health: monograph. - Dushanbe, "Humo", 2004. - 176 p.
6. Babadzhonov, I.Kh. The right to life and the right to the death penalty in legal theory and practice: monograph. - Dushanbe: "ER-graf". 2011. - 196 p.
7. Babadzhonov, I.Kh. The right to life as a legal quintessence of human vital capabilities: monograph. – Dushanbe: “YoI”, 2010. – 201 p.
8. Bobojonzoda, I.Kh., Kudratov, N.A. Some issues of improving the general part of the new draft Criminal Code of the Republic of Tajikistan / I.Kh. Bobojonzoda, N.A. Kudratov // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. - 2023. - No. 4. - Pp. 50-58.
9. Babajonzoda, I.H. Some issues of improvement of the General Part of the new draft of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / I.H. Babajonzoda, N.A. Kudratov, T.M. Ghairatov // Message of the State University of Commerce of Tajikistan. - 2023. - no. 2-2(47). - Pp. 253-262.
10. Babajonzoda, I.H. Theoretical problems of institutions of crime and punishment in the draft of the new Criminal Code of the Republic of Tajikistan / I.H. Babajonzoda, N.A. Kudratov, T.Q. Kadirzoda // Academic journal of law. - 2023. - no. 2(46). - Pp. 12-21.

11. Bratus, S.N. Subjects of civil law. - M.: Legal Literature. - 1950. - 368 p.
12. Dinorshoev, A.M. Actual issues of the beginning of life: problems of theory and legislative regulation A.M. Dinorshoev // Legislation: scientific and analytical journal of the National Center of Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. – 2011. - № 4. - Pp. 4-11.
13. Jullio la Morandvere, Leon. Civil law of France. In 3 volumes. Vol. 1. / Trans. from French and introductory article by E. A. Fleishits. - M.: Publishing house of foreign literature, 1958. - 742 p.
14. Inogamova-Khegay, L.V. Qualification of crimes in the context of competition between criminal law and other legal norms // Criminal law: development strategy in the 21st century: Proceedings of the international scientific and practical conference, January 29-30, 2004. - M., 2004. - Pp. 128-133.
15. Naumov, A.V. Russian criminal law: lecture course. General part. In 2 volumes. Vol. 1 - 3rd ed., revised and enlarged. - M.: Legal Literature, 2004. - 496 p.
16. Pikurov, N.N. Qualification of crimes with mixed illegality by an investigator: a textbook / N.I. Pikurov. - Volgograd: Higher Investigative School, 1988. - 54 p.
17. Roman private law: a textbook for universities / I. B. Novitsky [et al.]; editors-in-chief I. B. Novitsky, I. S. Peretersky. – M.: Publishing house Yurait, 2024. – 607 p.
18. Tagaynazarov, Sh.T. Civil-legal regulation of personal non-property rights of citizens in the USSR / Sh.T. Tagaynazarov; Responsible. editor V.A. Eugenzikht. - Dushanbe: Donish, 1990. – 213 p.
19. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Responsible editor H.H. Sharipov. - Dushanbe: Globus. 2006. – 884 p.

УДК 342.721.73

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН:
НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

**ТАҲАММУЛПАЗИРӢ ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚӢ:
БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ БАҲСНОК**

TOLERANCE AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON: SOME DISCUSSION ISSUES

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской Академии МВД России, кандидат
юридических наук, доцент*
*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент*
*Associate Professor at the Department of Theory and History of
Law and State of Volgograd Academy of the MIA of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки)

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: ЯЛОВЕНКО Т.В. – заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Волгоградской Академии МВД России, кандидат, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ЯЛОВЕНКО Т.В. – муовини сардори кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: YALOVENKO T.V. – Deputy Head of the Department of Theory and History of Law and State of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье исследуются вопросы толерантности как социально-правовой феномена. Раскрывается содержание данного понятия. Дается оценка толерантности с позиции прав человека. Анализируется роль толерантности как социально-правового феномена в развитии цивилизации.

Ключевые слова: толерантность, права человека, нравственность, духовно-нравственные ценности, мультикультурализм.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои таҳаммулпазирӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ шудаанд. Мазмун ин мафҳум кушода мешавад. Баҳодиҳии таҳаммулпазирӣ аз нуктаи назари ҳуқуқи инсон дода мешавад. Нақши таҳаммулпазирӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ҳуқуқӣ дар рушди тамаддун таҳлил мегардад.

Вожаҳои калидӣ: таҳаммулпазирӣ, ҳуқуқи инсон, ахлоқ, арзишҳои маънавию ахлоқӣ, гуногунмаданият.

Annotation: The article examines tolerance as a socio-legal phenomenon. The content of this concept is revealed. An assessment of tolerance is given from the standpoint of human rights. The role of tolerance as a socio-legal phenomenon in the development of civilization is analyzed.

Key words: tolerance, morality, spiritual and moral values, multiculturalism

Абсолютная толерантность – терпимость ко злу
Анна Ис Аронова

ХХI век в истории человечества – это период, когда вопросы личностной идентичности начали приобретать особое значение. В условиях современных социумов эта тенденция может иметь различные предпосылки. В одних случаях это объяснимо ростом гражданского самосознания людей, ощущающих свою сопричастность к государству и его судьбе. В других – мотивация носит чисто личностный характер и отражает стремление индивида расширить границы своей свободы, выходя за рамки социальных барьеров, установленных традиционными моральными и религиозными догмами. В любом случае, самоидентификация личности априори способна породить проблемы во взаимоотношениях с окружающими, идентифицирующими себя иначе, а также во взаимоотношениях с социумом и государством. При этом личность, как правило, рассчитывает не только на признание за ней права определять собственную идентичность, но и на уважение своих прав и свобод человека, осуществляемых в контексте этой идентичности. Таким образом, возникает вопрос о сущности толерантности как принципа, определяющего возможность сосуществования субъектов с разной идентификационной принадлежностью в рамках единого социального и правового пространства.

Толерантность как категория общественно-гуманитарного характера обычно выступает в качестве синонима понятия «терпимость». Основу толерантности как социального феномена образует идея о равенстве людей в своем достоинстве и правах, которая, в свою очередь, опирается на постулат о ценности каждой человеческой личности. На государственном уровне данный подход можно наблюдать в тексте Французской декларации прав человека и гражданина

1789 г., начинающейся с утверждения о том, что «все люди рождаются и остаются свободными и равными в правах».

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. дополняет данный тезис утверждением о том, что «они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Если не брать в расчет идеологическую коннотацию понятия «братство», то его вполне можно рассматривать как призыв к необходимости уважать другого человека, идеалы и ценности которого отличны от твоих собственных.

Толерантность – это готовность человека к сознательному подавлению в себе чувства неприятия чуждых взглядов и моделей поведения, а также к построению взаимоотношений с другим индивидом, отличающимся от него в силу объективных (расовая, этническая принадлежность) и субъективных признаков (религиозные, моральные, идеологические взгляды) как с равноценной личностью, имеющей право на самобытность.

Сказанное подчеркивает непосредственную (и при этом очевидную) связь толерантности как социального феномена с правами и свободами человека, в основе которых – признание уникальности каждой личности.

Абсолютное большинство современных государств призваны управлять жизнедеятельностью социума, объединяющего представителей разных расовых, этнических, конфессиональных и иных социальных групп. Перед государством, стремящимся к реализации политики социального мира и благополучия и при этом декларирующим свою приверженность идее равноправия и уважения прав человека, стоит сложная задача: поиск возможности сочетания

ценностей, имеющих характер общезначимых (именуемых традиционными духовно-нравственными, сакральными и т.п.) с ценностями, определяемыми особенностями личностной идентификации каждого из индивидов, пребывающих под его юрисдикцией. Замечу, что решение этой задачи должно облекаться в правовую форму, что позволяет признать за толерантностью статус не только социального, но и правового феномена.

Ключевым международным документом, определяющим понятие толерантности, выступает Декларация принципов терпимости (принята в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [1]. В ней, в частности, отмечается, что терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений (п. 1.1). Таким образом, терпимость авторы декларации предлагают понимать не как некую снисходительную уступку, а как осознанное уважение свободы другого человека быть не похожим на других, отличаться своими убеждениями, взглядами, ценностными ориентирами, образом жизни и т.п. Терпимость - это отражение плюрализма во всем формах его проявления, в том числе в форме мультикультурализма, это способность к осознанному отказу от догматизма и абсолютизации истины (п. 1.3 декларации) [1].

В последнем из названных тезисов содержится очень серьезный посыл; в нем фактически утверждается обязанность государства признавать за каждой личностью право расширять пределы своей личной свободы, установленные такими традиционными социальными регуляторами как мораль и религия и, соответственно, отражать это в законодательной форме. В отказе от догматизма и абсолютизации истины, с одной стороны, можно усмотреть проекцию матрицы всесторонней свободы личности (физической, нравственной,

идеологической, политической и т.п.); с другой стороны, этот отказ задает вектор социального развития, последствия которого для общества и государства могут быть негативными.

Заметим, что вопросы толерантности как принципа общественного развития непременно приводят к дискуссии о возможности и целесообразности терпимого отношения к типам поведения, в основе которых лежит пренебрежение к нормам общежития, традиционно принятым в данном социуме. Истоки этой проблемы могут лежать как в плоскости политики мультикультурализма, так и в плоскости признания важнейшим правом человека возможность отказа от догматизма в определении границ личной свободы, о чем уже упоминалось выше.

Мультикультурализм – это понятие из лексикона современных исследователей социальных проблем. Чаще всего это явление воспринимают в качестве элемента внутрисударственной политики, заключающегося в создании условий, благоприятных для мирного сосуществования представителей разных культур в условиях терпимости и взаимоуважения, причем при условии сохранения уникальных особенностей каждой из них. Такой контекст понятия вполне соответствует представлениям о социальной справедливости и включает в себя «культуру принятия чужой культуры», логично отрицая расизм и национализм в качестве идеологий, основанных на неравенстве людей.

Следует признать, что внешне идея мультикультурализма выглядит притягательно, словно подчеркивая значимость равноправия применительно как к самим представителям разных культур, так и почитаемым ими ценностям морального, религиозного и иного порядка. Однако стоит принять во внимание тот факт, что доминирующая в условиях западной цивилизации концепция прав человека предполагает признание некой привилегированности за представителями меньшинств в целом и этнических (расовых) меньшинств – в частности. Привилегированность, в частности, выражается в повышенных

социальных гарантиях и объеме предоставляемых государством социальных (в том числе материальных) благ по сравнению с остальной частью общества, а также в возможности отступить от общепринятых поведенческих норм, апеллируя к своей культурной самобытности и необходимости ее сохранения. Для обладания подобным статусом не требуется быть «ценным специалистом» и вносить весомый вклад в решение общественных и государственных проблем, достаточно быть носителем чуждой для данного общества культуры или, как принято говорить, носителем чужого культурного кода.

Притязание на привилегированность и исключительность – это путь к отрицанию равноправия как важнейшего принципа демократически организованного общества. Известно, что представители меньшинств, становящиеся гражданами в результате миграции, зачастую не стремятся ни к интеграции, ни тем более к ассимиляции с государствообразующим этносом и, соответственно, не прилагают никаких усилий к познанию его культуры, истории, традиций. Обособившись в своих анклавах, они агрессивно отстаивают свое право на соблюдение привычных правил, традиций и уклада жизни, несмотря на их нередкое противоречие, как духовно-нравственным ценностям социума, так и законам государства. В лучшем случае эти субъекты требуют толерантного отношения к себе и своему образу жизни, в худшем – навязывают их обществу в качестве единственно верного стандарта поведения. Всех несогласных, требующих уважительного отношения к культурным особенностям «приютившей» мигрантов страны, обвиняют в расизме, национализме и дискриминации.

Вот как описывает ситуацию журналист издания «Аргументы и факты»: «33-летний Нусреддин из Марокко – законопослушный налогоплательщик: он владеет магазинчиком мясных продуктов в районе Шато-Руж во Франции, однако Францию кроет последними словами.

«Запретили нашим женщинам закрывать лицо, моя супруга должна выходить на улицу без паранджи! Что скажут соседи? Позорище». В прошлом году на Нусреддина пожаловались: тот резал на улице барана – вытекло много крови, процедуру видели школьники младших классов. Мясник обратился в суд, назвав жалобщиков «фашистами, не уважающими чужую культуру. На мой вопрос, почему он не возвращается домой, Нусреддин искренне удивляется: «Там проблемы с работой, во Франции мне проще» [6, с. 101].

В данном случае толерантность как форма терпимого отношения к поведению этого и иных, ему подобных, субъектов, демонстративно попирающих поведенческие нормы социума, предоставившего им «кров», возможность работать и при этом сохранять уровень жизни, существенно превышающий тот, который они имели в условиях своей прежней, культурно родной страны, не только нерациональна, но и опасна. Непродуманная миграционная политика, осуществляемая на фоне западно-либеральных идей о привилегированности меньшинств, способна стать бомбой замедленного действия и привести к негативным социально-политическим последствиям. Цивилизация, не стремящаяся к защите ценностей, образующих ее культурный код, на которых она выросла и обрела полноценность, активно «размываясь» изнутри чуждыми ей идеалами, постепенно меняется, адаптируя свои традиционные социальные институты к ценностной шкале «новых членов социума». Деформации может быть подвергнут даже такой традиционно незыблемый социальный институт, как религия. Это можно наблюдать при попытках призыва сограждан к отказу от некоторых религиозных традиций (например, использования христианских символов при праздновании Рождества) в угоду политике пресловутого мультикультурализма.

Полагаем, что будущее социума, принявшего идеи толерантности и

мультикультурализма в подобной радикальной форме и, соответственно, отказавшегося от сохранения своего культурного наследия, априори не может быть прогрессивным. Мультикультурализм, принявший форму культурного релятивизма, неизбежно ведет к культурной мутации, которая, как опасная болезнь, разлагает национальную идентичность.

История развития цивилизаций позволяет предположить, что способностью к выживанию и самосохранению обладают цивилизации, не теряющие своих корней, сохраняющие приверженность традиционным моральным и религиозным ценностям. В противном случае они постепенно разрушаются изнутри; замена традиционных ценностей на новые, чуждые, способна изменить природу цивилизации и, с большой долей вероятности, привести к смене государствообразующего этноса другим, сумевшим придать своим ценностям статус социально доминирующих.

Примечательно, что государства, не отличающиеся склонностью к демократическим институтам и правам человека в их западном понимании, как правило, устанавливают жесткие требования в отношении чужаков, четко определяя границы своего толерантного отношения, которое заканчивается там, где начинается сфера традиционных общественных ценностей. Примером может служить Конституция (Низам) Королевства Саудовская Аравия, утверждающая в ст. 41 правило, согласно которому «лица, проживающие в Королевстве Саудовская Аравия, должны соблюдать его законы, уважать ценности саудовского общества, его традиции и обряды» [2].

Вторая проблема, порожденная толерантностью как принципом социальных отношений, отчетливо проявляется в процессе реализации концепции западно-либеральной модели прав человека. В ее основе заложена парадигма личной свободы, которая апологетами данной концепции толкуется максимально широко: личность свободна от посягательств на свои личные границы, сферу частной (приватной) жизни; она

также свободна от оков в виде моральных догм и принципов, уважения к традициям и религии своего народа и т.п. В конечном счете, оказывается, что она свободна от необходимости уважать поведенческие нормы, именуемые общественной моралью. Впрочем, само понятие общественной морали утрачивает смысл; в обществе всеобщей толерантности она перестает быть моделью социально значимого поведения.

Примечательно, что при этом варианты девиантного поведения могут объявляться разновидностью нормы, а потом и вовсе вытесняют прежнее понятие нормы. Модели поведения (в первую очередь связанные с сексуальными перверсиями), ранее считавшиеся маргинальными и выходящими за поле социокультурной нормальности, не только становятся разновидностью нормы, но и получают статус передовых, прогрессивных. Примерами могут служить вопросы гендерной идентичности, позволяющие личности ежедневно менять представления о своей гендерной принадлежности; однополые браки, усыновление (удочерение) детей однополыми парами и пр.

В сознании такого социума культивируется восприятие терпимости и гуманизма как осознанной необходимости принятия *любой* системы ценностей, даже той, которая еще вчера была системой антиценностей, противоречащих общественной нравственности. Замечу, что идея толерантного восприятия моделей поведения, ранее считавшихся проявлением социальной либо психической патологии, маскирует свой дегуманизирующий характер; при этом социально вредной идеологии и абсолютизируемым ею жизненным практикам придается множество эмоционально благозвучных названий, которые являются симулякрами, скрывающими истинную суть означаемых явлений [3]. Иными словами, жизненная практика, построенная на основе отказа от морали как основы традиционной культуры, объявляется самостоятельной формой культуры, причем основным аргументом служит идея о необходимости толерантного отношения к другому субъекту, который имеет

полное право осуществлять свои права и свободы человека на основе своих собственных или групповых (в противовес общественным) представлений о норме как критерии оценки поведения человека.

Отдельного внимания в контексте указанной проблемы заслуживает позиция религиозных конфессий, традиционно считавшихся форпостом защиты нравственных ценностей. Католическая церковь, объединяющая в европейских странах около 280 млн. человек, в своей позиции толерантного отношения к поведению, традиционно считавшемуся греховным, противоречащим воле Всевышнего, заняла весьма неоднозначную позицию. Католическим священникам разрешили благословлять пары, «не соответствующие нормам», в том числе однополые. Ватикан полагает, что церковь должна иметь возможность принять даже тех, кто не живет в соответствии с христианскими моральными нормами, но при этом смиренно просит о благословении [4]. На этом фоне особую актуальность обретают слова митрополита Волоколамского Иллариона, заметившего, что сознательный отказ от христианских ценностей ставит Европу перед той чертой, перейдя которую она может погибнуть как цивилизация, как цивилизационное и духовно-нравственное сообщество людей, чья жизнь строится на одинаковых ценностях [5].

Заметим, что в далеком 2006 году на Всемирном русском народном соборе с участием иерархов Русской православной церкви (РПЦ) было заявлено, что либеральные ценности, предлагаемые Западом миру в качестве универсальной модели, ошибочны, потому что игнорируют понятие нравственности. Права и свободы, вырванные из морального контекста, делают человека способным к проявлениям ксенофобии, к оскорблению чужих религиозных чувств и прочим грехам. Западная концепция путает права человека со вседозволенностью [7].

В Декларации о правах и достоинстве человека, принятой участниками

Собора, отмечена опасность «изобретения» прав человека, узаконивающих поведение, осуждаемое традиционной моралью и всеми историческими религиями [8].

Кроме того, можно утверждать, что защита прав представителей новых форм «псевдокультуры» под флагом демократии и прав человека представляет собой наступление на права остальной части общества. Признавая меньшинства (гомосексуальные, трансгендерные и т.п.) субъектами неких особых прав человека, придавая им статус носителей культурного кода общества, государство тем самым ущемляет права остальной части социума, то есть попирает принцип равноправия, отражающий суть идеологии прав человека в целом. Подобная абсолютизация свободы становится катализатором дегенеративных изменений в ментальности социума, способствующих процессу его деградации.

Отказ от моральных догм, являющихся неотъемлемым признаком культуры как важнейшего компонента цивилизации, позволяющих личности сознать и сберечь свою идентичность, это большая ошибка, не имеющая ничего общего с защитой прав человека. Это деструктивная идея, которая, в конечном счете, ставит под угрозу существование породившей ее цивилизации.

Резюмируя сказанное, можно подчеркнуть, что толерантность – понятие, безусловно, прочно вошедшее в современный лексикон. В определенной степени оно может служить критерием степени цивилизованности государства, однако при этом само явление толерантности не должна культивироваться в качестве синонима нравственного нигилизма. Правовая политика государства должна четко отражать этот подход, запрещая и отторгая все модели общественных отношений, чуждых традиционным ценностям, составляющим основу культурного кода данного социума.

Использованная литература

1. Декларация принципов терпимости (принята в г. Париже 16.11.1995 Резолюцией 5.61 на 28-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения 01.04.2024).
2. Основной Низам (Положение) Королевства Саудовская Аравия 1992 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (дата обращения 01.04.2024).
3. Ильин, А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. - № 1 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/degumanizatsiya-zapadnogo-mira> (дата обращения 01.04.2024).
4. Папа Римский разрешил священникам благословлять однополые пары // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/19/12/2023/6580cd3f9a794792e3690dc2?ysclid=lw7gtkpkzn662857536> (дата обращения 01.04.2024).
5. Митрополит Иларион: Сознательный отказ от христианских ценностей ставит Европу перед чертой гибели // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-soznatelnyiy-otkaz-ot-hristianskih-tsennostey-stavit-evropu-pered-chertoy-gibeli/> (дата обращения 01.04.2024).
6. Муштук, О. Маргинальность – исходный детерминант этнического предпринимательства и фактор его отражения / О. Муштук // Обозреватель: Политология. – 2022. - № 11-12. – С. 95-106.
7. Симонов, В. РПЦ отвергает западную концепцию прав человека // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/20060405/45352464.html> (дата обращения 01.04.2024).
8. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора: официальный сайт Московского патриархата // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения 01.04.2024).

References

1. Declaration of Principles on Tolerance (adopted in Paris on 16.11.1995 by Resolution 5.61 at the 28th session of the General Conference of UNESCO) // [Electronic resource] - Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed 01.04.2024).
2. The Basic Nizam (Regulation) of the Kingdom of Saudi Arabia 1992 // [Electronic resource] - Access mode: <https://worldconstitutions.ru/?p=86> (date of access 04/01/2024).
3. Ilyin, A.N. Dehumanization of the Western World // Values and Meanings. 2019. - No. 1 // [Electronic resource] - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/degumanizatsiya-zapadnogo-mira> (date of access 04/01/2024).
4. The Pope has allowed priests to bless same-sex couples // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rbc.ru/society/19/12/2023/6580cd3f9a794792e3690dc2?ysclid=lw7gtkpkzn662857536> (date of access 04/01/2024).
5. Metropolitan Hilarion: The conscious rejection of Christian values puts Europe on the brink of destruction // [Electronic resource] Access mode: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-soznatelnyiy-otkaz-ot-hristianskih-tsennostey-stavit-evropu-pered-chertoy-gibeli/> (date of access 04/01/2024).
6. Mushtuk, O. Marginality – the initial determinant of ethnic entrepreneurship and the factor of its reflection / O. Mushtuk // Observer: Political Science. - 2022. - No. 11-12. - Pp. 95-106.
7. Simonov, V. The Russian Orthodox Church rejects the Western concept of human rights // [Electronic resource] Access mode: <https://ria.ru/20060405/45352464.html> (date of access 01.04.2024).
8. Declaration on Human Rights and Dignity of the X World Russian People's Council: official website of the Moscow Patriarchate // [Electronic resource] Access mode: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (date of access 01.04.2024).

УДК 343.98

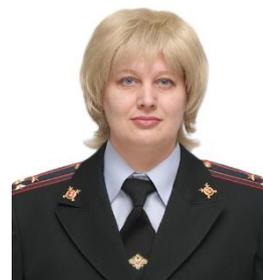
**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И
СРЕДСТВАХ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СЛЕДСТВЕННОЙ И
ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)**

**ОИД БА МАСЪАЛАИ ХУСУСИЯТҲОИ ҶИНОЯТӢ-ҲУҚУҚӢ ВА
КРИМИНАЛИСТИИ ҶИНОЯТҲО ДАР СОҶАИ МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ
СИЛОҲ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА
ВОСИТАҲОИ ПЕШГИРИИ ОНҲО (ДАР АСОСИ МАВОДДИ АМАЛИЯИ
ТАФТИШОТӢ ВА ТАШХИСӢ)**

**ON THE ISSUE OF CRIMINAL-LEGAL AND FORENSIC CHARACTERISTICS OF
CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL ARMS TRAFFICKING IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND MEANS OF THEIR
PREVENTION (BASED ON INVESTIGATIVE AND EXPERT PRACTICE)**

КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ Е.Е.
COSMODYMANSKAYA E.E.

*Доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*
*Дотсенти кафедраи криминалистикаи Донишқадаи Сибири
ҳуқуқшиносии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсент, полковники полиция*
*Associate Professor of the Department of Criminalistics of the
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Police Colonel*

E-mail:
Kontra2505@mail.ru

СМИРНОВ А.А.
SMIRNOV A.A.

*Заместитель начальника отдела – начальник отделения
учётов 1 отдела Экспертно-криминалистического центра
Главного управления МВД России по Красноярскому краю,
подполковник полиции*
*Муовини сардори шӯъба – сардори шӯъбаҳои бақайдгирии
шӯъбаи 1-и Маркази Экспертӣ-криминалистикаи Сарраёсати
ВҚД Россия дар минтақаи Красноярск,
подполковники полиция*
*Deputy Head of Department – Head of the Accounting Department
of the 1st Department of the Forensic Science Center of the Main
Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the
Krasnoyarsk Region, Police Lieutenant Colonel*

E-mail:
Asmirnov399@mvd.ru

*Научная специальность: 5.1.4. Уголовно–правовые науки (12.00.12 – Криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность).*

*Ихтисоси илмӣ: 5.1.4. Илмҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ (12.00.12 – Криминалистика; ғаъоли-
яти судӣ-экспертӣ; ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ).*

Scientific specialty: 5.1.4. Criminal law sciences (12.00.12 – criminalistics, forensic activities, operational investigative activities).

Рецензент: ЕРАХТИНА Е.А. – директор Юридического института Красноярского Государственного аграрного университета, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: ЕРАХТИНА Е.А. – директори Донишкадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии аграрии Красноярск, мудири кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ, криминалистика ва асосҳои экспертизаи судӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: ERAHTINA E.A. – Director of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Head of the Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Fundamentals of Forensic Examination, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотация: В статье на основе материалов следственной и экспертной практики и уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан проводится сравнительный анализ уголовно-правовой характеристики способов незаконного оборота оружия; представлены некоторые криминалистически значимые признаки таких преступлений, а именно: способы незаконного изготовления оружия, личность потенциального преступника; приводятся примеры практического характера, иллюстрирующие способы совершения таких преступлений; показаны возможности использования знаний о криминалистически значимых признаках данных преступлений сотрудниками правоохранительных органов вышеуказанных государств в целях их предупреждения.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, криминалистическая характеристика, уголовно-правовая характеристика, баллистическая экспертиза, профилактика преступлений.

Аннотатсия: Дар мақола дар асоси маводди амалияи тафтишотӣ-экспертӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили муқоисавии хусусиятҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ усулҳои муомилоти ғайриқонунии силоҳ гузаронида шудааст; баъзе аломатҳои аз ҷиҳати криминалисті муҳимми ҷунин ҷиноятҳо низ оварда шудаанд, аз ҷумла: усулҳои истеҳсоли ғайриқонунии силоҳ, шахсияти ҷинояткори эҳтимоли; мисолҳои амалӣ оварда шудаанд, ки чи тавр содир шудани ин гуна ҷиноятҳоро нишон медиҳанд; имкониятҳои истифодаи дониш оид ба аломатҳои аз ҷиҳати криминалисті муҳимми ҷиноятҳои мазкур аз ҷониби қорамандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои дар боло зикршуда бо мақсади пешгирии онҳо нишон дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муомилоти ғайриқонунии силоҳ, тавсифи криминалисті, тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, экспертизаи баллистикӣ, пешгирии ҷиноят.

Annotation: The article, based on the materials of investigative and expert practice and criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, provides a comparative analysis of the criminal-legal characteristics of the methods of illegal arms trafficking; presents some forensically significant features of such crimes, namely: methods of illegal manufacture of weapons, the identity of a potential criminal; provides practical examples illustrating the methods of committing such crimes; shows the possibilities of using knowledge of forensically significant features of these crimes by law enforcement officers of the above-mentioned states in order to prevent them.

Key words: illegal arms trafficking, forensic characteristics, criminal-legal characteristics, ballistic examination, crime prevention.

Согласно п. 15 ч. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем

реализации государственной политики, направленной на решение, в т.ч., задачи по выявлению и пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом

оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ...» [6].

Анализ статистических сведений о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-май 2024 года свидетельствует о том, что общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 2,6%. Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем - маем 2023 года сократилось на 7,9% и составило 9,1 тыс., а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 18,6% (219 фактов) (рис.1) [9].

Рис.1. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в РФ, за 2020-2024гг.

Ежегодные тенденции таковы, что основная доля в массиве данных преступлений приходится на незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – РФ) (5054), и незаконное изготовление оружия ст. 223 УК РФ (1623) [9].

По словам Министра внутренних дел Республики Таджикистан (далее - РТ) Р.Х. Рахимзода, «согласно статистике, в 2023 году зарегистрировано 21319 преступлений, что по сравнению с 2022 годом меньше на 1162 факта. За год органами внутренних дел было выявлено 11 организованных преступных групп в составе 55 человек за совершение 43-х преступлений». «Сотрудники органов внутренних

дел в ходе оперативно-розыскной деятельности изъяли 273 единицы огнестрельного оружия».

Нет сомнений, что и в России, и в Республике Таджикистан незаконный (криминальный) оборот оружия является обстоятельством, способствующим совершению различного рода преступлений, в т.ч. насильственных, организованных, террористической направленности, рецидивной преступности и т.д. Поэтому очевидно, что общая задача правоохранительных органов как РФ, так и РТ – пресечение и предупреждение подобного рода противоправных деяний.

Одними из средств решения этой задачи могут стать следующие:

– анализ криминалистически значимых признаков данной категории преступлений, наиболее значимыми среди которых выступают способ и субъект преступления в сфере незаконного оборота оружия;

– проведение судебно-экспертных исследований по изъятым объектам; внесение изменений в законодательства государств, регламентирующее исследуемые вопросы и др.

Так, согласно законодательству РТ, оружие, допускаемое к обороту на территории Республики Таджикистан в качестве служебного и гражданского и боеприпасов к нему, определяется Законом Республики Таджикистан «Об оружии» и Государственным кадастром служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему. Граждане Республики Таджикистан, достигшие двадцатидвухлетнего возраста, после получения разрешения на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства имеют право на приобретение оружия самообороны, спортивного, охотничьего и сигнального оружия [4].

Граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, без получения лицензии могут приобрести макеты, пневматическое, списанное и охолощенное оружие, пригодное для переделки в огнестрельное оружие с возможностью стрельбы патронами к нарезному оружию [3].

К сожалению, в современной действительности масштабного развития интернет-ресурсов возможно приобретение и бланков стволов, о которых речь пойдет далее. Blank (с английского - заготовка, холостой, незаполненный и т.д.). Бланк ствола – это ствольная заготовка определённого калибра, представляющая собой трубу с нарезами в направляющей части ствола или без таковых. Бланки стволов предназначены для установки на определённую модель оружия с целью изменения их тактико-технических характеристик либо для изменения целевого предназначения предмета в целом, например, установка на списанное и охолощенное оружие, сигнальное оружие и т.д. (рис.2).

Рис. № 2. Бланки стволов калибра 9x18 мм для списанного и охолощенного оружия, изготовленного на базе пистолета Макарова. Верхний ствол имеет наружную резьбу для присоединения глушителя.

В России с появлением станков с числовым программным управлением (ЧПУ) и токарных станков с системой цифрового контроля многие фирмы стали заниматься изготовлением бланков для различного гражданского огнестрельного оружия. А с появлением различного списанного, охолощенного и сигнального оружия, изготовленного на базе боевого, стали изготавливать заготовки для незаконной переделки такого оружия.

Ствол – это главная и самая сложная деталь огнестрельного оружия. Бланки стволов представляют собой почти законченную деталь, где самые сложные операции уже проведены, но она не пригодна для использования либо в связи с тем, что конструктивные характеристики некоторых частей требуют доработки перед установкой, либо отсутствует патронник и, соответственно, невозможно произвести выстрел штатным способом.

Например, интернет-магазин «RUGUNS Lab» предлагает за 10500 руб. нарезной ствол ПМ, у которого не выточен патронник. Данный бланк выполнен из легированной хромом стали 40X и прошел три этапа термообработки: нормализацию, закалку, отпуск.

Также в магазине можно приобрести списанное охолощенное оружие для его установки - пистолет Макарова ПМ-О, калибр 10x24 мм производства ООО «Фортуна» (г. Нижний Новгород) и необходимые для расточки патронника инструменты (рис.3).

Рис № 3. Набор развёрток для изготовления патронника в бланке ствола калибра 9x18 мм.

Напомним, что в соответствии с российским законодательством, уголовная ответственность наступает за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов (ст. 222 УК РФ); незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ); незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ); незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ); небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ); ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ); контрабанду ... огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть

использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники... (ст. 226.1 УК РФ) [1].

Следовательно, в соответствии с положениями ст. ст. 222, 223, 226 и 226.1 УК РФ за незаконные действия с основными частями огнестрельного оружия предусматривается уголовная ответственность. Соответственно, по законодательству Республики Таджикистан, за незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 195 УК РТ), Незаконные доставка, помещение, приведение в действие или детонация взрывного или иного смертоносного устройства (ст. 195(1) УК РТ), Незаконное изготовление оружия (ст. 196 УК РТ), Небрежное хранение оружия (ст. 197 УК РТ), Ненадлежащее выполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 198 УК РТ), Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 199 УК РТ) также наступает уголовная ответственность [2].

Федеральный закон «Об оружии» [3] и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 [7] определяют исчерпывающий перечень основных частей огнестрельного оружия: ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка. Также в вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда определено, что устанавливаются, являются ли изъятые предметы (в нашем случае бланки стволов) основными частями огнестрельного оружия необходимо при проведении экспертизы.

Справедливости ради стоит отметить, что за последнее время во многих нормативных правовых актах (УК РФ, Федеральный закон «Об оружии» и др.) произошли изменения по ужесточению ответственности в сфере незаконного оборота оружия.

В 2021 году установлена административная ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно

телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконному изготовлению или переделке оружия, основных частей огнестрельного оружия [5].

Уголовная ответственность за незаконные действия с основными частями огнестрельного оружия будет наступать с того момента, когда бланк ствола будет доработан лицом, которое его приобрело для изготовления огнестрельного оружия, путем переделки пригодного для этих целей сигнального, списанного, охолощенного и другого оружия.

Однако многолетний опыт профессиональной деятельности одного из соавторов данной статьи в качестве судебного эксперта позволяет утверждать, что самостоятельно изготовить огнестрельное оружие с использованием бланков стволов можно по соответствующим инструкциям в видеороликах, которые размещены на различных сайтах, чем и пользуются правонарушители при подготовке к совершению преступлений. А отсутствие должного правового регулирования в данной сфере создаёт возможность быстро и сравнительно легко изготовить патроны и огнестрельное оружие, которое может быть использовано для совершения преступлений (пистолеты, револьверы, пистолеты-пулеметы, автоматы и даже пулемёты).

Например, *«гражданин К, около продуктового магазина города Л. Красноярского края, в ходе внезапно возникшей ссоры, произвёл выстрел из пистолета калибра 9 мм в область живота и грудной клетки гражданина Б., тем самым причинил последнему тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть.*

При осмотре жилища гражданина К был изъят пистолет калибра 9 мм и патроны. В результате производства баллистической экспертизы в ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю было установлено, что данный пистолет изготовлен самодельным способом путём переделки сигнального пистолета заводского производства модели «MP-371» для стрельбы боевыми патронами 9x18 ПМ.

Рис № 4. Пистолет калибра 9x18 (ПМ) изготовленный самодельным способом путем переделки сигнального пистолета «МР-371».

В ходе предварительного расследования установлено, что гражданин К приобрел на маркетплейсе Яндекс Маркет (<https://market.yandex.ru>) сигнальный пистолет «МР-371», предназначенный для имитации выстрелов с помощью капсулей «Жевело-Н». В дальнейшем, с целью его переделки приобрел в интернет магазине «не детский мир» (<http://nedetmir.ru>) заготовку нарезного ствола (бланк) калибра 9 мм, произвел развертку патронника и заменил ствол. Все эти действия он проделал у себя дома, в качестве инструментов он использовал развертку и небольшой набор слесарных инструментов (тиски, молоток, выколотка, пассатижи и т.п.).» [8]

Анализ материалов баллистических экспертиз, регулярно направляемых для контрольного рецензирования в ЭКЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю, показал, что для внесения необходимых изменений (доработки) не требуется каких-либо знаний и навыков, достаточно посмотреть видеоролики, и, следуя инструкции, произвести развертку патронника, иногда высверлить некоторые отверстия, или при помощи абразивного инструмента изменить конструктивные характеристики бланка ствола для его установки на подходящее оружие.

К сожалению, как показывает практика, с такой несложной операцией может справиться даже школьник.

Примером тому может быть следующий: «Красноярский девятиклассник организовал подпольный канал по продаже оружия. Школьник вел свой бизнес как минимум с ноября 2021 года. Подросток торговал в основном только пневматикой и охлажденными вариантами оружия. Вполне

открыто — под своим именем — размещал объявления на Аи.ру, общался с потенциальными покупателями, а на стене в соцсетях завел «книгу отзывов», где собирал благодарные комментарии. Во время обысков у него дома нашли целый огнестрельный арсенал — ружья и патроны к ним. Красноярец организовал «оружейный магазин» с клиентами не только в Красноярске, но и по всей стране...».

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что изготовленное с использованием бланков стволов оружие, а это начиная от пистолетов и заканчивая пулемётами, может обладать такими же тактико-техническими характеристиками и надежностью, как и боевое оружие, поскольку качество изготавливаемых бланков высокого уровня порой не хуже, чем у заводского оружия. Учитывая объемы продаваемого списанного и охлажденного оружия, мы считаем, что это представляет угрозу общественной безопасности, требует дальнейшего изучения и принятия мер, ограничивающих оборот бланков стволов огнестрельного оружия.

В качестве мер профилактического характера, способствующих предупреждению данных противоправных деяний, полагали бы эффективными следующие:

– внесение изменений (дополнений) в законодательство РФ в направлении ужесточения уголовной ответственности за переделку – изготовление огнестрельного оружия.

– мониторинг криминалистически значимых признаков данных преступлений в целях отслеживания изменения способов незаконного оборота оружия и субъекта данных действий.

Полагали бы целесообразным каждый выявленный случай противоправного поведения подобного рода освещать в средствах массовой информации, в том числе и в социальных сетях, где общаются подростки, что, по нашему мнению, будут способствовать предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота оружия, совершенным как несовершеннолетними, так и взрослыми субъектами данных противоправных деяний.

Использованная литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в редакции от 12 июня 2024 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 25.07.2024).
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024 г.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 25.07.2024).
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа - СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2024).
4. Закон Республики Таджикистан «Об оружии» (в редакции Закона РТ от 26.07.2014 г. № 1105, 08.08.2015 г. № 1217) Министерство юстиции РТ. Интернет-портал правовой информации Республики Таджикистан. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14812 (дата обращения 24.07.24).
5. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28.06.2021 № 232-ФЗ // [Электронный ресурс] - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.07.2024).
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // [Electronic resource] - Access mode: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 24.07.2024).
7. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.07.2024).
8. Архивные материалы Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Красноярскому краю. - Красноярск, 2023.
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - май 2024 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения 23.07.24).

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ (as amended on June 12, 2024) // [Electronic resource] - Access mode - <https://base.garant.ru/10108000/> (date of access: 07/25/2024).
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998 N 574 (with amendments and additions as of 06/20/2024) // [Electronic resource] - Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (date of access: 07/25/2024).
3. Federal Law "On Weapons" of 13.12.1996 No. 150-FZ // [Electronic resource] - Access mode - SPS ConsultantPlus (date of access: 25.07.2024).
4. Law of the Republic of Tajikistan "On Weapons" (as amended by the Law of the Republic of Tajikistan of 26.07.2014 No. 1105, 08.08.2015 No. 1217) Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Internet portal of legal information of the Republic of Tajikistan. URL: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=14812 (date of access 24.07.24).
5. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of June 28, 2021 No. 232-FZ // [Electronic resource] - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of access July 25, 2024).
6. National Security Strategy of the Russian Federation: Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 // [Electronic resource] - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of access July 24, 2024).
7. On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.03.2002 No. 5 // [Electronic resource] - Access mode: SPS ConsultantPlus (date of access 25.07.2024).
8. Archival materials of the Forensic Science Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Krasnoyarsk Krai. - Krasnoyarsk, 2023.
9. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January - May 2024 // [Electronic resource] - Access mode: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (date of access 07/23/24).

ТДУ 342.41

**БАЪЗЕ АЗ МАСЪАЛАҲОИ ПАДИДАИ КОНСТИТУТСИОНАЛИЗМ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**SOME ISSUES OF THE INSTITUTE OF CONSTITUTIONALISM IN THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

МАНСУРЗОДА А.М.

MANSURZODA A.M.

*Сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
подполковники милитсия*

*Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции*

*Head of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, candidate of Law, associate professor,
lieutenant colonel of militia*

e-mail:
tam300986@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конститусионӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиханда: РАҶАБЗОДА Р.М. - Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: РАДЖАБЗОДА Р.М. - Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент.

Reviewer: RAJABZODA R.M. - Chairman of the Committee of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of Law, Associate Professor.

Анотатсия: Дар мақола вобаста ба масъалаи падидаи конституционализм ибрози андеша гардидааст. Гуфта мешавад, ки Конститутсия ҳамчун санади олии ҳуқуқӣ дар ташаккули давлатдорӣ тоҷикон нақши муҳим дорад. Он асоси низоми ҳуқуқи кишварро ташкил медиҳад. Ибораҳои “конститутсия” ва “конституционализм” аз ҳамдигар фарқ доранд. Агар конститутсия андешаҳои рӯи қоғазномада бошад, пас, конституционализм ҳаёти конститутсия мебошад. Мутаносибан, аз амалияи риоя ва иҷрои меъёрҳои Конститутсия сатҳи конституционализм вобаста мебошад.

Вожаҳои калидӣ: конститутсия, конституционализм, ҳуқуқ, давлат, санад, низоми ҳуқуқӣ, таърих, халқ, ҷамъият.

Аннотация: В статье изложено мнение по вопросу о феномене конституционализма. Отмечается, что Конституция как высший правовой акт играет важную роль в становлении таджикской государственности. Он составляет основу правовой системы страны. Понятия “конституция” и “конституционализм” отличаются друг от друга. Если конституция – это записанные мысли, то конституционализм представляет собой жизнь конституции. Соответственно, уровень конституционализма зависит от практики соблюдения и реализации норм Конституции.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, право, государство, акт, правовой режим, история, народ, общество.

Annotation: The article presents an opinion on the phenomenon of constitutionalism. It is noted that the Constitution as the highest legal act plays an important role in the formation of Tajik statehood. It is the basis of the country's legal system. The concepts of "constitution" and "constitutionalism" differ from each other. If the constitution is written thoughts, then constitutionalism is the life of the constitution. Accordingly, the level of constitutionalism depends on the practice of observing and implementing the norms of the Constitution.

Key words: constitution, constitutionalism, law, state, act, legal regime, history, people, society.

Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ – бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иқтимоӣ ворид гардид. Ҳаёти иқтисодӣ, иқтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ диди навро тақозо менамуд, зеро як андоза арзишҳо тағйир ёфтанд. Инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ арзиши олии эътироф гардид. Халқ ҳамчун сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ доништа шуд, ки онро бевосита ва бавосита амалӣ менамояд. Гуногуншаклии моликият кафолат дода шуд.

Дар ин замина ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд рушд намуданд. Чи тавре ки академик М. Маҳмудзода иброз менамояд, Конституцияи Тоҷикистон ба марҳилаи нави таърихӣ гузариш аз ҷомеаи собиқ сотсиалистӣ ба давлати ҳуқуқбунёди иқтимоӣ ва ҷомеаи озоди шаҳрвандӣ заминаи боэътимоди ҳуқуқӣ гузошт [6, с. 133].

Имрӯз арзишҳои шахсӣ давлатӣ дар қонуни асосии кишвар – Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низомии ҳуқуқии кишвар мақоми аз ҳама болоро соҳиб аст. Муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ дар асоси он ба танзим дароварда шудаанд. Меъёрҳои Конституция

мустақиман амал менамоянд. Риояи Конституцияи вазифаи ҳар як шахс мебошад.

Гузашта аз ин, бояд иброз намуд, ки Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рои рушди давлатдорӣ навини миллати тоҷик нақши созгори худро бозидааст. Вобаста ба ин масъала Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бамаврид зикр намуданд, ки Конституцияи Тоҷикистони соҳибистиқлол, ки заминаи эъмори давлати мустақили миллӣ ва пешравии тамоми ҷанбаҳои ҳаёти мардуми кишварро фароҳам овардааст, яке аз дастовардҳои муҳимтарини мо мебошад.

Амалӣ намудани меъёрҳои Конституция ба мо имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлатро созмон диҳем, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро таҳким бахшем, рушди устувори иқтисодии кишварамонро таъмин намоем, барои ҳар як шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро муҳайё созем [2].

Аз ҷониби Пешвои муаззами миллат ба ифтихори 30-солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2024 «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон гардид, ки бисёр саривақтӣ буда, як қадами устувор дар самти мустаҳкам гардонидани падидаи конституционализм дар кишвар ба ҳисоб меравад. Зеро маҳз донишҳои зарурӣ дар

самти меъёрҳои конституцияси асоси падидаи конституционализмро ташкил медиҳад. То чи андоза мазмуну муҳтаво ва арзишмандии конституция дар ҷомеа дарк карда мешавад, аз падидаи конституционализм вобаста аст.

Ҷарчанд истилоҳҳои «Конституция» ва «Конституционализм» аз як реша гирифта шуда бошанд ҳам, аммо онҳо ҳаммаъно нестанд ва аз нигоҳи илмҳои муносири ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва таърихӣ дорой мазмунҳои мухталиф мебошанд. Худи истилоҳи «Конституционализм» ба маънои имрӯзааш дар афкори сиёсӣ ҳуқуқии ШМА дар охири асри XVIII дар баробари қабули Конституцияи ШМА соли 1787 пайдо гардид. Дар баробари қабули санади мазкур бартарии конституция нисбат ба қонунҳои интизоршуда ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ иброз гардид, ки падидаи конституционализм аз он сарчашмаи худро гирифтааст. Аммо, баъдтар дар таълимоти ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва таърихӣ масъалаи мазкур аввал дар Ғарб ва сипас Аврупои Марказӣ, Шарқӣ ва Ҷанубӣ, Америкаи Лотинӣ, Осиё ва Африка мавриди пажӯҳиш қарор гирифт.

Аз нигоҳи таърихӣ бошад, дар давлатҳои дигари дунё, аз ҷумла давлатдорӣи тоҷикон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амал мекарданд, ки муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ аз қабилӣ муносибати байни шахс ва давлатро ба танзим мебардоранд. Чунин санадҳои таърихӣ ҳуқуқӣ аз қабилӣ Авесто, Эломиаи Куруши Кабир, Қонунномаи Сосониён бо хусусиятҳои худ ифодакунандаи меъёрҳои конституцияи давру замони худ буданд.

Гузашта аз ин, профессор А.Ф. Холқозода ва ҳамқаламони ӯ, сарчашмаҳои ҳуқуқӣ Тоҷикистони таърихӣ аз қабилӣ асарҳои олимони ҳуқуқ, сарчашмаҳои позитивӣ - Андарзҳои Анӯшервон, Насихатномаи Имоми Аъзам, насихатномаи Тоҳир ибни Хусайн ва фармонҳои амиронро ҳокимонро мавриди тадқиқ қарор дода, барҳақ иброз менамоянд, ки санадҳои болозикр дар ҳалли муносибатҳои муҳимми ҷамъиятӣ нақши созгор бозидаанд [9, с. 181-204]. Аз ин рӯ, пайдоиши падидаи конституционализмро дар давлатдорӣи тоҷикон метавон ба қарнҳои

таърихӣ, ба ҷандин ҳазорсолаҳои пеш мансуб донист. Вобаста ба ин масъала Н.В. Мамитова дуруст иброз менамояд, ки конституционализм ин низоми ақидаҳои ҳуқуқӣ, анъанаҳо ва падидаҳои мебошад, ки сохти ҷамъиятӣ ва давлатро муайян менамояд, муносибати ҳокимият, давлат ва шахсро мустақкам мегардонад, ки дар натиҷаи таҷрибаи конституцияи марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ба вучуд омадаанд ва дар меъёрҳои урфу одат ва шуури ҳуқуқӣ ҷамъият инъикос гардидаанд [5, с. 10].

Профессор Э.Б. Буризода масъалаи мазкурро ҳамчун ба таҳлил намуда, ба маврид иброз менамоянд, ки пайдоиш ва рушди конституционализм таърихи тӯлонӣ дошта, аз назария ба амалия табдил ёфтани он заминаҳои муайяно талаб мекард. Ин заминаҳо дар Аврупо ва Амрико пештар ба вучуд омада, саромадони падидаи конституционализм мегарданд. Албатта, европосентризм дар адабиёти на танҳо аврупою Россия, балки дар мағзҳои мардуми Шарқ низ ҷойгир буда, аксари дастовардҳои моли аврупоӣ мегардонад. Андеша, падида ва ниҳодҳои конституцияи давлати таърихи ориёӣ ва тоҷикон низ хеле барвақт ба вучуд омада, заминаи рушди давлатдорӣи тоҷикон буданд.

Таъсиси давлатдорӣ бо таъзияи мақомоти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти артиш, мақомоти адолати судӣ, боргоҳи дод, мавҷудияти мақомоти адолати судӣ, ки ҳокимияти давлатӣ – махсусан роҳбари давлатро маҳдуд мекард, инчунин, мавҷудияти табақаи муҳаддисон, мучтаҳидон, фақеҳон, ки таълимоти ҳуқуқӣ исломиро таҳия менамуданд, ин падидаҳои низ падидаҳои конституционализм буда, қабули Эломиаи ҳуқуқӣ ба шар аз ҷониби Куруши Кабир, эътирофи Авесто ва Қуръон ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ, мавҷудияти Шурои давлатӣ, ки дар баъзе марҳилаҳои давлатдорӣи ниёғони мо, қарорхояш қатъӣ буда, дар марҳилаҳои дигар ҳислати тавсиявӣ доштанд, Тузукҳои Темур, Низомнома оид ба идоракунии кишвари Туркистон дар онҳо самт ва соҳаҳои ҳаёт танзим гардида, сарвари давлат (яъне давлат – А.М.) низ

тибқи онҳо амал мекард, санадҳои эътибори волотарин дошта мебошанд.

Вобаста ба хусусиятҳои ҷомеаи ҳамонрӯза, ин ниҳодҳо ҳокимиятро маҳдуд сохта, тибқи қонуни амалкунанда ҷаъолият бурданро талаб мекарданд. Аз ин сабаб, ғояҳои конституционализм баърои мо бегона набуда, таҳаввулоти тадриҷӣ метавонист моро ба пайроҳаи рушди конституционӣ оварад, ки ин масъаларо Инқилоби октябрии Россия ва минбаъд сентябрии Бухоро ҳал намуд [3, с. 39].

Албатта бо мазмун ва муҳтавои имрӯзааш падидаи конституционализм бо пайдоиши конституция вобаста мебошад. То чи андоза мавқеи конституция дар давлат мустаҳкам ва шаҳрвандон дорои сатҳи баланди шуури ҳуқуқии конституционӣ бошанд, ҳамон қадар падидаи конституционализм дар давлат рушд меёбад.

Ба андешаи М.В. Баглай, агар конституция ин маҷмуи андешаҳои бехтарини рӯйи қоғазомада бошад, пас, конституционализм ин ҳаёти конституция ва воқеияти он мебошад. Дар идомаи андешаҳои худ Н.В. Мамитова ибраз менамояд, ки конституционализм ин низоми ақидаҳоест, ки сарҳади ҷаъолияти давлат ва мақомоти онро дар танзими соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъият муайян мекунад. Моҳияти конституционализм дар созиши ҷамъиятӣ ифода ёфтааст, ки ин шартҳои зарурии мустаҳкамии он мебошад [5, с. 10]. Ба андешаи М.М. Султигов, яқум конституционализм ин ҳамчун маҷмуи арзишҳои дар сатҳи конституция мустаҳкам гардидае доништа мешавад, ки аз эътироф ва эҳтироми он ҷамеа ҳамчун ҷомеаи мутамаддин баҳогузори қарда мешавад.

Дуҷум, конституционализм ҳамчун модели идеалии муайяни ҳамкориҳои давлат ва ҷомеа фаҳмида мешавад, ки дар доираи он мувозинати манфиатҳои ҷамъиятӣ ва хусусии корпоративӣ таъмин гардида, самтҳои ояндадори рушди босуръати ташкилоти ҷамъиятию сиёсии ҷомеа муайян қарда мешаванд.

Сеҷум, конституционализм ҳамчун режими сиёсату ҳуқуқӣ, ки унсури таркибии онро қоидаҳои аҳамияти

умумидошта, ки мувофиқи онҳо ташаккул ва ҷаъолияти дастгоҳи ҳокимияти давлатӣ амали қарда мешавад, инчунин, механизмҳои ҳуқуқӣ, ки тавассути онҳо тобеияти тамоми субъектҳои муносибатҳои сиёсату ҳуқуқӣ, аз ҷумла, худӣ намояндагони ҳокимияти давлатӣ таъмин қарда мегардад доништа мешавад [7, с. 13].

Боҷд ибраз намуд, ки конституционализм ин ҳаёти воқеии конституция, дарки он аз ҷониби ҷомеа ва сатҳи дар амал татбиқгардии меъёрҳои он дар ҷаъолияти ҳамаи қишрҳои ҷомеа мебошад. Падидаи конституционализм ду ҷанбаи муҳим дорад: 1) назария; 2) амалия.

Падидаи назариявии конституционализм ин донишҳои муайяно оид ба конституция ифода менамояд. То чи андоза меъёрҳои он мушаххас ва фарогири ҷанбаҳои муҳими муносибатҳои ҷамъиятӣ (ташкили ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти он, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, муносибати байниҳамдигарии шахс ва давлат, ҳуқуқу вазифаҳои тарафҳо ва ғ.) будани конституция ин муҳтавои падидаи конституционализмро ифода менамояд.

Падидаи амалии конституционализм аз он иборат мебошад, ки то чи андоза меъёрҳои конституция аз ҷониби ҳамаи қишрҳои ҷомеа (мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандон ва ғайра) дар амал тадбиқ мегарданд.

Дар Консепсияи сиёсату ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бевосита дарҷ гардидааст, ки қабули Конституцияи даврони соҳибистиқлолии кишвар 6 ноябри соли 1994 ҳамчун ҳуҷҷати дорои эътибори олии ҳуқуқӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистонро давлати соҳибхитиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ эълон намуд ва самтҳои нави рушди ҷомеаро муайян қард. Арзиши олий эътироф намудани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, инкишофи ҳаёти ҷамъиятӣ дар асоси гуногунандешии сиёсӣ, ҷонибдорӣ аз принципи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, қафолати ҷаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибқорӣ, инчунин эътирофи гуногуншаклии моликият, махсусан моликияти

хусусӣ аз ҷумлаи пешравиҳо мебошанд, ки заминаи рушди сифатан нави давлат ва ҷомеа гардиданд.

Инчунин, таъкид мегардад, ки бо вучуди пешравиҳо дар самти сохтори конститусионии кишвар, вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ташаккул ва фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар шароити имрӯза низоми конститусионии кишвар ба тақмил ниёз дорад, ки инҳоро пешбинӣ менамояд:

- татбиқи бевоситаи меъёрҳои ҳуқуқии конститусионӣ;
- таҳкими асосҳои сохтори конститусионии кишвар;
- инкишофи кафолатҳои ҳуқуқу озодии инсон ва шаҳрванд;
- тақмили идоракунии давлатӣ бо тавачҷуҳ ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ [1].

Албатта заминаи тамоми муваффақиятҳои давлат аз ҷиҳати риоя ва иҷрои Конституция ва қонунҳо вобаста мебошад. Имрӯз масъалаи мазкур беҳбудиро дар кишвар тақозо менамояд. Дар концепсияи сиёсати ҳуқуқӣ низ ба масъалаи ба тақмил ниёз доштани татбиқи бевоситаи меъёрҳои ҳуқуқии конститусионӣ алоҳида ишора гардидааст. Ин бори дигар далолат аз он медиҳад, ки имрӯз амалияи татбиқи меъёрҳои конститусионӣ беҳбудиро тақозо дорад.

Бо мақсади муайян намудани вазъи шуури ҳуқуқии конститусионӣ аз ҷониби муаллиф байни шумораи муайяни шаҳрвандон назарсанҷӣ гузаронида шуд, ки натиҷаи он як андоза нигароникунанда мебошад. Натиҷаи назарсанҷӣ собит сохт, ки шахсони пурсидашуда вобаста ба мазмуни Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои конститусионии худ, инчунин, салоҳияту ваколатҳои мақомоти давлатӣ маълумоти кофӣ надоранд*. Албатта, надоштани маълумоти зарурӣ вобаста ба конституция намегузорад, ки падидаи конституционализм дар давлат рушд карда бошад. Бо

надонистани меъёрҳои конституция шахс ба гумроҳӣ рӯ ба рӯ мегардад.

Дар ин сурат шахс наметавонад ҳуқуқу манфиатҳои қонунии худро амалӣ ва ё ҳимоя намояд. Ҳоло он ки тамоми қонунгузорию кишвар аз Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегаранд. Бо донистани ҳуқуқу озодии конститусионӣ шахс метавонад манфиатҳои қонунии худро дар дилхоҳ қонунгузорию соҳавӣ ҷустуҷӯ ва ё ҳимоя намояд.

Вобаста ба ин масъала, олим – конституционалисти варзидаи ватанӣ, профессор А. Имомов бамаврид зикр менамоянд, ки асоси ғояи конституционализму риояи бечуну ҷарои меъёрҳои конституция ташкил медиҳанд, лекин ҳамоно риоя ва иҷрои онҳо дар кишвар беҳбудиро меҳаҳад [4, с. 136-144].

Гузашта аз ин, академик М. Маҳмудзода мавҷудият ва амали бевоситаи Конституцияро ҳамчун нишондиҳандаи муҳимми волоияти ҳуқуқ дар давлат, афзалият ва эҳтироми ҳуқуқҳои шахсият маҳсуб менамояд [6, с. 133]. Дар ин ҷо ба мавҷудият ва амали конституция ишора мегардад, ки ин ду падида асоси конституционализму ташкил медиҳанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло бояд иброн намуд, ки масъалаи падидаи конституционализм яке аз масъалаҳои муҳим буда, тадқиқоти пайвастаро тақозо менамояд. Асоси падидаи конституционализму донишҳои зарурӣ дар самти меъёрҳои конституция ва амалияи татбиқи он ташкил медиҳад. Рушди шуури ҳуқуқии конститусионӣ асоси рушди конституционализму ташкил медиҳад. Таҳлили масъалаи нишон медиҳад, ки вазъи қонунии падидаи конституционализм дар кишвар беҳбудиро тақозо дорад.

Аз ҷониби Пешвои муаззамии миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори 30-солагии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» ин заминаи муҳимми табиғу ташвиқи Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад, ки

* Дар умум пурсиш байни 120 нафар сокинони шаҳри Душанбе ва ноҳияҳои тобеи он гузаронида

шуда, ба онҳо 17 савол манзур карда шуд. Синну соли пурсидашудагон аз 18-сола болоро ташкил доданд.

чихати рушди шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии аъзоёни ҷомеа мусоидат менамояд. Чи хеле ки барҳақ академик Ф.Т. Тоҳиров иброз менамоянд, бидуни таблиғоти қонуну қонунгузорӣ таъмини муташаккилию низом дар ҷомеа амри маҳол аст [8, с. 26].

Имрӯз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба тақозои замон омода ва қабул гардида, аз нигоҳи назариявӣ ҷавобгӯи талаботи илми ҳуқуқшиносии муосир мебошад.

Меъёрҳои он манфиатҳои шахс ва давлатро фарогир аст. Чунин арзишҳо яке аз ҷанбаҳои падидаи конституционализми ифода менамояд. Ҷанбаи дигарии падида бошад – амалияи тадбиқи конститутсияро ифода менамояд, ки дар шароити кунуни беҳбудиро меҳодад. Аз ин рӯ, эҳтиром гузоштан ва риояи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими ватандӯстӣ арзёбӣ намуд.

Адабиёти истифодашуда

1. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028: бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феврالی соли 2018, №1005 тасдиқ гардидааст.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023 / Соמוнаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <http://president.tj/node/32191> (санаи муроҷиат: 24.09.2024).
3. Буризода, Э.Б. Конституционализм ва конституционалист дар илму амалияи давлатдорӣ тоҷикон / Э.Б. Буризода // Осори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2019. – № 3 (43). – С. 34-42.
4. Имомов, А. Волоияти Конститутсия ва мавқеи он дар низоми қонунгузорӣ / А. Имомов // Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи: фалсафа ва ҳуқуқ. – 2010. – № 2. – С. 136-144.
5. Мамитова, Н.В. Российский конституционализм: история и современность: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.01 / Наталия Викторовна Мамитова. – М., 2006. – 45 с.
6. Маҳмудзода, М. Сиёсати ҳуқуқӣ ва давлати демократӣ / М. Маҳмудзода // Маҷмуи мақолаю маърузаҳо. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017 – С. 131-143.
7. Султыгов, М.М. Конституционно-правовой режим ограничения государственной власти: автореф. дис... док. юрид. наук: 12.00.01; 12.00.02 / Мочха Магомедович Султыгов. – СПб, 2004. – 45 с.
8. Тоҳиров, Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан: монография / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: «Дониш», 2009. – 369 с.
9. Холиқзода, А.Ф., Шосаидзода, Ш.Ш., Аминҷонов, А.Х., Соҳибзода, М.С. Ҳуқуқ дар таърихи халқи тоҷик: монография / А.Ф. Холиқзода, Ш.Ш. Шосаидзода [ва диг.]. – Душанбе: «ЭР-граф», 2022. – 508 с.

References

1. Concept of the legal policy of the Republic of Tajikistan for the years 2018-2028: approved by the decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon "On the main directions of the internal and foreign policy of the Republic" from 12.28.2023 / Official website of the President of the Republic of Tajikistan. // [Electronic source] - Login mode: <http://president.tj/node/32191> (date of application: 24.09.2024).
3. Burizoda, E.B. Constitutionalism and constitutionalist in the science and practice of Tajik statehood / E.B. Burizoda // Artifacts of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - 2019. - No. 3(43). - Pp. 34-42.
4. Imomov, A. The sovereignty of the Constitution and its position in the legislative system / A. Imomov // News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Series: philosophy and law. - 2010. - No. 2. - Pp. 136-144.

5. Mamitova, N.V. Russian constitutionalism: history and modernity: author's abstract. dis. ... doctor of law: 12.00.01 / Natalia Viktorovna Mamitova. – M., 2006. - 45 p.
6. Mahmudzoda, M. Legal policy and democratic state / M. Mahmudzoda // Collection of articles and reports. - Dushanbe: «ER-graf», 2017 - Pp. 131-143.
7. Sulygov, M.M. Constitutional and legal regime of limitation of state power: author's abstract. dis. ... doc. jurid. sciences: 12.00.01.; 12.00.02 / Mochkha Magomedovich Sulygov. - St. Petersburg, 2004. - 45 p.
8. Tokhirov, F.T. Actual problems of history and theory of state and law in the conditions of state independence of the Republic of Tajikistan: monograph / F.T. Tokhirov. - Dushanbe: «Donish», 2009. - 369 p.
9. Khaliqzoda, A.G., Shosaidzoda, Sh.Sh., Aminjonov, A.H., Sohibzoda, M.S. Law in the history of the Tajik people: monograph / A.G. Khaliqzoda, Sh.Sh. Shosaidzoda [et al.]. - Dushanbe: «ER-graf», 2022. - 508 p.

УДК 343.326

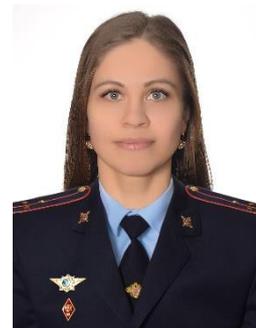
**ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

**ТЕРРОРИЗМ ҲАМЧУН ТАҲДИД БА АМНИЯТИ ДАВЛАТӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛӢ:
ТАВСИФИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТӢ**

**TERRORIST CRIMES AS A KEY EXTREMIST THREAT OF OUR TIME:
CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS**

СИДОРОВА Е.З.
SIDOROVA E.Z.

*Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук
Муовини сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи
Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
ketrik6@mail.ru

САФАРЗОДА Ҳ.С.
SAFARZODA H.S.

*Профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
Профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
Professor of the Department of Prevention of Terrorist Crimes and Public Safety of Faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of militia*

e-mail:
h.safarov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ИВУШКИНА О.В. – начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции.

Тақриздиханда: ИВУШКИНА О.В. – сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишкадаи Шарқӣ-Сибирии ВҚД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники политсия.

Reviewer: IVUSHKINA O.V. – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel.

Аннотация: В статье авторы обращают внимание на общую характеристику основных признаков составов преступлений террористической направленности. Авторы приходят к выводу, что для преступлений террористической направленности видовым объектом выступает состояние защищенности общества от угроз террористического характера, угроз здоровью населения, общественной нравственности, экологии, компьютерной информации, безопасности движения, а также иных угроз общественной безопасности. Рассмотрена классификация преступлений террористической направленности. В завершении авторы подчеркивают, что на сегодняшний день терроризм и его проявление в виде террористических актов выступают наиболее угрожающей и опасной формой насилия в обществе. Именно этим объясняется необходимость активного противодействия всем видам и формам террористических угроз, в том числе посредством применения мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, террористический акт, террористические угрозы, противодействие терроризму, уголовная ответственность.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон таваҷҷуҳ ба тавсифи умумии таркиби ҷиноятҳои террористӣ рағона намудаанд. Муаллифон қайд мекунанд, ки барои ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ҳамчун объекти намудӣ ҳолати ҳимояи ҷомеа аз таҳдидҳои хусусияти террористӣ, таҳдид ба саломатии аҳоли, ахлоқи ҷамъиятӣ, экология, иттилооти компютерӣ, бехатарии ҳаракат дар роҳ, инчунин дигар таҳдидҳое, ки ба амнияти ҷамъиятӣ таъсир мерасонанд, баромад менамояд. Таснифи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта баррасӣ карда шуд. Дар охир муаллифон таъкид мекунанд, ки имрӯз терроризм ва зухуроти он дар шакли амалҳои террористӣ ҳамчун шакли таҳдидкунанда ва хатарноки зӯрварӣ дар ҷомеа мебошад. Маҳз барои ин зарурати муқовимати ғайбӣ ба ҳама намуд ва шаклҳои таҳдидҳои террористӣ, аз ҷумла, тавассути истифодаи ҷораҳои хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, асоснок карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: экстремизм, терроризм, амалҳои террористӣ, таҳдидҳои террористӣ, муқовимат ба терроризм, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Annotation: In the article, the authors draw attention to the general characteristics of the main features of the elements of terrorist crimes. The authors come to the conclusion that for terrorist crimes, the specific object is the state of protection of society from terrorist threats, threats to public health, public morality, ecology, computer information, traffic safety, and other threats to public safety. The classification of terrorist crimes is considered. In conclusion, the authors emphasize that today terrorism and its manifestation in the form of terrorist acts are the most threatening and dangerous form of violence in society. This explains the need for active counteraction to all types and forms of terrorist threats, including through the use of criminal law measures.

Key words: extremism, terrorism, terrorist act, terrorist threats, counteraction to terrorism, criminal liability.

На сегодняшний день терроризм и его проявления в виде террористических актов выступают наиболее угрожающей и опасной формой насилия в обществе, на что обоснованно обращают внимание правоведы [9, с. 163]. Данный вид преступной деятельности является крайне трудно прогнозируемым по причине того, что террористические организации действуют крайне хаотично, в разнообразных

формах и проявлениях. Террористический акт – это такой вид преступления, который не имеет масштаба, то есть любые действия террористических организаций имеют наивысшую общественную опасность, будь то теракт, совершенный в какой-либо глубинке той или иной страны, или теракт, совершенный в мегаполисе.

Высокая общественная опасность террористического акта связана с тем, что

действия террористических организаций и отдельно взятых террористов приводят к большому человеческим жертвам, а жизнь человека является наивысшей ценностью. Действия террористов оказывают глубокое психологическое негативное воздействие на общественность, что приводит к дестабилизации государства.

Следует отметить, что часто террористические акты совершаются с целью создания конфликтной ситуации между определенными социальными группами или даже государствами. Как правило, террорист не принадлежит ни одной из этих сторон, а выступает третьей фигурой, которая имеет какого-либо рода выгоду из возникающего конфликта. Такая сложившаяся ситуация не может быть решена в короткий промежуток времени, так как мнение людей о чем-либо невозможно еже-секундно поменять.

Для решения задачи такого рода необходимы годы и десятилетия. Также необходимо упомянуть и то, что террористический акт – это преступление, которое нередко влечет за собой разрушение жизни целых семей, потому что зачастую террорист причиняет вред обычным гражданам, которые никак не относятся к тому конфликту, в рамках которого террористический акт произведен. Такая тактика обусловлена высоким общественным резонансом и возможностью манипулировать теми, в чей адрес был направлен подобный способ обращения.

Вышеуказанные тезисы поднимают проблему борьбы с терроризмом на международный уровень. Кроме того, как для России, так и для Таджикистана терроризм криминального характера в 90-е годы являлся не менее распространенной формой устранения конкурентов в борьбе за власть организованных преступных групп и сообществ. Также террористические акты применялись представителями преступных сообществ для воздействия на органы государственной власти или правосудия для улучшения условий ведения своих дел. Криминальный терроризм на сегодняшний день не имеет такого широкого распространения, но борьба между преступными группировками имеет место

быть во многих странах Латинской Америки и ближней Азии (Бразилия, Венесуэла, Сингапурские острова и т.д.).

С обострением вопроса терроризма в 90-е годы органы государственной власти пришли к выводу о том, что данное проявление преступной деятельности носит наивысшую степень общественной опасности и несет огромную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Если же рассмотреть нынешнюю ситуацию в мире в целом, то можно прийти к неоспоримому выводу, что масштабы и интенсивность развития терроризма и, соответственно, террористических актов вышли на уровень мировой угрозы, что позволяет охарактеризовать совершение террористического акта как опаснейшее преступление против общественной безопасности и порядка не только в Российской Федерации, но и в других государствах мира. Значимость этого вопроса принимает глобальный характер, а прогнозы экспертов не сулят ничего оптимистичного: террористическая деятельность будет продолжать расти.

Мы считаем, что данная тема имеет высокую степень актуальности, так как террористические акты – это очень опасное и резонансное преступление, и очень важно правильно квалифицировать данный вид преступления, поскольку цена ошибки в квалификации такого преступления очень высока, потому что многие преступления на сегодняшний день имеют схожие черты с террористическим актом, но все же ими не являются, а так как в России главенствуют принципы законности и гуманизма, необходимо четкое юридическое разделение, и тогда каждый будет нести ответственность за те деяния, которые совершил.

Разработка, модернизация и усовершенствование уголовно-правовых норм, предусматривающих наказание за совершение преступлений террористической направленности, является одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации. Преступления данной направленности представляют большую угрозу для общества, так как

влекут значительные жертвы среди мирного населения, нарушают работу общественных организаций, транспорта, объектов инфраструктуры, а также дестабилизируют политическую обстановку. Современная статистика говорит о том, что преступления террористической направленности в России не являются редкостью. Так, за последние 20 лет в России произошли следующие террористические акты: теракт в Каспийске (9 мая 2002 года), теракт на Дубровке (23-26 октября 2002 года), теракт на Замоскворецкой линии метрополитена (6 февраля 2004 года), теракт в аэропорту Домодедово (24 января 2011 года), а также иные террористические акты.

Приведенные данные указывают на необходимость выработки мер, направленных на борьбу с терроризмом в России, в том числе уголовно-правового характера.

Охрана общественных отношений в сфере общественной безопасности закреплена в Конституциях Российской Федерации и Республики Таджикистан [1; 2], а также в Концепции общественной безопасности в РФ и в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы [5; 6]. Так, государством гарантировано право на жизнь, на частную собственность, право на жилище, охрану здоровья и иные права и свободы, которые закреплены конституционными нормами. Также одним из приоритетных направлений государственной политики является деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению террористической и экстремистской деятельности, ввиду чего разрабатываются и совершенствуются меры по уголовно-правовому регулированию вопросов ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

В этой связи преступлениям террористической направленности в Уголовном кодексе РФ отведена целая глава, состоящая из различных составов преступлений, предусматривающих уголовное наказание за совершение террористических актов и иных преступлений террористической направленности (далее по тексту – УК РФ) [3]. Такая же система наблюдается и в

Уголовном кодексе Республики Таджикистан (глава 21 - преступления против общественной безопасности раздела VIII УК РТ) [4].

Если говорить о родовом объекте террористических преступлений, то в качестве такового выступают общественная безопасность и общественный порядок (исходя из наименования раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»).

Видовой объект определяется названием главы Особенной части УК РФ. Соответственно, видовым объектом преступлений, которые предусматривает глава 24 УК РФ, являются общественные отношения в сфере общественной безопасности. В данную главу включено на сегодняшний день 44 действующих статьи, которые объединяют намного больше составов преступлений, это вместе с простыми и квалифицированными составами, более того, в некоторых статьях также предусмотрено несколько самостоятельных составов преступлений.

Судя по названию главы, все преступные посягательства, которые включены в нее, совершаются в сфере общественной безопасности. Понятию общественной безопасности в научной литературе уделено достаточно много внимания [8, с. 80]. Общественная безопасность подразумевает состояние защищенности общества в различных сферах, в том числе жизненно важных интересов личности, общества и государства от разнообразных внутренних и внешних угроз общепасного характера.

Таким образом, можно заключить, что видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, непосредственно связанные с обеспечением общественной безопасности, то есть видовой объект является одной из составляющих родового объекта данных преступлений. Под данными общественными отношениями подразумеваются такие отношения, которые обеспечивают состояние защищенности общества от угроз террористического характера, угроз здоровью населения, общественной нравственности, экологии, компьютерной

информации, безопасности движения, а также иных угроз общественной безопасности и общественного порядка.

Рассматривая объективную сторону преступлений террористической направленности, можно сделать вывод о том, что чаще всего объективная сторона данных преступных деяний выражается в виде альтернативных действий, создающих непосредственную угрозу безопасности общества от опасностей террористического характера.

Субъективная сторона данных составов преступлений выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла.

Субъектом преступлений, по общему правилу, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. При этом для ряда составов преступлений террористической направленности в соответствии со ст. 20 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность, понижен и составляет четырнадцать лет. Возрастная граница уголовной ответственности понижена в силу того, что, по мнению законодателя, 14-летние лица уже могут в данном возрасте осознавать повышенную степень общественной опасности совершаемых террористических деяний

Если обратиться к вопросу о системе преступлений террористической направленности, то необходимо отметить следующее.

С 2020 года по настоящее время на мировую экономику большое влияние оказала пандемия коронавируса, в результате которой в мире значительно увеличилась безработица, произошло снижение доходов населения, также кризис коснулся многих организаций и компаний, а именно произошло снижение производства, также среди населения появились депрессивные настроения. Все вышеперечисленные факторы также коснулись внутриполитической ситуации в России. В связи с чем в российском обществе наблюдается напряженная обстановка, что в свою очередь является катализатором роста негативного влияния террористических и экстремистских организаций на общество.

Наиболее уязвимыми объектами для террористических угроз являются важнейшие объекты инфраструктуры. Кроме того, в связи с усиленным развитием информационных технологий происходит срастание международных организаций в единую сеть.

В связи с вышеуказанными факторами законодателем были введены новые уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления террористической направленности. Так, УК РФ был дополнен специальными нормами, в частности статьями 205(1)-205(6) УК РФ. Введение данных уголовно-правовых норм законодателем продиктовано необходимостью ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности, а также стремлением законодателя охватить как можно больше противоправных действий, создающих непосредственную угрозу общественной безопасности от терактов и иных преступлений данной направленности.

В теории уголовного права преступления террористической направленности классифицируют следующим образом:

I. По субъекту совершения террористического акта:

1) государственный терроризм, то есть террористические акты и преступления террористической направленности, совершенные сотрудниками государственных органов;

2) террористические акты, совершенные иной категорией лиц.

II. В зависимости от объекта, на который направлены преступные действия, а именно:

1) террористические акты против безопасности государства;

2) теракты, направленные против безопасности людей, то есть для устрашения населения, влекущие большое число жертв среди мирного населения;

3) теракты в отношении собственности или же в отношении отдельных лиц [7, с. 418].

III. В зависимости от использованного орудия, способа совершения, выделяют теракты, совершенные с

использованием оружия массового поражения, взрывчатых веществ или взрывных устройств, ядовитых, радиоактивных веществ, оружия группового поражения, оружия ближнего боя, специальных средств.

Отметим, что отнесение преступлений к преступлениям террористической направленности в теории и на практике различается. Так, к данному виду преступлений могут относиться составы преступлений, которые фактически не являются преступлениями террористической направленности, но с юридической точки зрения при наличии дополнительных условий относятся к таковым.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время нашему обществу и государству угрожают различного рода опасности. Одной из ключевых угроз современности выступает экстремизм во всех его проявлениях. Нетерпимость, ненависть в обществе, зарождение вражды между представителями различных национальностей и многое другое есть ни что иное как проявление экстремизма. И наиболее опасной формой экстремизма является терроризм. Данный вид преступной деятельности является крайне трудно прогнозируемым по причине того, что террористические организации действуют крайне хаотично, в разнообразных формах и проявлениях.

Во-вторых, для преступлений террористической направленности непосредственным объектом выступают общественные отношения в области общественной безопасности. Также для данных составов преступлений характерно наличие дополнительного объекта преступного посягательства, которым зачастую выступает жизнь и здоровье человека, сохранность и целостность имущества, бесперебойная работа органов власти, функционирования учреждений и организаций.

В-третьих, объективная сторона преступлений террористической направленности чаще всего выражается в виде альтернативных действий, создающих непосредственную угрозу безопасности

общества от опасностей террористического характера.

В-четвертых, когда мы говорим о субъективных признаках преступлений террористической направленности, необходимо отметить умышленность и целенаправленность действий членов террористических организаций и сообществ. При этом субъектами террористических преступлений в ряде случаев могут выступать даже те лица, которые достигли 14-летнего возраста (возрастная граница уголовной ответственности понижена в силу того, что, по мнению законодателя, 14-летние лица уже могут в данном возрасте осознавать повышенную степень общественной опасности совершаемых террористических деяний).

В-пятых, в научно-исследовательской литературе можно встретить различные основания для классификации преступлений террористического характера. Предлагаемые классификации направлены на систематизацию совершаемых террористических преступлений и выявление особенностей их совершения.

В-шестых, на развитие экстремизма и терроризма в обществе влияют различные факторы. В частности, с 2020 года по настоящее время на мировую экономику большое влияние оказала пандемия коронавируса, в результате которой в мире значительно увеличилась безработица, произошло снижение доходов населения, также кризис коснулся многих организаций и компаний, а именно произошло снижение производства. Это способствует тому, что среди населения появились депрессивные настроения. Данными факторами пользуются экстремисты и террористы, распространяя идеи ненависти и вражды в обществе.

Всё вышперечисленное позволяет констатировать, что общество, как никогда прежде, нуждается в защите от негативного воздействия угроз экстремистского и террористического характера. К сожалению, в настоящее время экстремизм широко проник в нашу жизнь.

Опасность террористической и экстремистской преступности заключается в первую очередь, в разжигании

межнациональной розни между представителями разных народов и, как следствие, может привести к неблагоприятным последствиям.

Нетерпимость, ненависть в обществе, зарождение вражды между представителями различных национальностей и многое другое есть ни что иное как проявление экстремизма. И наиболее опасной формой экстремизма является терроризм.

Охраняя общественный порядок и безопасность, государство использует различные средства и методы, в том числе инструменты и механизмы уголовно-правового характера. В этой связи обращение к вопросам уголовно-правовой характеристики преступлений террористического характера является целесообразным и обоснованным.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации от 14 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации: от 14 марта 2020 года / Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ncz.tj/content/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 25 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., № 9, ст. 68, ст. 69, № 22, ст. 306; 1999 г., № 12, ст. 316; Законы Республики Таджикистан от 24.12.2022, № 1924, № 1925, от 13.11.2023, № 1984, от 13.11.2023, № 1985, от 20.06.2024, № 2050.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ от 14 ноября 2013 года № Пр-2685 // КонсультантПлюс.
6. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 06 февраля 2018 г., № 1005 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946.
7. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 351 с.
8. Сидорова, Е.З., Рогожина, Ю.В. Теория разработки государственных и муниципальных целевых программ по обеспечению криминологической безопасности образования как объект научного исследования / Е.З. Сидорова, Ю.В. Рогожина // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 1 (40). – С. 80–86.
9. Сидорова, Е.З. Экстремизм и терроризм: история и современность / Е.З. Сидорова // Век качества. – 2022. – № 1. – С. 163-181.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 14, 1993 (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation: of March 14, 2020 / Official Internet portal of legal information // [Electronic resource] - Access mode: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (amendments and additions of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource] - Access mode: <https://ncz.tj/content/>
3. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on February 14, 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 25, 1998, No. 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, No. 9, Art. 68, Art. 69, No. 22, Art. 306; 1999, No. 12, Art. 316; Laws of the Republic of Tajikistan of 12/24/2022, No. 1924, No. 1925, of 11/13/2023, No. 1984, of 11/13/2023, No. 1985, of 06/20/2024, No. 2050.
5. Concept of Public Security in the Russian Federation: approved by the President of the Russian

Federation on November 14, 2013 No. Pr-2685 // ConsultantPlus.

6. The Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028: approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated February 06, 2018, No. 1005 // [Electronic resource] - Access mode: https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130946.

7. Kozachenko, I.Ya. Criminal law. Special part in 2 volumes. Volume 1: textbook for universities / I.Ya. Kozachenko, G.P. Novoselov. - 2nd ed., revised. and additional. - M.: Yurait, 2024.- 351 p.

8. Sidorova, E.Z., Rogozhina, Yu.V. Theory of the development of state and municipal target programs to ensure criminological security of education as an object of scientific research / E.Z. Sidorova, Yu.V. Rogozhina // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - 2021. - No. 1 (40). - Pp. 80-86.

9. Sidorova, E.Z. Extremism and terrorism: history and modernity / E.Z. Sidorova // Century of quality. - 2022. - No. 1. - Pp. 163-181.

ТДУ 342.41

ДАВЛАТИ ДЕМОКРАТӢ ВА ДУНЯӢӢ ҲАМЧУН ҲАМОВОЗИ БОВАРУ КАФИЛИ
ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОӢ ЭЪТИҚОДИИ МИЛЛАТ

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ГАРАНТ СВОБОДЫ
СОВЕСТИ НАЦИИ

A DEMOCRATIC AND SECULAR STATE AS A GUARANTOR OF RELIGIOUS RIGHTS
AND FREEDOMS OF THE NATION

Холиқзода А.Ғ.
KHOLIQZODA A.G.

*Профессори кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии
муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Профессор кафедри прав человека и сравнительного
правоведения юридического факультета Таджикского
национального университета, доктор юридических наук
Professor of the Department of Human Rights and Comparative
Law, Faculty of Law, Tajik National University, Doctor of Law*

E-mail:
halim2006@yandex.ru

Шосаидзода Ш.Ш.
SHOSAIDZODA SH.SH.

*Сардори шӯъбаи пажӯҳиши анъанаву маросим ва диншиносии
муқоисавии Маркази илмҳои дар назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Заведующий отделом исследований традиций, обрядов и
сравнительного религиоведения Центра исламоведения при
Президенте Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук
Head of the Department of Research of Traditions, Rituals and
Comparative Religious Studies of the Center for Islamic Studies
under the President of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences*

E-mail:
dahkat_1988@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи мувофиқи судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиханда: Зоир Қ.М. – мудири шӯъбаи давлатӣ-ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, корманди шоистаи Тоҷикистон, генерал-майори милитсия.

Рецензент: ЗОИР Дж.М. – заведующий отделом государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана, генерал-майор милиции.

Reviewer: ZOIR J.M. – Head of the Department of State Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Tajikistan, Major General of Police.

Аннотатсия: Муаллифони мақола дар партави суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар, инчунин, бо истифода аз сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ кӯшиш кардаанд, ки вазъи ҷазои динӣ ва озодии эътиқодро дар давлати дунявӣ мавриди баррасӣ қарор дода, роҳҳои пешгирӣ аз суистифодаи ғарзнокӣ дин бо мақсадҳои сиёсиро, ки дар замони муосир ба омилҳои асосии рушди экстремизму терроризм ва падидаҳои дигари хатарнок табдил ёфтааст, муайян кунанд. Ҳамзамон, дар мақола бархе масъалаҳои марбут ба ташаккули мафкураи солими миллӣ таҳлили баррасӣ шуда, дар ин замина тавсияҳои мушаххас пешниҳод шудаанд.

Важъҳои калидӣ: озодии эътиқод, ҳуқуқ, қафолат, мафкура, миллат, давлат, дин, дунявият, демократия, давлати миллӣ, озодии вичдон.

Аннотация: Авторы статьи, в свете выступления Президента Республики Таджикистан, на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны, а также используя источники и научную литературу, попытались обсудить состояние религиозного пространства и свободы вероисповедания в светском государстве, а также способы предотвращения злоупотреблений и предвзятости религии, применяемые в политических целях, ставших основным фактором развития экстремизма, терроризма и других опасных явлений. В статье проанализированы и рассмотрены некоторые вопросы, связанные с формированием здоровой национальной идеологией, и на этой основе предложены конкретные рекомендации.

Ключевые слова: свобода совести, право, гарантия, мышление, нация, государство, религия, светскость, демократия, национальное государство, свобода вероисповедания.

Annotation: The authors of the article, in light of the speech of the President of the Republic of Tajikistan, at a meeting with activists, representatives of the public and religious figures of the country, and using sources and scientific literature, tried to discuss the state of religious space and freedom of religion in a secular state, as well as ways to prevent abuse and bias of religion used for political purposes, which have become the main factor in the development of extremism, terrorism and other dangerous phenomena. The article analyzes and examines some issues related to the formation of a healthy national ideology, and on this basis, specific recommendations are proposed.

Key words: freedom of conscience, law, guarantee, thinking, nation, state, religion, secularism, democracy, national state, freedom of religion.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти таърихӣ худ 9-уми марти соли 2024 дар вохурӣ бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар ёдрас шуданд, ки ҳанӯз «аз рӯзҳои аввали ба сари қудрат омаданам ман ҷонибдори давлати демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд будам. Ва ҳалқи Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994 бо Конститутсияи

ҳалқи худ ҳамин роҳро интихоб кард. Тамомӣ музаффариятҳои баъдинаи мо ба ҳамин намоё шакли давлатдориамон саҳт тавҷам аст». Роҳбари давлат бамаврид таъкид доштанд, ки «Ҳанӯ соҳибистиклолӣ ва низомӣ дунявӣ давлатамон имкон фароҳам овард, ки миллатҳои гуногун ва пайравони дину мазҳабҳои мухталиф дар кишварамон фаъолияти динию эътиқодии худро дар доираи муқаррароти Конститутсияи

мамлакат ва қонунгузори амалкунанда озодона анҷом диҳанд. Таърихи давлатдорӣ навини тоҷикон ва гузашти вақт дуруст будани интихоби низоми дунявӣ давлатро дар шароити муосир собит сохт» [12].

Мувафакқияти давлати дунявӣ мо асосҳои илмӣ ва таърихро доро аст. Дунявият ва демократӣ будани давлати мо имкон дод, ки озодии вичдонро ҳамчун арзиш ва неъмат бабеҳо ҳифз намуда, рисолат ва вазифаи таърихӣ сиёсати давлатро дар назди мардуми эътиқодманд дар сатҳи зарурӣ иҷро намояд. Дунявият ва демократӣ будани давлати мо ба табиати бузургони илмӣ миллат ва назарҳои созандаи эшон таърихан мувофиқ омад. Ин ҳолат ба эҳёи осори онҳо ва шиносоии илмӣ роҳу равишашон мусоидат кард.

Бузургони илмӣ мо дар ҳамаи руҳияи озодандешӣ, ақлгароӣ ва таҳаммулпазириҳо ба осеби илми динӣ ва дунявӣ ҷаҳон об рехтаанд. Фарзанди фарзонаи миллати тоҷик Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит поягузори бузургтарин мазҳаби таҳаммулгарою ақлгароӣ ислом, Абубашар Амр ибни Сибавайҳи Шерозӣ - асосгузори илми наҳви забони арабӣ, Имом Муҳаммад Исмоили Бухорӣ - наҷотдиҳандаи ҳадисҳои саҳеҳ аз бухрони ҷаҳонӣ илми ҳадис, Бурҳониддини Марғелонӣ - нахустин кодификатори қонунгузори шариат, Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ - бунёдгузори пули гуфтугӯи тамаддунҳои исломӣ, юнонӣ ва насронӣ, асосгузори назарияи муҳаббати инсонӣ ва илоҳӣ ва соҳиби Қуръони паҳлавӣ.

Пешвои миллат дуруст ишора карданд, ки «Бо гузашти садсолаҳо пули маънавию фарҳангии бунёднамудаи Мавлоно халқу миллатҳои гуногуни оламро ба ҳам овардааст ва имрӯз низ пайравони динҳои мухталиф – мусулмонону насронӣёну яҳудиён ба зиёрати оромгоҳи ӯ мераванд ва ному осори ӯро гиромӣ медоранд» [12].

Ҳолатҳои номбаршуда ҳамчун саҳифаҳои созандаи миллати эҷодкор ба роҳбари давлат имкон дод, ки таъкид намоянд, ки имрӯз «Ҳар фарди ин сарзамин ва ҳар як наврасу ҷавони он, ки бо решаҳои таърихиву забонӣ ва

фарҳангиву маънавӣ бо миллат ва халқи тоҷик пайванди ногустастанӣ дорад, бояд бо ифтихор иброз намояд, ки ман тоҷикам, набера ва меросдори аҷдоди бофарҳанге ҳастам, ки барои рушди илму фарҳанг ва тамаддуни башарӣ, инчунин, ҳифзи асолати дини мубини ислом хизмати басо арзишманд карда, дар олами ислом ҷойгоҳи сазоворро соҳиб гардидаанд» [12].

Се нуктаи ҳамовозии таълимоти ҳанафӣ ба давлатдорӣ дунявӣ ё меросбардорӣ ақлонӣ аз ниёгон. Нахустин ва муҳимтарин сифати давлатдорӣ дунявӣ мо он аст, ки талаботи моддаи 26 Конститутсия дар бораи озодии вичдон ва озодии пайравӣ ба дин мувофиқ ба талаботи мазҳаби ҳанафӣ таҳаммулгарою ақлгароӣ буда, ба озодии ирода дар муносибат ба дин мусоидат менамояд [1].

Мазҳаби ҳанафӣ дар асоси таълимоти шаръии Имом Абӯҳанифа ва ақидаи Моҷуридии Самарқандӣ ҷавҳари имон ва эътиқоди мардумро бо принсипи озодии вичдон ва ирода ҳамвазн муайян намуда, асли имонро ба дар доираи «икрор ба забон ва тасдиқ бо қалб мукаррар карда», амалро ҷузъи имон муайян накардаанд. Ин ҳолат садди роҳи ҳукми мардум аз ҷиҳати беамалӣ ба бединӣ гашта, ба шахрвандон сабукии эътиқодро дар давлати демократӣ ва дунявӣ таъмин менамояд.

Дигар аз масъалаи ҳамовозии мазҳаби ҳанафӣ ва низоми идораи давлати дунявӣ, дар он аст, ки асосгузори мазҳаб ва пайравони аршади он дар шарҳи ояти Қаломи Раббонӣ роҷеъ ба итоат ба «Худованд, паёмбари ислом ва соҳибони фармон» дуруст хулосабарорӣ ва истинботи аҳком намуда, итоат ба Роҳбари давлатро ҳамчун соҳиби фармон барои пайравони мазҳаб шарт ва воҷиб донистаанд. Мучтаҳиди бузурги замони Сомониён Абулқосим Ҳакими Самарқандӣ навиштааст: «Тоат доштани султон фариза аст аст ва тарқи вай осӣ шудан ва маъсият асту бидъат. Ва ҳар ки султонро тоат надорад, он ҳаводор бошад, зеро, ки Ҳақ таоло фармуда дар китоби худ, ки «Эй мӯминон! Худои азза ва

чалларо тоат доред ва Расулро тоат доред!
Ва амиронро тоат доред... Ва ба ҳама
ваҷҳҳо султонро тоат бояд дошт» [3, с. 32-
33]. Иотат ба подшоҳ итоат ба низом ва
эҳтиром ба тартиботу амнияти чоринаму-
даи Роҳбари давлат аст. Ҳамин барои мо
кофист, ки мазҳаби бобоии мо бо низоми
идораи давлати мо таърихан мушкилӣ
надорад. Мушкилиҳои эҷодшудаистода аз
таълимоти бегонагон аст, инро мо бояд
донем ва ҳамчун таҳдиди дар остонаи дар
истода дарк намоем.

Ва ниҳоят, сеюм масъалаи чиддии
ҳамовозии мазҳаби аҷдодии ҳанафия бо
низоми давлатдорӣ дунявӣ мо он аст, ки
давлатдорӣ дунявӣ мо дар муносибат бо
пайравони мазҳабу оинҳо таҳаммулгаро
ва арҷгузор ба расму оинҳои онҳо буда,
машғул шудан ба илму донишро ҳуқуқ ва
ухдадорӣ конститутисионӣ шаҳрванд ме-
донад. Айнан ҳамин тавр сифати асли
мазҳаби ҳанафӣ таҳаммулгароӣ буда, ақлу
донишро ҷавҳари шинохти дурусти олам
ва Худованд медонад. Ҷаноби Олӣ ба-
маврид ишора карданд: «Хотирнишон ме-
созам, ки сабаби пайравони зиёд доштани
мазҳаби ҳанафӣ дар ақлгароӣ ва таҳам-
мулгароии он буда, ба шароити ҳар давра
замон, аз ҷумла замони муосир мутобиқат
дорад ва инсонро ҳамчун беҳтарин
мавҷуди офаридаи Илоҳӣ дар мақоми би-
сёр баланд мегузорад».

Давлати соҳибхитиёри Тоҷикистон
дар асоси моддаи 1-уми Конститутсия
давлати соҳибхитиёр, демократӣ,
ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягонаву иҷтимоӣ
эълон гардида, озодии вичдон ва
этикодро дар қатори дигар ҳуқуқу
озодиҳои асосӣ бо кафолатҳои
конститутисионӣ таъмин намудааст [1].

Тоҷикистон «бо эътироф ва тасдиқи
ҳуқуқи ҳар кас ба озодии вичдон ва озодии
пайравӣ ба дин, инчунин, баробарии ҳама
дар назди қонун, новобаста аз муносибат
ба дин ва этикод, бо арзи эҳтиром ва
таҳаммул ба тамоми дину мазҳабҳо, бо
эътирофи нақши махсуси мазҳаби
ҳанафии дини ислом дар инкишофи
фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи
Тоҷикистон [2], дар қори таҳияи
қонунгузории дунявӣ кишвар аз мероси
пурғановати мазҳаби аҷдодӣ дар доираи

манфиатҳои миллӣ дар ҳамовозӣ бо
озодии вичдон васеъ маънибардорӣ
менамояд.

Қонунгузории Ҷумҳурии
Тоҷикистон тайи солҳои соҳибхитиёри
тибқи муқаррароти Конститутсияи халқӣ,
бо риояи принсипи дунявӣ давлат дар
самти озодии вичдон мутобиқ ба талаботи
мазҳаби таҳаммулгарою ақлгароӣ ҳанафӣ
рушд кардаистодааст. Пешвои муаззами
миллат бамаврид таъкид намуданд, ки
«Дар идомаи ин раванд, қонунҳо «Дар
бори озодии вичдон ва иттиҳодияҳои
динӣ», «Дар бораи муқовимат ба
экстремизм», «Дар бораи муқовимат ба
терроризм», «Дар бораи танзими ҷашну
маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»,
«Дар бораи масъулият барои таълиму
тарбияи кӯдак», Консепсияи сиёсати
давлатӣ дар соҳаи дин, стратегияҳои
миллӣ оид ба муқовимат ба экстремизм ва
терроризм барои солҳои 2016-2020 ва
2021-2025 қабул ва мавриди амал қарор
дода шудаанд».

Меросбардорӣ низоми қонунгузорӣ
аз арзишҳои фарҳангӣ ва миллӣ танҳо дар
доираи талаботи озодии этикод маҳдуд
нашуда, меъёрҳои ахлоқии фарҳанги
исломиро низ мутобиқ ба манфиатҳои
имрӯзи кишвар ҳамчун манбаи мусбати
рушди низоми ҳуқуқӣ мавриди бозомӯзию
истифодабарӣ қарор додааст.

Махсусан, дар самти тарбияи
фарзандони солаҳ ва эҳтироми волидон.
Пешвои миллат бамаврид таъкид
намуданд: «Мову шумо фарзандро барои
он ба дунё оварда, ба камол мерасонем, ки
дар аёми пирӣ дастгирамон гардад... Пас,
биёед, фарзандонамонро тарбия намоем,
илм омӯзонем, китобхон кунем ва
соҳибқасб гардонем, ки дар зиндагии
ояндаи худ азият нақашанд, роҳгум
назананд, дастёр ва ғамхори падару модар
бошанд. Маҳз ба ҳамин хотир мо ин
масъаларо дар сатҳи меъёри Конститутсия
қабул намудем». Яъне Пешвои миллат
ишора ба талаботи қисми 2 моддаи 34
Конститутсия намуданд: «Падару модар
барои таълиму тарбияи фарзандон ва
фарзандони болиғу қобили меҳнат барои
нигоҳубин ва таъминоти иҷтимоии падару
модар масъул мебошанд». Ҳамин

муқаррароти нигоҳубини падару модар дар айёми пиронсолӣ аз ҷониби фарзанони болиғу қобили меҳнат хосси сирф Конституцияи миллии мо буда, аз таълимоти дини мубини ислом сарчашма мегирад.

Хурофоту ифрот сифати зотии ислом нестанд. «Тибқи андешаву назари донишмандони маъруфи улуми исломӣ хурофоту таассуб ва ифротгароии динӣ бо таълимоти инсонпарваронаи дини ислом робитае надорад» [12].

Ҳар нафаре, ки бо таърихи ислом шинос аст, ҳар нафаре, ки илми шариятро омӯхтааст бо оятҳои каломӣ раббонӣро аҳодиси набавӣ шиносӣ дорад ва бо сифатҳои инсондӯстии ислому сарчашмаҳои он дар ҳамбастагии онҳо бо паёмбари исломӣ ошноӣ дорад. Ҳар касе имрӯз аз ақлгарой, ҳимояи манфиатҳои эътиқодоти Имоми Аъзам, аз донишпарварии адабсолории Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, аз ғояҳои инсонгароиву муҳаббатварии Мавлоно Балхӣ, аз ашъори баландмазмуну сар то ба по хирадмандонаю илмиву инсонпарваронаи Форобию Сино, Муҳаммади Хучандию Берунӣ, Саноию Аттор, Абулҳасани Харақонию Аҳмади Ҷомӣ, Ҳофизи Саъдӣ, Носири Хисраву Закариёи Розӣ ва ҳазорҳо ситораҳои дигари илму адаб ва фарҳанги ниёгонамон огоҳӣ дорад. Ҳар фарде, ки дар паҳноӣ фарҳанг ва шарияти исломӣ роҷеъ ба муҳаббат, дӯстӣ, раҳм, шафқат, таҳаммул, ҳамзистӣ ва волоияти мақоми инсон ба ҷаҳониён дарси ибрат гирифтааст, ҳеҷ гоҳ ифроту террору хурофотро сифати зотии дини мубини ислом намеҳисобад. Чунки ин сифатҳои манфур мантиқан ва мазмунан ба ҳадафи марказии ҳар дин, ки ғалаби некӣ бар бадист, тантанаи адл бар беинсофист, мувофиқат намекунад.

Дар муносибат бо ислом ифрот ҳамчун зухуроти манфӣ ва ночаспӣ ин падида зухур менамояд. Аввалин нуктаи ташвишовар ва шубҳаангез назди ақл ин аст, ки чи тавр дине, ки дар оғози ҳар нияту гуфтору амалаш пайравонашро «аз шарри шайтон ба паноҳи Офаридгор» фаро меҳонад, бо номи он даст ба қатлу куштори мардуми беғуноҳ зада, ба дили мардум ҷойи муҳаббат, тарсу ваҳм ҷо

мекунад. Бо ҷӣ иллат оине, ки «Ба номи Худованди бахшояндаи меҳрубон» ба табдили олам даст задааст, ҳама нияту гуфтору рафтори муъминонро тобеи ҳамин Аллоҳи бахшояндаю меҳрубону омурзандаю (41:43) фазлдиҳанда (40:61) намудааст, пайравонаш ба ҷойи бахшидану меҳрубонӣ ва муҳаббат бо хунсардию бераҳмӣ ба қатли мардумони дигар даст зада, тарқонидану хароб кардани биноӣ маънавию моддӣ оламро шиори худ қарор додаанд. Ҷаро ҳиммату неъмату раҳмату бахшоӣш ва меҳрубонии фарогири созанда ва одилонаи Худованди олам, ки ҳама мавҷудоту махлуқоту ашъи оламро ихота кардааст (6:54; 7:156; 40:7;) ба ҳама намерасад ё ба ҳарими ҳарамӣ идае аз муъминон ворид намегардад.

Дину оине, ки дар баробари инсон меҳру шафқатро ба ҳама ҷонварон аз симати инсонӣ комил доништа, риоя ҳаққи онҳоро аз бандагонаш даъват мекард ва носипосонро ба хотири ҷонваре ба дӯзах ҳукм мекард, имрӯз бидуни ибӯ олитарин махлуқоти олам – инсонҳоро, ки маҳз ба хотири онҳо Худованд тамоми заминро осмонҳо ва ҳама неъмату арзишҳоро офаридааст, бо бераҳмӣи шадид мекушад ва метарқонад. Ҳадис аз Ибни Умар (р) ривоят аст, ки Расули Худо (с) фармуд: «Азоб карда шуд зане дар баробари гурбае, ки онро зиндонӣ намуда ва на таъомаш доду на серобаш кард ва нагузошт, ки аз ҳашарот ва хазандағони замин бихӯрад, то ин ки мурд ва дар баробари кайфари он ба дӯзах дохил шуд» [8, с. 492].

Ҷаро рисолати паёмбаре, ки дар оини ростӣ ва адлу инсоф даркшавандаю фаҳмшаванда буда, барои ҳидоятӣ амали нек баҳри муъминон фиристода шуда (21:107), суханаш аз хоҳиши нафс набуда, ба ҷуз аз ростию хирад ва сухани Ҳақ ҳарфе нагуфтааст (53:2-4), ба ҳама пайравонаш асаргузор нест. Ҷаро дине, ки ба насихат ва некӣ намудани муъминон бар якдигар ҳидоят шудааст [4, с. 45-46] пайравони тундраву бадҳоҳон пайдо мекунад, оине, ки ба ислоҳи инсон аз нуктаи ният даст зада, ҳамаи амалҳоро тобеи нияти нек карда, роҳи сабукии зиндагиро ба бандагон омӯхта,

Офаридгораш бо бандагон бо озоди ирода қарордод баста (7:172-173), паёмбараш бо уматонаш чихати амали нек байъат намудааст [4, с. 45-46], имрӯз рӯ ба ифроту, террору зиёдаравию тундравихо оварда, дар дили мардуми олам бадбинӣ ва хушунатро тавлид кардааст?

Ин равиш дар ниҳояти худ миллатеро, ки замоне барои башар ситораҳои илми ҷаҳониро чун Синою Форобию, Берунию Хучандию, Хоразмию Хаёму, Розӣ дода калиди кушоишҳои илми ҷаҳониро муҳайё сохт, роҳи имону инсофро тавассути Имом Абӯҳанифаю Имом Бухорию Бурҳониддини Марғелонӣ ҳамвор сохта, олами исломро аз бухрони шадиди фикҳи ва илмӣ наҷот дод, пули ҳамдигарфаҳмию таҳаммулу муросои халку миллатҳо ва дину оинҳоро тавассути Рӯдакию Боязиду Аҳмаду Мавлоною Ҷомӣ бино намуда, фарҳанги исломро бо таҳаммул машҳури олам кард, ватанпараварию инсондӯстиро тавассути Фирдавсию Саъдию Ҳофиз замзама карда, пояи давлатҳои миллиро устувор сохт, имрӯз ба ҷаҳолат, ба тассубу ифрот, террору хушунат ва ватанфӯрушию инсонситезӣ маълуму машҳур кардааст.

Ин гуна саволҳо ҳар муъмин ва мусулмони асилро, ки аз дасту забонаш бояд касе озор набинад (ҳадиси паёмбари ислом), дар дилаш нисбат ба дигарон некӣ карданро тарбият намуда, ҳарчи худро бихоҳад ба дигарон низ орзу намуданашро васият гирифтааст (ҳадиси паёмбари ислом), ба ташвиш овардааст, ки чаро хондаю фаҳмидаю ниятхояш ба амалкардҳои бародаронаш мувофиқ нестанд.

Дар қатори даҳҳо иллатҳои дигар равшан аст, ки аксари онҳое, ки ба амалҳои ифротӣ ва террор даст мезананд, ба замми он ки дар фазои иттилоотӣ худро бо эътирозҳои исломӣ муаррифӣ менамоянд, нодуруст ва шикаста така ба ояту аҳкоми ҷудоғонаи шариатӣ намуда, номи Худовандро суистифода мекунанд, бо ғаразҳои шахсӣ ва фардӣ. Шаҳрвандони гулу гумроҳу бесаводно дар ин роҳ чун зархарид ва мол суистифода мекунанд.

Афсӯс ки миллати мо аз таҷрибаи талхи худ, аз насихатҳои бузургонаш кам истифода мекунад. Роҳбари давлат рӯзи 9-уми март чор соат рост истода, ба мардуми Тоҷикистон дар бораи таҳдиду хатари ифротӣ динӣ ба ҳар яки мо, бар падару модару бародару хоҳарони тоҷикистонӣ насихат карданд, ки эҳтиёт кунем, фарзандонро назорат кунем, аз ҳолашон пурсон шавем ва нагузорем, ки душманон онҳоро ба мақсадҳои нопокашон истифода баранд.

Пешвои миллат ба тамоми падарону модарони Тоҷикистон мушаххас муроҷиат карда, бо забони сода ва оммафаҳм гуфтанд, ки «Дар хотир дошта бошем, ки роҳбарони гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ, ки фарзандони мову шуморо ба сафҳои худ ҷалб менамоянд, азоби таваллуд кардану ба воя расонидани фарзандони моро накашидаанд, заҳмати бедорхобиро надидаанд ва ба онҳо нону об наодоанд. Аз ҳамин хотир, фарзандони мову шумо барои онҳо ҳеҷ арзиш надоранд, дар як лаҳза онҳоро ба террористи худкуш табдил дода, ҳадафҳои нопоки худро амалӣ месозанд. Баъди аз даст додани онҳо танҳо ҷони падару модар месӯзаду халос. Мо набояд гузорем, ки номи фарзандони мо дар таърихи миллат ҳамчун террорист ё ифротгаро сабт шавад» [12].

Ифроту террор ва бегонагии онҳо аз дин. Дар асл ифроту террори динӣ мисли бемориҳои иҷтимоию паразитиеанд, ки фазои мусоиду мувофиқи рушду сабзишро вобаста ба замону макон дар сутуни фарҳанг ва ҷаҳонбинии исломӣ пайдо кардаанд (тундравии ҳосияти экзогенӣ доштаанд). Аз дидгоҳи дигар, ифроту террори динӣ ҳолати аксуламали рафтори номутаносибест, ки зери фишори неруҳои замонию маконии беруна, дар ҷаҳонбинии динӣ пайдо шудааст (тундравии сирф экзогенӣ).

Илми муосири диншиносӣ одами диндорро аломати асосии ҷудошавии инсон аз олами ҳайвонӣ [7, с. 18], динро ҳамчун зухуроти нахустини пайдоиши ҷомеаҳои инсонӣ шинохтааст. Маҳз ҳамин ҳолати бовар кардан ба қудрате, эътиқод доштан ва офаридан фикр кардани шаклу

намоҳои боварӣ ҳамчун зинаи муайяни рушди тафаккур ва такмили ақл омили асли чудошавии инсон аз олами ҳайвонот эътироф шудааст. Функсияҳои асосии динро илми муосири диншиносӣ муайян кардааст, ки ҳамагӣ ба муттаҳидӣ, ваҳдат оромии башар нигаронида шуда, ҳадафаш ҷорӣ намудани тартиботу низом ва назорат дар муносибати байни одамон аст:

- 1) дар қабул ва фаҳми арзишии олами атроф (шартан назари экзистенционалӣ);
- 2) компенсатсионӣ - ҷавоб ба саволҳои ҳалнокардаи хирад;
- 3) коммуникативию интегратсионӣ бо услуи муттаҳидсозии одамон дар иҷтимои муайян;
- 4) ахлоқию меъёрӣ бо танзими муносибатҳои иҷтимоӣ ва ниҳоят;
- 5) танзимию назоратӣ [7, с. 18-24].

Дин ва тараннуми ғалабаи некӣ бар бадӣ. Агар табиати муборизаи некию бадӣ, адлу инсоф, ноадолатӣ, раҳму шафқат, номехрубонӣ ва дигар дихотомияҳои мусбату манфири бингарем, ки чи тавр ҳамаи динҳо бо ғалабаи неруи мусбат кӯшишҳо менамоянд, равшан мегардад, ки дин чи таъсире бар тарбияи инсон ва мафкураи ӯро таърихан доро будааст. Ё тавачҷуҳ намоем ба кафолати амалҳои хайру ҷазо барои кирдорҳои бади инсонӣ тавассути бихишту дӯзахаш. Агар ҳамин кафолат, ки тавассути эътиқоду боварии фардӣ ва иҷтимоӣ тавлид мешавад, вучуд намедошт, қору рӯзгори зиндагии инсон маънии худро то ҳаде гум намуда, ба гумон буд, ки инсон аз ҳамон ҳолати аввали барбарии худ ба самти тамаддун ҳаракат мекард.

Агар ҳолати ғалабаи некӣ бар бадӣ адл бар инсоф умеду бовариро зиёда кунад, вай ба ҳолати мафкураи боварӣ ва низому тартиб дар умум таъсири нек мерасонад. Баръакс, дар сурати ғалабаи бадӣ бар некӣ ноадлӣ бар инсофу адл на танҳо боварӣ ба низому тартиб, балки ба унсурҳои дифоъкунандаи низоми иҷтимоӣ фарҳангӣ таъсири манфӣ мерасонад. Дар чунин ҳолат на танҳо қонун ба ҷохи нигилизми ҳуқуқӣ меафтад,

балки меъёрҳои ахлоқию иҷтимоӣ ва арзишҳои ахлоқию адабӣ низ қимат ва устувории мафкураофарии худро аз даст медиҳанд.

Инсонии нуктасанҷ ба ин нарав арзишҳо: панду андарз ва таъбирот муддатҳо бовар карда, зеро фишори ноадлии замона ва тундравии аъзои ҷомеа хулоса мекунад, ки «Нохунро низ аз пуст ҷудо карданд»; «Санги вазнинро ҳам об бурд»; «Сари хамро ҳам шамшер бурид»; «Бори қач ҳам ба манзил расид»; «Дӯстон оинаи якдигар шуданд, лекин танҳо пушти дӯстро диданд, на рӯяшро»; «Малаҳак ҳам сад бор ҷаст, лекин қасе ӯро надошт»; «Об ҳам хушк шуд, вале ҳақиқат ҳеҷ рӯи об набаромад»; «Кӯҳҳо ҳам ба кӯҳ расид, аммо одам ба одам ҳеҷ наздик нашуд». Ин он нуктаи таҳлилӣ ва худбаҳодиҳии тафаккури шахс аст, ки инсонии ба мушкилӣ мувоҷеҳро омодаи табдили зербинои неруи некӣ бар бадӣ менамояд. Барои рафъи ин ҳолат ҳама бояд вазифаи худро ҳалол иҷро намоянд.

Аз падару модар сар карда, то мақомоти давлатӣ, бояд рисолати ҷаҳонсозию инсонташаққулдиҳии худро фаромӯш нанамоянд.

Роҷеъ ба марговар будани низоми муътадили ҳаёти инсонӣ дар ҳолати набудани эътиқод ба фардо И. Кант, К. Маркс, Ф.М. Достоевский ва дигар бузургон зиёд гуфтаанд. И. Кант ва Ф. Достоевский аз дидгоҳи эътиқоди динӣ дуруст таъкид менамоянд, ки «агар боварӣ бар оянда нест, пас, ҳама қиз иҷозат аст», яъне озодӣ бесарҳад мемонад, озодии бесарҳад анархия ва бенизомӣ, бефарҳангӣ ва ваҳшоният аст. Нобоварӣ ва маъюсӣ дар зиндагӣ ба мисли нолозимии неруи ақлонӣ ва ҷисмонии одам, ки аз сифатҳои нави иҷбории инсонии таҳти дастовардҳои нави илмӣ, ақли сунъӣ ва рақамикунонии иқтисодӣ дар замони инқилобҳои сотсиобиотехнологии ба манфиатҳои замонӣ ҷолишхӯрда рӯ мезанад, ҳолати ҷомеаи инсониро ба маротиб вазнинтар аз фишорҳои қарнҳои гузашта ба қурбонӣ мекашад.

Бемасъулиягӣ нисбат ба рафтору эҷодӣ худ, ки дар ин равиш ҳамчун омили нахустин инсонро ба ин даҳшатҳо

мекашад, баҳси дигару хосса аст. Аз ин кунгураи эҳсос ва дарки даҳшати ҳаракатҳои инсонӣ, ваъдаи тарозуи аъмоли уқбои этиқодии дин нақши азими нигоҳдориро бар дӯш дорад. Бале, то ҷое ҳамон боғҳои чаннату саодати неъматҳои бихишти ваъдагӣ будааст, ки аксари насли одамиро дар масири таърих ба амалҳои нек водор кардааст ва ҳамон оташи дӯзах буд, ки эътиқодмандони динҳои мухталифро дар масири таърих аз амалҳои зишт зиёд бозпас гардондааст.

Дин ва тарозуи адл. Ҳатто Сукрот барин файласуфи озодипарастро дар даврони пириаш, ки ба таҳлили рӯзгори гузаштааш машғул шуда, кӯшиши дарки тақдири фардоҷро намудааст, ҳамон адли «тарозуи аъмол» азият додааст [12, с. 36-37]. Ин ҳама гувоҳи он аст, ки табиати рушди ақли одамӣ то ҷое ба ҷаҳонбинии эътиқодӣ иртиботи таърихӣ дорад ва он дар даврони муайяни зиндагӣ афроди мухталифро ба самти худ ба тарзи худ ва ба шароити ба худ хос имкони кашиданро дорад. Ва ин кашиш танҳо аз зоҳир набуда, ба талаботи ботинии инсон низ реша дорад.

Бинобар ин, дар кори муносибат ба дин ва мафкураи динӣ, мутафаккирони бузургу давлатҳои муваффақ дар таърих ҳамеша сиёсати нисбатан санҷидашударо ҷорӣ мекарданд. Шамоли демократия ва интиқоли арзишҳои барои миллатҳои таҳҷой бегона, тавассути бод додани ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ унсурҳои ахлоқию эътиқодии ин сипари маънавии халқоро бармаҳал ҷоруб зада, сиёсати давлатҳои ҷавони миллиро дар ин самт мазмунан камранг гардониданд. Ин раванд шояд ҷое мақсаднок ҷое табиӣ сурат гирифт.

Ба андешаи мутафаккири варзида Ҷон Ролз, «Адолат – ин нахустин нақӯкории падидаҳои ҷамъиятист, монанди он ки ҳақиқат нахустин нақӯкории низоми андешаҳост» [10, с. 19]. Воқеан ҳамон адолат аст, ки тафаккури моро атрофи манфиатҳоямон дар таносуб бо дигар ҳақҳо ва озодиҳо ба низом мекашад. Баробарӣ дар озодӣ, баробарӣ дар имконҳо, баробарӣ дар ҳақҳо ва масъулиятҳо таърихан роҳ ба самти адолатро ҳамвор менамоянд. Ҳуқуқ дар

ҷомеаи адлпарвару инсонмехвар намои «баробарии расмӣ, шакли умумӣ ва ногузири озодӣ ва мусаввараи умумии адолатро» [9, с. 35-36] касб менамояд.

Аз ин хотир, Афлотун дар асараш «Давлат», дар мувоҳисаи байни мӯйсафед Кефал ва Сукрот, аз забони Кефал – дар ҷавоби саволи Сукрот, ки ҷӣ масъала барои инсон бештар аз сарвату дороиаш бузургатар ва қиматтар аст, менависад: «Шояд бисёриҳо ба ман бовар накунад, вале ин масъалаи адолат аст. Медонӣ, Сукрот, вақте ҳар касе фикри мурдан ба сараш мезанад, ба тафаккури ӯ тарс ба андешае меояд, ки қаблан дар вақти ҷамъи сарват фикр накарда буд.

Ривояте, ки аз Аид ба мо расидааст, доир ба он, ки дар он дунё касе, ки адло вайрон кардааст, ба ҷазо гирифта мешавад, агар то ин муддат ӯро азият намедод, акнун руҳашро безобита мекунад: мабодо ин ҳақиқат бошад? Ва ин тарс бо сабаби пирӣ, нотавонӣ, аз наздикӣ ба олами дигар ва ё бинобар андешаи баъзе бо тақмили руҳӣ зиёда мегардад. Ҳамин тавр, ин масъалаи дар вақташ барои ӯ ноаён ба ӯ тарсу шубҳа меорад, ӯ ба амалҳои худ менигарад, ки мабодо касеро наранҷонда бошад.

Дар ин зина ҳар касе инсонҳоро зиёд ранҷонда, дар ҳаққашон беадолативу зулм кардааст, мисли кӯдак дар изтиробӣ ҷазои дар пешистода гӯё акнун аз хоб бедор шуда бошад, мудҳишотро интизор аст. Ва он касе, ки баръакс, дар амалаш беадлиро кам мебинад ва ё умуман эҳсос намекунад, зиндагии хуб мегузаронад... Аз ин рӯ, доштани дорой дар зиндагӣ, албатта хуб аст, аммо на барои ҳар кас, балки танҳо барои онҳое, ки ин дороиро бо роҳи ҳалол ба даст овардаанд» [11, с. 36-37].

Тарзе мо мебинем, ҷаҳонбинии динӣ, ҳамон тавре ки баъзеҳо андеша доранд, ин танҳо назар нисбат ба шинохти Офаридгор ва итоат ба амрҳои он нест, балки бештар фикр нисбат ба ояндаи рӯҳ, тақдири вай, боварӣ ба адло инсоф, ғалабаи некӣ бар бадист. Ин ҳолат дар ҷустуҷӯи ҳолати адли умум функцияи танзимнамоии динро неру мебахшад. Дар зинаи аввали зуҳур, ҳар дин ин симати адлгустариро дар худ ҷойгир кардааст,

дар акси ҳол ғалабаи онҳо ва эътирофашон дар қолаби тафаккури мардум, ки ба манфиат лабрез буда, аз маҷмуи талаботи мухталиф иборат аст, номумкин мегардад.

Ҳатто Ф. Энгелс дар вақташ дар таҳлили дини ислом ва омили дастгирии он аз ҷониби камбағалон гуфта буд: «дин дар баробари дигар сифатҳои хифзкунандаи ормони камбағалону меҳнаткашон низ баромад намудааст». Дар ин бора дуруст аст, ки дар тамоми масири афкори ҳуқуқӣ ва фалсафӣ мутафаккирони зиёд ҳарфҳо гуфтаанд. Муҳим он аст, ки ҳангоми муроҷиат ва коркарди муносибати нисбатан муваффақи сиёсат дар соҳаи дин ин симати дин ва таъсири он ба ҷойгиршавии он дар мафкураи мардуми эътиқодманд ба инобат гирифта шавад.

Ҳамоиши ҳадафҳои зотики дин бо табиати давлати демократӣ ва дунявӣ. Дин, тарзе мебинем адлу инсоф ва ғалабаи некиро бар бадӣ дар ҳама давру замон рафиқи стратегии худ эълон кардааст. Дуруст аст, ки дар масири таърих намояндагони дин ва амалкардҳои пайравонаш на ҳамеша онро риоят кардаанд. Имрӯз ин рисолати адлу баробарӣ ва таъмини инсофро давлати демократӣ ва дунявӣ расман, қонунан, назаран ва амалан бар дӯш гирифтааст.

Бинобар он, давлати миллиро, ки теъдоди зиёди пайравони динҳоро дорост, зарур аст, ки масъалаи тантанаи адлу инсоф ва баробарию бародарию ҳамчун рукн ва таъйиноти марказии давлати халқӣ бар дӯш гирифта, нагузорад, ки ҳеҷ неруе ва ҳеҷ навъе аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ аз он бо мақсадҳои ғаразноки худ суистифода намоянд.

Консепсияи озодии иродаи Илоҳии аксари динҳо, ки дар хилғати офариниши инсон эҳсос мегардад, маҳз дар фазои озодии вичдони давлати дунявӣ намои нисбатан комилу одилонаи татбиқ ва заминаи рушди муназзами худро пайдо менамоянд.

Омилҳое, ки тарси инсонро нисбати адолатнок будани кирдор ва ҷамъи сарватро дар дили ӯ пайдо мекунанд, гуногун аст. Ва Афлотун низ чанд решаи

онро ба мисли тарс бо сабаби пирӣ, нотавонӣ аз наздикӣ ба олами дигар ва ё бинобар андешаи баъзе бо такмил ва рушди ҳолати рӯҳии инсон шарҳ додааст. Оё ин масъала дар масири таърихи афкори Шарқ ҳамон тавре аст, ки мӯйсафед Эсхил аз Аид – Худои бузурги олами мурдаҳо ривоят кардааст? Ба андешаи мо, ин масъала дар афкори динии мардуми Шарқ бамаротиб вазнинтар тарҳрезӣ шуда, роҳҳои вуруди он ба мафкураи шарқӣ гуногунҷабатар аст. Маҳз аз ҳамин муносибат бисёр аз ҳолатҳои ифротшавии ҷомеа вобаста аст.

Яъне, агар Худои Аид масъулияти ҷазоро дар қиёмат нисбати гунаҳгорон ва ғайриодилон ба дӯш дошта бошад, ин вазифаро дар ҷаҳонбинии динии мисриҳои бостон Худои Осирис, дар зардуштиҳо Рашан, дар ислом Худованди бузург тавассути назорати малоикаҳои дасти чапу дасти рост ва ҷимояти Ризвон (дарбони бихишт) амалӣ мекардааст.

Дар ҷаҳонбинии мардуми форс аввал ҳушдори дини зардуштӣ дар бораи гузаштан аз пули Чинвот ва баъдан, дар давраи тамаддуни исломӣ, огоҳкунии сарчашмаҳои исломӣ дар бораи ногузирии гузаштан аз пули Сироти алмосмонанд, аз рӯҳи инсон ба мисли инсонии воқеӣ зарурати омодашавӣ ҷиҳати гузаштан аз пули Сирот (Чинвот)-ро талаб менамоянд. Ин дидгоҳ руҳро ба табдилёбӣ ба ҷисми дар ҳолати ҷавобгарӣ барои кирдорҳо омода менамоянд. Дар Зардуштия тибқи ривояти Ардавироф, ки ба олами охират сафар мекунад, ҳолати азияти мурдаҳо дар дӯзаҳу бихишт ҳамчун аксуламали кирдори индунёиашон, намудор мегардад. Дар ислом инро иддае аз уламо аснои шарҳи сафари шаби Меъроҷи паёмбар маънидод менамоянд. Дар динҳои дигар низ мо огоҳӣ доданро аз рӯзгори қиёмат ҳамчун додгоҳи амалҳои дунёи зиндагӣ мушоҳида менамоем.

Дар ин замина мутафаккирони мо низ низоми адлу инсофро дар ҷомеаи инсонӣ зерин ҳакин фишори масъулият матраҳ карда, қутби рушди маънавияи ахлоқии инсонро муаррифӣ кардаанд. Аз он ки ҳакин равиш то кадом дараҷа бунёдию илмӣ ва ё нокомилу нуқсдор

барои ояндаи инсоният буд, ин баҳси дигар аст. Ҳоло муҳим он аст, ки консепсияи танзимнамоии рафтор аз ҷониби ҷаҳонбинии динӣ рӯнамо гарда два табиати он таҳлил шавад.

Нойи фикркунандаю худшиносе, ки ҳамеша табиатан аз кандашавию беному нишон шудани ҳолати ҷисмонии худ меҳаросид, дар натиҷаи бо чашми сар дидани марги тан, нишони абадиятро дар шакли рӯҳияш ҷустуҷӯ карда онро ба сифати шартӣ эҳсос менамояд. Инсон ки кудрати дарки беинтиҳои оламо надорад ва дар тасаввур категорияи беҳудудиро дарк карда наметавонист, бо дарки сарҳади зиндагиаш, таҳти кадом як неруе объективан дар маҷмӯъ кандашавии ҳаёти худро ҳамчун нуктаи вопасини зинаи рӯҳаш қабул карда натавониста, мисли олами коиноти бесарҳад, беҳудудии умри рӯҳашро интизорӣ менамояд.

Аз ин лиҳоз, ӯ бо чашми ақл ва таъсири чашми сар фанои тани ҷисмониро эътироф карда, марги рӯҳро на танҳо инкор менамояд, балки абадияти рӯҳро ҳамчун абадияти худ аз дудмони таълимоти динӣ қабул намуда, рисолат ва масъулияти онро эътироф карда, дар ҳар кирдор, рафтор ва вҷудияти олами моддӣ ва маънавӣ аз назари худ барои оромии рӯҳ доди адолат ва инсофро меҷӯяд.

Диншиносӣ ва таълимоти динҳои ҷаҳониро зарур аст, ки ин ковиши адлу инсофро ба манфиати ҷомеаҳои наву давлатҳои миллӣ дуруст ва мақсаднок истифода баранд. Таълимоти дурусти расмию илмӣ динӣ на танҳо инсонро тарбия менамояд, балки ӯро барои зиндагии шоиста низ ҳидоят мекунад. Дуруст аст, ки ин таълимот дар ҳоли худ вобаста аз замону макон иллату норасоҳои ботинию зохириро доро будааст, ки қисме ба ҳамирмояву қисме дар сутунмуҳраи он реша давондаанд. Ин ҳолати норасоӣ ба ифротӣёну террористон шароит фароҳам меорад, ки ба тарғиботи нодурусту ғаразнок васеъ машғул шаванд.

Дигар ин ки, аз назари динӣ низ рисолати асли дин шинохтани кудрати Ҳақ, Худованди бахшояндаву меҳрбон аст. Ва Худованди бахшояндаю меҳрубон

низ ҳадафаш тарбияи инсонӣ солах, ислоҳи фарзандони Одами гуноҳкарда ва ҳидояти онҳо ба саодати ҷовидонӣ аст. Ин аст, ки қиссаи гуноҳи Одаму ронда шудан аз Биҳишт ва оташи Дӯзаҳу зиндагии ин дунёи ҳама пайи ҳам ҷиҳати ислоҳи фарзандони инсон нозил шуданд. Ва ин асрорро парвози фикрии суфиёни нозукфаҳм берун аз қонуну қавоиди зоҳирӣ барои ҳеш ҳазм карданд [6, с. 274-275].

Таҳлил, омӯзиш ва қиёси ҳодисоти таърихӣ дар сарғаҳи зуҳури динҳо, фаҳми рисолати таълимоти ақидавӣ, таъйиноти вазифаҳои марказию ҳадафҳои аслишон аз назари илмӣ нияту андешаи фарзандони донишманду нуктасанҷи равияю фирқаҳои дину оинҳо куллан ифодагари он аст, ки ҳеҷ як дини ҷаҳонӣ дар таркибаш унсури табиёро (зотиёро) ба сони куштан, таркондан, тарсондани мардуми бегуноҳу маҳв кардани оммаро доро нест. Дин таркибан ҳамчун воситаи татбиқи ғаразнокӣ гурӯҳи ҷиҳатқори мутташаккиле бар муқобили гурӯҳи одамон ва низому тартиб баромад нанамудааст. Аз ҷумла, ислом низ.

Баръакс динҳо бо мақсади тарбияи маънавии инсон меёҷро муқарар кардаанд ва бо нияти ислоҳ ҳидоятҳо намудаанд. Ин ҳолат моро ба хулосаи аввал ва асосие, ки Пешвои миллат ироа карданд, меорад, ки ифроту террор аз сифатҳои зотӣ ва таркибии таълимоти динӣ, аз ҷумла таълимоти исломӣ, нестанд ва буда ҳам наметавонанд. Террорист-миллат, мазҳаб ва дину оин надорад, вай як ҷиҳатқор назди қонун аст.

Ба назари муҳаққиқи шинохта И. Кант барои он, ки инсон воқеан зиндагии шоиста намояд, вай бояд ба саодати зиндагиаш дар муқобили амалҳои хайру некӯкирдориаш ҳамчун ақсуламали мутаносиб боварӣ дошта бошад. Некӯкирдорӣ на танҳо ба вай саодати рӯзгору зиндагии осудаи иҷтимоиро дар сатҳи ҷамъа муҳайё мекунад, инчунин ба шахс ботинан боварӣ ба саодати абадии рӯҳаш медиҳад. Маҳз ба ҳамин хотир амалҳои шоиста бештар дар ҳамаи динҳо ёдрас мегарданд. Олимон ва нуктадонони динӣ маҳз ба ҳамин сифатҳои аслу муҳим ва созандаи дину

оинҳо така мекунанд. Аммо ифротӣну террористон бошанд, бештар ба меъёрҳои қолабию зоҳирӣ таваҷҷуҳ карда, афзалиятро бештар ба зоҳири масъалаҳо медаханд.

Муҳақиқон кафолати аҷри накӯкирдори ба мафкураи шахси эътиқодманд мегӯянд [5, с. 31-32], вучуди Худо медахад, ба назари онҳо маҳз ҳамин ҷавоби «накӯии баҳои кирдор ва одилона баҳогузорӣ ба он», ки Худованд дар ин дунё ва охираат барои бандагони некӯкирдораи ваъда кардааст, нияту кирдори бандаро амалан аз назари дин хирадмандона ва ахлоқӣ мегардонад. Ин рафтор дар ҳадди муайян ҷанбаи мусбат пайдо карда, назму тартибро хифз менамояд, вале чун аз ҳадду андоза мегузарад, оқибати он барои ҷомеа манфӣ муаррифӣ мегардад. Ин аст, ки иддае аз одамоне кору амалҳои хайро нисбати дигар амалҳо ҳамчун амали алтруистӣ вонамуд карда, дар асл зерини қобили фиреби дигарон то худқурбонкунии «камакадзе» ва «шаҳидизм» бурда мерасонанд.

Пешвои миллат маҳз ҷиҳати бедории мардуми тоҷик, соҳибӣ кардани фарзандони миллат ва ҷудо намудани онҳо аз дастҳои душманони миллату дин рӯ ба

фаъолон ва ходимони динӣ намуда, таваҷҷуҳи мафкураи миллатро ба самтҳои асосии ислоҳи вазъ ҳидоят намуданд.

Роҳбари давлат се сарчашмаи маънавии ислоҳи вазъият муайян карданд:

- 1) оини таҳаммулгароии мазҳаби ханафӣ;
- 2) панду андарзо ва мактаби илмию амалии бузургони миллат;
- 3) дастгирии мактабу маорифро бо ислоҳи вазъи муносири таълим калиди асли муқовимат бо ифротгароӣю ҷаҳолати муосир.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баробари муайян кардани манбаҳои маънавию ахлоқии муқовимат бо даҳшати мафкураи иллатҳои эътиқодиро равшан намуда, роҳҳои истодагарӣ ва муқовимат бо онро дар доираи вазифаҳои хизмати сохторҳои муайяни мафкуравию илмӣ масъалагузорӣ намуданд. Роҳбар на танҳо асл ва ҷавҳари бухрони маънавию, шакл ва намоҳои таҳдидҳои мафкуравию муайян ва мушаххас намуданд, инчунин, ғизои мафкураи инқилоби маънавию бо равишҳо ва усулҳои муқовимат пешниҳоди аҳли толор ва фаъолони ҷомеа гардонданд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06 ноябри с. 1994 (26 сентябри с. 1999, 22 июни с. 2003 ва 22 майи с. 2016 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 134 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи озодии вичдон ва иттиҳодияҳои динӣ» аз 26 март с. 2009, № 489 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 3, мод. 82; с. 2011, № 6, мод. 450, с. 2018, № 1, мод. 27.
3. Абулқосим Ҳакими Самарқандӣ. Ас-Саводу-л-аъзам / Тарҷумаи куҳан аз арабӣ, Таҳиягарони матн ва муаллифони муқаддима, таълиқоту ҳавошӣ Н. Салимов, Н. Зоҳидов. – Хучанд: Нури маърифат, 2009. – 220 с.
4. Ал-Бухорӣ Абуабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоил. Саҳеҳи ал-Бухорӣ. Ҷ.1. – Душанбе: «Эр-Граф», 2004. – 220 с.
5. Андервуд, Л. Корень всего зла? Терроризм: религия и политика / Пер. с англ. А.М. Морозова. – М.: «Гуманитарный Центр», 2021. – 194 с.
6. Аҳмади Ҷомӣ. Куллиёт. – Техрон, 1377. – 720 с.
7. Васильев, Л.С. История религий: учебное пособие Л.С. Васильев. – М.: КДУ, 2008. – 792 с.
8. Нававий Абузакриё ибни Шараф. Риёзу-с-солиҳин. Боғи накӯкорон // Маҷмуаи ғиронмои аҳодиси Паёмбари бузурги ислом (с). Ҷилди 1. – Риёз.: Дор-ус-салом, 2007. – 580 с.
9. Ролз, Дж. Теория справедливости / Джон Ролз; науч. ред. В. В. Целищев [пер. с англ. В. В. Целищева]. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 534 с.

10. Нерсеянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М.: НОРМА, 2024. – 560 с.
11. Платон, Государство / Платон; пер. [с древнегреч.] А. Н. Егунова. – М.: ООО «Иглмосс Эдишинз», 2012. - 415 с.
12. Суханронии Эмомали Раҳмон дар мулоқот бо фаъолон, намояндагони ҷомеа ва ходимони дини кишвар аз 09.03.2024 с. // [Манбаи электронӣ] - Речаи воридшавӣ: <https://president.tj/event/speeches/37084> (санаи муроҷиат: 26.03.2024).

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6. 1994 (amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 through a national referendum). - Dushanbe: Ganj, 2016. - 134 p.
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On Freedom of Conscience and Religious Associations" dated March 26, p. 2009, No. 489 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 3, art. 82; s. 2011, No. 6, art. 450, p. 2018, No. 1, art. 27.
3. Abul Qasim Hakim of Samarkand. As-Sawadu-l-Azam / Old translation from Arabic, Text developers and authors of the introduction, translation and commentary N. Salimov, N. Zohidov. - Khujand: Light of Enlightenment, 2009. - 220 p.
4. Al-Bukhari Abu Abdullah Muhammad ibn Ismail. Sahih al-Bukhari. J. 1. - Dushanbe: "Er-Graf", 2004. - 220 p.
5. Underwood, L. The Root of All Evil? Terrorism: Religion and Politics / Translated from English by A.M. Morozov. - M.: "Humanitarian Center", 2021. - 194 p.
6. Ahmad Jami. Kulliyot. - Tehran, 1377. - 720 p.
7. Vasiliev, L.S. History of religions: a textbook by L.S. Vasiliev. - M.: KDU, 2008. - 792 p.
8. Nawawi Abu Zakaria ibn Sharaf. Riyazu-s-Solehin. The Garden of the Perfectionists // A valuable collection of hadiths of the Great Prophet of Islam (pbuh). Volume 1. - Riyadh.: Dar-us-Salam, 2007. - 580 p.
9. Rawls, J. A Theory of Justice / John Rawls; scientific ed. V. V. Tselishchev [translated from English by V. V. Tselishchev]. - Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk University, 1995. - 534 p.
10. Nersesyants V. S. General Theory of Law and State: textbook. - M.: NORMA, 2024. - 560 p.
11. Plato, State / Plato; trans. [from Ancient Greek] A. N. Egunova. - M.: ООО Eagle Moss Editions, 2012. - 415 p.
12. Emomali Rahman's speech at a meeting with activists, community representatives and religious officials of the country from 09.03.2024 p. // [Electronic resource] - Access mode: <https://president.tj/event/speeches/37084> (date of application: 26.03.2024).

УДК 342.32/.33

**ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**ПРИНСИПИ ТАҶЗИЯИ ҲОКИМИЯТ ВА БААМАЛБАРОРИИ ОН
ДАР РОССИЯИ МУОСИР**

**THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS AND ITS IMPLEMENTATION
IN MODERN RUSSIA**

ЯЛОВЕНКО Т.В.

YALOVENKO T.V.

*Заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
Муовини сардори кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники полиция
Deputy head of the Department theory and history of law and state of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, candidate of juridical sciences, assistant professor, Police Lieutenant Colonel*

e-mail:
hodareva.1986@mail.ru

МЕРЗЛИКИН Р.А.

MERZLIKIN R.A.

*Начальник кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России, полковник полиции
Сардори кафедраи тайёрии оташфишонии Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, полковники полиция
Head of the Department fire training Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel*

e-mail:
tgp_va@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: Зотов А.Ю. - начальник кафедры теории и истории права и государства Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: Зотов А.Ю. - сардори кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати Академияи ВҚД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: Zotov A.YU. - Head of the Department theory and history of law and state of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, candidate of juridical sciences, assistant professor.

Аннотация: Авторы исследует принцип разделения властей и его реализацию в современной России. По мнению авторов, принцип разделения властей нашел свое применение

на этапе становления и развития Российской Федерации как правового государства. В ходе исследования авторы пришли к выводу о том, что укрепление сотрудничества, активная координация исполнительной и законодательной ветвей власти при принятии решений, проведение совместных консультаций позволит и далее обеспечивать их эффективное взаимодействие.

Ключевые слова: принцип, управление, разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, самостоятельность, независимость.

Аннотатсия: Муаллифон принсипи таҷзияи ҳокимият ва баамалбарории онро дар Россияи муосир тадқиқ менамоянд. Ба андешаи муаллифон, принсипи таҷзияи ҳокимият дар марҳилаи ташаккул ва рушди Федератсияи Россия ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд татбиқи худро пайдо кард. Дар рафти тадқиқот муаллифон ба хулосае омаданд, ки таҳкими ҳамкорӣ, ҳамоҳангсозии фаъоли шоҳаҳои иҷроия ва қонунгузории ҳокимият ҳангоми қабули қарорҳо ва гузаронидани машваратҳои муштарақ ҷиҳати таъмини ҳамкориҳои самарабахши онҳо минбаъд низ хоҳад буд.

Вожаҳои калидӣ: принсип, идоракунии, таҷзияи ҳокимият, ҳокимияти қонунгузорӣ, ҳокимиати иҷроия, ҳокимияти судӣ, мустақилии, истиқлолият.

Annotation: The authors examine the principle of separation of powers and its implementation in modern Russia. According to the authors, the principle of separation of powers found its application at the stage of formation and development of the Russian Federation as a state governed by the rule of law. During the study, the authors came to the conclusion that strengthening cooperation, active coordination of the executive and legislative branches of power in decision-making, and holding joint consultations will allow them to continue to ensure effective interaction.

Key words: principle, management, separation of powers, legislative power, executive power, judicial power, autonomy, independence.

Теория разделения властей была подготовлена всем предшествующим развитием правовой мысли и историческим опытом организации государственной власти. Фундамент теории разделения властей, как замечают П.Ю. Овсянников, Т.Ю. Сердюкова, «заложили труды величайших мыслителей Древнего мира и Средних веков. Одним из первых идею об ограничении власти верховного правителя высказал в своих работах Аристотель. В государственном устройстве он выделял законосовещательные органы, рассматривающие дела государства, административные органы, ведающие государственными должностями, и судебные органы» [4, с. 86].

Концепция разделения властей возникла свыше трехсот лет назад и приобрела своё современное значение в контексте организации государственной власти. Концепция является ключевой в понимании организации государственной власти, основные идеи концепции разделения властей связаны с именем Дж. Локка,

английского философа и Ш. Монтескье, французского правоведа и философа.

Дж. Локк основные идеи о разделении властей изложил в труде «Два трактата о государственном правлении». Ш. Монтескье свои идеи о разделении властей изложил в произведении – «О духе законов», где он приходит к выводу «о необходимости разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, которые в дальнейшем могли бы друг друга взаимно сдерживать» [8, с. 386].

Основной смысл концепции разделения властей состоит в том, что разделение власти: предотвращает тиранию, не допуская усиления одной из ветвей власти; составным элементом разделения властей является система «сдержек и противовесов», то есть, разделяя власть между тремя ветвями власти, каждая ветвь власти служит сдерживающим фактором для других, не позволяя выйти за границы своих полномочий; разделение власти призвано защитить права и свободы граждан с целью обеспечить справедливое общество, свободное от злоупотреблений властью.

Теория разделения властей вобрала предшествующий исторический опыт в организации государственной власти. Государство, стремящееся к демократии и правовому порядку, неизменно связано с концепцией разграничения властных полномочий. Эта концепция является результатом эволюционного процесса в управлении государством, направленного на поиск оптимальных способов защиты общества от тирании. Система разделения властей в современном мире становится ключевым элементом, определяющим ее соответствие запросам общества и функциональность правовых демократических систем.

Исследование организации государственной власти, ее структуры и принципов целесообразно с целью оценки эффективности, выявления проблем системы государственного управления.

В общем понимании термин «принцип» означает основу, руководящую идею, определяющее положение. Применительно к принципу разделению властей, принцип – это исходное положение, определяющее идею, составляющую организационную основу функционирования власти. Применение принципа «разделения властей» в России нашло отражение в истории развития правового государства, так как первоначально она была направлена на обоснование ограничения власти короля.

В Российской Федерации этот принцип стал одним из главных основ функционирования российского конституционализма и создания новой политической системы. Обращение к российской истории государственного управления показывает, что такой принцип, как разделение властей для управления государством до революции был невозможен, поскольку вся власть по управлению государством принадлежала одному человеку, императору.

В советский период обсуждаемый вопрос игнорировался научным сообществом и даже решительно отвергался, поскольку противоречил идеологическим основам социалистической государственной стратегии.

Коренной перелом в реконструкции управления государством произошел в 1993 году с принятием Конституции Российской Федерации, в результате принцип разделения властей появился в системе российского права. Этому способствовала единая общегосударственная цель – создать современное правовое государство. В Российской Федерации, как правовом государстве, принцип разделения властей нашел отражение в ст. 10 Конституции РФ, определяющей разделение государственной власти на три вида: законодательную, исполнительную и судебную [1].

Разделение государственной власти на виды вызвана потребностью в обеспечении контроля, независимости деятельности государственной власти. Соблюдение принципа разделения властей способствует гармоничному взаимодействию всех ветвей государственной власти. Сбалансированность системы государственной власти позволяет не допустить присвоения власти.

Правоотношения между видами государственной власти позволяют не допустить усиление какой-либо ветви власти относительно другой. С одной стороны, обеспечивается равновесие, с другой – исключается возможность злоупотребления властью. При этом каждая ветвь государственной власти наделена самостоятельными полномочиями, выполняет свои функции на основании законов, принятых законодательной властью, что подчеркивает ее важность и первоочередность в системе государственного управления.

Законодательные органы играют ключевую роль в системе государственной власти Российской Федерации. Законодательные органы власти обладают полномочиями по разработке, принятию и контролю за исполнением законов, которые формируют правовую основу функционирования общества и государства. Компетенция законодательных органов довольно широка, она включает вопросы организации государственной власти, экономического и социального развития государства и др.

Федеральное собрание (парламент) России состоит из двух палат:

Государственной Думы и Совета Федерации. Они выполняют роль законодательных и представительных органов различных регионов страны и обеспечивают гармоничное взаимодействие между центральным и региональным уровнями власти.

Верхняя палата российского парламента состоит из сенаторов, численность которых, с учетом новых регионов Российской Федерации (Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей), составляет 178 сенаторов, и 30 - лиц, осуществляющих полномочия сенаторов Российской Федерации, то есть общее число сенаторов Российской Федерации в 2024 году составляет 208 человек.

К ведению Совета Федерации относятся различные вопросы: по одобрению либо отклонению законов, принятых Государственной Думой; назначение выборов Президента Российской Федерации, утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации и т.д.

Совет Федерации играет важную роль в обеспечении баланса между интересами регионов и интересами федерального центра в процессе принятия решений на федеральном уровне. Совет Федерации также является важным инструментом интеграции и консолидации регионов в единую систему, что особенно важно в многонациональном и многоконфессиональном государстве, таком как Россия.

В Государственной Думе, одной из двух палат Федерального Собрания Российской Федерации, заседания обычно проходят согласно установленному графику работы, который предусматривает определенные дни и время проведения заседаний. Работа Государственной Думы может проходить не только в формате пленарных заседаний, но и комитетских и фракционных встреч. Однако иногда возникают ситуации, требующие немедленного рассмотрения определенных вопросов, например, в случае кризисных ситуаций, важных политических решений или срочного реагирования на текущие события. В таких случаях, Совет Государственной Думы может принять решение о

проведении внеочередного заседания. Это позволяет обсудить и принять решения по важным вопросам, даже если они выходят за рамки обычного графика работы. Институт внеочередных заседаний дает возможность более гибкого и оперативного функционирования Государственной Думы, позволяет реагировать на события в реальном времени и принимать необходимые решения по важным вопросам для государства и общества.

Органы законодательной власти субъектов РФ представляют интересы отдельных регионов и осуществляют законодательную деятельность на уровне республик, краев, областей и других территориальных единиц. Органы законодательной власти субъектов РФ имеют полномочия по управлению и принятию решений, касающихся внутренних дел региона и реализации его потребностей и именно их самостоятельность дает возможность учитывать региональные особенности в процессе организации государственной власти. Оба уровня законодательных органов власти играют важную роль в формировании законодательной базы, защите прав и интересов граждан, контроле за исполнением законов и разработке политики, направленной на развитие общества.

Статьи с 71 - 73 и 76-78 Конституции составляют основу определения территории, в рамках которой законодательство реализуется федеральными и региональными органами власти, определяя вопросы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; разграничивая законодательные полномочия в сфере управления государственным имуществом, регулируя организацию и деятельность органов исполнительной власти, определяя действия нормативных правовых актов в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации и др. [1].

Президент Российской Федерации является главой государства и обеспечивает функционирование всех органов государственной власти, является гарантом Конституции Российской Федерации, что предполагает принятие мер,

обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, защиту суверенитета государства, независимость и целостность государства.

Конституция Российской Федерации наделяет Президента достаточно широкими полномочиями: правом законодательной инициативы (ст. 104), в том числе по вопросам защиты прав и свобод человека; правом издавать президентские указы (ст. 90); правом на отмену нормативных актов Правительства Российской Федерации, противоречащих Конституции, федеральному законодательству и указам Президента (п. 3 ст. 115).

В 2024 году 15 - 17 марта в Российской Федерации прошли выборы главы государства, граждане Российской Федерации Президентом выбрали В.В. Путина, за него отдали 87,28% голосов избирателей (76 277 708 человек). По информации ЦИК РФ, за рубежом на выборах президента проголосовали 388 791 избирателей. Председатель ЦИК Российской Федерации Э.А. Памфилова привела официальные итоги выборов за рубежом, по которым В.В. Путин одержал победу на голосовании в Австралии, Германии, США, Эстонии, Киргизии, Латвии, Армении [5].

В ст. 81 Конституции перечислены требования к президентству: президент должен быть не моложе 35 лет, быть гражданином Российской Федерации, постоянно проживать в Российской Федерации не менее 25 лет, не иметь гражданства либо вида на жительство другого государства [1].

У каждого органа исполнительной власти свое особое назначение и цель, реализуемые через конкретные задачи, функции, структуры и конкретные должности. Самостоятельность и независимость органов исполнительной власти заключается в осуществлении предоставленных полномочий.

Совместно, и под руководством Президента Российской Федерации, органы исполнительной власти выполняют задачи, требующие незамедлительной реакции, предпринимая необходимые меры по защите российских граждан, бизнеса. Так, в 2023 году, по данным Росстата [7], ВВП

России увеличился на 3,6%, и реальные доходы граждан увеличились на 5,4%, что свидетельствует об эффективности принимаемых мер Правительством Российской Федерации в условиях санкций. Совместно с Республикой Беларусь были приняты антикризисные меры по повышению устойчивости экономик, направленные на предотвращение возникновения нехватки продовольствия, оборудования и лекарственных средств и т.д. Был обеспечен высокий уровень продовольственной безопасности. Совместные действия исполнительной и законодательной власти под руководством Президента Российской Федерации привели к стабилизации ситуации в условиях санкций. Более того, Россия взяла курс на долгосрочное поступательное развитие. Приоритетными целями в работе Правительства в 2024 году являются: развитие социальной сферы, строительства, экологии, цифровой трансформации, технологий и т.д.

Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами является одной из основных особенностей их статуса. Статус субъектов Российской Федерации обеспечивает им определенную степень политической и экономической автономии. Субъекты Российской Федерации осуществляют экономическое и культурное развитие региона, действуя в интересах населения, проживающего в конкретном субъекте Российской Федерации.

На проблему отклонения от концепции трехуровневой системы государственного управления обращает Б.В. Россинский, поскольку «не всегда должным образом понимаются положения статьи 10 Конституции РФ о разделении государственной власти, не учитывается диалектическое единство процессов дифференциации и интеграции государственных органов. Более того, в ряде случаев налицо отсутствие согласованности позиций руководителей федеральных и региональных органов самой системы исполнительной власти» [6, с. 14].

Судебная власть играет ключевую роль в восстановлении и защите нарушенных прав и свобод субъектов

общественных отношений и осуществляемая в лице судебных органов, непосредственно, судьями. Как верно замечает Е.А. Железнякова, «судебная власть – это не только суды, но и в равной степени общественные отношения, правосудие и вовлеченные в этот процесс судебные коллегии» [2, с. 164].

Судебная система Российской Федерации представляет собой сложную структуру, в которую входят 25 433 судьи федеральных судов общей юрисдикции; 4 493 судьи федеральных арбитражных судов; 11 судей Конституционного Суда РФ, 322 работника их аппаратов; 170 судей ВС РФ, 1 392 работников их аппаратов; 6 615 работников Судебного департамента при ВС РФ и его управлений в субъектах РФ [3, с. 37].

Высшими судами в России являются Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд обладает широкой компетенцией, позволяющей осуществлять судебный контроль за результатами работы всех уровней законодательной и исполнительной власти, в том числе региональной. Он также занимается разрешением споров о компетенции между различными ветвями власти и является единственным органом государства, который имеет право интерпретировать конституционные нормы и т.д.

Об особой роли судебной власти может свидетельствовать закрепление на законодательном уровне положения о ее независимости, запрете издавать законы, отменяющих самостоятельность судов, необходимости защиты судей от любого вмешательства в их деятельность других ветвей власти.

Принцип независимости судей заключается в исключении какого-либо внешнего воздействия на судью при выполнении им функций по осуществлению

правосудия, поскольку любое процессуальное решение по рассматриваемому уголовному делу, должно выноситься с учетом следующих особенностей:

1) внутреннее убеждение судьи, на основе комплексной оценки представленной доказательной базы;

2) подчинение судей исключительно нормам действующего законодательства Российской Федерации;

3) беспристрастность судей при рассмотрении материалов дела и вынесении решения.

Судебная деятельность основана на принципах законности, справедливости, что является неотъемлемой составляющей справедливого судебного разбирательства.

Осуществляя свою деятельность в строго определенных границах, имея свой, определенный уровень власти, сферу деятельности, каждая ветвь государственной власти обеспечивает права и свободы граждан, защищает нарушенные права и свободы субъектов общественных отношений.

Современный период характеризуется повышением эффективности деятельности всех ветвей власти, улучшением взаимодействия с использованием цифровых технологий, призванных максимально упростить передачу информации, что повышает оперативность принятия решений.

Таким образом, разделение властей как принцип правового государства нашел свое применение на этапе становления и развития Российской Федерации, разделив государственную власть на три самостоятельные, независимые ветви. Активная координация исполнительной и законодательной ветвей власти при принятии решений, проведение совместных консультаций, позволит обеспечить их эффективное взаимодействие.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года, вступила в силу 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) //

[Электронный ресурс] - Режим доступа:
https://konstitutsiia.ru/?_cf_chl_captcha_tk

2. Железнякова, Е.А. Судебная власть: правовое регулирование и взаимодействие с другими ветвями власти / Е.А. Железнякова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2022. – № 3. – С. 163-167.
3. Кравцова, Л.Е. Обратные связи в системе судебного управления как средство обеспечения независимости судей / Л.Е. Кравцова // Вестник АмГУ. – 2024. – № 104. – С. 37-42.
4. Овсянников, П.Ю., Сердюкова, Т.Ю. Истоки теории разделения властей / П.Ю. Овсянников, Т.Ю. Сердюкова // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей / ред.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД, 2019. – С. 85-89.
5. Официальные итоги выборов Президента России в 2024 году // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ria.ru/20240321/itogi-1934648636.html>
6. Россинский, Б.В. Государственное управление и публичная власть / Б.В. Россинский // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): материалы международной научно-практической конференции / сост.: А. И. Каплунов, Н. М. Крамаренко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 12-15.
7. Росстат оценил рост экономики и доходов россиян в 2023 году // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b>
8. Рузиев, Х.Д., Каримова, А.И. Учение Ш. Монтескье «О духе законов» / Х.Д. Рузиев, А.И. Каримова // Academic research in educational sciences. – 2023. – С. 384-388.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, entered into force on December 25, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 (taking into account the amendments introduced by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ, of March 14, 2020 No. 1-FKZ, of October 4, 2022 No. 5-FKZ, of October 4, 2022 No. 6-FKZ, of 04.10.2022 No. 7-FKZ, from 04.10.2022 No. 8-FKZ) // [Electronic resource] - Access mode: https://konstitutsiia.ru/?_cf_chl_captcha_tk
2. Zheleznyakova, E.A. Judicial power: legal regulation and interaction with other branches of government / E.A. Zheleznyakova // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - 2022. - No. 3. - Pp. 163-167.
3. Kravtsova, L.E. Feedback in the judicial management system as a means of ensuring the independence of judges / L.E. Kravtsova // Bulletin of AmSU. - 2024. - No. 104. - Pp. 37-42.
4. Ovsyannikov, P.Yu., Serdyukova, T.Yu. Origins of the Theory of Separation of Powers / P.Yu. Ovsyannikov, T.Yu. Serdyukova // Legal Culture in Modern Society: Collection of Scientific Articles / ed.: I.A. Demidova (responsible ed.) [and others]. - Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2019. - Pp. 85-89.
5. Official Results of the 2024 Russian Presidential Elections // [Electronic Resource] - Access Mode: <https://ria.ru/20240321/itogi-1934648636.html>
6. Rossinsky, B.V. Public Administration and Public Authority / B.V. Rossinsky // Actual Problems of Administrative and Administrative-Procedural Law (Sorokin Readings): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference / compiled by: A.I. Kaplunov, N.M. Kramarenko. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – Pp. 12-15.
7. Rosstat estimated the growth of the economy and incomes of Russians in 2023 // [Electronic resource] - Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/07/02/2024/65c398189a7947c3b02e713b>
8. Ruziev, Kh.D., Karimova, A.I. The teaching of Ch. Montesquieu "On the Spirit of the Laws" / Kh.D. Ruziev, A.I. Karimova // Academic research in educational sciences. – 2023. – Pp. 384-388.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов Tribune Of Reviewers

УДК 343.61

РАХИМЗОДА Р.Х.
RAHIMZODA R.H.

*Министр внутренних дел Республики Таджикистан,
Заслуженный юрист Таджикистана,
доктор юридических наук, доцент
Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси
шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Law,
Associate Professor*

E-mail:
info@vkd.tj

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационного исследования Огнерубова Николая Алексеевича на тему «Концептуальные основы уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТАҚРИЗ

ба автореферати тадқиқоти диссертатсионии Огнерубов Николай Алексеевич дар мавзӯи «Асосҳои концептуалии ҷавобгарии ҷиноятии кормандони тиб барои расонидани зарар ба ҳаёт ва саломатии беморон» барои дарёфти унвони илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

REVIEW

for the abstract of dissertation research of Ognerubov Nikolay Alekseevich on the topic «Conceptual foundations of criminal liability of medical workers for causing harm to the life and health of patients» to obtain the scientific title of Doctor of Legal Sciences by specialty 12.00.08- 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law

Учитывая дефицит фундаментальных научных исследований в сфере медицинской преступности, считаем, что подготовленное Николаем Алексеевичем Огнерубовым диссертационное исследование безусловно является весьма актуальным и своевременным.

И это, как справедливо замечает диссертант, связано с тем, что в последние несколько десятилетий здоровье и жизнь граждан становятся объектами криминальных посягательств медицинских работников. Этот вид преступности в настоящее время достойным образом не изучен,

с научных позиций не проанализирован и не осмыслен (с. 4). С этим выводом соискателя мы выражаем свою солидарность.

Думаем, что в дополнение к данной юридической составляющей, также следует отметить и о погрешностях, имеющих место в сфере соблюдения этических норм при оказании гражданам медицинской помощи.

Поэтому, обращая на это пристальное внимание, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с работниками сферы здравоохранения, прошедшей 18 августа 2020 года отметил, что медицинские работники должны лечить больных не только знаниями и профессиональным мастерством, но еще и мягким, обнадеживающим словом, сладкой речью, теплым взглядом и добрым сердцем. Хорошее общение и бережное отношение к больному - это уже половина лечения, потому что это придает силы человеку и облегчает его боль.

Продолжая тему обсуждения и научной оценки диссертационного исследования, заметим, что соискатель, исходя из точечного анализа реалий правоприменительной практики, обосновывает свои выводы теми фактами и реальными цифрами, которые свидетельствуют о сложившейся в последнее время определенной тенденции. В этой части необходимо отметить, что соискатель оперирует весьма солидной и репрезентативной эмпирической базой (с. 13-14).

Со многими выводами соискателя приходится согласиться, так как они в достаточной мере обоснованны и представляют собой необходимый оптимум научных исследований подобного рода.

Анализируя другие компоненты автореферата диссертационного исследования, необходимо особо отметить научную новизну защищаемой работы. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем сформулированы концептуальные основы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пациентов.

Особо следует отметить, что на уровне докторской диссертации проведено исследование различных аспектов уголовно-правового регулирования медицинской деятельности, в частности:

– исследована эффективность существующего уровня уголовной репрессии за преступления, совершаемые медицинскими работниками в процессе оказания медицинской помощи гражданам, в контексте достижения целей уголовного наказания;

– разработаны концептуальные основы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пациентов, позволяющие решить комплекс теоретико-практических проблем в этой области, имеющих значение прежде всего для науки уголовного права;

– проведена систематизация преступлений, совершаемых медицинскими работниками, которая позволила выявить критерии отнесения части из них к числу криминальных деяний, определив их детерминирующие признаки;

– обоснована необходимость структурного обособления профессиональных преступлений медицинских работников в самостоятельную главу уголовного закона.

Заслуженной новизной исследования, как нам представляется, является авторская проработка положений, выносимых на защиту. Соискатель в своем исследовании охватил широкий спектр проблем. Указанные теоретические и эмпирические данные обеспечивают обоснованность, достоверность, репрезентативность и убедительность полученных авторских выводов и рекомендаций.

По теме диссертационного исследования соискателем опубликовано достаточное количество научных работ, названия которых, их объем, и активное его участие в работе различных международных и всероссийских конференциях свидетельствуют о достаточной апробированности результатов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Н.А. Огнерубова содержит новые научно

обоснованные результаты, использование которых обеспечивает решение крупной теоретико-прикладной проблемы преступлений в области медицины. С уверенностью можно утверждать, что на защиту представлено завершённое самостоятельное монографическое исследование, где автор последовательно и логично обосновывает свои предложения, рекомендации и выводы.

Вместе с тем, как и в любой научной работе, в диссертационном исследовании имеются дискуссионные положения.

1. В третьем параграфе четвертой главы «Условия правомерности медицинского риска» (с. 39) диссертант утверждает, что согласие пациента на причинение вреда его жизни или здоровью не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность медицинского работника.

Однако, в пункте 10 основных положений, выносимых на защиту (с. 19), диссертант предлагает дополнить положение ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации специфическим условием правомерности медицинского риска, то есть наличием согласия пациента на медицинское вмешательство.

Хотелось бы уточнить позицию диссертанта поэтому очень важному в теоретическом и практическом плане вопросу. И в этом контексте у нас возникают ряд вопросов.

Как согласуются между собой указанные положения, изложенные в диссертации? Нет ли внутреннего противоречия между положениями, выносимыми на защиту, с теоретической разработкой данной проблемы.

Не повлечёт ли такая неопределённая ситуация опасную тенденцию, а также тревогу для медицинских работников, у которых пациенты находятся в тяжёлом состоянии, в пограничном положении, и априори не известен и даже невозможно предвидение исхода медицинского вмешательства.

Естественно, здесь мы исключаем случаи эвтаназии, которая, безусловно влечёт за собой уголовную ответственность даже при наличии согласия лица.

2. Выражая солидарность с диссертантом, утверждающим, что результаты проведенного исследования могут послужить основой для планирования и реализации соответствующих программ развития медицины в целом и отдельных медицинских технологий в области диагностики и лечения заболеваний, вместе с тем, к сожалению, мы не смогли определить позицию автора относительно внедрения таких инноваций, например, о цифровизации здравоохранения. Хотелось бы услышать на защите мнение диссертанта по этому поводу.

Тем более, что с целью решения проблем и вопросов сферы здравоохранения и устранения имеющихся недостатков, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с работниками сферы здравоохранения, определив основные направления развития этой сферы в ближайшие годы, в числе имеющих первостепенное значение, указал на необходимость осуществления программы цифровизации системы здравоохранения, создания единой медицинской базы в Таджикистане и определения ответственной государственной структуры.

3. Также было бы интересным уточнить позицию диссертанта по признанию медицинского уголовного права как самостоятельной отрасли права, которое стало уже предметом научных изысканий ряда исследователей.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общую положительную оценку проведенного докторского диссертационного исследования Н.А. Огнерубова.

Указанные моменты отражают всего лишь наше мнение, и они высказаны в контексте научной дискуссии.

В этой связи, вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам: содержание автореферата диссертационного исследования Огнерубова Николая Алексеевича на тему «Концептуальные основы уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда жизни и здоровью пациентов» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.08 – Уголовное право и

криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), является завершенной научно-квалификационной работой, в полной мере соответствующей всем требованиям Порядка присуждения учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Республики Таджикистан от

30 июня 2021 г., № 267, а его автор – Огнерубов Николай Алексеевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

УДК 343.61

ГИРЬКО С.И.
GIRKO S.I.

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук» (ЦИПБ РАН), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Директори Муассисаи федералии бучавии илмии «Маркази тадқиқоти масъалаҳои амнияти Академияи илмҳои Россия» (МТМА АИР), доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ходими шоистаи илми Федератсияи Россия
Director of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Center for Research on Security Problems of the Russian Academy of Sciences» (CRP RAS), Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail:
9380752@mail.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Рахмаджонзода Рифата Рахмаджона «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право

ТАКРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон «Таълимот оид ба таъкиби ҷиноятӣ дар муруфияи судии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – ҳуқуқи муруфияи ҷиноятӣ пешниҳод шудааст

REVIEW

official opponent on the dissertation of Rakhmadzhonzoda Rifat Rahmadjon “The doctrine of criminal prosecution in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan”, submitted for the degree of Doctor of Law in specialty 12.00.09 - criminal procedure law

Фундаментальные исследования проблем теории и практики реализации функции уголовного преследования в досудебном и судебном производствах проводились многими выдающимися учеными-процессуалистами.

Отдельные направления соотношения обвинения и защиты, принципа состязательности в контексте приговора по уголовным делам рассматривались выдающимися учеными-процессуалистами советского и постсоветского периода развития уголовно-процессуальной мысли.

В монографических исследованиях известных ученых глубоко исследованы общие проблемы уголовно-процессуальных функций.

При этом устремления уголовно-процессуальной мысли советского и постсоветского периода были направлены на научное освещение отдельных направлений соотношения обвинения и защиты, принципа состязательности, в том числе в контексте приговора по уголовным делам.

Исследования отдельных направлений уголовного преследования в контексте уголовно-процессуальной деятельности прокуроров и судей были предметом ряда фундаментальных монографических разработок. В научных трудах получили освещение также и уголовно-процессуальные функции милиции, а также и других субъектов, реализующих процессуальные полномочия органов дознания.

На уровне докторских диссертаций предпринимались отдельные научные разработки по вопросам реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве по УПК РСФСР и УПК Российской Федерации. Целый ряд из них был посвящен реализации функции уголовного преследования в различных стадиях уголовного судопроизводства, проблемам прекращения уголовного дела и уголовного преследования в контексте анализа функции уголовного преследования, соотношении функции уголовного преследования и надзора, вопросам государственного обвинения и дискреционных полномочий прокурора.

Преобладающей в теории уголовного судопроизводства является точка зрения о наличии в ней трех основных функций: 1) уголовного преследования; 2) защиты; 3) разрешения дела.

Несмотря на усилия научного сообщества, проблемы уголовного преследования, соотношения функций участников, число сторон процесса уголовного преследования продолжают оставаться одними из самых дискутируемых в правовой науке, уголовно-процессуальном праве.

Актуальность темы исследования.

По сведениям автора, с принятием в 2009 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, проблемы реализации функции уголовного преследования остаются одними из самых актуальных. Во многом это обуславливается тем, что законодательными органами Таджикистана осуществляется поиск баланса функций, осуществляемых судом, прокурором и следователем с одной стороны и, с другой стороны, расширение частных начал в состязательном уголовном процессе.

Особую актуальность функция уголовного преследования приобретает, кроме того, в связи с провозглашением в Таджикистане состязательного типа уголовного судопроизводства, с учетом чего впервые уголовное преследование стало рассматриваться как функция, противоположная функции защиты, как процессуальная деятельность стороны обвинения, направленная на установление

обстоятельств деяния, запрещенного уголовным законом, и выявление совершившего его лица, привлечение последнего в качестве обвиняемого, а также на обеспечение применения к такому лицу мер пресечения и в последующем – уголовного наказания.

Анализ положений УПК Республики Таджикистан в части правового регулирования уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях и отдельных производствах по уголовному делу, свидетельствует о том, что в нем не нашли закрепления ряд концептуальных положений, касающихся демократических преобразований уголовного судопроизводства.

В связи с вышесказанным, очевидно недостаточное исследование комплекса вопросов, связанных с формированием основ уголовного преследования и ее реализации в уголовном судопроизводстве, что свидетельствует об актуальности выбранной темы не только для науки уголовного процесса Республики Таджикистан, других государств-участников СНГ, но и в контексте решения задач компаративистики в сфере уголовного судопроизводства, в целом.

До настоящего времени, несмотря на реформирование отдельных институтов УПК Республики Таджикистан, крупных теоретических исследований, посвященных уголовному преследованию в уголовном судопроизводстве в контексте сравнительно-правового исследования, не проводилось.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и своевременности разработки темы исследования «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» Рахмаджонзода Р.Р. и определяют его объект, предмет, цели и задачи, т.е. необходимость разработки положений теории уголовного преследования и мер по совершенствованию УПК Республики Таджикистан.

Общая характеристика структуры и содержания работы.

Объектом научного исследования является уголовно-процессуальная деятельность и совокупность правоотношений,

регламентирующих деятельность участников уголовного судопроизводства в связи с реализацией функции уголовного преследования при производстве по уголовным делам.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы законодательства, доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, отражающие особенности реализации функции уголовного преследования и специфика уголовно-процессуальной деятельности, а также факторы, влияющие на эффективность ее применения.

Целью диссертационного исследования является создание авторской теоретической модели механизма реализации функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, а также обоснование системного подхода к конструированию нового уголовно-процессуального учения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, обеспечивающему эффективную реализацию функции уголовного преследования на основе принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве.

Вышеуказанной цели исследования подчинены и задачи научного поиска, среди которых автор определил для себя: провести анализ системности и стабильности уголовно-процессуального законодательства, по результатам которого обосновать содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной политики в части развития института уголовного преследования; обосновать проведение системной оптимизации досудебного производства по уголовным делам; обосновать авторскую теоретическую модель производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения; обосновать авторские суждения относительно процессуального порядка прекращения уголовного дела и уголовного преследования в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства; на основе теоретического и эмпирического материала подготовить и научно обосновать предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы уголовно-

процессуального законодательства, ведомственные нормативные правовые акты и правоприменительной практики Республики Таджикистан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что соискателем подготовлена научно-квалификационная работа, в которой на основе проведенных исследований представлена совокупность новых научных взглядов, выводов и положений о функции уголовного преследования и отдельных направлениях уголовно-процессуальной деятельности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, которое можно с уверенностью оценить, как самостоятельное уголовно-процессуальное учение.

В диссертационном исследовании впервые в современной истории Республики Таджикистан разработано комплексное авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве, проанализированы виды и формы осуществления функции уголовного преследования, раскрыты сущность, значение и содержание уголовно-процессуальной политики, исследованы особые свойства уголовно-процессуального законодательства – системность и стабильность, выявлены специфические особенности современной модели республиканского уголовного судопроизводства и обозначены основные направления ее оптимизации.

В диссертации, кроме того, разработаны доктринальные основополагающие положения, совокупность которых направлена на решение комплекса задач, связанных с оптимизацией и модернизацией как уголовно-процессуального законодательства, так и правоприменительной практики и может быть использована в качестве теоретической базы для последующих научных исследований различных проблем уголовного судопроизводства.

В результате решена имеющая важное теоретическое и практическое значение научная проблема, связанная с конструированием теоретической модели отечественного уголовного судопроизводства в контексте ее модернизации.

Научные результаты диссертационного исследования в контексте соответствия

требованиям пп. 31-33 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Научная новизна диссертационного исследования отражается также в 26 основных положениях, выносимых на защиту, сгруппированных на три больших блока, среди которых следует выделить: комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-методологических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и разработанную автором модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан; комплекс научных положений, касающихся основ и перспектив развития науки и практики уголовного судопроизводства Республики Таджикистан; комплекс научных положений по совершенствованию теоретико-практических основ учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан, которые в своей совокупности и формируют авторскую концептуальную модель учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан – суть проведенного диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р.

Среди названных выше положений, выносимых на защиту хотелось бы обратить внимание на утверждение автора (14) о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. В этом плане следует заметить на неоднозначное отношение к указанной модели уголовного судопроизводства в развитых странах. Причиной тому является негативный опыт цифровизации уголовного судопроизводства, предпринятый в целом ряде европейских государств, о чем более подробно изложено далее по тексту.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования и включает в себя: введение, два раздела, шесть глав, объединяющих двадцать два параграфа, заключение, список использованной литературы (Том 1) и 16 приложений (Том 2).

Введение. Во введении обосновывается актуальность темы исследования; характеризуется степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методы исследования, его нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; научная новизна; основные положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость работы; степень достоверности полученных результатов; сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Разделы, главы, параграфы.

Первый раздел диссертационного исследования **«Теоретические, правовые и исторические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»** включает в себя две главы и семь параграфов соответственно.

Первая глава – **«Теоретические основы формирования учения об уголовном преследовании в уголовно-процессуальной доктрине Республики Таджикистан»** содержит три параграфа, в которых анализируются вопросы общетеоретической характеристики функции уголовного преследования в уголовно-процессуальной науке.

В первом параграфе – **«Понятие, сущность и содержание функции уголовного преследования»** соискателем обосновывается позиция о том, что в цивилизованном обществе отдельные нормы права или правовые институты имеют глубокие социальные корни и разрабатываются для выполнения конкретных общественно значимых функций. Не является исключением и уголовное преследование в контексте процессуальных функций.

Рахмаджонзода Р.Р. совершенно справедливо утверждает, что процессуальные функции как основные направления процессуальной деятельности в науке уголовного процесса представляют собой одну из наиболее актуальных тем дискуссий. Действительно, в юридической литературе, в частности, до сих пор не решена проблема в понимании того, что представляет собой функция в уголовном процессе,

не определены количество функций и основные субъекты их реализации.

Соискатель предлагает свое видение уголовно-процессуальных функций, под которым понимаются определяемые нормами права направления деятельности субъектов уголовного судопроизводства, обусловленные их полномочиями в рамках реализации задач уголовного судопроизводства.

На основе проведенного анализа, в диссертации предложено авторское определение функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. В разработанном уголовно-процессуальном учении выделены следующие свойства функции уголовного преследования: обособленный институт уголовного судопроизводства; самостоятельная функция уголовного судопроизводства; движущая сила всей системы уголовно-процессуального порядка.

В качестве основы теоретической модели разработанного автором уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования заявлено - уточнение определения уголовно-процессуальной деятельности, которую составляют две характерные черты уголовно-процессуальной деятельности: 1) сущность и 2) содержание. В частности сущность и содержание уголовно-процессуальной деятельности состоят из компонентов, которые в целом раскрывают основное направление деятельности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

Во втором параграфе – «Учение об уголовном преследовании в контексте теории уголовно-процессуальных функций» рассматривается разработанная автором модель уголовно-процессуального учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.

Авторское определение становления и развития учения о функции уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан включает в себя: 1) Признание национальным законодателем наличия трех уголовно-

процессуальных функций; 2) Признание уголовного преследования действенным механизмом уголовного судопроизводства.

По утверждению диссертанта в настоящее время функция уголовного преследования на теоретическом уровне только формируется в Таджикистане. Все вышеизложенное в свою очередь зависит от дифференциации форм осуществления уголовного преследования, а также видов, в которых уголовное преследование может осуществляться в досудебном и судебном производствах по уголовным делам.

В третьем параграфе – «Дифференциация форм и видов уголовного преследования» автором проанализированы формы и виды уголовного преследования в зависимости от их содержания и закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан.

По мнению автора, дифференциация уголовного преследования по формам и видам позволяет конкретизировать наиболее важные аспекты данного вида процессуальной деятельности и создать теоретическую базу для дальнейшего исследования и разрешения пробелов, возникающих при реализации уголовного преследования в досудебном и судебном производствах.

На наш взгляд диссертант, рассуждая о дифференциации уголовного преследования по формам и видам, имел возможность представить данную информацию в более объемном виде. В частности, каждой дифференциации должны быть свойственны индивидуализированные процессуальные средства, имманентные конкретной процессуальной форме. Как представляется только в таком случае конкретная дифференциация может претендовать на оптимизацию и от нее можно ожидать повышения эффективности, как от уголовно-процессуального инструмента.

Автором предлагается разработанная им классификация субъектов (участников) уголовного судопроизводства, которые осуществляют уголовное преследование в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Вторая глава диссертационного исследования «**Правовые основы и исторические особенности функционирования уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Таджикистана**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «**Генезис законодательства, регулирующее уголовное преследование: истоки и современность**» соискателем комплексно рассматриваются исторические особенности функции уголовного преследования, вопросы становления и развития уголовно-процессуального законодательства и использование принципа преемственности в разработке и уточнении периодизации отраслевого законодательства.

Автором предлагается вывод об использовании принципа преемственности в теоретико-правовых и уголовно-процессуальных исследованиях, изучающих исторические особенности и предпосылки функционирования отдельных институтов уголовно-процессуального законодательства Таджикистана.

В данном разделе диссертации содержится авторская периодизация, содержанием которой является: период возникновения первых уголовно-процессуальных норм со времени образования государственности таджиков (до 1864 г.); эволюция уголовно-процессуального законодательства в условиях имперско-советской государственности (1864-1923 / 1924 гг.); функционирование уголовно-процессуального законодательства в условиях вхождения Таджикской АССР в состав Узбекской ССР (1926 / 1929 гг.); принятие первых самостоятельных уголовно-процессуальных кодексов советского Таджикистана (1935-1961 гг.); функционирование советского уголовно-процессуального кодекса Таджикистана (1961-1991 гг.); постсоветский период уголовно-процессуального законодательства (1991-2009 гг.) и современный этап развития уголовно-процессуального законодательства Таджикистана (с 2009 г. – по настоящее время).

В целом сформулированная автором периодизация позволяет расширить диапазон уголовно-процессуальных и иных научных исследований, затрагивающих

различные проблемы уголовно-процессуальной науки и практики Республики Таджикистан.

Во втором параграфе «**Системность и стабильность уголовно-процессуального законодательства**» рассматриваются вопросы основных двух свойств уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан – системности и стабильности.

Диссертантом утверждается, что мониторинг и анализ УПК Республики Таджикистан подтвердили факт отсутствия системного подхода в процессе разработки отдельных норм уголовно-процессуального закона при его принятии.

В контексте разрешения многих вопросов систематизации уголовно-процессуального законодательства, Рахмаджонзода Р.Р. видит необходимость модернизации уголовно-процессуальной деятельности судебных и правоохранительных органов Республики Таджикистан посредством разработки и принятия комплексных документов отраслевого содержания. Теоретической основой модернизации являются авторские проекты Стратегии реформирования деятельности органов расследования Республики Таджикистан на период до 2028 г. и Концепции совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан до 2028 г.

В третьем параграфе – «**Уголовно-процессуальная политика: содержание и направления оптимизации уголовно-процессуальной деятельности**» анализу подвергается концепция уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан.

Выводы автора сводятся к тому, что в настоящее время уголовная политика Республики Таджикистан нуждается в тщательном и системном подходе при реформировании уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Разобщенность при принятии ключевых законодательств и оставление без должного внимания особенностей различных отраслей права и их взаимообусловленность приводят к разночтению и недопониманию в правоприменительной практике.

В данном контексте автором разработан вариант содержания уголовно-процессуальной политики Республики Таджикистан, выражающийся в определении государственной стратегии уголовно-процессуального регулирования приоритетных направлений реформирования уголовной политики в целях всесторонней защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, совершенствовании уголовно-процессуальной деятельности судебных, правоохранительных органов и уточнении демократических и нравственных основ современного уголовного судопроизводства в контексте ее конвергенции региональной уголовно-процессуальной политике.

Представляется, что Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. действительно может быть использована в качестве ориентира для последующего формирования уголовно-процессуальной политики.

В четвертом параграфе – **«Противодействие преступности как основа модернизации уголовно-процессуальной деятельности»** рассматриваются вопросы комплексного противодействия преступности, использование современных технологий в данной сфере и поэтапное внедрение проекта «Электронная книга учета преступлений» в контексте цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

По мнению Рахмаджонзода Р.Р. кардинальное совершенствование системы выявления, регистрации и учета преступлений непосредственно связано с переводом регистрации и учета преступлений на современные информационные технологии, а всю информацию о криминальных проявлениях (от первичных сообщений до уголовно-процессуальных документов) предлагает фиксировать на электронных носителях и накапливать в автоматизированных системах обработки информации. Он в определенном смысле видит в подобных изменениях – панацею в решении проблемы приведения системы регистрации преступлений в адекватное состояние. Диссертант придерживается позиции о целесообразности цифровизации

уголовного судопроизводства Республики Таджикистан также в рамках устранения обвинительного уклона и других пороков уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

Второй раздел диссертационного исследования **«Концептуальные проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан»** состоит из четырех глав и пятнадцати параграфов.

Глава третья диссертационного исследования **«Реализация функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан»** соответственно состоит из пяти параграфов, в которых детально исследуются вопросы реализации функции уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В первом параграфе – **«Реализация функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела»** анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования в первой досудебной стадии уголовного судопроизводства Республики Таджикистан.

По мнению автора в условиях осуществления в Таджикистане судебно-правовой реформы идет поиск наиболее упрощенных форм производства по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, целесообразно обратиться к передовой мировой практике по выявлению и расследованию преступлений.

Позиция Рахмаджонзода Р.Р. в этой части может быть поддержана и дополнена суждением о том, что в международной практике осуществления досудебного производства ускоренные и унифицированные процессуальные формы, именуемые также и «полицейским дознанием», соответствуют определенным стандартам, которые дискутируются на международном уровне и устойчиво закрепляются в национальном праве. Автор данному аспекту не уделяет внимание.

Автор утверждает необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан положения о сущности правовой

конструкции функции уголовного преследования в досудебном производстве, которая должна заключаться в юридическом факте совершения преступления и обуславливающаяся с началом ее реализации путем принятия должностным лицом органа расследования процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, которая регламентирует начало реализации функции уголовного преследования с момента возбуждения уголовного дела в отношении лица.

Между тем в диссертации не освещена современная дискуссия о сущности возбуждения уголовного дела, как стадии уголовного преследования и самостоятельном процессуальном действии, от которого некоторые процессуалисты рекомендуют отказаться.

Полагаем, что мнение автора по указанной выше проблеме с проекцией на формируемое уголовное судопроизводство Республики Таджикистан было бы интересно.

По мнению диссертанта уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела реализуется в процессуальной и непроцессуальной формах. При этом непроцессуальная форма реализации функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела заключается в признании оперативно-розыскной деятельности как неотъемлемой вспомогательной деятельности досудебного производства по уголовным делам.

С последним утверждением автора трудно согласиться, поскольку с принятием современного уголовно-процессуального законодательства на постсоветском пространстве и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, последняя перестала занимать подчиненное положение по отношению к уголовно-процессуальной и играть роль «специального» ее вида.

Во втором параграфе «**Оперативно-розыскная деятельность и реализация функции уголовного преследования**» исследованию подвергается комплекс вопросов, связанных с реализацией функции

уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности.

По утверждению диссертанта в числе источников доказательств в ч. 2 ст. 72 УПК Республики Таджикистан результаты ОРД не названы, но применительно к уголовному судопроизводству, результаты ОРД также могут быть использованы в качестве доказательств по уголовным делам, но с учетом всех особенностей их правильного использования, и иначе говоря «внедрения». Согласно его утверждению вполне можно признать результаты ОРД в качестве повода к возбуждению уголовного дела.

Прежде всего, следует заметить, что устоявшимся термином преобразования данных ОРД в процессуальную форму – является «легализация». Если автор в понятие «внедрение» вкладывает иное содержание, то это обстоятельство требует соответствующих пояснений.

Кроме того сами по себе результаты ОРД без процессуального закрепления и доказательственного подтверждения, как показывает практика, не редко вводят в заблуждение и приводят к грубым нарушениям охраняемых законом прав.

Автору следует внимательно проанализировать свои подходы к названным проблемам и только после этого рекомендовать их в качестве законодательных инициатив.

В третьем параграфе – «**Реализация функции уголовного преследования в предварительном расследовании**» анализируются вопросы осуществления функции уголовного преследования при производстве дознания, предварительного следствия и ускоренного производства по уголовным делам в контексте их оптимизации.

По утверждению автора ускоренное производство в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан выступает в качестве сокращенной формы дознания и как одна из форм осуществления уголовного преследования.

Рахмаджонзода Р.Р. – придерживается процессуальной позиции об оптимизации досудебного производства по уголовным делам в системе уголовного судопроизводства Республики Таджикистан и

о том, что институт ускоренного производства должен быть признан частью досудебного производства по уголовным делам небольшой и средней тяжести.

Более того по утверждению автора законопроект об институте ускоренного производства разработан и приведен в соответствующем приложении диссертационного исследования.

Поддерживая в целом позицию диссертанта в этой части, хотелось бы отметить, что по нашему мнению каждой процессуальной форме и в частности процедуре досудебного производства должна соответствовать имманентная ей система доказывания, которая позволяет обеспечить уголовное преследование. В частности ускоренной процессуальной форме должны соответствовать упрощенные средства доказывания, присущие ей, на основании которых формируется обвинение и последующее рассмотрение судом.

В четвертом параграфе – **«Системная оптимизация досудебного производства по уголовным делам: проблемы цифровизации и перспективы»** рассматриваются вопросы оптимизации досудебного производства по уголовным делам в реалиях Республики Таджикистан.

По мнению диссертанта на современном этапе кардинального развития общественных отношений в республике, очевидна разработка комплексной программы реформирования органов расследования.

Отдельным блоком в диссертации рассматриваются ключевые проблемы органов расследования, к которым в частности относятся: подбор и расстановка следственных кадров в правоохранительных органах; уточнение порочной практики «работа ради показателей», преодоление противодействия расследованию преступлений; исключение отсылочных норм-положений из текста УПК Республики Таджикистан; внедрение электронного документооборота в уголовно-процессуальную деятельность; исключение обвинительного уклона в деятельности органов расследования; обеспечение доступа граждан к правосудию во всех стадиях уголовного судопроизводства и др.

Со многими утверждениями автора можно солидаризироваться и поддержать, поскольку они действительно могут позитивно повлиять на проблемы с органами предварительного следствия, выделенные в исследовании.

Однако вопрос о внедрении в уголовно-процессуальную деятельность Республики Таджикистан электронного документооборота, а по сути перевод ее на цифровую основу вызывает скептическое восприятие и требует дополнительных пояснений.

В решении названной проблемы нельзя не учитывать эмпирический опыт зарубежных специалистов, которые в некотором смысле безоглядно увлеклись переводом судопроизводства на электронную основу.

Примером такого негативного опыта может считаться получившие широкое распространение в литературе неудачные попытки перехода уголовного судопроизводства на электронный формат. Так, в 2005 г. в Бельгии был предпринят шаг к оцифровке правосудия путем введения системы «Phenix». Предполагалось, что система «Phenix» повысит эффективность и результативность, а также упростит и ускорит процедуру расследования. Целью проекта системы «Phenix» было преобразование различных компьютерных систем органов расследования преступлений и судебной системы в структурированное, согласованное единое целое.

По данным источников это был один из самых масштабных проектов, потому что система «Phenix» намеревалась оцифровать всю правовую систему сразу, однако по объективным причинам (большие финансовые затраты) было ясно, что это невозможно.

Проект «Phenix» можно рассматривать как крупномасштабную, но неудачную попытку перехода стадии расследования от бумажного носителя в электронный формат. Имеются и другие негативные примеры в этом направлении.

Хотелось бы удержать автора от позитивных оценок перевода уголовного судопроизводства на цифровую основу и восприятия подобных новаций в качестве

панацеи решения анализируемых в диссертации проблем, а тем более рекомендаций о переводе на электронную основу всего уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Тем более, что сам Рахмаджонзода Р.Р. в материалах исследования констатирует, что общая цифровизация уголовно-процессуальной деятельности требует колоссальных затрат и плавного перехода.

В пятом параграфе – «**Прокурорский надзор в контексте уголовного преследования**» анализируется эффективность деятельности по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов в досудебных и судебных стадиях, осуществляемых прокурорами как государственными обвинителями.

Анализ регулируемых законодательством Республики Таджикистан процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса привел диссертанта к выводу о том, что реализация прокурорами полномочий по уголовному преследованию и надзору за деятельностью органов расследования образует процессуальное руководство уголовно-процессуальной деятельностью следователей и органов дознания по осуществлению ими уголовного преследования и в целом производства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Выводы автора соответствуют действительности так как соотношение функций прокурора и субъекта расследования в законодательстве существенно искажены. Осуществляя, по существу, руководство и даже направляя процессуальную деятельность дознавателя и в меньшей степени следователя, прокурор фактически не отвечает за принятие процессуальных решений по делу. По законодательству Российской Империи аналогичное дознание именовалось – прокурорским, поскольку все решения о направлении дознания и его судьбе принимал прокурор, а следователь являлся представителем судебной системы и именовался – судебным.

На этапе формирования законодательных инициатив по изменению уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан автору можно

было бы рекомендовать – рассмотрение в этой части исторического опыта с точки зрения его заимствования для уточнения процессуальных функций и полномочий участников уголовного судопроизводства в досудебных стадиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретико-концептуальном переосмыслении функции уголовного преследования, его назначения и специфических особенностей на современном этапе развития научных воззрений и практики правоприменительной деятельности. Диссертация в значительной степени дополняет систему научных знаний о механизме реализации функции уголовного преследования в различных стадиях уголовного судопроизводства, специфике отечественной модели уголовного судопроизводства, а также предлагает решение ряда фундаментальных проблем науки уголовного судопроизводства. Концептуальные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в комплексном анализе российского и таджикского законодательства, регламентирующего узловые вопросы функции уголовного преследования. Немаловажное значение имеют ряд предложений и рекомендаций соискателя по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в контексте определения приоритетных направлений ее модернизации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что, сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации могут быть востребованы в законотворческой деятельности при разработке законопроектов и других документов в сфере уголовного судопроизводства. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в судебной, правоохранительной и правозащитной практике, в научно-исследовательской деятельности при дальнейшем анализе различных проблем уголовного судопроизводства, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при изучении соответствующих дисциплин, специальных курсов, в процессе повышения квалификации и переподготовке судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов и, прежде всего, Республики Таджикистан.

Методологическая основа и методика исследования представлена общенаучным диалектическим методом познания социально-правовых процессов, а также комплексом общелогических и частнонаучных методов научного познания, что вполне адекватно цели и задачам диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: тематический и содержательный анализ свыше 150 диссертационных исследований (по различным проблемам уголовного преследования), защищенных в период с 1956 г. по 2021 г. включительно; статистические данные о зарегистрированных преступлениях в Республике Таджикистан за 40 лет (за период 1980-2020 гг.); статистические показатели деятельности органов предварительного расследования и судов в Таджикистане за период 1991-2020 гг.; материалы архивных уголовных дел (соискателем в течение 2010-2020 гг. изучено 683 уголовных дела); материалы об отказе в возбуждении уголовных дел (соискателем в течение 2015-2020 гг. изучено 214 отказных материалов); результаты опросов 715 практических сотрудников (соискателем проведено анкетирование и интервьюирование 290 оперативных сотрудников, 25 дознавателей, 135 следователей, 110 прокуроров, 85 судей, 70 адвокатов); данные анализа различных мониторингов и экспертных исследований по проблемам уголовного судопроизводства за период 2009-2021 гг.; проанализированы и обобщены решения Конституционного Суда Республики Таджикистан за период 1996-2020 гг., а также имеющие отношение к теме исследования руководящие разъяснения Верховного Суда Республики Таджикистан за период 1992-2020 гг.; доклады Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за период 2010-2020 гг.

При этом сбор и анализ эмпирического материала проводился во всех областях Республики Таджикистан. Полученные результаты сопоставлялись с эмпирическими данными других авторов, занимающихся проблемами, имеющими непосредственное отношение к теме диссертационного исследования.

По мнению официального оппонента, репрезентативность и масштабность выборки, осуществленные Рахмаджонзода Р.Р. при формировании выводов исследования, являются вполне адекватными задачам исследования и позволили обеспечить обоснованность выводов, как отдельных разделов диссертации, так и результатов исследования в целом.

На основании вышеизложенного можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что докторское диссертационное исследование Рахмаджонзода Рифата Рахмаджон на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» - обладает необходимой теоретической и практической значимостью.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты и выводы диссертационного исследования докладывались на 30 международных научно-практических, 8 всероссийских и 7 республиканских конференциях; нашли отражение в 120 публикациях авторских и с участием соискателя, общим объемом 492,9 п.л., (авторский вклад – 204,25 п.л.) в том числе: в 16 монографических исследованиях; в 24 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК; 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science (объемом 3,2 п.л.); в 64 статьях, опубликованных в различных сборниках конференций и изданиях, апробированы в научно-педагогической деятельности соискателя, внедрены в практическую деятельность (всего 10 актов внедрения).

Соответствие автореферата содержанию диссертации.

Основные положения и выводы диссертации изложены в автореферате, в котором отражены актуальность темы исследования, степень разработанности темы, связь диссертационного исследования с программами (проектами) и научными темами, объект и предмет исследования, цели и задачи исследования, научная новизна исследования, научные положения,

выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа и методика исследования, эмпирическая база исследования, достоверность результатов исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности, апробация результатов исследования, структура исследования, основное содержание диссертации, список научных публикаций автора и научно-практические рекомендации.

Спорные положения по тексту диссертационного исследования.

Вместе с тем, оппонируемое диссертационное исследование Рахмаджонзода Р.Р. не лишено дискуссионных моментов, которые соискателю рекомендуется пояснить в процессе публичной защиты, а именно:

1. Анализируя положения, выносимые на защиту, хотелось бы обратить внимание на утверждение автора (положение № 14) о целесообразности цифровизации уголовного судопроизводства Республики Таджикистан (стр. 27 диссертации). В этом плане следует заметить на неоднозначное отношение к указанной модели уголовного судопроизводства в развитых странах. Причиной тому является негативный опыт цифровизации уголовного судопроизводства, предпринятый в целом ряде европейских государств.

В этом контексте хотелось бы удерживать автора от позитивных оценок перевода уголовного судопроизводства на цифровую основу и восприятия подобных новаций в качестве панацеи решения анализируемых в диссертации проблем, а тем более рекомендаций о переводе на электронную основу всего уголовного судопроизводства Республики Таджикистан. Тем более, что сам диссертант в материалах исследования констатирует, что общая цифровизация уголовно-процессуальной деятельности требует колоссальных затрат и плавного перехода. В этой связи, хотелось бы в процессе публичной защиты услышать его позицию относительно высказанного замечания.

2. По мнению диссертанта, в условиях осуществления в Таджикистане судебно-правовой реформы идет поиск

наиболее упрощенных форм производства по раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению преступлений, который предусматривает целесообразность обращения к передовой мировой практике по выявлению и расследованию преступлений (стр. 222 диссертации).

Позиция диссертанта в этой части может быть поддержана и дополнена нашим суждением о том, что в международной практике осуществления досудебного производства ускоренные и унифицированные процессуальные формы, именуемые также и «полицейским дознанием», соответствуют определенным стандартам, которые дискутируются на международном уровне и устойчиво закрепляются в национальном праве. Диссертант данному аспекту не уделяет должное внимание в тексте диссертации.

3. Как нам кажется, в диссертации в должной мере не освещена современная дискуссия о сущности возбуждения уголовного дела, как стадии уголовного преследования (стр. 209-239 диссертации) и самостоятельном процессуальном действии, от которого некоторые процессуалисты рекомендуют отказаться, опираясь на законодательство Российской Империи, когда уголовное дело (преследование) начиналось и принималось решение о «начатии».

Полагаем, что мнение диссертанта по указанной выше проблеме с проекцией на формируемое уголовное судопроизводство Республики Таджикистан было бы интересно услышать в ходе защиты.

4. По мнению диссертанта уголовное преследование в стадии возбуждения уголовного дела реализуется в процессуальной и непроцессуальной формах (стр. 239-263 диссертации). При этом непроцессуальная форма реализации функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела заключается в признании оперативно-розыскной деятельности как неотъемлемой вспомогательной деятельности досудебного производства по уголовным делам.

С последним утверждением автора трудно согласиться, поскольку с принятием современного уголовно -

процессуального законодательства на постсоветском пространстве и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, последняя перестала занимать подчиненное положение по отношению к уголовно-процессуальной и играть роль «специального» ее вида.

Высказанные замечания не снижают общую положительную оценку проведенного диссертационного исследования Рахмаджонзода Р.Р.

Соответствие диссертации предъявляемым требованиям Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267.

Представленное Рахмаджонзода Р.Р. диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических

наук на тему «Учение об уголовном преследовании в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для научной специальности 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право, а также в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертационным исследованиям, обозначенным в пп. 71 и 72 Порядка присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 года, № 267, а ее автор – Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по заявленной научной специальности.

УДК 343.982.4

РАХМАДЖОНЗОДА Р.Р.
RAHMADJONZODA R.R.

Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции
Ҷонишини сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia

E-mail:
reefat@yandex.ru

ОТЗЫВ

на автореферат диссертационного исследования Собирова Фурката Бахромбой угли на тему «Совершенствование методики исследования подписи в почерковедческой экспертизе», представленного на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по юридическим наукам по специальности «12.00.09 – Уголовный процесс. Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза»

ТАҚРИЗ

ба автореферати тадқиқоти диссертационии Собиров Фуркат Бахромбой угли дар мавзӯи «Мукамалкунии усулҳои омӯзиши имзо дар экспертизаи хаттӣ», барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафаи (PhD) илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси «12.00.09 – Муҳофизати ҷиноятӣ. Криминалистика, ҳуқуқи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва экспертизаи судӣ»

REVIEW

of the abstract of the dissertation research by Sobirov Furkat Bakhromboy ugli on the topic “Improving the methodology of signature research in handwriting examination”, submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in legal sciences in the specialty “12.00.09 - Criminal Procedure. Forensic Science, Operational Investigative Law and Forensic Examination”

В современном мире бумажная документация постепенно освобождает своё место электронным документам. Ввиду этого, специалистами созданы различные формы электронной подписи для подтверждения электронных документов. Среди всех созданных электронных подписей, только электронная графическая подпись является видом подписи, которая может быть непосредственно изучена в качестве объекта исследования почерковедческой экспертизы. Ввиду того, что данные подписи являются новым объектом для исследования почерковедческой экспертизы, всё более важное значение

приобретает разработка методики проведения исследования и внедрение её в практику.

Следовательно, современные технические средства, направленные на борьбу с преступлениями и их раскрытиями в своём развитии достигли пика, также в мире созданы программы для идентификации почти любых признаков в судебно-экспертных исследованиях посредством компьютерной техники, но несмотря на это не существует возможности для почерковедческой экспертизы прийти к какому-либо заключению с использованием данных программ. Степень научной

обоснованности заключений, оформляемых в данном виде экспертизы во многом зависит от методов, используемых экспертом-почерковедом. Именно по этой причине необходимость усовершенствования методики исследований в почерковедческой экспертизе по подписям является одним из важнейших вопросов в практике судебно-экспертной деятельности.

Диссертационная работа на тему «Совершенствование методики исследования подписи в почерковедческой экспертизе», выполненная диссертантом Собиоровым Ф.Б., несомненно, позволит устранить ряд проблемных ситуаций современной почерковедческой экспертизы по исследованию подписи.

В вводной части автореферата диссертации обосновываются актуальность и востребованность темы исследования, определены соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, степень изученности исследуемой проблемы, связь темы с основными направлениями научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, в котором выполнена диссертация, цели и задачи, объект и предмет, освещены методы исследования, научная новизна и практические результаты, их достоверность, научная и практическая значимость, внедрение в практику, апробация и опубликование, а также структура и объем диссертации.

Из автореферата диссертации известно, что первая глава диссертации - «Теоретические и правовые основы исследования подписей в почерковедческой экспертизе», она состоит из 3 параграфов. Данная глава посвящена научно-теоретическим аспектам изучения истории исследования

подписей в почерковедческой экспертизе, сегодняшнему состоянию, перспективам развития, а также анализу правовых основ проведения почерковедческой экспертизы по исследованию подписей.

Вторая глава диссертации именуется «Современное состояние отечественной исследовательской методики почерковедческой экспертизы по подписям». В ней были проанализированы отличительные аспекты процесса исследования со стороны эксперта-почерковеда подписей, начиная с момента приёма в процесс объектов для проведения почерковедческой экспертизы по исследованию подписей, заканчивая оформлением экспертного заключения. При этом диссертант проанализировал в разрезе этапов исследования проблемные моменты данного процесса, возникающие в практике почерковедения, разработал и обосновал ряд предложений по дальнейшему их устранению.

В третьей главе, озаглавленной «Перспективы методики исследований подписей в почерковедческой экспертизе», автор подробно осветил отличительные особенности исследования подписи иностранцев и электронные графические подписи, которые на сегодняшний день приобретают всё более новое и важное значение в почерковедческой практике.

Автореферат диссертационного исследования Собиорова Фурката Бахромбой угли соответствует предъявляемым требованиям к подобным работам и может быть рекомендован к публичной защите, а его автор заслуживает присвоения искомой степени доктора философии (PhD) по юридическим наукам по специальности «12.00.09 – Уголовный процесс. Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза».

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЦАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 340.114.5

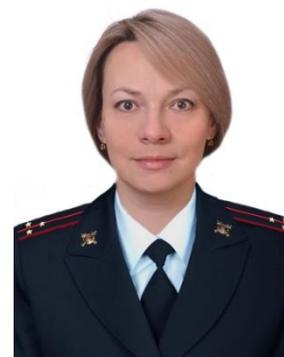
**ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПО СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ МВД РОССИИ
В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ**

**ШАКЛҲО, УСУЛҲО ВА ВОСИТАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ИТТИЛООТӢ-
КОММУНИКАЦИОНИИ ХАДАМОТИ РОБИТА БО ҶАМЪИЯТИ ВҚД РОССИЯ
ДАР СОҶАИ ТАШАККУЛИ ФАРҶАНГИ ҲУҚУҚИИ АҲОЛӢ**

**FORMS, METHODS AND MEANS OF INFORMATION AND COMMUNICATION
ACTIVITIES OF THE PUBLIC RELATIONS SERVICE OF THE MINISTRY OF
INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF FORMATION OF THE LEGAL
CULTURE OF THE POPULATION**

ЛАПОВА Е. С.
LAPOVA E. S.

*Преподаватель кафедры теории и истории права и
государства Краснодарского университета МВД России,
старший лейтенант полиции
Омӯзгори кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлати
Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Краснодар,
лейтенанти калони полтсия
Lecturer at the Department of Theory and History of Law and
State of the Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Senior Police Lieutenant*

E-mail:
lapovaes@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Scientific specialties: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: Нижник Н.С. – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор (научный руководитель).

Тақриздиҳанда: Нижник Н.С. – профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва

хукуки Донишгоҳи ВҚД Россия дар ш. Санкт-Петербург, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ).

Reviewer: NIZHNIK N.S. – Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor (scientific supervisor).

Аннотация: В статье рассматривается информационно-коммуникационная деятельность Службы по связям с общественностью МВД России, способствующая формированию правовой культуры российского общества. Выделены и описаны основные формы, методы и средства, которые Служба использует в деятельности по правовому информированию и правовому воспитанию населения. Основой исследования явился ретроспективный анализ деятельности МВД российского государства в этом направлении с 1802 по настоящее время.

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, правовое информирование, формы правового воспитания, методы правового воспитания, средства правового воспитания, Служба, связи, общественность, МВД России.

Аннотатсия: Дар мақола ғаёолияти иттилоотӣ-коммуникатсионии Хадамоти робита бо ҷамъияти ВҚД Россия, ки ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии ҷомеаи россиягӣ мусоидат мекунад, баррасӣ карда мешавад. Дар мақола шаклҳо, усулҳо ва воситаҳои асосие, ки Хадамот дар ғаёолият оид ба иттилооти ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқии аҳоли истифода мебарад, ҷудо ва тавсиф карда шудаанд. Асоси таҳқиқот таҳлили ретроспективии ғаёолияти ВҚД Россия дар ин самт аз соли 1802 то ин ҳол мебошад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, иттилооти ҳуқуқӣ, шаклҳои тарбияи ҳуқуқӣ, усулҳои тарбияи ҳуқуқӣ, воситаҳои тарбияи ҳуқуқӣ, Хадамот, робитаҳо, ҷамъият, ВҚД Россия.

Annotation: The article examines the information and communication activities of the Public Relations Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which contribute to the formation of the legal culture of Russian society. The main forms, methods and means that the Service uses in its activities on legal information and legal education of the population are identified and described. The basis of the study was a retrospective analysis of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian state in this area from 1802 to the present.

Key words: legal culture, legal education, legal information, forms of legal education, methods of legal education, means of legal education, Service, communications, public, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Развитая правовая культура является условием построения правового государства и его атрибутивным признаком. Правовая культура выступает важным фактором эффективного регулирования общественных отношений.

Исследования правовой культуры российского общества в различных контекстах находятся в центре внимания ученых различных специальностей [4; 3; 10], в том числе изучающих факторы ее формирования [14], специфику правосознания в условиях современности [13; 11] и особенности воздействия на правовую культуру деятельности полиции [9; 6; 5].

Одним из субъектов «формирования правовой культуры российского общества

является служба по связям с общественностью МВД России. Однако научных трудов монографического характера, специальным предметом которых являлась бы характеристика службы по связям с общественностью МВД России как субъекта формирования правовой культуры до настоящего времени нет» [6, с. 27-28]. А значит, определение и анализ эффективности методов и средств, которые служба по связям с общественностью МВД России использует в воспитательной деятельности, – актуальная задача современной юридической науки.

Современные ученые рассматривают правовую культуру как полиструктурное образование, но единый подход к анализу

процесса формирования правовой культуры не выработан [7, с. 118].

В качестве субъектов, формирующих правовую культуру современного общества, большинством исследователей рассматриваются семья, образовательные организации, общественные и религиозные организации, средства массовой информации и государство [7].

Важным субъектом формирования правовой культуры является государство. Органы внутренних дел Российской Федерации, являющиеся частью государственного аппарата, посредством которого государство реализует часть своих функций. ОВД своей разнообразной деятельностью, в том числе информационно-коммуникационной, оказывают существенное влияние на правовую культуру общества, формируя его отношение населения к праву, закону, государственной власти, правоохранительным органам, правоохранителям и лицам, помогающим им в осуществлении правоохранительной функции [11]. Эффективная профессиональная деятельность ОВД и отношение общества к ней – одни из основных факторов формирования правовой культуры [5, с. 69-70]. Для эффективного управления информационной и коммуникационной деятельностью МВД СССР в 1980-х годах создало специализированную службу по связям с общественностью, которая благодаря наличию обширного спектра информационно - коммуникационных ресурсов превратилась в важный субъект формирования правовой культуры общества [6, с. 27-35].

В настоящее время «служба по связям с общественностью МВД России представлена Управлением по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России и разветвленной системой региональных подразделений по связям с общественностью» [6, с. 28-29], пресс-группами образовательных учреждениях МВД и другими структурными единицами.

Механизм формирования правовой культуры включают в себя: субъекты формирования правовой культуры, их основополагающие цели, применяемые субъектами формы, методы и средства [15, с. 229],

необходимые для формирования правовой культуры. Система мер, направленных на формирование в обществе политико-правовых идей, норм и принципов, являющихся ценностями мировой и национальной правовой культуры, выступает как совокупность правового информирования [12, с. 154] и правового воспитания.

Задачи правового воспитания определены научными представлениями о структуре правового сознания. Среди форм правового воспитания, понимаемых как способы организации воспитательного процесса, выделяют правовое образование, правовую пропаганду, правовую агитацию, наглядную правовую информацию, юридическую литературу, юридическую практику и повседневный опыт, различные формы воздействия на правосознание и правовое самовоспитание. Среди форм правового информирования выделяют правовое осведомление, правовое просвещение и правовое обучение [12, с. 158].

Методы работы по правовому воспитанию рассматриваются как приёмы, способы разъяснения политико-правовых идей и принципов в целях воздействия на сознание и поведение личности в интересах правопорядка. К основным методам правового воспитания относят убеждение, принуждение, поощрение, личный пример, предупреждение.

Средства правового информирования и воспитания – все то, с помощью чего воспитуемым передается информация о праве, законе, разнообразных событиях, явлениях, фактах, имеющих юридическое значение [16, с. 9]. Основными формами деятельности служба по связям с общественностью МВД России по формированию правовой культуры являются правовое информирование и правовое воспитание [6].

Правовое информирование – передача информации о праве (трансляция «правового минимума»). Именно правовое информирование лежит в основе всех форм правового воспитания. Содержание правового информирования – правовая информация – информация, содержащаяся в нормах права, и комментарии к ним.

Формами правового информирования являются:

1) *правовое осведомление* – доведение до сведения широких масс текущей, актуальной правовой информации (о принятии, изменении, дополнении, отмене нормативных правовых актов) [12, с. 158]. Эта форма является наиболее распространенной и используемой средствами массовой информации:

– контент первого официального печатного органа МВД Российской империи – «Санкт-Петербургского журнала», выпускавшегося с 1804 г., составляли императорские указы, распоряжения Сената и министров [17, с. 89];

– в «Журнале Министерства внутренних дел» с 1829 г. в разделе «Распоряжения» публиковались все акты МВД, сведения о проектах и актах правительства, касавшихся внутреннего управления государством [2, с. 710-715];

– в «Ведомостях Санкт-Петербургской городской полиции» (1838–1873) публиковались правительственные акты [17, с. 89];

– в газете «Правительственный вестник», издаваемой Главным Управлением по делам печати МВД – официальной газете, общей для всех министерств и управлений с 1869 г., печатались все нормативные правовые акты того времени (до 1916 г.);

– в журнале департамента полиции МВД Российской империи «Вестник полиции», издававшимся с 1907 г., имелась рубрика «Официальный отдел» с разделами «Из приказов полиции», «Циркуляры, приказы и обязательные постановления»; печаталось приложение, где помещались выдержки из нормативных правовых актов, являющихся основаниями руководства в полицейской работе;

– в 1920-х годах в общегосударственных и региональных изданиях, издаваемых органами внутренних дел СССР, появились рубрики, предназначенные для опубликования нормативных актов, касающихся деятельности органов внутренних дел и административных органов (например, рубрика «Официальный отдел» в газетах «Еженедельник милиции» (Вологда)

и «На страже законности и порядка» (Казань) и журнале «Административный вестник (Москва));

– в 1930-х – 1950-х ведомственные СМИ публикуют отдельные правовые акты; правовое информирование в основном осуществляется посредством издания бюллетеней и сборников нормативных правовых актов, необходимых для деятельности органов внутренних дел;

2) *правовое просвещение* – распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов и практики их применения играет важную роль в формировании сознательного соблюдения законов и предупреждении правонарушений [1, с. 3]. Правовое просвещение – сообщение лицу элементарных сведений в области правоведения и правоприменительной деятельности

Сотрудниками ОВД правовое просвещение используется в отношении внешней аудитории – для лиц, не являющихся сотрудниками органов внутренних дел, для добровольных помощников ОВД с целью повышения их правовой культуры:

– правовое просвещение органами внутренних дел начало активно использоваться в условиях становления советской власти. В 1920-г годах отдельные ведомственные издания, созданные для сотрудников ОВД, меняют формат и название, став доступными для широкой аудитории;

– в 1930-е – начало 1960-х ведомственные издания были предназначены исключительно для сотрудников органов внутренних дел и их добровольных помощников;

– в середине 1960-х многие ведомственные издания сохранили статус «только для сотрудников органов внутренних дел», но некоторые издания из предназначенных только для милиционеров вновь стали трибунами административных органов и на своих страницах размещали информацию, предназначенную для широкой публики;

– начиная с 2010-х правовое просвещение граждан МВД ведет большей частью официальный сайт МВД России – <https://мвд.рф>;

3) *правовое обучение* – углубленное и профессионально ориентированное правовое просвещение, направленное на сотрудников органов внутренних дел, добровольных помощников ОВД и обучающихся в образовательных организациях, подведомственных МВД – «внутреннюю аудиторию» службы по связям с общественностью – с целью повышения профессионального правосознания, приобретения профессионально значимых знаний и развития профессионально значимых умений.

Основы этой формы работы были заложены в 1910-х журналом «Вестник полиции». Правовое обучение стало активно использоваться с первых лет советской власти, когда возникла необходимость массового образования (прежде всего правового) сотрудников органов внутренних дел (в периодических изданиях размещались материалы, направленные на формирование профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел).

Основными формами правового воспитания, используемыми сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющими связи с общественностью, являются следующие:

1) *издание литературы по юридической тематике*: с начала XX в. некоторые ведомственные СМИ выпускали платные и бесплатные приложения, в том числе и содержащие правовую информацию; издательство «Заготхоз» НКВД (1923-1929) – юридическую литературу. Распространение получили бюллетени, издавались документальные произведения – книги об органах внутренних дел и их сотрудниках;

2) *наглядная правовая информация*, используемой сотрудниками ОВД по связям с общественностью, к которой можно отнести:

– стенгазеты (их активное использование начинается в 1920-е годы), повсеместное распространение которых рассматривается как форма воспитания, пропаганды и агитации;

– плакаты, пропагандирующие помощь населения органам правопорядка в охране общественного порядка; отражающие героические поступки сотрудников

ОВД; разъясняющие правила поведения на дорогах;

– фотоокна, фотовитрины; афиши, «световые газеты» и прочие варианты наглядной правовой информации [1, с. 4-10];

3) *воспитание посредством произведений литературы и искусства*, которое используется прежде всего для воздействия на такой компонент правового сознания, как правовая психология, а также для формирования определенных социальных и правовых установок. Для воздействия на правовое сознание населения органы внутренних дел задействовали:

– литературные произведения (в ведомственных средствах массовой информации регулярно публиковались стихи о сотрудниках ОВД;

– музыкальные произведения (в 1950-е годы при активном возрождении ведомственных печатных СМИ члены редакций искали новые способы повышения имиджа ОВД и их сотрудников, новые способы воздействия на сознание граждан, одним из которых становятся музыкальные произведения);

– произведения изобразительного искусства (одним из способов благодарности милиционерам за их труд, было написание портретов милиционеров, которые с описанием их заслуг выставлялись в музеях, публиковались в ведомственных СМИ;

– фотографию (самым распространенным способом иллюстрации к печатным материалам и визуальным способом воздействия на сознание были фотографии; сотрудники редакций агитировали аудиторию к созданию фотоснимков;

– кинопроизведения (о возможности использования кинематографа в целях, необходимых правоохранительным органам, в ведомственных журналах начали говорить еще в 1920-х. Активное использование кино в воспитательных целях начинается в середине 1950-х. В период с конца 1950-х по начало 1990-х на экраны СССР выходит множество фильмов о милиции, созданных при участии МВД, появление которых широко освещается в ведомственной прессе.

Видами правового воспитания являются **правовая агитация** и правовая пропаганда. Агитация – такой вид коммуникативного воздействия, с помощью которого при апелляции к определенным ценностям осуществляется призыв к определенным действиям. Основным отличием от пропаганды является кратковременность, одноразовость воздействия для достижения определенного, конкретного результата. Основным методом агитации преимущественно является убеждение.

Правовая пропаганда используется для разъяснения и распространения в обществе правовых знаний, а также практики применения юридических норм с целью формирования у населения убежденности в целесообразности соблюдения законов. Цель правовой пропаганды – не просто доведение правовой информации до сведения субъекта, а «ее разъяснение с упором на формирование четкой установки на положительные действия» [12, с. 156].

Содержание правовой пропаганды составляет правовая информация в широком смысле – вся совокупность сведений о праве и связанных с ним процессах и явлениях; «совокупность норм, знаний и информации, определяющих поведение личности и социальных групп в правовой сфере, где правовая информация рассматривается под углом социального механизма действия права, который зависит от многих факторов» [8, с. 37-38]. Сотрудники ОВД, занимающиеся связями с общественностью, часто используют правовую пропаганду, опираясь на возможности использования СМИ для массового информирования и воздействия.

Перед редакциями ведомственных средств массовой информации стоит множество задач, среди которых: агитация за власть; популяризация работы органов внутренних дел; освещение деталей службы правоохранительных органов (подробностей жизни, быта и службы сотрудников органов внутренних дел); привлечение общественного интереса к материалам ведомственной периодики; отражение результатов работы ОВД; и др. Указанные цели сотрудники ОВД, занимающиеся

связями с общественностью, корреспонденты и редакторы ведомственных журналов реализуют также через взаимодействие с общероссийскими и региональными СМИ.

На страницах ведомственных СМИ отражается необходимость использования различных методов правового воспитания. Убеждение при осуществлении правовой пропаганды являлось одним из основных методов правового воспитания с середины 1950-х годов. Внимание уделялось и таким методам, как метод предупреждения и личный пример. Например, именно убеждение называется главным методом работы народных дружинников. Для реализации задач воспитания средствами массовой информации в 1920-х – 1970-х использовалась критика и обращалось внимание на значение самокритики.

Разнообразные средства воспитания, используемые сотрудниками ОВД, осуществляющими связи с общественностью, для формирования правовой культуры, можно объединить в следующие группы:

1) *нематериальные средства* (устные вербальные и невербальные средства коммуникации; социальные регуляторы общественных отношений (обычай, мораль, право, религиозные и корпоративные нормы); опора на такие качества личности, как нравственность, патриотизм, гражданственность).

Ведомственными СМИ, широко используется воспитательное воздействие права, выраженное:

- в разъяснении населению целей и мотивов принятия нормативных правовых актов, разъяснении их содержания;
- в предупреждении о последствиях, наступающих при нарушении норм права;
- информировании об итогах работы законодательных, правоприменительных и правоохранительных органов;

2) *материальные средства* (предметы материальной и духовной культуры, несущие в себе воспитательный потенциал: информационные и коммуникационные каналы (основными информационными и коммуникационными каналами, через которые сотрудники ОВД, отвечающие за связи с общественностью, осуществляют

правовые информирование и воспитание являются: ведомственные СМИ (печатные, радио, телевидение, сеть «Интернет»), общероссийские и региональные СМИ, юридическая и художественная литература правовой направленности, издаваемая ОВД, либо при их содействии и участии).

Сотрудники ОВД, отвечающие за связи с общественностью, с помощью проведения реальных и виртуальных мероприятий используют воспитательные возможности с целью приобретения, закрепления опыта законопослушного и других видов правового поведения либо коррекции поведения (в случае, если ранее оно было незаконопослушным, неправовым).

Посредством отражения в СМИ мнения общественности (положительного или отрицательного) о поведении граждан или сотрудников правоохранительных органов, с целью воздействия на них и коррекции поведения, сотрудники ОВД, отвечающие за связи с общественностью, используют воспитательные возможности

близкого для указанных личностей окружения, коллектива, общественности в виде материалов в СМИ с одобрением или критикой.

Таким образом, информационно-коммуникационная деятельность службы по связям с общественностью ОВД России, с помощью которой осуществляются правовые информирование и правовое воспитание населения и сотрудников органов внутренних дел, является важной детерминантой формирования правовой культуры. Большинство форм, методов и средств, которыми пользуется служба по связям с общественностью МВД России в современных условиях, начали формироваться в XIX в. Наиболее актуальные в современных условиях формы, методы и средства правового формирования и правового воспитания связаны с виртуальной информационно - коммуникационной средой, но требуют использования и того, что доказало свою эффективность на разных этапах государственно - правового развития.

Адабиёти истифодашуда

1. Горшенков, Г.Н. Правовое информирование как метод оптимизации взаимодействия с населением / Г.Н. Горшенков // Средства массовой информации и органы внутренних дел: Сборник научных трудов Горьковской высшей школы МВД СССР. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1980. – 103 с.
2. Календарова, В.В. Ведомственная и отраслевая периодика в общественной жизни начала XIX века / В.В. Календарова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – № 4. – С. 710-720.
3. Кодан, С.В. История российского суда и правосудия в системном изложении / С.В. Кодан, Н.С. Нижник, Р.А. Ромашов // Российская юстиция. – 2023. – № 3. – С. 3-12.
4. Кордобовская, К.Е. Дефекты и деформация правосознания как проявления его деаксиологизации / К.Е. Кордобовская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(76), № 1. – С. 53-63.
5. Лапова, Е.С. Становление службы Министерства внутренних дел по связям с общественностью как субъекта формирования правовой культуры российского общества / Е.С. Лапова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2(102). – С. 69-88.
6. Лапова, Е.С. Участие служб по связям с общественностью МВД России в формировании правовой культуры общества – предмет исследований в современной Российской науке / Е.С. Лапова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(97). – С. 27-37.
7. Лапова, Е.С. О субъектах формирования правовой культуры общества / Е.С. Лапова // Прагматика гуманитарного знания: социально-правовые и философские аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28–29 апреля 2023 года / Научный редактор А.Е. Смирнов. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2023. – С. 117-121.

8. Лебедева, Н.Н. Право. Личность. Интернет / Н.Н. Лебедева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 170 с.
9. Нижник, Н.С. Полицейско-правовая теория – предмет исследования современных учёных / Н.С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(84). – С. 231-240.
10. Нижник, Н.С. Права человека – проблема актуального юридического и политического дискурса / Н.С. Нижник, Л.А. Нудненко // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – № 1. – С. 8-13.
11. Нижник, Н.С. Правовой инфантилизм как явление современной правовой реальности / Н.С. Нижник // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3(103). – С. 68-95.
12. Осипов, Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями / Р.А. Осипов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 3(104). – С. 153-158.
13. Сидоренко, Н.С. Детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних: значение правовой культуры при выборе личностью модели правового поведения / Н.С. Сидоренко, Н.С. Нижник // Общество и право. – 2022. – № 4(82). – С. 119-126.
14. Сидоренко, Н.С. Политико-правовая мысль как объект современных научных исследований / Н.С. Сидоренко, Н.С. Нижник // История государства и права. – 2024. – № 7. – С. 41-49.
15. Хаванова, Т.В. Структурные элементы механизма формирования правовой культуры личности в современном российском обществе / Т.В. Хаванова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 228-231.
16. Чупанова, А.Ч. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры / А.Ч. Чупанова // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Т. 8, № 11А. – С. 5-12.
17. Янченко, И.Л. Ведомственная периодическая печать в системе Министерства внутренних дел Российской империи (дореформенный период XIX в.) / И.Л. Янченко, А.Ю. Токмачева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 4(48). – С. 86-92.

References

1. Gorshenkov, G.N. Legal information as a method of optimizing interaction with the population / Editorial board: V.T. Tomin (ed.) and others. // Mass media and internal affairs bodies: Collection of scientific papers of the Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. – Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980. – 103 p.
2. Kalendarova, V.V. Departmental and sectoral periodicals in public life at the beginning of the XIX century / V.V. Kalendarova // Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series. – 2021. – No. 4. – Pp. 710-720.
3. Kodan, S.V. The history of the Russian court and justice in a systematic presentation / S.V. Kodan, N.S. Nizhnik, R.A. Romashov // Russian Justice. – 2023. – No. 3. – Pp. 3-12.
4. Kordobovskaya, K.E. Legal infantilism (the experience of theoretical and legal analysis of the sociohyridic phenomenon) / K.E. Kordobovskaya // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2(102). – Pp. 55-68.
5. Lapova, E.S. The formation of the public relations service of the Ministry of Internal Affairs as a subject of the formation of the legal culture of Russian society / E.S. Lapova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2(102). – Pp. 69-88.
6. Lapova, E.S. Participation of the public relations services of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the formation of the legal culture of society – the subject of research in modern Russian science / E.S. Lapova // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1(97). – Pp. 27-37.
7. Lapova, E.S. On the subjects of the formation of the legal culture of society / E.S. Lapova // Pragmatics of humanitarian knowledge: socio-legal and philosophical aspects : Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, April 28-29, 2023 / Scientific editor A.E. Smirnov. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State State Educational Institution of Higher Education «University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation», Publishing House of the V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, 2023. – Pp. 117-121.
8. Lebedeva, N.N. Pravo. Personality. Internet / N.N. Lebedeva. – М.: Walters Kluwer, 2004. – 170 p.
9. Nizhnik, N.S. Police and legal theory – the subject of research by modern scientists / N.S. Nizhnik

- // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4(84). – Pp. 231-240.
10. Nizhnik, N.S. Human rights – the problem of actual legal and political discourse / N.S. Nizhnik, L.A. Nudnenko // Civil society in Russia and abroad. – 2024. – No. 1. – Pp. 8-13.
11. Nizhnik, N.S. Legal infantilism as a phenomenon of modern legal reality / N.S. Nizhnik // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3(103). – Pp. 68-95.
12. Osipov, R.A. Legal information: the concept and relationship with related categories / R.A. Osipov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2015. – № 3(104). – Pp. 153-158.
13. Sidorenko, N.S. Determinants of deviant behavior of minors: the importance of legal culture when choosing a model of legal behavior by a person / N.S. Sidorenko, N.S. Nizhnik // Society and Law. – 2022. – № 4(82). – Pp. 119-126.
14. Sidorenko, N.S. Political and legal thought as an object of modern scientific research / N.S. Sidorenko, N.S. Nizhnik // History of the state and law. – 2024. – No. 7. – pp. 41-49.
15. Khavanova, T.V. Structural elements of the mechanism of formation of the legal culture of personality in modern Russian society / T.V. Khavanova // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2014. – No. 3. – Pp. 228-231.
16. Chupanova, A.Ch. Legal education as a means of forming legal culture / A.Ch. Chupanova // Issues of Russian and international law. – 2018. – Vol. 8, No. 11A. – Pp. 5-12.
17. Yanchenko, I.L. Departmental periodical press in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire (pre-reform period of the XIX century) / I.L. Yanchenko, A.Y. Tokmacheva // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – № 4(48). – Pp. 86-92.

ТДУ 351.74+34.023

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲО ОИД БА БАЛАНД БАРДОШТАНИ ФАРҶАНГИ КАСБИЮ
АХЛОҚИИ КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҶОИ ДОХИЛӢ**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И
НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
SOME ISSUES OF IMPROVING THE PROFESSIONAL AND MORAL CULTURE OF
EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES**

Нуриддинзода С.Н.
NURIDDINZODA S.N.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия*

*Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2 Академии
МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Associate professor of the Department of administrative law and
administrative activity of the faculty No. 2 of the Academy of the
Ministry of internal Affairs of the Republic of Tajikistan, the
lieutenant colonel of militia*

e-mail:
Sufi-1986@mail.ru

Акрамзода Ш.М.
AKRAMZODA SH.M.

*Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва
фаъолияти маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия*

*Старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Senior lecturer of the department of administrative law and
administrative activities of the faculty No. 2 of the Academy of the
MIA of the Republic of Tatarstan, Candidate of Legal Sciences,
the major of militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурӣ; ҳуқуқи муҳофизати маъмурӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.14 – Административное право, административно-процессуальное право (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.14 – Administrative law, administrative procedural law (5.1.2. Public law (state legal) sciences).

Тақриздиханда: КАРИМОВ Х.М. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зид-дикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КАРИМОВ Х.М. – доцент кафедри эҷодии ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва анти-коррупсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, кандидат юридикӣ, доцент.

Reviewer: KARIMOV KH.M. – Associate Professor of the Department of Economic, Financial and Anti-Corruption Law of the Tajik State Financial and Economic University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Аннотатсия: Тарбияи касбию ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ имрӯз яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи тарбияи кадрҳои муосири милитсияи тоҷик маҳсуб мешавад. Мақолаи пешниҳодшуда ба омӯзиши ин масъалаҳо бахшида шудааст. Дар натиҷаи таҳлили андешаҳои коршиносони варзидаи ин соҳа муаллифон ба хулосае омаданд, ки сатҳи баланди фарҳанги касбию ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилиро асоси муваффақият дар иҷрои вазифаҳои хизматию онҳо меҳисобанд.

Возаҳои калидӣ: корманд, мақомоти корҳои дохилӣ, тарбияи ахлоқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, маърифати ҳуқуқӣ, фарҳанг, фарҳанги ахлоқӣ, фарҳанги касбӣ.

Аннотация: При подготовке современных кадров таджикской милиции одной из первоочередных задач считается профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. Представленная статья посвящен изучению этих вопросов. В результате анализа мнений ведущих специалистов этой области авторы пришли к выводу о том, что высокий уровень профессиональной и нравственной культуры сотрудников органов внутренних дел является основой успеха в выполнении своих служебных задач.

Ключевые слова: сотрудник, органы внутренних дел, нравственное воспитание, юридическое воспитание, правовое просвещение, культура, нравственная культура, профессиональная культура.

Annotation: In the preparation of modern personnel of the Tajik police, one of the primary tasks is considered to be the professional and moral education of employees of the internal affairs bodies. The presented article is devoted to the study of these issues. As a result of the analysis of the opinions of leading specialists in this field, the authors came to the conclusion that the high level of professional and moral culture of employees of the internal affairs bodies is the basis for success in the performance of their official tasks.

Key words: employee, internal affairs agencies, moral education, legal education, legal enlightenment, culture, moral culture, professional culture.

Хислатҳои ахлоқӣ ва фарҳанги касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ яке аз нишондиҳандаҳои асосии баҳодихӣ ба фаъолияти онҳо эътироф гардида [13, с. 17], нақш ва аҳаммияти он дар замони ислоҳоти милитсия бараъло меафзояд. Қайд намудан бамаврид аст, ки дар замони баланд гардидани фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа донишҳои айнии назариявӣ-ҳуқуқӣ ва таҷрибаи амалии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ оид ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ, супоришҳои расмӣ ва баланд бардоштани обрӯи мақомот нокифоягӣ мекунад.

Ҷаҳони муосир ва зудтағйирёбанда, бениҳоят мураккаб будани вазъияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ дар фаъолияти кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ талаботи навро мегузорад, ки бе мавҷудияти меъёрҳо ва принсипҳои ихтиёран эътирофшуда ва бо мавҷудияти қолабҳои

кӯҳнаи идеологӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ ба иҷрои вазифаҳои хизматӣ муваффақ шуданашон ғайриимкон мегардад [7, с. 29].

Аз нигоҳи таҳлили мавзӯи тадқиқотӣ ҷанбаҳои асосии онро фарҳанги касбӣ ва ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташкил менамоянд.

Қайд намудан бамаврид аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус, Президенти давлат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба омода намудани кадрҳои баландхизматии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ диққати махсус зоҳир менамояд. Дар «Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028» аз 6-уми феввали соли 2018, таҳти № 1005, зикр карда мешавад, ки самаранокии сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи татбиқи ҳуқуқ аз ҳисси масъулият, омодагии касбӣ, ватандӯстӣ, худшиносии миллӣ, сатҳи баланди шуури ҳуқуқии

касбии кормандони мақомоти татбиқи ҳуқуқ вобастагӣ дорад [4].

Вобаста ба таҳқиқи мавзуи тадқиқотӣ ва дар алоқамандӣ ба муқаррароти концепсияи зикршуда оид ба зарурати сатҳи баланди шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ёдовар шудан бамаврид аст, ки фарҳанг ва шуури ҳуқуқии касбӣ натиҷаи тарбияи дурустӣ ҳуқуқӣ мебошанд. Бояд иброз дошт, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тарбияи ҳуқуқӣ аҳамият ва вазифаи умумидавлатиро касб намудааст, ки ин хусусият аз моҳияти давлати демократию ҳуқуқбунёд ва мавҷудияти низоми ҳуқуқие бар меояд, ки дар он Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчун сарчашмаи асосии танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад менамоянд.

Калимаи “тарбия” (“тарбият” تربيت) лафзи арабӣ буда, парвариш; таълим; омӯхтан, адаб омӯхтан, навозиш, меҳрубонӣ; нигоҳбонӣ, ҳимояро шарҳ медиҳад [12].

Доир ба моҳияти асосии тарбияи ҳуқуқӣ олимони ва муҳақиқони соҳаҳои гуногуни илм, баҳусус, соҳаи илми ҳуқуқ андешаронӣ намудаанд.

А.Б. Венгероид оид ба тарбияи ҳуқуқӣ ибрози андеша карда, қайд менамояд, ки бо омӯхтани ҳуқуқ аз байн рабудани ҳуқуқвайронкунӣ ғайриимкон ва ҳаёли хом аст [6, с. 573]. Ақидаи мазкурро мо дастгирӣ намуда, ҳамчунин, ибрози менамоем, ки воқеаҳои бавучудояндаи замони муосир аз кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, баҳусус, милитсия тақозо менамояд, ки дар қатори донишҳои ҳуқуқӣ, инчунин, бо соҳаҳои дигар меъёрҳои ҷамъиятӣ (динӣ, ахлоқӣ, одату анъана ва ғайра) мусаллаҳ бошанд.

Ба таври мисол: корманди мақомот, ки аз донишҳои умумии динӣ боҳабар нест, наметавонад аз рӯи тарзи намозгузорӣ шахси ба гурӯҳҳои салафӣ ҷалбгардидаро муайян намояд. Аз нигоҳи дигар, корманди милитсия дар қатори донишҳои ҳуқуқӣ бояд тактикаи пешгирӣ, муқовимат бо ҷинояткорӣ ва тактикаи тафтиши ҷиноятҳои алоҳидаро ба таври ҳуб аз худ намуда бошад.

Ба ақидаи Ш.К. Ҳасанов, тарбияи ҳуқуқӣ воситаи таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ арзёбӣ мегардад. [13, с. 34]. Дуруст аст, ки тарбияи дурустӣ ҳуқуқӣ қонуният ва тартиботи ҳуқуқиро дар фаъолияти субъектони ҳуқуқ (иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ) амалӣ мегардонад, зеро қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ аслан падидаҳои ҳуқуқӣ мебошанд ва танзимкунандаи онҳо меъёрҳои ҳуқуқ ба ҳисоб мераванд.

Дар маҷмӯъ, таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ як қисмати раванди умумии ташаккули маънавии шахсият ба шумор меравад, ки бидуни он сохтмони ҷомеаи ҳуқуқбунёд бо эълони арзиши олий будани инсон ва ҳуқуқу озодиҳои ӯ номумкин мегардад.

Ҳамин тавр, тарбияи ҳуқуқӣ ин фаъолияти мақсадноки мунтазами давлат, мақомот ва хизматчиёни он, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҷамъаҳои меҳнатӣ барои ташаккул додан ва баланд бардоштани шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад.

Олими тоҷик Р.М. Раҷабзода мафҳуми шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқиро дар чунин шаклҳо таълиф намудааст, ки “Шуури ҳуқуқӣ аз маҷмӯи донишҳо, мафҳумҳо, ақидаҳо, тасаввурот, иттилоот, эҳсосот, ҳиссиёт, эътиқод оид ба падидаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ (давлат, волоияти қонун, қонуният ва дигар) иборат аст” [9, с. 147].

Фарҳанги ҳуқуқӣ – маҷмӯи дастовардҳои арзишии фарҳангии одамон дар ҳаёти ҳуқуқӣ ва натиҷаи рушди ҳуқуқии ҷомеа мебошад, ки вазъи воқеаи ва сатҳи инкишофи воқеияти ҳуқуқиро муайян мекунад [9, с. 33].

Бояд қайд намуд, ки зарурати мустаҳкам намудани пояҳои тарбияи ҳуқуқии шахрвандон дар сатҳи сиёсати олии давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён гузошта шудааст. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-уми декабри соли 2023 қайд намуданд, ки: «Амалӣ намудани меъёрҳои

Конститутсия ба мо имкон дод, ки пояҳои устувори ҷомеа ва давлатро созмон диҳем, сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллиро таҳким бахшем, рушди устувори иқтисодии кишварамонро таъмин намоем, барои ҳар як шаҳрванди мамлакат шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро муҳайё созем. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки соли 2024 ба ифтихори ин санаи бисёр муҳими таърихӣ «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон карда шавад» [8]. Дар ин радиф фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «Соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30-уми декабри соли 2023, таҳти № 668 қабул гардид.

Аз ҷониби Сарвари давлат соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024 ба тарбияи ҳуқуқӣ аҳамияти умумидавлатӣ бахшида, чорабиниҳои гуногуни аҳамияти ташкилӣ ва ҳуқуқидоштаро ҷиҳати аз бар намудани меъёрҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тақозо менамояд. Дар ин ҳангом тамоми субъектони ҳуқуқ бо шаклу усулҳои гуногун меъёрҳои ҳуқуқиро омӯхта, шуур ва маърифати ҳуқуқии хешро баланд мебардоранд. Маҳз бо ҳамин хотир, зарурияти дучанди баланд бардоштани шуур ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ба вучуд меояд, ки мо ин заруриро бо чунин асосҳо вобаста медонем:

– кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ худ субъекти татбиқкунандаи қонун мебошанд, бинобар ин, дар раванди амалӣ намудани талаботи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба соли маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун тарғибкунандаи талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷалб мегарданд ва баромад мекунанд;

– кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ зарур аст, ки баробар ба татбиқи қонун ба омӯзиши бештари санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ машғул гарданд, то тавонанд, ки бо нафарони ҷиноятпешаи аз меъёрҳои қонунгузори соҳавӣ боҳабар, истодагарӣ карда тавониста, бо усулҳои ҳуқуқӣ ва иҷозатдодашуда гунаҳгори онҳоро дар содир намудани ҷиноятҳо исбот карда тавонанд;

– аз муносибати чандинсолаи роҳбарияти Вазорати қорҳои дохилӣ маълум аст, ки сиёсати маорифпарваронаи Сарвари давлатро бо тамоми ҳастӣ амалӣ намуда, давра ба давра сатҳи донишҳои назариявӣ, баҳусус, донишҳои ҳуқуқии кормандонро мавриди санҷиш қарор медиҳад. Яъне, бо ба итмом расидани соли қорӣ дар назар аст, ки сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ-назариявии кормандон мавриди санҷиш қарор дода мешавад.

Набояд фаромӯш кард, ки ҷанбаи дигари мавзуи тадқиқшавандаро муҳимияти фарҳанги ахлоқии кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ ташкил менамояд.

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» истилоҳи «фарҳанг» ба маъноҳои одоб, шуур, тарбияи иҷтимоӣ; илм, маърифат; ақл, хирад; тадбир, чора маънидод шудааст [12].

Дар адабиёти русӣ истилоҳи «фарҳанг» ба маъноҳои гуногун омадааст, ки дар иртибот бо мавзуи мо ба маънои «шароити ҳаёти ҷомеа, ки талаботи шахси бомаърифатро қонеъ мегардонанд; (сатҳи тарбия, маърифат, таҳсилоти инсон)» эътироф мешавад.

Дар илми фарҳангшиносӣ мафҳумҳои зиёди фарҳанг, аз қабилӣ, шакли фаъолияти зехнӣ; сатҳи инкишофи ҷомеа аз ҳолати табиӣ ба тамаддун; маҷмуи дастовардҳо, ки барои кам намудани вобастагии инсон аз табиат ва сабабияти биологӣ шароит фароҳам меоранд; низомии меъёрҳо, арзишҳо, тафовути як ҷомеа аз ҷомеаи дигар, устувори ҷомеа таъмин мекунанд; маҳаки дарки маънавии ҷомеа ва ғайра пешбинӣ мегарданд.

Ахлоқ бошад, маҷмуи қоидаҳои рафтори одамонро нисбати якдигар дар ҷамъият инъикос менамояд.

Фарҳанги ахлоқӣ - сатҳи инкишофи ахлоқии ҷомеа ва шахсият мебошад, ки дараҷаи аз худ намудани таҷрибаи ахлоқии фарҳанги инсонӣ, қобилияти ба таври органикӣ ва пайваста амалӣ намудани арзишҳо, меъёрҳо ва принципҳоро дар рафтор ва муоширати байниҷамъиятии доимӣ инъикос мекунад.

Муроҷиат ба ахлоқ ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ имконият медиҳад, ки вазъияти бамиёномадаро аз ҷиҳати маънавӣ ва психологӣ (равонӣ) баҳо дода, рафтори одамони гирду атрофро хуб мушоҳида намоянд ва баҳогузорино ба фаъолияти худ аз нуқтаи назари танқидӣ ба таври мусбат қабул карда тавонанд.

Тарбияи ахлоқӣ истифодаи шакли усулҳои гуногун, аз ҷумла интишори донишҳои ахлоқиро тақозо дорад.

Хислати ахлоқии корманди милитсия системаи сифатҳои муайяни ахлоқиест, ки бо идеали ахлоқии ҷомеа алоқаманд аст ва барои иҷрои вазифаи хизматии ӯ зарур ҳисобида мешавад.

Тарбияи самараноки фарҳанги ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилро танҳо ҳамчун як ҷараёни ягонаи педагогӣ, ки бо меъёрҳои умумии ахлоқи инсонӣ ва ташкили ҳаёти ҳаррӯза мувофиқ аст, тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Яъне, тарбияи фарҳанги ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд бо самарани бештар ба амал бароварда шавад. Дар ҷараёни тарбия фаъолияти касбии кормандон бо назардошти хусусиятҳои инфиродӣ ва синнусолӣ бояд ба инобат гирифта шавад.

Дар ҳамин ҷо бояд қайд намоем, ки таъсири тарбиявӣ набояд ҳамчун унсури алоҳидаи бо системаи маориф таъминшаванда маҳдуд гардад. Яъне, замони муосир тақозо аз он дорад, ки вобаста ба хислати таҳассусии соҳаҳои муайян мақомоти давлатӣ ва дигар сохторҳои дахлдор дар раванди таълим ва омода намудани кадрҳо фаъол бошанд. Мисол, дар раванди омода намудани кадрҳои ҳуқуқшинос имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз қабилӣ, мақомоти прокуратура, Суд, мақомоти корҳои дохилӣ ва ғайра бояд нақши намоён дошта бошанд. Аммо, механизми ба роҳ мондани дарсҳои омӯзишӣ аз ҷиҳати методӣ салоҳияти маориф ба ҳисоб рафта, набояд аз ҷониби дигар субъектон ба он қайриқонунӣ даҳолат карда шавад.

Чи тавре ки дар боло зикр намудем, дар ҷараёни тарбияи касбӣ ва ахлоқии

кормандони милитсия бояд ки хислатҳои инфиродӣ ва синнусолӣ ба инобат гирифта шавад. Дар ин маврид суолҳои ба миён меоянд, ки оё калонсолон бояд таълим гиранд? Оё дар рафтори калонсолон тағйир додани ақидаҳои ахлоқӣ имконпазир аст?

Аввалан, агар дар бораи кормандони милитсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сухан гӯем, чи тавре ки ба чашм мерасад, ҳаёти шахсии аксарияти ҷузъу томҳои мақомотро афроде (шаҳрвандоне) ташкил менамоянд, ки дар синну соли ҷавонӣ қарор доранд. Тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон” ҳаёти ҷавонро гурӯҳи иҷтимоӣ демографӣ ташкил медиҳад, ки шахсони 14-30 - соларо дар бар мегиранд [2]. Бар замми он ки тамоми курсантони муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилӣ дар як вақт ҳамчун кормандони мақомот ба ҳисоб рафта, дар синну соли муқарраркардаи қонуни зикршуда қарор доранд.

Баъдан, ба вучуд омадани муносибатҳои ҷамъиятии нав, дигаргун шудани шакл ва усулҳои ҷинояткорӣ, тағйирот дар қонунгузорӣ, мувофиқатнамоии фаъолияти амалӣ ба стандартҳои нави ҷаҳонӣ, тағйирот дар сохтор ва идоракунии мақомот, мубодилаи малақаҳои касбӣ ва ғайра зарурияти омӯзиширо барои ҳамаи кормандон новобаста аз синну сол ба вучуд меорад.

Тақозои замона ва зарурияти ҳатмии ба омӯзиш ҷалб гардидани кормандон дар онҳо албатта, ки ақидаҳои ахлоқиро низ тағйир медиҳад.

То кадом дараҷа дар натиҷаи омӯзиш мусаллаҳ шудан бо донишҳои нави ҳуқуқӣ ва ба таври мусбат тағйир ёфтани рафтори ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз маҳорати роҳбарӣ ва ташкилотчиғии роҳбарони ҷузъу томҳо, баҳусус, муассисаҳои таълимии Вазорати корҳои дохилӣ, гузаронидани корҳои тарбиявӣ дар байни ҳаёти шахсӣ, ки ҷанбаҳои педагогӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, психологӣ, фалсафӣ ва

сотсиологиро бояд доро бошад, вобастагии амиқ дорад.

Ҳамчунин, барномаҳои омӯзиши ба таври хуб ва пурра тарҳрезшуда, ки марҳилаҳои пайдарпайи раванди таълимро ҳам аз нигоҳи тарбияи ҳуқуқӣ ва ҳам тарбияи ахлоқӣ дар бар мегиранд, самаранокии азхудкунии донишхоро афзоиш медиҳанд. Дар барнома мавзӯҳо оид ба нақш ва аҳаммияти ахлоқ дар ҳаёти инсонӣ бояд пешбинӣ карда шаванд.

Дар баланд бардоштани самаранокии фарҳанги ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ новобаста аз он ки тавассути кадом шаклу усул таълим, тарбия ва омӯзиш ба роҳ монда мешавад, мо фикр менамоем, ки шартҳои зерин бояд ба инобат гирифта шаванд:

– афзоиши табиӣ сатҳи огоҳии ҷомеаи муосир ба талаботи ахлоқӣ ва рафтори ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ;

– худшиносии шахсии корманди мақомоти корҳои дохилӣ, ҳамчун мақомоте, ки ҷаъолияти хизматиӣ ӯ хусусияти ҷамъиятӣ дорад (доимо дар дохили ҷмъият аст);

– зарурат оид ба талаботи ҳатмии ҳудидоракунии ахлоқии кормандон;

– сифати таълим, усулҳои истифодашаванда ва шаклҳои таъсири педагогӣ, ҷустуҷӯи роҳҳои нав ва самарабахши таъсири тарбиявӣ;

– таҳлили доимии дараҷаи инкишофи сифатҳои фарҳанги ахлоқии кормандон ва ба инобат гирифтани натиҷаи таҳлил ҳангоми омода намудани барнома ва нақшаҳои ҷорабиниҳои таълимӣ ва тарбиявӣ.

Акнун вобаста ба таҳлили моҳияти асосии мавзӯ мо категорияҳои ахлоқиро номбар менамоем, ки дар доираи донишҳои ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мавҷудияташон шарт ва зарур мебошад: Вичдон, шараф, инсондӯстӣ, адолат, масъулияти ахлоқӣ, вазифаи шаҳравандӣ, оштинопазирӣ ба зухуроти номатлуб, устувории руҳӣ ва ахлоқӣ, далерӣ ва шучоат. Агар мо ба истилоҳоти зикршуда аз нигоҳи таҳлили амиқ назар андозем, аз муносибати наздик

ва алоқамандии ногустани мафҳумҳои «касбият» ва «ахлоқ», «фарҳанги касбӣ» ва «фарҳанги ахлоқӣ» дарак медиҳанд, чунки айни замон як қатор катгорияҳои ахлоқӣ аҳаммияти ҳуқуқиро низ касб намудаанд. Инак, адолати иҷтимоӣ ва инсондӯстӣ ҳамчун категорияҳои ахлоқӣ ба ҳайси принсипи асосии ҷаъолияти милитсия дар доираи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» ба ҳукми меъёри расмӣ даромадаанд [1].

Вобаста ба таҳлили мавзӯи таҳқиқшаванда дар алоқамандӣ ба муқоисаи фарҳанги ахлоқӣ ва касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ як навъ омезиш ёфтани чунин донишхоро мушоҳида намудан мумкин аст. Чуноне ки дар м. 2 Кодекси одоби касбии корманди милитсия қонуният, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, садоқат ба Ватан ва ба халқи Тоҷикистон, инсондӯстӣ ва адолати иҷтимоӣ, шаффофияти ҷаъолият, таҳаммулпазирӣ, эҳтироми фарҳанги ғании мухталифи ҷаъони муосир, босаброна муносибат кардан бо тарзҳои гуногуни рафтор, одат, эҳсос, ақида, ғоя, динҳо, инчунин дар муомила бо пиронсолон ва дигар табақаи осебпазирӣ аҳоли зоҳир намудани раҳмдилӣ, поквичдонӣ ва беғаразӣ, ҷиддият дар иҷрои вазифаҳои хизматӣ, эҳтиром ва кӯмакрасонӣ, яккасардорӣ ва муттамаказии идоракунии он, касбият ва салоҳиятнокии корманд, доштани донишҳои мушаххаси касбӣ, таҳассус, маҳорат, малака ва таҷриба, ки дар иҷрои вазифаҳои хизматӣ боиси муваффақият мегарданд, кордонӣ ва ҳисоботдиҳанда будани корманд, доштани сифатҳои ташкилотчигӣ, ташаббускорӣ, масъулиятшиносӣ, қобилияти идоракунии маҳорати роҳбарӣ ҳамчун принсипҳои асосии одоби касбии кормандони милитсия муайян гардидаанд [3].

Дар асоси нишондоди чунин принсипҳо мо онҳоро шартан ба ду навъ ҷудо карда метавонем:

1. Принсипҳои хос ба фарҳанги ахлоқии кормандони милитсия: садоқат ба Ватан ва ба халқи Тоҷикистон, инсондӯстӣ ва адолати иҷтимоӣ,

тахаммулпазирӣ, эҳтироми фарҳанги бойи мухталифи ҷаҳони муосир, босаброна муносибат кардан бо тарзҳои гуногуни рафтор, одат, эҳсос, ақида, ғоя, динҳо, инчунин дар муомила бо пиронсолон ва дигар табақаи осебпазири аҳолии зоҳир намудани раҳмдилӣ, поквичдонӣ ва беғаразӣ, эҳтиром ва кӯмакрасонӣ.

2. Принсипҳои хос ба фарҳанги касбии кормандони милитсия: қонуният, риоя ва ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон, чиддият дар иҷрои вазифаҳои хизматӣ, яккасардорӣ ва мутғамарказии идоракунии он, касбият ва салоҳиятнокии корманд, доштани донишҳои мушаххаси касбӣ, таҳассус, маҳорат, малака ва таҷриба, ки дар иҷрои вазифаҳои хизматӣ боиси муваффақият мегарданд, кордонӣ ва ҳисоботдиҳанда будани корманд, доштани сифатҳои ташкилотчигӣ, ташаббускорӣ, масъулиятшиносӣ, қобилияти идоракунии, маҳорати роҳбарӣ.

Новобаста аз он ки омезишҳои меъёрҳои (принсипҳои) фарҳанги ахлоқӣ ва касбии кормандони милитсия ба ҷашм мерасад, аммо ба фикри мо, ин роҳи дурусти механизми амалӣ намудани дарбаргирӣ донишҳои ахлоқию касбӣ нисбати кормандон мебошад. Чунки мавҷудияти онҳо дар санади меъерии ҳуқуқӣ масъулияти кормандонро дар иҷрои талаботи чунин меъёрҳо баланд бардошта, риоя нашуданашон боиси ҷавобгарии мушаххаси ҳуқуқӣ мегардад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз ҳадафҳои асосии ислоҳоти милитсия ин сиёсати кадрӣ мебошад, ки дар амалӣ кардани он такмили тарбияи ҳуқуқӣ, фарҳанги касбӣ ва ахлоқии кормандон аҳаммияти аввалиндараҷа дорад. Масъалаи мазкурро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон амиқ дарк намуда, таъкид кард, ки «Ба масъалаи интихобу ҷобҷогузори кадрҳо, сатҳи баланди касбият ва маърифатнокӣ,

садоқат ба Ватан, сифатҳои инсонӣ ва вазъи руҳиву равонии онҳо эътибори чиддӣ зоҳир карда, интихоби кормандонро шаффоф ва тавассути озмунҳо анҷом диҳанд, пайваста аттестатсияи кормандонро гузаронида, ба сафи мақомот роҳ ёфтани шахсони тасодуфиро пешгирӣ намоянд [12].

Ҷавҳари марказии суҳанони Президенти мамлакатро “касбият” ва “маърифатнокӣ” ташкил менамоянд, ки маҳз дар заминаи такмили тарбияи ҳуқуқӣ ва ахлоқии кормандон инкишоф дода мешаванд.

Норасоӣ дар шуури ҳуқуқӣ, сатҳи пасти фарҳанги касбӣ ва ахлоқии кормандони мақомоти корҳои дохили ба садоқат ба Ватан, бунёди давлати ҳуқуқӣ-демократӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва маҳз ба баланд бардоштани эҳсоси эҳтироми шахсияти шаҳрвандон ва эҳтиёҷоти онҳо барои ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии аҳолии таъсири манфӣ мерасонад.

Дар бораи такмили тарбияи ҳуқуқӣ, фарҳанги касбӣ ва ахлоқии кормандони милитсия муҳокимаронӣ намуда, қайд намудан зарур аст, ки сатҳи амалигардонии он аз вазъи воқеии қор ва иҷтимоии кормандон, заминаи қонунгузорӣ, шароити таълиму тарбия ва дигар ҷорабинҳои зарурии аҳаммияти ташкилӣ ва ҳуқуқидошта вобаста аст. Бо ҳамин мақсад, дар Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025 ва ба хотири дурнамои инкишофи он дар лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи политсия” такмил додани тамоми ҷанбаҳои фаъолияти кормандони МКД ба монанди иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ, фарҳангӣ, равонӣ ва ахлоқӣ пешбинӣ гардидааст [5], ки дар асл мавҷудияти онҳо ба раванди такмили тарбияи ҳуқуқӣ, фарҳанги касбӣ ва ахлоқии кормандон таъсири мақсаднок мерасонанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17-уми майи с. 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2004, №5, мод. 352 (бо тағйиру иловаҳо аз 02.01.2018 с., № 1481; аз 20.06.2019 с., № 1614; аз 17.12.2020 с., № 1736).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» аз 23-юми декабри с. 2021, № 1830 // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content> (санаи мурочиат: 06.06.2024 с)

3. Кодекси одоби касбии корманди милитсия: бо фармоиши ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17-уми феввали с. 2017, № 19 б/з тасдиқ карда шудааст // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/kodeksi-odobi-kasbii (санаи мурочиат: 06.06.2024 с).

4. Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028: бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми феввали с. 2018, № 1005 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <https://mmk.tj/content/концепсияи-сиёсати-хуқуқии-ҷумҳурии-тоҷикистон-барои-солҳои-2018-2028> (санаи мурочиат: 07.08.2024).

5. Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021-2025: бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми июни с. 2021, № 211 тасдиқ шуд // [Манбаи электронӣ]: - Речаи воридшавӣ: <http://www.vkd.tj/base/> (санаи мурочиат 06.06.2024 с.).

6. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – М.: Дашков и К, 2022. – 608 с.

7. Гейжан, Н.Ф., Олейников, В.С., Душкин, А.С. [и др.]. Педагогика: учебник / Под общ. ред. Н.Ф. Гейжан. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2020. – 299 с.

8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ. 28.12.2023 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: president.tj/node/32190 (санаи мурочиат: 06.06.2024 с).

9. Рачабзода, Р.М. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ: монография / Зери таҳрири профессор Шарофзода Р.Ш. / Р.М. Рачабзода. – Душанбе: Полиграф групп, 2020. – 224 с.

10. Солиев, К.Х., Мансурзода, А.М., Абдулахадзода, А.А., Нуридинзода, С.Н., Мирзорустамов, М.М. Роҳнамо оид ба ҳамкориҳои милитсия бо ҷомеа / зери назари Шарифзода Ф.Р. – Душанбе: ЭР- Граф, 2020. – 84 с.

11. Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик. 10.11.2018 // [Манбаи электронӣ]: - Речаи воридшавӣ: www.president.tj/node/13739 (санаи мурочиат: 06.06.2024 с.).

12. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Ҳ.С. – Душанбе: Ксероленд, 2008. – 944 с.

13. Ҳасанов, Ш.К. Тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омилҳои муҳимми пешрафти ҷомеаи ҳуқуқбунёди Тоҷикистон: (руқнҳои азнавсозӣ ва барқароргардии шуури ҳуқуқии маҳкумшудагон): дастури таълимӣ-методӣ / Ш.К. Ҳасанов. – Душанбе: Шучоён, 2011. – 242 с.

References

1. Law of the Republic of Tajikistan “On the Police” dated May 17, 2004, No. 41 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 5, Art. 352 (as amended and supplemented from 02.01.2018, No. 1481; from 20.06.2019, No. 1614; from 17.12.2020, No. 1736).

2. Law of the Republic of Tajikistan “On Youth and State Youth Policy” dated July 15, 2004, No. 52 // Bulletin of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, 2004, No. 7, Art. 459; 2011, No. 6, Art. 429; 2014, No. 11, art. 670.

3. Code of Professional Ethics of a Police Officer: approved by order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated February 17, 2017, No. 19 b/z // [Electronic resource]. – Access schedule: vkd.tj/index.php/tj/sanad-o/kodeksi-odobi-kasbii (access date: 06.06.2024).

4. Concept of Legal Policy of the Republic of Tajikistan for 2018-2028: approved by order of the President of the Republic of Tajikistan dated February 6, 2018, No. 1005 // [Electronic resource]. – Access schedule: <https://mmk.tj/content/концепсияи-сиёсати-хуқуқии-ҷумҳурии-таҷикистон-барои-солҳои-2018-2028> (access date: 07.08.2024).

5. Police Reform Program for 2021-2025: approved by the Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated June 1, 2021, No. 211 // [Electronic resource]: - Access schedule: <http://www.vkd.tj/base/> (access date 06.06.2024).

6. Vengerov, A.B. Theory of State and Law: textbook / A.B. Vengerov. – M.: Dashkov and Co, 2022. – 608 p.

7. Geizhan, N.F., Oleynikov, V.S., Dushkin, A.S. [et al.]. Pedagogy: textbook / Under the general editorship of A.A. Kochin. - St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - 292 p.

8. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli. 28.12.2023 // [Electronic resource] – Access schedule: president.tj/node/32190 (access date: 06.06.2024).
9. Rajabzoda, R.M. Professional legal culture: monograph / Edited by Professor Sharofzoda R.Sh. / R.M. Rajabzoda. – Dushanbe: Polygraph Group, 2020. – 224 p.
10. Soliev, K.N., Mansurzoda, A.M., Abdulakhadzoda, A.A., Nuridinzoda, S.N., Mirzorustamov, M.M. Guidelines for cooperation between the police and society / edited by Sharifzoda F.R. – Dushanbe: ER-Graf, 2020. – 84 p.
11. Speech of the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon at the solemn meeting dedicated to the Day of the Tajik Police. 10.11.2018 // [Electronic resource]: - Access schedule: www.president.tj/node/13739 (access date: 06.06.2024 p.).
12. Interpretive Dictionary of the Tajik Language. Volume 2 / Edited by S. Nazarzoda, A. Sanginov, S. Karimov, Mirzo H.S. – Dushanbe: Xeroland, 2008. – 944 p.
13. Hasanov, Sh.K. Legal education as an important factor in the progress of the law-based society of Tajikistan: (pillars of reconstruction and restoration of legal consciousness of convicts): educational and methodological manual / Sh.K. Hasanov. – Dushanbe: Shujoiyon, 2011. – 242 p.

УДК 343.211.5

**НОРМАТИВНОСТЬ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА
ПРИНЦИПҲОИ МЕЪЁРНОКИИ ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ
NORMATIVITY OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW**

РАХИМОВ С.С.
RAKIMOV S.S.

*Адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного
права Нижегородской академии МВД России,
старший лейтенант милиции*

*Аъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ
Академияи ВҚД Россия дар ш. Нижний Новгород,
лейтенанти калони милитсия*

*Adjunct of the Department of Criminal and Criminal-Executive
Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Senior Lieutenant of Police*

e-mail:
rahimzoda270196@icloud.com

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: СТЕПАНОВ М.В. – начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиханда: СТЕПАНОВ Н.В. – сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ Академияи ВҚД Россия дар ш. Нижний Новгород, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент (роҳбари илмӣ).

Reviewer: STEPANOV M.V.- Head of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Academic Supervisor).

Аннотация: В статье приводятся аргументы относительно нормативности принципов уголовного права как о значимой их характеристике, способности выступать моделями допустимого (возможного) либо должного поведения. На основе выявления особенностей принципов уголовного права обосновывается вывод о том, что они носят объективно-субъективный характер, способствуют эффективному противодействию преступности средствами уголовного права. Актуализируется тезис о том, что принципы уголовного права аккумулируют нормативность уголовного права как самое существенное его свойство и тем самым отражают закономерности, присущие уголовному праву. Утверждаются проявления нормативности принципов уголовного права, исходя из их значимых признаков: выражение важнейших ценностей, существующих в обществе; регулятивности; универсальности; общеобязательности; системности; устойчивости.

Ключевые слова: принципы, уголовное право, нормативность, ценности, регулятивность, универсальность, общеобязательность, системность, устойчивость.

Аннотатсия: Дар мақола далелҳо оид ба меъёрнокии принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун хусусияти муҳимми онҳо, қобилияти баромад намудан ҳамчун намунаи рафтори ҷоиз (имконпазир) ё муносиб оварда шудаанд. Дар асоси муайян намудани хусусиятҳои принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳулоса бароварда мешавад, ки онҳо хусусияти объективӣ-субъективӣ дошта, ба муқовимати самаранок алайҳи ҷинояткорӣ тавассути ҳуқуқи ҷиноятӣ мусоидат менамоянд. Навгонии мақола дар он зоҳир мешавад, ки принципҳои қонуни ҷиноятӣ меъёри қонуни ҷиноятиро ҳамчун моликияти муҳимтарини он ҷамъ оварда, бо ҳамин тарик намунаҳои ба қонуни ҷиноятӣ хосро инъикос мекунанд. Зухуроти меъёрибудаи принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар асоси аломатҳои муҳимми онҳо ифода карда мешаванд: ифодаи арзишҳои муҳимтарини дар ҷомеа мавҷудбуда; танзимшаванда; универсалӣ; умумихатмӣ; системавӣ ва устуворӣ.

Вожасҳои калидӣ: принципҳо, ҳуқуқи ҷиноятӣ, меъёрнокӣ, арзишҳо, танзимшаванда, умумиэтирофшуда, умумихатмӣ, низомнокӣ, устуворӣ.

Annotation: The article presents arguments regarding the normativity of the principles of criminal law as a significant characteristic of them, their ability to act as models of acceptable (possible) or proper behavior. Based on the identification of the features of the principles of criminal law, the conclusion is substantiated that they are of an objective-subjective nature and contribute to the effective counteraction of crime by means of criminal law. The thesis that the principles of criminal law accumulate the normativity of criminal law as its most essential property and thus reflect the laws inherent in criminal law is updated. Manifestations of the normativity of the principles of criminal law are affirmed, based on their significant features: expression of the most important values existing in society; regulatory nature; universality; general obligation; systematicity; stability.

Key words: principles, criminal law, normativity, values, regulatory nature, universality, general bindingness, systematicity, sustainability.

Уголовному праву как отрасли материального публичного права (как и любой иной обособленной отрасли права) в числе обязательных элементов присущи «основополагающие идеи, начала, в соответствии с которыми формируются и формулируются доктринальные и нормативные правовые положения» [16, с. 37], представляющие собой его принципы. Их исследование имеет высокую значимость для толкования сущности исследуемой отрасли права.

Комплексные исследования принципов уголовного права преимущественно проводились в советский и ранний постсоветский период – среди учёных, сферу интересов которых составляли принципы уголовного права, можно назвать Н.В. Васильева [5], С.Г. Келину, В.Н. Кудрявцева [9], Т.Р. Сабитов [14; 15], В.Ф. Филимонова [22] и других. В научной литературе последних лет вопросы принципов уголовного права раскрывались преимущественно фрагментарно – в числе исследователей можно назвать М.А. Малыгину

[12], А.У. Тагаева [18], Д.Ю. Фисенко [23], Е.Е. Чередниченко [24] и других.

Однако, с течением времени, трансформацией характера преступности, тенденцией к усилению использования при подготовке и совершении преступлений возможностей, предоставляемых цифровизацией и трансграничностью общественных процессов, возникла необходимость проведения дополнительных исследований принципов уголовного права, в том числе в контексте их нормативности.

Принципы формируют не только идейную основу уголовного права; от них также напрямую зависят направления развития обозначенной отрасли, а также функционирования правоотношений, на урегулирование и упорядочение которых направлено действие уголовно-правовых норм. При этом, принципы уголовного права представлены совокупностью как общеправовых, так и отраслевых фундаментальных основ, что дополнительно подчеркивает взаимосвязь и взаимозависимость всей системы права.

Принципы уголовного права носят объективно-субъективный характер [4, с. 8; 25, с. 20]: их объективность указывает на перманентность отражения объективной реальности своей исторической эпохи [15, с. 16], а субъективность – на сознательность человеческой деятельности. То есть, принципы уголовного права формируются, отражаясь в сознании и согласуясь с внутренней волей человека.

При этом, еще одной значимой характеристикой принципов является то, что они не формируются государством, его законодательными органами, а лишь закрепляется в юридических актах, будучи сформированными в сознании и традициях неопределенного круга людей. То есть, источником происхождения принципов уголовного права выступает не воля государства, а наилучшие достояния общества в правовой сфере на определенной ступени его исторического развития.

К числу неочевидных характеристик представляется возможным отнести нормативность принципов уголовного права. Общеизвестно, что норма является единственным, но не единственным проявлением нормативности. Соответственно, в качестве нормативных могут рассматриваться те принципы права, которые характеризуют его нормативную целесообразность, при условии, что правовые предписания рассматриваются в качестве законодательных требований. Следует согласиться с тезисом о том, что «принципы уголовного права в своей совокупности аккумулируют его нормативность» [21, с. 452].

Из аксиоматического приоритета принципов над нормами права проистекает вывод о том, что приоритетное число правовых норм формируется под влиянием принципов права, что направлено на нивелирование риска противоречия законодательных предписаний фундаментальным идеям и духу права. Тем самым, нормы права выступают проявлениями системного действия его принципов и носят конкретизирующий характер.

Исходя из указанного, в контексте уголовного права нормативность его принципов означает, что они, сходно с нормами права, характеризуются

неперсонифицированностью (адресованностью неограниченному кругу субъектов) и неисчерпаемостью (возможностью многократного применения).

Нормативность принципов уголовного права наглядно проявляется в их основных признаках, к которым, в частности, можно отнести следующие.

1) Принципы уголовного права выступают концентрированным выражением важнейших общественно значимых ценностей. В отношении указанного следует согласиться с советским ученым В.Н. Кудрявцевым, утверждающим, что «...очень часто социальные ценности, которые отражаются в праве, становятся правовыми идеями, принципами права, находят в них как бы «второе рождение»» [10, с. 99].

Кроме того, обоснованными являются и доводы В.В. Мальцева относительно того, что если уголовный закон противоречит принципам уголовного права, то это свидетельствует и о его несоответствии гуманистическим ценностям, а потому – о несправедливости, чуждости конкретному общественному устройству, как следствие, о низкой эффективности [13, с. 11].

Проиллюстрировать указанное можно на примере закрепления в ст. 2 Конституции Российской Федерации [1] человека, его прав и свобод высшей ценностью. Это исходное положение заложено в основу практически всех принципов уголовного права, включая принципы гуманизма, законности, личного характера ответственности, индивидуализации уголовной ответственности и наказания и прочее. Оно остается нерушимым даже в тех случаях возникновения коллизии между отдельно взятыми принципами уголовного права.

2) Принципы уголовного права способствуют регулированию поведения субъектов. Следует согласиться с мнением О.Н. Городновой о том, что «только формализованные идеи, возведенные в закон и именуемые принципами права, составляют нормативную охранительную

и регулятивную правовую основу» [7, с. 17].

По справедливому утверждению В.Т. Томина, В.В. Сверчкова, В.Б. Шавлюка, регламентация ключевых идей уголовного права в нормах уголовного закона позволяет говорить о выделении нормативной, доктринальной и так называемой смешанной системах принципов уголовного права [19, с. 413].

Значимость принципов уголовного права более высока при условии их закрепления в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), поскольку ее предписания не указывают на те или иные группы, виды или отдельные преступления, а актуальны для всех или для большого количества преступных деяний: например, нормы, устанавливающие систему и виды наказаний (ст. 43-59 УК РФ), общие принципы и специальные правила назначения наказания (ст. 60-74 УК РФ), порядок и основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75-78.1 УК РФ) или определяют особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст. 87-96 УК РФ).

Соответственно, закрепленные в Общей части УК РФ нормативные принципы носят более абстрактный характер, применимы для различных преступлений и отражают дух уголовного права. В свою очередь, не нашедшие своего закрепления в нормах уголовного закона доктринальные принципы характеризуют фундаментальные основы соответствующих правоотношений, однако не обладают регулятивной природой. Их действие несколько более широкое, оно характеризует дух закона без прямой привязки к его букве.

3) Принципы уголовного права выступают регуляторами общественных отношений и характеризуются универсальностью. Бесспорно, любая норма права по своему определению является обобщением, так как она предусмотрена для неопределенного круга актов и фактов. Однако это не мешает ей сохранять свою специфику: она регулирует только однородные случаи, коррелирующие с ее предметом. В свою

очередь, принцип выступает в качестве обобщения, поскольку он предусматривает применение определенного правила в отношении разнообразных случаев, подлежащих правовому регулированию. По сравнению с нормами, принципы уголовного права являются нормативными обобщениями высочайшего уровня. В связи с указанным, принципы не устанавливают совокупность между определенным детализированным результатом и определенным детализированным фактическим состоянием.

4) Принципы уголовного права характеризуются системностью в том смысле, что они:

– осуществляют системообразующую функцию для уголовного права (упорядочивают его структурные элементы) [14, с. 58-59];

– образуют внутренне взаимосвязанную совокупность, достигающую уровня целостной системы [20, с. 637].

В контексте предмета данной работы, преимущественный интерес представляет первый аспект системности принципов уголовного права, поскольку именно он имеет нормативное значение. В научных исследованиях совершенно справедливо отмечается, что принципы права выполняют системоорганизующую функцию по отношению к праву [6, с. 11-14]. Они отражают закономерности развития права и обеспечивают устойчивую связь нормативных предписаний не только в пределах одной отрасли права, но и в системе права в целом; выступают центральным звеном правового материала, базисом юридических конструкций. Как отмечает Р.З. Лившиц, они – будто «сухой остаток» правовой материи, ее скелет, ее суть, освобожденная от конкретики и обособленности [11, с. 195]. В отношении принципов уголовного права сходное мнение высказывал В. Д. Филимонов, отмечавший, что «...принципы уголовного права играют роль своего рода контрапункта, который гармонизирует всю совокупность уголовно-правовых норм, отсеивая ненужные, а кое-где и вредные положения и формируя в конечном счете такое

содержание...уголовного законодательства, который в наибольшей степени отвечает потребностям общества» [22, с. 33].

5) Принципы уголовного права обладают устойчивостью, оставаясь стабильными и не трансформируясь на протяжении десятилетий и даже веков. Следует согласиться с представленными в научной литературе мнениями о том, что принципы уголовного права – это его «скелет» и «иммунная система» [3, с. 8], элемент его системосберегающего механизма [8, с. 108-109].

Резюмируя, представляется возможным обосновать ключевые выводы относительно нормативности принципов уголовного права.

1. Принципы уголовного права носят объективно-субъективный

характер, способствуют эффективному противодействию преступности средствами уголовного права.

2. Нормативными являются принципы права, возведенные в закон и обретшие регулятивную значимость, что предоставило им возможность выступать моделями допустимого (возможного) или должного поведения.

3. Нормативность принципов уголовного права наглядно проявляется в их основных признаках, к которым можно отнести: концентрированность выражения важнейших ценностей, существующих в обществе; регулятивность (представленную в усеченном виде); универсальность; общеобязательность; системность; устойчивость.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации pravo.gov.ru
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Бабаев, М.М., Пудовичкин, Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовичкин // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 1(2). – С. 5-16.
4. Бурганов, Р.С. Принципы уголовного права и принципы назначения наказания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Рамис Салихутдинович Бурганов. – Казань, 2006. – 22 с.
5. Васильев, Н.В. Принципы советского уголовного права. – М.: ВЮЗИ, 1983. – 60 с.
6. Воронин, М.В. Основания и проявления системности права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Максим Валерьевич Воронин. – Казань, 2013. – 20 с.
7. Городнова, О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ольга Николаевна Гордонова. – Н.Н., 2014. – 32 с.
8. Денисова, А.В. Системность российского уголовного права: проблемы философской и юридической интерпретации: монография / А.В. Денисова. – Самара: Самарский у-т, 2014. – 160 с.
9. Келина, С.Г., Кудрявцев, В.Н. Принципы советского уголовного права: монография / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 173 с.
10. Кудрявцев, В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – 191 с.
11. Лившиц, Р.З. Теория права. – М.: БЕК, 2001. – 224 с.
12. Малыгина, М.А. Принципы уголовного права: теория, законодательство и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Марина Айдамировна Малыгина. – РнД., 2007. – 28 с.
13. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 694 с.
14. Сабитов, Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание: монография / Т.Р. Сабитов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
15. Сабитов, Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Тимур Рашидович Сабитов. – Екатеринбург, 2019. – 421 с.
16. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Сверчков. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 330 с.

17. Смирнова, А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алла Владимировна Смирнова. – М., 2020. – 24 с.
18. Тагаев, А.У. Принципы уголовной ответственности: понятие, содержание и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Адлан Усамович Тагаев. – М., 2008. – 183 с.
19. Томин, В.Т., Сверчков, В.В., Шавлюк, В.Б. Гуманизм и справедливость в терминологии и системе принципов уголовного права (процесса) / В.Т. Томин, В.В. Сверчков, В.Б. Шавлюк // Юридическая терминология: теория, практика, техника: Сб. стат. по материалам Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 413-423.
20. Уголовное право России: Общая часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 1064 с.
21. Уголовное право. Общая часть. Преступление: академический курс: в 10 т. – Том 2. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / Под ред. Н. А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 649 с.
22. Филимонов, В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 139 с.
23. Фисенко, Д.Ю. Специальные принципы уголовного права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дарья Юрьевна Фисенко. – Омск, 2016. – 22 с.
24. Чередниченко, Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации: комплексное теоретическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Екатерина Евгеньевна Чередниченко. – Саратов, 2006. – 230 с.
25. Якушин, В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве: монография / В.А. Якушин. – Тольятти, 1998. – 290 с.

References

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Official Internet portal of legal information of the Russian Federation pravo.gov.ru
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.
3. Babaev, M.M., Pudovichkin, Yu.E. Principles of criminal law and the basis for its sustainable development / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovichkin // Criminologist's library. – 2012. – No. 1 (2). – Pp. 5-16.
4. Burganov, R.S. Principles of Criminal Law and Principles of Punishment: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Ramis Salikhutdinovich Burganov. – Kazan, 2006. – 22 p.
5. Vasiliev, N.V. Principles of Soviet Criminal Law. – М.: VYuZI, 1983. – 60 p.
6. Voronin, M.V. Grounds and Manifestations of the Systematic Nature of Law: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Maxim Valerievich Voronin. – Kazan, 2013. – 20 p.
7. Gorodnova, O.N. The Idea of Justice as a Criterion for Assessing and Improving Criminal Legislation: Theoretical and Applied Aspects: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. sciences: 12.00.08 / Olga Nikolaevna Gordonova. – N.N., 2014. – 32 p.
8. Denisova, A.V. Systematicity of Russian Criminal Law: Problems of Philosophical and Legal Interpretation: monograph / A.V. Denisova. – Samara: Samara University, 2014. – 160 p.
9. Kelina, S.G., Kudryavtsev, V.N. Principles of Soviet Criminal Law. – М.: Nauka, 1988. – 173 p.
10. Kudryavtsev, V.N. Law and Behavior. – М.: Legal Literature, 1978. – 191 p.
11. Livshits, R.Z. Theory of Law. – М.: БЕК, 2001. – 224 p.
12. Malygina, M.A. Principles of criminal law: theory, legislation and law enforcement practice: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Marina Aidamirovna Malygina. – RonD, 2007. – 28 p.
13. Maltsev, VV Principles of criminal law and their implementation in law enforcement activities / VV Maltsev. – St. Petersburg: Legal Center Press, 2004. – 694 p.
14. Sabitov, TR Criminal-legal principles: methods of cognition, essence and content: monograph / TR Sabitov. – Moscow: Yurlitinform, 2012. – 192 p.
15. Sabitov, T.R Criminal-legal principles: concept, system and types: diss. ... doctor of legal sciences. sciences: 12.00.08 / Timur Rashidovich Sabitov. – Yekaterinburg, 2019. – 421 p.
16. Sverchkov, V.V. Criminal law. General part: textbook for universities / V.V. Sverchkov. – 12th ed., revised. and add. – М.: Yurait, 2024. – 330 p.

17. Smirnova, A.V. Principles of law in the system of sources of modern Russian law: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Alla Vladimirovna Smirnova. – M., 2020. – 24 p.
18. Tagaev, A.U. Principles of criminal liability: concept, content and problems of implementation: diss. ... candidate of legal sciences: 12.00.08 / Adlan Usamovich Tagaev. – M., 2008. – 183 p.
19. Tomin, V.T., Sverchkov, V.V., Shavlyuk, V.B. Humanism and justice in the terminology and system of principles of criminal law (procedure) / V.T. Tomin, V.V. Sverchkov, V.B. Shavlyuk // Legal terminology: theory, practice, technique: Coll. stat. based on materials of the International scientific and practical conference. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – Pp. 413-423.
20. Criminal law of Russia: General part / Ed. by N.M. Kropachev, B.V. Volzhenkin, V.V. Orekhov. – SPb.: Publishing House of St. Petersburg state University, 2006. – 1064 p.
21. Criminal Law. General Part. Crime: Academic Course: in 10 Volumes. – Volume 2. System, Sources and Structure of Criminal Law. Principles of Criminal Law / Ed. by N. A. Lopashenko. – M.: Yurlitinform, 2016. – 649 p.
22. Filimonov, V. D. Principles of Criminal Law. – M.: JSC “Center YurInfoR”, 2002. – 139 p.
23. Fisenko, D. Yu. Special Principles of Criminal Law: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation: 12.00.08 / Daria Yuryevna Fisenko. – Omsk, 2016. – 22 p.
24. Cherednichenko, E. E. Principles of Criminal Legislation: Concept, System, Problems of Legislative Regulation: Comprehensive Theoretical Research: Cand. Sci. (Law) Dissertation. sciences: 12.00.08 / Ekaterina Evgenievna Cherednichenko. – Saratov, 2006. – 230 p.
25. Yakushin, V.A. Subjective imputation and its significance in criminal law: monograph / V.A. Yakushin. – Tolyatti, 1998. – 290 p.

УДК 342.721.73

**НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ О МЕТОДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ОИД БА УСУЛҲОИ ФАЪОЛИЯТИ
МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ВОБАСТА БА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚ ВА ОЗОДИҲОИ
ИНСОН ВА ШАҲРВАНД**

**SOME THEORETICAL QUESTIONS ABOUT THE METHODS OF ACTIVITY OF
INTERNAL AFFAIRS BODIES IN PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF
MAN AND CITIZEN**

СОЛЕХЗОДА Ф.Ф.
SOLEHZODA F.F.

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
подполковник милиции
Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of State legal disciplines of
faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, lieutenant colonel of the Militia*

E-mail:
farogat.solekh-
zoda.81@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 - Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конституционӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Scientific specialty: 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public Law (State Law) Sciences).

Рецензент: ДИНОРШОХ А.М. – первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, доктор юридических наук, профессор (научный руководитель).

Тақриздиханда: ДИНОРШОХ А.М. – муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсияҳо ва робитаҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ).

Reviewer: DINORSHOH A.M. - First Deputy, Deputy Executive Director for Science, Innovation and International Cooperation of the branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, Doctor of Law, Professor (scientific adviser).

Аннотация: В статье рассмотрены различные подходы к определению понятия и классификации методов деятельности органов внутренних дел по защите прав и свобод человека и гражданина. Отмечается, что рассматриваемые методы деятельности ОВД служат определенными гарантиями реализации прав и свобод, поскольку направлены на охрану и защиту прав и законных интересов человека.

Ключевые слова: методы, деятельность, законность, органы внутренних дел, обеспечение, права и свободы, человек, гражданин, государство, гарантии, правоохранительные органы.

Аннотатсия: Дар мақола равишҳои гуногун оид ба мафҳум ва таснифи усулҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар самти ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд баррасӣ карда шудаанд. Қайд карда мешавад, ки усулҳои баррасишавандаи фаъолияти мақомоти мазкур ҳамчун кафолати муайяни татбиқи ҳуқук ва озодиҳо хизмат мекунанд, зеро онҳо ба ҳифз ва ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии инсон равона карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: усулҳо, фаъолият, қонуният, мақомоти корҳои дохилӣ, таъмин, ҳуқук ва озодиҳо, инсон, шаҳрванд, давлат, кафолат, мақомоти ҳифзи ҳуқук.

Annotation: The article examines various approaches to defining the concept and classifying the methods of activity of internal affairs bodies to protect the rights and freedoms of man and citizen. It is noted that the considered methods of activity of the internal affairs bodies serve as certain guarantees of the implementation of rights and freedoms, since they are aimed at protecting and defending the rights and legitimate interests of man.

Key words: methods, activities, legality, internal affairs agencies, provision, rights and freedoms, individual, citizen, state, guarantees, law enforcement agencies.

Вопросы обеспечения прав человека во всех государствах мира, представляют собой сложный и многомерный комплексный механизм, в формировании и реализации которого принимают участие все государственные органы, формирующие государственный аппарат страны. Не является исключением и Республика Таджикистан. В нашей республике правовая основа данного механизма установлена в статье 14 Конституции Республики Таджикистан [1]. Анализ данной нормы позволяет подразделить обеспечительный процесс прав человека на ряд составных элементов. Во-первых, непосредственное осуществление прав человека, т.е. отсутствие привязки прав человека к внешним факторам. Во-вторых, права человека придают содержательное наполнение правотворческой и законотворческой деятельности, т.е. все принимаемые в страны нормативные правовые акты должны быть направлены на защиту интересов индивида. В-третьих, именно обеспечение и реализация прав человека формируют цели и задачи деятельности государственных органов, т.е. реализовывается современный постулат построения государства.

Раскрывая содержание данного конституционного положения,

отечественные авторы, особенно выделяют третий компонент – реализация прав человека государственными органами. Так, в частности Ш.М. Исмоилов, делает упор на то, что «в Таджикистане, как демократическом государстве, власть производна от народа и поэтому должна быть подчинена праву» [8, с. 15]. Из этого, он делает вывод, что форма деятельности государственных органов, т.е. их функции, компетенция и полномочия строго очерчены в рамках Конституции страны и действующего законодательства, за рамки которых они не имеют право выходить. Схожая позиция высказана и А.М. Диноршоевым, который увязывает процесс реализации прав человека с демократической и правовой природой построения государства [6, с. 153]. Исходя из этого, он делает вывод, что права человека могут быть гарантированы и обеспечены, только если все государственные и общественные структуры в стране будут неуклонно соблюдать законы и тем самым, не допускать нарушений прав человека [6, с. 154]. Ф.Ш. Бобоназарзода, развивая данные позиции указывает, что «в Таджикистане сформирована и успешно функционирует система специализированных органов государственной власти, деятельность, которых охватывает различные сферы

жизнедеятельности государства, в том числе, обеспечение безопасности и защита интересов личности. Эти органы функционируют в рамках правового поля, основу которого закладывают конституционные положения» [3, с. 128].

Исходя из изложенного, можно констатировать, что вопрос обеспечения и реализации прав человека выступают в качестве главенствующего критерия определения политико-правовой сущности организации государства, степени его демократичности, приверженности принципам построения правового государства и общечеловеческим ценностям. На важность процесса обеспечения и реализации прав человека постоянно указывает Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. Так, в ходе своего послания Маджлиси Оли «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» в 2021 году, глава государства в частности отметил, что «наряду с разработкой и принятием законов также важным является их решительное соблюдение и исполнение, так как несоблюдение требований законов становится причиной попираания прав человека, интересов государства и общества, организаций и учреждений, законности и справедливости, увеличения преступности и беспорядков» [12].

При этом Лидер нации особо выделяет значимость деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел. В послании Маджлиси Оли «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 года им, в частности, отмечено, что «в правовой системе страны ключевую роль играет обеспечение верховенства закона, которое считается осью деятельности органов судебной власти и правоохранительных органов» [13].

Действительно, от эффективно выстроенной системы деятельности правоохранительных органов в первую

очередь зависит процесс обеспечения прав человека. На этот аспект особо указывают отечественные ученые. Так, Д.Х. Эльназаров, исследуя данный вопрос в качестве главного аспекта функционирования правоохранительной системы выделяет функциональную деятельность органов данной системы, связанной с защитой прав и свобод человека и гражданина. Выстраивание слаженной и четко организованной работы, содействует «качеству и эффективности их правозащитной роли, своевременному предупреждению и пресечению нарушений и ограничений прав и свобод личности и их своевременному восстановлению» [18, с. 157].

В этом контексте в отечественной литературе особо выделяется роль органов внутренних дел в процессе обеспечения и реализации прав и свобод человека. Так, в своих работах Ф.Р. Шарифзода, А.М. Мансурзода (А.М. Тошев), Ш.Х. Камолов через призму задач, определенных в законодательстве страны в отношении направлений деятельности органов внутренних дел, указывают, что данные органы представляют собой систему специализированных органов, деятельность которых непосредственно направлена на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина [16, с. 171]. Для этого они наделены «обширными властными правами в выполнении наибольшего количества правоохранительных обязанностей» [17, с. 154]. При этом, указанными авторами делается вывод, что «когда речь идет о деятельности милиции в сфере защиты прав человека, то она охватывает два аспекта их деятельности – во-первых, деятельность по пресечению и защите прав человека от посягательств со стороны иных субъектов и деятельность по пресечению и защите прав человека от нарушений со стороны самих сотрудников милиции» [9, с. 87].

Из указанных позиций отечественных авторов, можно сделать вывод, что обеспечение прав и свобод

человека является одним из важнейших направлений в деятельности органов внутренних дел, посредством которого в том числе и реализуется правоохранительная функция государства. Данная функция выступает в качестве фундаментальной основы формирования системы управления в правоохранительной (правозащитной) сфере, посредством которой обеспечиваются принцип законности и правопорядок в обществе, разрешаются социальные конфликты в обществе и т.д. Таким образом, деятельность данных органов охватывает широкий спектр отношений в сфере охраны и защиты интересов индивида и способствует эффективному и стабильному функционированию государства в целом.

Для осуществления данной функции государства органами внутренних дел применяется ряд методов. Данные методы выступают в качестве правовых способов воздействия на поведение и деятельность различных субъектов с целью поддержания установленного в государстве порядка. При этом методы деятельности тесно связаны с формами деятельности и как правило выступают в качестве способа их реализации. При этом методы деятельности органов внутренних дел обладают рядом важнейших признаков, в частности применяются для реализации закрепленных в законе полномочий, имеют нормативное закрепление и выражаются в конкретных приемах и способах реализации.

Анализируя данный вопрос, следует обратить внимание на то, что в юридической науке категория «методы деятельности» не имеет единой трактовки. Исследуя данный вопрос, следует отметить, что в отечественной и зарубежной литературе нет единого подхода к определению понятия «методов деятельности». Одним из распространенных мнений является, то, что «формы деятельности» и «методы деятельности» не имеют принципиальных отличий и могут использоваться как однопорядковые и взаимозаменяемые категории. А.В. Рябцев и С.В. Гунич,

исследуя данный вопрос отмечают, что «обоснованным представляется в качестве форм деятельности рассматривать внешнее проявление урегулированного правом способа, реализация которого в самом общем виде будет способствовать достижению поставленной цели. Метод же деятельности представляет собой совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять в каждом конкретном случае, чтобы решить ту или иную задачу. Таким образом, формы могут быть рассмотрены как составные части (направления) внешней деятельности органов внутренних дел, а методы – как перечень имеющихся в их распоряжении способов получения результата» [14, с. 126].

Д.О. Сытников в свою очередь указывает, что «к методам такой деятельности можно отнести совокупность законных способов и средств решения задач управления, при применении которых гарантировано соблюдение прав и законных интересов субъектов правоотношений, возникающих в сфере правообеспечения» [15, с. 187]. Исходя из этого, он делает вывод, что «под методом деятельности необходимо рассматривать некоторую совокупность упорядоченных на основе законодательства действий, направленных на достижение ожидаемых результатов в процессе решения той или иной конкретизированной еще на уровне целеполагания задачи» [15, с. 187].

В отечественной юридической литературе методы деятельности государственных органов определяют как «способ воздействия на волю, а через нее и на поведение управляемого» [10, с. 87], а также как «средства и способы правового воздействия, применяемые для исполнения возложенных на органы внутренних дел задач» [2, с. 129].

Приведенные позиции свидетельствуют о том, что под формой понимается статическая, а под методом динамическая структура деятельности, или иными словами, форма определяет, «что» входит в содержание деятельности управомоченного государственного

органа, в то время как метод определяет «как» эта деятельность осуществляется. При этом, следует указать, что категория «методы деятельности государственных органов» интерпретируется в широком и узком контексте.

В первой трактовке «метод деятельности» – это способ реализации функций и форм управленческой деятельности. Иными словами, посредством применения установленных в законе методов деятельности государственный орган реализует свою компетенцию, посредством применения возложенных на него полномочий, а также обеспечивает реализацию принятых решений. В рамках второго подхода под методами деятельности понимается способы осуществления возложенных на управомоченные органы задач.

В данном разрезе следует согласиться с позицией таких авторов, как А.П. Ипакян, В.Н. Бутылин, Е.В. Киричём о том, что в рамках первого подхода определяется содержательная сторона деятельности [7, с. 2]. «Метод упорядочивает деятельность, проявляется в ней, но как понятие существует вне ее, предшествует в этом смысле процессу деятельности, который он обеспечивает» [4, с. 17]. Таким образом, указанные авторы делают вывод, что «применительно к деятельности полиции методы можно рассматривать как способы осуществления ее сотрудниками возложенных на них задач и функций, так как методов управления как таковых нет вообще, а есть методы осуществления той или иной функции» [10, с. 304].

На наш взгляд в контексте обеспечения прав человека органами внутренних дел, методы должны трактоваться в узком контексте. Обеспечение прав человека в соответствии с действующим законодательством – это основная задача органов внутренних дел, которая имеет свои правовые способы осуществления. При этом, следует подчеркнуть, что данные методы присущи исключительно данным органом и они обладают своей спецификой.

Исследуя вопрос о «методах деятельности», нельзя не затронуть вопрос об их классификации, которая дается различными авторами в юридической литературе. В частности, их подразделяют, исходя из управленческих функций, способов воздействия, по направлениям использования и т.д. [2, с. 43].

В контексте деятельности органов внутренних дел интересная классификация предложена Е.В. Киричёмом. Он подразделяет их на общие и частные. Свою позицию он обосновывает тем, что «деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина не подменяет их функционирование по иным направлениям деятельности и соотносится как отдельное с общим, то, уместно, методы, применяемые ими в указанной сфере, определить, как частные по отношению к методам всей деятельности и условно разделить их на две группы: общие и частные» [10, с. 305, 310].

Первая группа методов им характеризуется как методы, которые применяются всеми структурными подразделениями, для решения стоящих перед ними задач. К ним автор относит методы убеждения и принуждения [10, с. 305]. Вторая группа методов, носит частный характер, т.е. имеет дифференцированный подход и соответственно применяется в строго установленных случаях [10, с. 310]. К данным методам он относит, в частности, метод поощрения, метод профилактики и т.д. [10, с. 310].

Будучи в целом согласны с выделенными автором методами, которые вытекают из содержания деятельности и решаемых задач органами внутренних дел, в тоже время считаем их деление на общие и частные, дискуссионным в контексте применения последних в отношении обеспечения прав и свобод человека. По нашему мнению, увязывать применение определенных методов деятельности с наступлением определенных условий является спорным, так как обеспечение прав человека, которые определены в Конституции и законодательстве страны как

непосредственно действующие определяют суть деятельности всех структурных подразделений органов внутренних дел. Поэтому вне зависимости от наличия или отсутствия условий данные методы должны применяться всеми структурами данного органа государственной власти. На наш взгляд, исходя из направлений деятельности органов внутренних дел, которые закреплены в действующем законодательстве Республики Таджикистан методы деятельности должны быть подразделены на охранительно-превентивные и защитно-восстановительные методы.

Как известно правозащитная функция государства охватывает два взаимосвязанных компонента – охрану и защиту прав человека. Данный аспект подробно изучен в юридической литературе и имеет различные подходы и трактовки. Не вдаваясь в подробности данных дискуссий, лишь отметим, что эти две категории, хоть и взаимосвязаны между собой, но имеют различное содержательное наполнение. Охрана носит превентивный характер и направлена на применение комплекса мер по недопущению нарушений прав человека, в тоже время защита носит восстановительный характер и возникает после совершения правонарушений против человека.

Исходя из этой характеристики, деятельность органов внутренних дел также имеет охранительный и защитный аспект, которые реализуются соответствующими методами. В этом разрезе к охранительно-превентивным методам деятельности следует отнести такие методы как: убеждение, профилактика, поощрение, прием и рассмотрение заявлений, предложений и

жалоб граждан, оказания правовой и иной помощи нуждающимся лицам. Указанные методы носят превентивный характер. Как отмечает С.В. Гунич, «превентивный метод, применяемый на «предзащитной стадии», когда права конкретного лица или группы лиц еще не нарушены. Он направлен не на восстановление права, а заключается в несиловом воздействии на волю и сознание людей с целью побуждения их к осмысленному правомерному поведению, либо самостоятельному и добровольному отказу от противоправных деяний» [5, с. 127].

В свою очередь, защитно-восстановительные методы возникают после совершения неправомерного действия, в результате которых были нарушены права и законные интересы граждан. Эти методы представляют набор процессуально-процедурных действий, в результате которых нарушенные права должны быть восстановлены. К данному виду деятельности присущи следующие методы: - принуждение, оперативно-розыскные методы, методы производства предварительного следствия и дознания и т.д. Данные методы могут быть обозначены как карательно-силовые методы и направлены на восстановление нарушенных прав.

В заключении необходимо указать, что методы деятельности органов внутренних дел занимают важное место в процессе обеспечения прав человека. Их правильное применение способствует обеспечению правозащитной функции государства, и тем самым предоставляет человеку чувство защищенности от различного рода противоправных действий.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. от 22.05.2016 г.). – Душанбе: Ганч, 2016. – 134 с.
2. Бахрах, Д.Н., Россинский, Б.В., Стариков, Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. - 5-е изд., изм. и доп. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2020. – 800 с.
3. Бобоназарзода, Ф.Ш. Конституционно-правовые основы обеспечения личных прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел Республики Таджикистан: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.02 / Фарход Шарофидин Бобоназарзода. – М., 2019. – 248 с.
4. Бутылин, В.Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: монография / В.Н. Бутылин. – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 177 с.

5. Гунич, С.В. Органы внутренних дел как элемент конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Владимирович Гунич. – Хабаровск, 2014. – 211 с.
6. Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Азиз Мусоевич Диноршоев. – М., 2015. – 535 с.
7. Ипакян, А.П. Методы управленческой деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Александр Павлович Ипакян. – М., 1973. – 27 с.
8. Исмоилов, Ш.М. Система государственной власти в Республике Таджикистан / Ш.М. Исмоилов // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 15-18.
9. Камолов, Ш.Х. Конституционно-правовая регламентация институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ш.Х. Камолов. – Душанбе, 2019 – 174 с.
10. Киричёк, Е.В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Евгений Владимирович Киричёк. – М., 2014. – 537 с.
11. Кодиров, Дж.Ш. Конституционно-правовые основы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти в Республике Таджикистан: дис. ... канд юрид. наук: 12.00.02 / Джурабек Шарифович Кодиров. – Душанбе, 2019. – 197 с.
12. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 21.12.2021 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/27418>
13. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 28.12.2023 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/32195>
14. Рябцев, А.В. Гунич, С.В. Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности / А.В. Рябцев, С.В. Гунич // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 124-131.
15. Сытников, Д.О. Подходы к определению форм и методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности / Д.О. Сытников // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 186-192.
16. Тошев, А.М. Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Амиршоҳ Мансурович Тошев. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 276 с.
17. Шарифзода, Ф.Р. Теоретико-правовые основы организации деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в системе обеспечения национальной безопасности государства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Файзали Рахмонали Шарифзода. – М., 2022. – 556 с.
18. Эльназаров, Д.Х. Конституционно-правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Давлатшо Ходжаевич Эльназаров. – Душанбе, 2020. – 352 с.

References

1. Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended on May 22, 2016). – Dushanbe: Ganch, 2016. – 134 p.
2. Bakhrakh, D.N., Rossinsky, B.V., Starilov, Yu.N. Administrative Law: Textbook for Universities. - 5nd ed., amend. and add. / D.N. Bakhrakh, B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. – М.: Norma, 2020. – 800 p.
3. Bobonazarzoda, F.Sh. Constitutional and legal foundations for ensuring personal rights and freedoms of man and citizen by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan: dis. ... Cand. of Law: 12.00.02 / Farhod Sharofidin Bobonazarzoda. – М., 2019. – 248 p.
4. Butylin, V.N. State and legal mechanism for the protection of constitutional rights and freedoms of citizens: monograph / V.N. Butylin. – М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. – 177 p.
5. Gunich, S.V. Internal affairs bodies as an element of the constitutional and legal mechanism for ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Sergey Vladimirovich Gunich. – Khabarovsk, 2014.– 211 p.

6. Dinorshoev, A.M. Constitutional foundations for the regulation and implementation of human and civil rights and freedoms in the Republic of Tajikistan: dis. ... doctor of legal sciences: 12.00.02 / Aziz Musoevich Dinorshoev. – M., 2015. – 535 p.
7. Ipakyan, A.P. Methods of management activities in the internal affairs bodies: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Alexander Pavlovich Ipakyan. – M., 1973. – 27 p.
8. Ismailov, Sh.M. The system of state power in the Republic of Tajikistan / Sh.M. Ismailov // State and Law. – 2001. – No. 2. – Pp. 15-18.
9. Kamolov, Sh.Kh. Constitutional and legal regulation of institutions for the protection of human and civil rights and freedoms in the Republic of Tajikistan: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.02 / Sh.Kh. Kamolov. – Dushanbe, 2019 – 174 p.
10. Kirichek, E.V. Organizational and legal mechanism for ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of interaction between the police and civil society institutions in the Russian Federation: dis. ... Doctor of Law: 12.00.02 / Evgeniy Vladimirovich Kirichek. – M., 2014. – 537 p.
11. Kodirov, J.Sh. Constitutional and legal foundations of the organization and activities of local executive bodies of state power in the Republic of Tajikistan: dis. ... Cand. Law: 12.00.02 / Jurabek Shari-fovich Kodirov. – Dushanbe, 2019. – 197 p.
12. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Ta-jikistan, 12/21/2021 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://prezident.tj/ru/node/27418>
13. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Ta-jikistan, 12/28/2023 // [Electronic resource]. – Access mode: <http://prezident.tj/ru/node/32195>
14. Ryabtsev, A.V. Gunich, S.V. Forms and methods of activity of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the system of ensuring national security / A.V. Ryabtsev, S.V. Gunich // Legal science and law enforcement practice. – 2014. – No. 2 (28). – Pp. 124-131.
15. Sytnikov, D.O. Approaches to determining the forms and methods of activity of internal affairs bodies to ensure the rights and freedoms of the individual / D.O. Sytnikov // Education and Law. – 2020. – No. 7. – Pp. 186-192.
16. Toshev, A.M. Evolution of the legal status of an individual in the Republic of Tajikistan: histor-ical and legal research: dis. ... Cand. of Law: 12.00.02 / Amirshhokh Mansurovich Toshev. – M.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – 276 p.
17. Sharifzoda, F.R. Theoretical and legal foundations of the organization of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in the system of ensuring national security of the state: dis. ... Doctor of Law: 12.00.11 / Fayzali Rahmonali Sharifzoda. – M., 2022. – 556 p.
18. Elnazarov, D.Kh. Constitutional and legal regulation of the protection of human and civil rights and freedoms in the Republic of Tajikistan: theoretical and practical issues: diss. ... Doctor of Law: 12.00.02 / Davlatsho Khodjaevich Elnazarov. – Dushanbe, 2020. – 352 p.

УДК 343.28/29

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ
ВИГИЛАНТИЗМА: ВОПРОСЫ ПРАВА**

**ОИД БА БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ СИЁСАТИ ДАВЛАТ НИСБАТИ ВИГИЛАНТИЗМ:
МАСЪАЛАҲОИ ҲУҚУҚӢ**

ON SOME ASPECTS OF STATE POLICY REGARDING VIGILANTISM: LEGAL ISSUES

ХАРИТОНОВ В.С.
KHARITINOV V.S.

*Юрист Всероссийского государственного университета
юстиции (Российская правовая академия
Министерства юстиции России)
Ҳуқуқшиноси Донишгоҳи давлатии умимироссиягии адлия
(Академияи ҳуқуқии Россиягии Вазорати адлияи Россия)
Lawyer of the All-Russian State University of Justice (Russian
Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)*

e-mail:
slava8800b@yandex.ru
stass1964@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: БОРИСОВ С.В. – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: БОРИСОВ С.В. – профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣи Донишгоҳи ВҚД Россия ба номи В.Я. Кикоти ш. Москва, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: BORISOV S.V. – professor of the criminal law department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of legal sciences, associate professor.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые вопросы сущности vigilantизма, дано его определение, рассмотрены исторические аспекты развития. Предложены направления формирования государственной политики по противодействию vigilantизму.

Ключевые слова: vigilantизм, vigilantы, право, преступление, противодействие, государственная политика.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе масъалаҳои моҳияти vigilantизм мавриди баррасӣ қарор гирифта, таърифи он пешниҳод шуда, ҷанбаҳои таърихӣ инкишофи он мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Самтҳои ташаккули сиёсати давлатӣ оид ба муқовимат ба vigilantизм пешниҳод шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: vigilantизм, vigilantҳо, ҳуқуқ, ҷиноят, муқовимат, сиёсати давлатӣ.

Annotation: The article examines some issues of the essence of vigilantism, gives its definition, and examines historical aspects of its development. Directions for the formation of state policy to counteract vigilantism are proposed.

Key words: vigilantism, vigilants, law, crime, counteraction, state policy.

Justice – справедливость, справедливость, судья, справедливость... Переведя это слово с английского, можно увидеть связь между институтами, уполномоченными государством органами назначать справедливое наказание. Невозможность в силу различного рода причин и обстоятельств восстановления социальной справедливости как одной из важнейших целей наказания часто является поводом для попытки решить вопрос наказания внеправовым способом, что нередко поддерживают и даже одобряют представители общества [1, с. 19]. Это явление получило название «вигилантизм».

По мнению ученых, исследующих сферу политики, вигилантизм непосредственно связан с конфликтом. Он порождается как конфликт – реакция на реальное или мнимое нарушение статус-кво, и существует как конфликт – реализация наказания нарушителя и продуцирование закрепляющих нормы практик, которое находит выражение в санкциях [2, с. 32-47].

Всем известно, что так называемое «законное» право самому наказывать преступников, которые, по их мнению, ушли от правосудия, основано на обходе установленных государством юридических процедур. Иными словами, поскольку люди не доверяют государственным организациям, защищающим права граждан, и официально действующим в стране, они пытаются добиться справедливого наказания «по правде», а не по закону, и таким образом, становятся вигилантами.

Вигиланты убеждены, что человеку, нарушающему закон, а иногда и устоявшиеся нормы морали, этики, традиций и обычаев, не может быть вынесено справедливое решение на законных основаниях, в том числе через суд. Другими словами, вигилант осознает себя полезной и важной личностью в обществе.

Виджилантизм представляется опасным для государства и общества, поскольку он незаконен по своей природе, он

сам по себе влияет на рост преступности в целом (поскольку сам по себе виджилантизм преступен) и подрывает доверие общества к правоохранительным органам.

Обратим внимание, что одно из отличий между вигилантом (линчевателем) и мстителем, который «вершит правосудие» за проступки в отношении себя или близких, заключается в том, что у него (вигиланта) другая мотивация. Вигиланты индивидуально или коллективно ведут борьбу с «преступниками» (в самом широком, а не только юридическом смысле) собственными силами (инструментами) без вмешательства правоохранительных органов.

Применительно к сегодняшнему дню отметим справедливость утверждений ученых, что рост потоков этнической миграции в современном мире создают среду этнических вигилантных конфликтов. Конфликты возникают в условиях недоверия жителей к местным органам власти, отличаются акциями групповой карательной самопомощи, поддерживаются националистическими идеологиями [4, с. 84].

Основные исследования по анализу феномена вигилантизма проведены на зарубежном материале. Однако и российские ученые постепенно затрагивают те или иные стороны проявлений вигилантизма в России. В качестве примера приведем одну из гипотез Петровского А.В., предложенную в том числе и по итогам анкетирования студентов Кубанского государственного университета о том, что гражданский вигилантизм проявляется в социальной среде в качестве:

1) карательной самопомощи, свойственной молодежной субкультуре, ориентированной на защиту чести или достоинства участников групп;

2) этническо-традиционной или родовой защиты, существующей среди представителей народов Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, выражающейся в кровной мести или возмездии виновной

стороне за вред, причиненный представителю общины или этноса;

3) деятельности инициативных групп из числа населения, самостоятельно пресекающих преступления, правонарушения, либо поведение, не соответствующее по их представлениям нормам морали и нравственности [3, с. 114].

Действия, совершаемые виgilантами, отличаются продуманностью, они заранее планируются. Вигиланты, помимо наказания «виновных», преследуют цель изменения поведения группы или объединения лиц (по различным признакам), нарушающих правовые правила или социальные нормы, которое должно стать «правильным» в их представлении. Другими словами, виgilанты, объединяясь в общественные движения, фактически пытаются изменить социум.

С развитием цифровых технологий и доступом в Интернет все большее распространение получает так называемый цифровой виgilантизм, когда через социальные сети наносится ущерб репутации личности. При этом если средства массовой информации, выявляя нарушителей общественных и правовых норм, фактически действуют в рамках правового поля (закон о СМИ), причиняя вред социальному статусу «нарушителя», то интернет-вигиланты не связаны обязательствами и ограничениями закона о СМИ по практической реализации действий, направленных на преследование на полях всемирной паутины лиц, обвиняемых в настоящих или вымышленных проступках (преступлениях) и не получивших «заслуженного наказания» путем реализации соответствующих правовых процедур карательного характера.

И что интересно, подобного рода виgilантские действия направлены, как правило, против «богатых» сообществ. И в целом, говоря о современном понимании виgilантизма, даже по ставших известными примерами виgilантских действий, с высокой степенью уверенности можно утверждать, что сегодня именно со стороны «бедных» сообществ есть запрос на защиту и поддержание общественного порядка, правопорядка, безопасности при

кажущемся им невозможности санкционированных государством действий правоохранительных органов и судов.

Одновременно отметим, что виgilантизм, как любое сложное общественное явление действительности, многогранно. Это проявляется как в одной из первопричин его (вигилантизма) возникновения – неудовлетворительная работа государственных структур (в основном правоохранительных), так и в возможности совместной деятельности виgilантских объединений с блюстителями порядка, поскольку отдельные цели деятельности (защита прав человека, обеспечение законности и правопорядка, борьба с правонарушениями и другие) совпадают.

Из сказанного выше следует необходимость определения политики государства и общества по предупреждению проявлений виgilантизма. Полагаем, что к ним могут быть отнесены следующие:

1. Изучение процессов общественной жизни, являющийся катализатором социальной напряженности, представляющей собой неустойчивое социальное положение, приводящее к нестабильности системы вследствие неудовлетворенных интересов и запросов людей и социальных групп.

2. Улучшение социально-психологического благополучия общества и преодоление кризиса морально-психологических ценностей.

3. Недопущение «прославления» виgilантов и создания образов «народных мстителей» и «Робин Гуд», независимо от «благородных» мотивов их действий.

4. Повышение уровня правовой культуры, юридической подготовки и правовых знаний граждан. Для реализации этого направления можно использовать как традиционные формы и методы, признанные для старших возрастных групп (статьи в СМИ и на телевидении), так и достаточно новые формы, используемые, например, в образовательном процессе, ведущие высшие учебные заведения.

5. Повсеместный опрос респондентов через средства массовой информации и Интернет может сыграть важную роль в ослаблении проявлений виgilантизма.

Исследования должны выявить реальные «болевые» точки в действиях власти и правоохранительных органов, влияющие на эффективность справедливого наказания виновных. Результатами исследовательского анализа могут стать изменения в сфере регулирования деятельности власти и правоохранительных органов.

6. Повышение уровня доверия к правоохранительным органам за счет повышения качества и эффективности деятельности правоохранительных органов. Вигиланты присваивают себе право государства применять насилие. Наказания, применяемые вигилантами, зачастую носят уголовный характер (посягательство на жизнь человека, причинение вреда здоровью, незаконное лишение свободы и т.п.).

7. Криминализация действий, которые приводят к резкому росту социальной напряженности. Например, если говорить об отношениях в военной среде, то можно с большой уверенностью предположить, что если личный состав узнает, что командир организовал поборы с подчиненных для решения своих личных проблем, то этот факт может стать причиной быстрого растущей напряженности со стороны группы военнослужащих, которой выльется в «наказание» командира. А это уже воинское преступление. Иными словами, если преступление (в данном случае взяточничество) приводит в дальнейшем к публичным демонстрациям, акциями и беспорядками, и будет установлена причинно-следственная связь между действиями правонарушителя и такими «реактивно» возникшими последствиями, то наказание, налагаемое на коррупционеров, должно быть ужесточено.

8. Обеспечение соответствующей уголовно-процессуальной нормативной базой правового положения потерпевшего применительно к его защите от воздействия внешних факторов. Не секрет, что расследование даже очевидных

преступлений, в том числе таких тяжких, как смерть или причинение вреда здоровью, занимает неоправданно длительный срок, предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством. С этой точки зрения понятно, что группа людей, в нашем случае, – вигилантов, хочет взять правосудие в свои руки и дать «преступникам» быстрое и справедливое наказание.

9. Обеспечение «справедливости» законов (нормативных правовых актов), принимаемых законодательным органом (высшими должностными лицами), путем введения новых правовых норм или изменения существующих.

Для того чтобы нормативный акт считался разумным и естественным, он должен, помимо прочего, соответствовать реальности ожиданий людей. Другими словами, четко сформулированный закон не должен, по крайней мере, подвергаться критике со стороны большинства, а в идеале должен поощрять соблюдение предусмотренных им правовых норм.

В заключение отметим, что когда государство не может или не хочет пресечь преступные деяния, то его поданные самоорганизуются для, как они это понимают, наказания виновных и торжества справедливости. Поэтому примеры борьбы обычных граждан или объединений жителей с поступками или действиями индивидуумов, которые они считали преступными, а государство по различным причинам на них не реагировало, известны давно.

Перечисленные выше направления формирования государственной политики по противодействию вигилантизма позволят, на наш взгляд, снизить распространение обсуждаемого явления.

Одновременно укажем, что необходимы дополнительные исследования, в том числе по теме восприятия справедливости вигилантскими организациями по отношению к правоохранительной и судебной системам.

Использованная литература

1. Клепцова, Л.В. Вигилантизм как результат деформации правосознания / Л.В. Клепцова // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей

VII Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 18-22.

2. Лукьянова, Г.В. Спонтанный вигилантизм и конфликтогенный потенциал повседневного интернет-дискурса / Г.В. Лукьянова, Д.С. Мартьянов // Конфликтология / Nota Bene. – 2022. – № 1. – С. 32-47.

3. Петровский, А.В. Допустимость гражданского вигилантизма в России в качестве механизма предупреждения преступного поведения / А.В. Петровский // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 113-122.

4. Чернобровкин, И. П. Вигилантизм в конфликтах местных жителей и этнических мигрантов: управленческий подход / И. П. Чернобровкин, В.Н. Шевелев // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 11. – С. 83-87.

References

1. Kleptsova, L.V. Vigilantism as a result of deformation of legal consciousness / L.V. Kleptsova // Jurisprudence, state and law: current issues and modern aspects: collection of articles of the VII International Scientific and Practical Conference, Penza, November 25, 2021. – Penza: Science and Enlightenment (Gulyaev G.Yu.), 2021. – Pp. 18-22.

2. Lukyanova, G.V. Spontaneous vigilantism and conflict-generating potential of everyday Internet discourse / G.V. Lukyanova, D.S. Martyanov // Conflictology / Nota Bene. – 2022. – No. 1. – Pp. 32-47.

3. Petrovsky, A.V. Admissibility of civil vigilantism in Russia as a mechanism for preventing criminal behavior / A.V. Petrovsky // Legal Bulletin of Kuban State University. – 2022. – No. 3. – Pp. 113-122.

4. Chernobrovkin, I.P. Vigilantism in conflicts between local residents and ethnic migrants: a managerial approach / I.P. Chernobrovkin, V.N. Shevelev // Social and humanitarian knowledge. – 2014. – No. 11. – Pp. 83-87.

УДК 343.341.2

РАДИКАЛИЗАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

ТУНДГАРОЙ ВА ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ

RADICALIZATION AND RELIGIOUS EXTREMISM

ХАСАНЗОДА П.Х.
HASANZODA P.KH.

*Адъюнкт кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России,
капитан милиции*

*Адъюнкты кафедраи назария ва методологияи идоракунии
давлатии Академияи идоракунии ВҚД Россия,
капитани милитсия*

*Adjunct of the Department of Theory and Methodology of Public
Administration of the Academy of Management of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, police captain*

e-mail:
parviz_sobirov@internet.ru

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецензент: РУСТАМЗОДА А.К. – начальник кафедры теории управления правоохранительной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

Тақриздиханда: РУСТАМЗОДА А.Қ. – сардори кафедраи назарияи идоракунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Reviewer: RUSTAMZODA A.K. – Head of the Department of Theory of Law Enforcement Management, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Law, lieutenant colonel of militia.

Аннотация: В статье представлен анализ сущности экстремизма, характеризующих признаков, организационно-правовой основы противодействия и воспитательного метода противодействия религиозному экстремизму и радикализму. Исследование включает в себя анализ научной литературы, действующего законодательства, оценку эффективности правового просвещения и предложения по улучшению системы противодействия религиозному экстремизму.

Ключевые слова: радикализация, религиозный экстремизм, образование, культура, правовое просвещение, правовое воспитание, профилактика, государственная политика.

Аннотатсия: Дар мақола таҳлили моҳияти экстремизм, хусусиятҳои хосси он, заминаи ташкилию ҳуқуқии муқовимат ва усулҳои тарбиявии муқовимат ба экстремизми динӣ ва тундгарой оварда шудааст. Тадқиқот таҳлили адабиёти илмӣ, қонунгузори амалкунанда, арзёбии самаранокии таълими ҳуқуқӣ ва пешниҳодҳо оид ба тақмили низоми муқовимат ба экстремизми динӣ дар бар мегирад.

Вожаҳои калидӣ: тундгароӣ, экстремизми динӣ, маърифат, маданият, маърифати ҳуқуқӣ, тарбияи ҳуқуқӣ, пешгирӣ, сиёсати давлатӣ.

Annotation: The article presents an analysis of the essence of extremism, its characteristic features, organizational and legal basis for counteraction and educational method of counteraction to religious extremism. The study includes an analysis of scientific literature, current legislation, an assessment of the effectiveness of legal education and proposals for improving the system of counteraction to religious extremism.

Key words: radicalization, religious extremism, education, culture, legal education, legal training, prevention, public policy.

Экстремизм в современном мире представляет серьезную угрозу для глобальной безопасности и стабильности. В последние десятилетия мы стали свидетелями роста числа экстремистских организаций, которые используют религиозные идеологии для достижения своих целей. Действия религиозных экстремистов часто приводят к насилию, террористическим актам и нарушению прав человека. Религиозный экстремизм остаётся актуальной проблемой в современном мире, требующей комплексного и эффективного противодействия, разработки стратегий и программ по борьбе с религиозным экстремизмом и обеспечению глобальной безопасности и стабильности.

Экстремизм – это явление, которое ставит под угрозу безопасность общества, порой приводя к насилию и крайним последствиям. Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» даёт понятие экстремизма, как: «Выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями» [2].

Как отмечает М.М. Гаджиев, «Экстремизм присущ любой культуре, как «проявление механизмов насилия в культуре» и является её порождением, т.е., его причины лежат внутри самой культуры» [5, с. 67].

По мнению А.А. Литвинова, «Представители экстремистской культурной общности на первых порах чувствуют подъем национального самосознания, гордость и оптимизм за свое будущее. Постепенно негативное отрицание любых

иных веяний деструктивно действует на эту культурную динамику, оживляются архаические, давно устаревшие смыслы, выходят на первый план забытые ультраконсервативные идеи, исчезает общественная рефлексия, усиливается и надежно закрепляется цензура. Т.е., культурный экстремизм является угрозой, прежде всего, для своей культуры. Культурный экстремизм – это косность, выраженная в насильственных действиях, это «спящая» составляющая культурного бытия, в результате ведущая только к его выхолащиванию» [8, с. 33].

Часто возникающий и стремительно развивающийся экстремистский настрой является фактором формирования различных социальных групп и сообществ противоправной направленности. Данные факты вынуждают государство уделять повышенное внимание процессу организации противодействия экстремизму, в частности, формированию законодательства и эффективной пропаганде среди населения.

С.Ф. Самойлов и Д.И. Корников считают, что преступления экстремистской направленности характеризуются тремя отличающимися признаками, т.е. идеологичность, политизированность и социальность, которые создают реальную угрозу безопасности личности, общества и государства. Авторы отмечают, что «Идеологичность экстремизма проявляется в том, что он сопровождается обоснованием. При этом, такого рода обоснования весьма разнообразны по своему характеру и включают в себя не только идеологии радикальной политической доктрины направленности, но и идеологии криминальной и деструктивной направленности. Общий смысл идеологического обоснования заключается в позиционировании лиц,

совершающих преступления в качестве борцов за интересы определенной социальной группы. По этой причине преступления экстремистской направленности всегда сопряжены с разжиганием определённого вида социальной вражды или ненависти. Виды такого рода ненависти также разнообразны, важнейшими из них следует признать расовую, национальную, религиозную и политическую ненависть. Связь идеологичности и социальной направленности заключается в том, что конкретная разновидность радикальной или откровенно экстремистской идеологии всегда ориентирована на определенную социальную группу или слой. Ориентация радикалов и экстремистов на определенные социальные группы и слои отнюдь не случайна и объясняется стремлением обрести социальную поддержку для незаконного захвата государственной власти. Т.е., социальность преступлений проявляется в разжигании вражды и ненависти между представителями различных социальных групп. В свою очередь, социальная напряжённость, порождаемая экстремистскими идеологиями и моделями поведения, служит оправданием для захвата государственной политической власти» [12, с. 7-8].

По мнению Е.О. Овчинниковой, группа, идущая вразрез с существующим общественным порядком, начинает «выражать, сохранять и защищать» свои интересы, стремится к изменению и разрушению государственного порядка тогда данная деятельность считается экстремистской [10, с. 87].

Справедливо отмечает А.М. Мансурова о том, что «Для любого государства, считающего себя по настоящему демократическим и правовым, приоритетным направлением является гарантия осуществления законных прав и интересов своих граждан, а также эффективный механизм защиты таких прав, соответственно, главными задачами такого государства становится обеспечение мира и стабильности. Только взаимное доверие государства и человека способствует эффективному противостоянию любым вызовам и угрозам, в том числе, исходящим

от всех форм проявления экстремизма и терроризма» [9, с. 184].

В тоже время, ряд учёных отмечают, что «Законодательная система вынуждена устанавливать достаточно жесткие нормы организации социальной и политической жизни. Наличие таких норм с одной стороны гарантируют соблюдение важнейших прав и свобод граждан, обеспечивает реализацию их законных интересов, но с другой стороны предъявляет к ним ряд требований, необходимых для поддержания социального и правового порядка в обществе. Т.е., правовая регуляция социально-политической жизни общества одновременно является ограничителем свободы и её гарантом» [12, с. 8].

В кризисные моменты общества возникает деление на хорошее и плохое, и в силу этих обстоятельств устоявшиеся нормы больше не отвечают новым требованиям общества. В такой ситуации в сознании людей возникают чувства разочарованности, неудовлетворенности и несправедливости, также огромное желание достижения справедливости, которое рождает жесткое стремление достижения цели и установления своей позиции путем отрицания культуры, идеалов, ценностей или правовых норм.

Г.А. Гюрджян считает, что «Результатом пропаганды радикализма могут служить динамические изменения сознания и поведения людей в антигосударственном или обратном основном политическому курсу направлении. Поэтому антигосударственная пропаганда будет считаться эффективной, когда достигается негативное изменение сознания общественности и практической деятельности людей». Автор также отмечает, что «Российская нормативно-правовая база за последнее десятилетие терпит большую модернизацию в направлении совершенствования контроля деятельности экстремистских организаций с сети интернет, совершенствуются также технологии по борьбе с распространением экстремистских взглядов. Однако чувствуется неосведомленность и подверженность влиянию различных взглядов молодёжи на давления радикальных взглядов в сети интернет и слабая

культура противодействия этому давлению. Провокаторы в социальных сетях всё ещё обладают большим размахом возможностей, технологии позволяют избежать ответственности» [6, с. 80-83].

Мы согласны с взглядом В.П. Лещенко, который отмечает, что идеология молодежных сообществ основана на культурных взглядах, музыкальных предпочтений, и непрерывно развивается. Автор считает, что в таких условиях молодежное сообщество без надлежащего воздействия трансформируется в деструктивное. Основная идея становится желанием выделиться лично или группой. С другой стороны, существуют экстремистские организации, которые используя всевозможные рычаги, пытаются максимально распространить экстремистскую идеологию, в основном среди молодежи. Это связано с такими факторами как отсутствие правовой грамотности в обществе, и высокой активностью молодежи, их желанием познавать и менять мир [7, с. 84].

Если посмотреть на опыт зарубежных стран, то в Российской Федерации и Республике Беларусь создана многоуровневая система профилактики правонарушений экстремистской направленности, которая действует в целях выявления, устранения условий и причин совершения таких преступлений [14, с. 11].

Х.С. Сафарзода, проведя анализ сущности и содержания религиозно-политического экстремизма как криминального феномена международного характера в странах Центральной Азии, подробно описал принятые и реализованные меры Республики Таджикистан по противодействию экстремизму [13, с. 193]. Помимо указанных автором принятых мер, необходимо отметить, что Президент Республики Таджикистан объявил 2023 год «Годом правового просвещения» [4], в Таджикистане принят Закон «О патриотическом воспитании граждан» [3].

Как известно, геополитическая обстановка оказывает весомое влияние на психологическое состояние общества, воздействует на мировоззрения и самоидентичность людей. На данный момент воздействие социальных сетей формирует

картину событий прошлого и настоящего по-другому чем есть на самом деле, и в тоже время прогнозирует неоптимистичное будущее предоставляя искаженную информацию. Так пользователи социальных сетей попадают под манипуляцию экстремистских групп. В основном под влияние попадают молодые люди, следовательно, формировать правосознание у этой категории общества могут педагоги в ходе реализации образовательного процесса.

Заслуживает внимания высказывание С.А. Павловой, что при проведении аудиторных и внеаудиторных занятий необходимо достичь не только образовательные цели, но и воспитательную цель, которая является более актуальной. В связи с этим, повышение компетенции педагогов вузов может способствовать профилактики экстремизма и национализма в среде молодежи [11, с. 121].

Так, можем считать, что одним из методов противодействия экстремизму является воздействие через образовательный процесс на создание радикальных взглядов молодёжи. На занятия учебных учреждений могут приглашаться значимые люди общества и педагоги, обладающие ораторскими способностями из различных государственных и негосударственных учреждений для вольной интерпретации позиции государства относительно политических и социальных явлений.

Для противодействия этому негативному явлению другим наиболее эффективным методом может быть воспитательная работа, проводимая путём развития правового просвещения среди граждан. Так как, правовое просвещение представляет собой процесс осознания прав и обязанностей каждого человека, понимая основных норм законодательства и принципов справедливости. Когда граждане обладают достаточными знаниями о своих правах и о способах их защиты, они становятся менее уязвимыми перед идеологией экстремизма и легче отклоняются от темных соблазнов радикальных группировок.

Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» понятие воспитания определяет, как «Деятельность, направленная на

развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [1].

Закон же Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан» определяет понятие воспитания, как «Социальное, культурное, психологическое и педагогическое явление, как специально целенаправленная деятельность человека, способствующая развитию потенциала личности и его реализации в процессе жизнедеятельности и строительству культурной жизни общества, служит упорядочению образа жизни человека и развитию общества». Данный закон одновременно определяет понятие патриотизма, как: «Любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов» [3].

В современном обществе, где информационные технологии и социальные сети играют значительную роль в формировании мировоззрения, правовое просвещение становится особенно важным. Грамотные и образованные люди способны различать между законными и незаконными

действиями, между демократическими ценностями и экстремистскими идеологиями, что помогает предотвращать реализацию экстремистских устремлений.

Развитие правового просвещения в обществе способствует формированию культуры законности и уважения прав человека. Когда граждане принимают, что закон является основой их жизни и свободы, они в большей степени отказываются от сомнительных предложений экстремистов, предпочитая жить в гармонии и мире внутри общества.

Правовое просвещение также способствует развитию общественной ответственности и активной гражданской позиции. Граждане, осведомленные о законах и правовых нормах, могут более эффективно участвовать в общественной жизни, защищать свои права и интересы, а также противостоять экстремистским проявлениям, выражая свое мнение и содействуя мирному разрешению конфликтов.

Таким образом, можем отметить, что без всяких сомнений экстремизм является злом способным уничтожить государство, а развитие правового просвещения в обществе – это ключевой фактор в борьбе с экстремизмом и радикализацией. Оно способствует формированию устойчивой, гуманной и справедливой системы ценностей, основанной на законе и защите прав каждого человека. Посему, инвестиции в образование и правовое просвещение не только укрепляют стабильность общества, но и способствуют созданию мира и гармонии в нашем мире.

Использованная литература

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года, № 273-ФЗ.
2. Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 02 января 2020 года, № 1655.
3. Закон Республики Таджикистан «О патриотическом воспитании граждан» от 24 декабря 2022 года, № 1920.
4. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28 декабря 2003 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://president.tj/event/missives/36374>
5. Гаджиев, М.М. О культурном экстремизме и путях преодоления его проявлений / М.М. Гаджиев // *Caspium Securitatis*. – 2021. – № 2. – С. 66-79.

6. Гюрджян, Г.А. Влияние пропаганды радикализма экстремизма в сети Интернет на сознание молодежи / Г.А. Гюрджян // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 80-83.

7. Лещенко, В.П. Распространение экстремистской идеологии через молодежные деструктивные сообщества / В.П. Лещенко // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 83-87.

8. Литвинов, А.А. Культурный экстремизм с точки зрения диалогической онтологии культуры / А.А. Литвинов // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 32-36.

9. Мансурзода, А.М. Обеспечение прав человека в условиях угроз, исходящих от проявлений экстремизма и терроризма / А.М. Мансурзода // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: Материалы X Международной научно-практической конференции (24 ноября 2023 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 184-192.

10. Овчинникова, Е.О. Психологическая и лингвистическая обусловленность пропаганды экстремизма / Е.О. Овчинникова // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 2. – С. 87-94.

11. Павлова, С.А. Роль педагога в профилактике экстремизма среди обучающихся в высшей школе / С.А. Павлова // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 121-124.

12. Самойлов, С.Ф., Корников, Д.И. Образ сотрудника подразделений по противодействию экстремизму в контексте идеологической борьбы / С.Ф. Самойлов, Д.И. Корников // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 8-16.

13. Сафарзода, Х.С. Сущность религиозно-политического экстремизма в странах Центральной Азии и некоторые особенности противодействия ему в Республике Таджикистан / Х.С. Сафарзода // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, психологические, социологические и политологические аспекты: Материалы X Международной научно-практической конференции (24 ноября 2023 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 192-202.

14. Ульянов, М.В. Обеспечение деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в Российской Федерации и Республике Беларусь / М.В. Ульянов // Деятельность подразделений по противодействию экстремизму, терроризму и организованной преступности: Сборник научных трудов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С.10-18.

References

1. Federal Law of the Russian Federation «On Education in the Russian Federation» dated December 29, 2012, No. 273-FZ.
2. Law of the Republic of Tajikistan «On Combating Extremism» dated January 02, 2020, No. 1655.
3. Law of the Republic of Tajikistan «On Patriotic Education of Citizens» dated December 24, 2022, No. 1920.
4. Message of the President of the Republic of Tajikistan, esteemed Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan «On the Main Directions of Domestic and Foreign Policy of the Republic» dated December 28, 2003 // [Electronic resource] - Access mode: <https://president.tj/event/mis-sives/36374>
5. Gadzhiev, M.M. On cultural extremism and ways to overcome its manifestations / M.M. Gadzhiev // Caspium Securitatis. – 2021. – No. 2. – Pp. 66-79.
6. Gyurdzhyan, G.A. The influence of propaganda of radicalism and extremism on the Internet on the consciousness of young people / G.A. Gyurdzhyan // Activities of units to combat extremism, terrorism and organized crime: Collection of scientific papers. - Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - Pp. 80-83.
7. Leshchenko, V.P. Spread of extremist ideology through youth destructive communities / V.P. Leshchenko // Activities of units to combat extremism, terrorism and organized crime: Collection of

scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 83-87.

8. Litvinov, A.A. Cultural extremism from the point of view of the dialogical ontology of culture / A.A. Litvinov // Activities of units to combat extremism, terrorism and organized crime: Collection of scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 32-36.

9. Mansurzoda, A.M. Ensuring human rights in the face of threats emanating from manifestations of extremism and terrorism / A.M. Mansurzoda // Counteracting extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological and political science aspects: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference (November 24, 2023). – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 184-192.

10. Ovchinnikova, E.O. Psychological and linguistic conditioning of extremist propaganda / E.O. Ovchinnikova // Union of criminologists and criminologists. – 2020. – No. 2. – Pp. 87-94.

11. Pavlova, S.A. The role of the teacher in the prevention of extremism among students in higher education / S.A. Pavlova // Activities of units to combat extremism, terrorism and organized crime: Collection of scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 121-124.

12. Samoilov, S.F., Kornikov, D.I. The image of an employee of units to combat extremism in the context of ideological struggle / S.F. Samoilov, D.I. Kornikov // Activities of units to combat extremism, terrorism and organized crime: Collection of scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 8-16.

13. Safarzoda, H.S. The essence of religious and political extremism in the countries of Central Asia and some features of counteracting it in the Republic of Tajikistan / Kh.S. Safarzoda // Counteracting extremism and terrorism: philosophical, psychological, sociological and political science aspects: Proceedings of the X International scientific and practical conference (November 24, 2023). – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp. 192-202.

14. Ulyanov, M.V. Ensuring activities to counter extremism and terrorism in the Russian Federation and the Republic of Belarus / M.V. Ulyanov // Activities of units to counter extremism, terrorism and organized crime: Collection of scientific papers. – Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. – Pp.10-18.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шубъаи ташкилӣ–илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба таҳассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муроғияи судии конституционӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи муроғияи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти химояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ–экспертӣ; фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.14 – Ҳуқуқи маъмурий; ҳуқуқи муроғияи маъмурий (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БО ҶАРФҲОИ КАЛОН, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (–он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобики мавзуи мақола муаллиф УДК–и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобикат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(–он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов–Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Х. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34–40], чунин самара хангоме зоҳир мегардад, ки...». Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобикат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураббаъ гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводди чопӣ ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуктаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Хангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

**ПОРЯДОК
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«Труды Академии МВД Республики Таджикистан»***

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.09 – Уголовно-процессуальное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки); 12.00.14 – Административное право; административно-процессуальное право (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора. К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*, Раджабов Н. JPG. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК. Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*, Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиоров. doc. К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы. Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не представляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*, «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34–40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г. Душанбе, ул. М. Мавзунгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
«PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.14 – Administrative law; administrative and procedural law (5.1.2. Public law (state law) sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST – "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М. Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

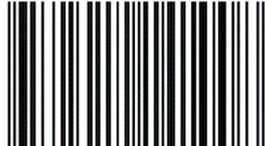
Phone: + (992 37) 226 28 92

Fax: + (992 37) 226 60 43

Ба матбаа 17.09.2024 таҳвил гардид.
Барои чоп 27.09.2024 ба имзо расид.
Қоғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 883 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст.
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >